

Джульет Марильер

ПОЛЕТ ВОРОНА

Путешествие. Связь. Жертва

vk.com/kurotranslations

Нерин нашла группу мятежников в Тенепаде, и теперь ей нужно отыскать Стражей, что обучат ее быть Зовущей. Эти четыре сильных существа странно относятся к людям, и Нерин должна доказать им, что достойна доверия. Она отчаянно нуждается в их помощи, чтобы использовать дар, не сомневаясь в себе, в восстании против короля Кельдека. Нерин ждет путешествие с сильной Тали, которая считает любовь Нерин к Флинту ненужной уязвимостью, помехой. Возможно, так и есть. То, что узнает Флинт при дворе короля, изменит ход переворота, и кто знает, в чью пользу.

Джюльет Марильер «Полет ворона» («Тенепад» — 2)

Перевод: Kuromiya Ren

Глава первая:

Одинокий путник приближался, и пятеро Силовиков встали в ряд, загородив ему путь. Они ждали безмолвно, команда воинов в полном темном снаряжении верхом на высоких черных лошадях. Путник был в сером плаще с капюшоном, шерстяных штанах и старых сапогах, он нес лишь маленький узелок и оружие. Шаги его были уверенными, хотя голова была склонена. Он был в дороге долгое время.

— Стоять! — приказал Роан Клинок-убийца, когда путник оказался в десяти шагах от них и не собирался останавливаться. — Назови свое имя и дело в этих краях!

Мужчина поднял голову. Нижняя часть его лица была закрыта тканью, подражая маске Силовиков, скрывающей их личность. Было видно серые глаза, что спокойно смотрели на главного. Мужчина расправил плечи.

— Ты успел меня забыть, Роан? — голос был хриплым от усталости, но ошибиться нельзя было. Они узнали его до того, как он снял ткань-маску.

— Оуэн! Ради всего святого! — Роан снял свою маску, соскочил с коня и пошел приветствовать давно отсутствовавшего командира. Другие последовали за ним, собравшись вокруг Оуэна Быстрого меча. — Где остальные из отряда Кабана? Мы давно тебя ждем. Когда придут они?

— Не сегодня, — длинная пауза, словно говорящий набирался сил. — Мне нужно поговорить с королем. Лично. Есть свободный конь?

— Возьми Быстрого, — сказал Роан Клинок-убийца. — Я отправлюсь к Таллис, а ты лучше вымойся перед встречей с королем. От тебя жутко воняет. Не говори, что ты от Летнего форта шел пешком.

— У меня... плохие новости. Очень. Кельдек должен услышать их быстрее.

Что-то в его лице и голосе остановило дальнейшие расспросы. Они знали этот взгляд, понимали, какие новости могли сделать мужчину мрачным.

Люди короля забрались на коней и повернулись к Зимнему форту. Глава их отряда ехал с ними. Все молчали.

* * *

— Подъем, девчата! — громкий приказ уже был знакомым. И как бы рано мы ни просыпались, Тали всегда вставала раньше нас. Она ждала на пороге, пока мы вчетвером одевались, подвязывали волосы и заправляли кровати. Когда люди жили в тесноте долгую

зиму, держать все в порядке становилось привычкой. — Скорее, Нерин, — заместительница Регана прислонилась к косяку, скрестив татуированные руки, и смотрела на меня, как на рабыню. — Я хотела устроить тебе тренировку чуть позже, но у двери оказалось двое мальчишек. Черная ворона знает, как они дошли по снегу, но я проверю их сегодня. А ты будешь тренироваться после завтрака. Только так получится.

Сердце екнуло. Когда я добралась до Тенепада, я была слабой. Три года пути, тяжелой жизни, перебежек от одного укрытия к другому сделали меня истощенной, простуженной и недоверчивой. Когда я была в бегах, я не понимала, почему меня преследуют люди короля, знала лишь, что мой дар — скорее проклятие, чем радость. Но я толком не знала, что это за дар. Но в долгом пути после многих странных встреч я поняла, что я — Зовущая, что мой дар — ключ к свержению Кельдека.

Первые недели в Тенепаде я отдыхала, ела все, что поставят передо мной, и меня порой навещали мои волшебные друзья — Шалфей и Красный колпак, обитавшие где-то на горе. Меня не приглашали на обсуждение стратегий или изучение разных карты, что держал Реган в своей комнате, где и планировал все. У всех в Тенепаде была и обычная работа, но меня просили только восстановить силы. Реган и его мятежники относились ко мне, как к особому оружию, и они хотели побыстрее вернуть меня в лучшее состояние.

Тогда я настояла на помощи Фингалу, ведь я могла готовить мази и припарки, накладывать повязки и исполнять дополнительные задания. Это освобождало целителя Тенепада от другой работы. Грубые тренировки Тали постоянно добавляли ее брату работы в виде порезов и синяков.

Теперь я заявила, что могу тренироваться и сама. Мой дар был ценен для мятежников, но этого не хватало. Реган не позволит мне участвовать в бою, пока у меня не будет хоть основных навыков бойца. Мне не быть воином как Тали или Андра, или как другие женщины в нашей спальне. Годы в пути закалили меня, но я была слишком маленькой для пользы в бою. Но мне нужно было уметь защищаться, пока мне не придут на помощь. Так и сказал Реган.

— Удачи, — шепнула Сула, которая с отточенной скоростью завязала волосы и пошла к двери.

— Все будет хорошо, Нерин, — прошептала Дервла, проходя мимо меня. Финет обула ботинки и пошла за остальными, пока я возилась с юбкой. Андра была в ночном дозоре и все еще не пришла. Хоть мы и были вдали, вход в Тенепад постоянно охранялся.

— Ты не можешь идти в таком, — темные глаза Тали не смотрели враждебно, но и не были дружелюбными. Даже сейчас, хоть я пробыла в Тенепаде достаточно, чтобы меня приняли остальные, было ясно, что она все еще недовольна мной. — Ева не давала тебе штаны? Надевай их и быстрее, а потом ботинки, а не туфельки, а то изранишь все ноги.

Я заставляла себя дышать спокойно, пока я меняла юбку на штаны. Ева, что вместе с Миллой отвечала за хозяйство в Тенепаде, выдала мне нужные вещи, ведь все женщины носили мужскую одежду для активных действий. Нужно было понять. Тренироваться в юбке не выйдет.

Я обулась. Заплела волосы. И задумалась, отпустит ли меня Тали до тренировки в туалет.

— Это было очень медленно, — сказала она. — Если бы мы спали в лесу, и произошла засада, ты бы погибла, не успев схватить оружие. Мы не можем допустить слабости.

Я могла рассказать о случаях, когда мы с отцом прятались в лесу, а Силовики проходили

мимо. Я могла упомянуть, что три года я была в бегах и попала только в ночь, когда Сбор наступил в Темноводье. Но я промолчала. Работой Тали были наши тренировки, чтобы мы выжили, чтобы принесли свободу Олбану. И я должна была учиться.

— Сходи в уборную, — сказала Тали, — а потом — к Лестнице. Так и быть, успеем до завтрака, и я хочу сделать всего побольше. Не тяни.

* * *

— Готова? В этот раз пятьдесят шагов, и быстрее. Раз, два, три, вперед!

Я полезла. Тали — за мной, без усталости, оставаясь на пару шагов позади и быстро считая. Мои ноги горели от боли. Пылала грудь. Едва хватало сил ненавидеть ее, я все направляла в то, чтобы подниматься.

— ... сорок девять, пятьдесят!

Я склонилась, оперев руки в колени, грудь вздымалась. Тали остановилась за мной, даже не запыхавшаяся. И теперь я ее ненавидела.

— Отдыхай, пока я считаю до десяти. Раз, два...

Каменные ступени, известные как Лестница, были в конце сети пещер и коридоров, которыми и был Тенепад. Никто не знал, кто сделал это место. Но оно было древним. Порой оно меняло облик, появлялись новые пещеры и туннели, бреши наружу. Здесь жил добрый народец, волшебный народец Олбана, которых король приказал сторониться. Они жили в горе недалеко от мятежников, так думала Шалфей. Если бы не полезные дары, народ Тенепада не выжил бы в жестокую зиму. Хворост. Свежая дичь. Овощи, что не росли на горе. Добрый народец дразнил своей близостью, но не показывался. Когда я впервые пришла, я подумала, что мне будет легко найти их и подружиться. Мой дар Зовущей позволял видеть и говорить с волшебным народцем любого вида. Так было. Но этих ребят было сложно выманить, они прятались, как орех в скорлупу.

Лестница уходила в узкую пещеру. На вершине она открывалась на широкий утес. Люди говорили, что в хороший день вид отсюда был невероятным: снежные шапки гор, склоны и долины. Если повезет, можно было увидеть орлов в небе.

Я никогда не забиралась наверх. Ступени были вырезаны из камня тем, кто сильно хотел испытать людей. Вряд ли создатель представлял, для чего их будет использовать Тали.

— ... десять. Готова? Раз, два, три, вперед!

Я полезла дальше. Я слишком устала, чтобы двигаться, но я все еще слушалась.

— Хорошо, — сказала Тали на сотой ступеньке. Я согнулась, хватая ртом воздух.

— Спасибо, — прохрипела я. От нее это было похвалой.

— Не трать воздух на разговоры. Отдыхай до пятнадцати. А потом — вершина.

Она считала. Я дышала. В пещере было холодно, но я истекала потом.

— ... четырнадцать, пятнадцать. Готова? Раз, два три, вперед! Бодрее шаг, Нерин! Шевели ногами!

Ступеней было сто двадцать семь. И когда мы добрались до вершины, каждая часть моего тела хотела рухнуть. Я выпрямилась и прижалась спиной к каменной стене, медленно дыша. Если что Тали и презирала, так это нехватку контроля. И она могла внезапно напасть. С ней нельзя было расслабляться даже на миг. Она могла заставить меня спуститься вниз и подняться снова.

— Можешь сесть, — сказала она, пройдя по утесу и опустившись спиной к камню, вытянув ноги. — Ты не воин, это я понимаю. А вниз идти будет больнее.

Она разрешила, и я села рядом с ней. Воздух был ледяным. День был спокойным, без

утренних ветров. Низкое облако окутывало гору неподалеку. Сегодня видно почти ничего не было, лишь пару камней и кусочек склона. Тенепад порой казался краем мира.

— А что лежит севернее? — спросила я, когда дыхания хватило, чтобы говорить. — За горами есть поселения?

— Почему ты спрашиваешь?

— Все такое пустое. Без троп, — когда я поняла, что я Зовущая, что могу призывать добрый народец для помощи людям, я поняла и то, что должна обучиться у Стражей Олбана. Эти древние существа были очень сильны, но скрылись, когда Кельдек взошел на трон. Они не вынесли того, что мирное королевство стало местом страха и жестокости. Если я найду их, то они научат меня использовать дар на полную мощь и с умом. Я уже встречала одного Стража. Хозяин теней нашел меня и проверил, а потом по-своему объяснил, что делать дальше. Меня ждали три путешествия к трем Стражам: Лорду севера, Карге с островов и Белой леди. Север, запад, восток. — Лорд Севера может жить в тех горах или за ними, так что я пойду туда, когда кончится зима.

— Без проводника ты заблудишься там и умрешь от голода, — сказала ровно Тали.

— Я могу искать еду. Умею рыбачить. Умею делать ловушки.

— Место сложное. Там есть пару поселений, пару хороших дорог и мостов. Но даже летом там мало еды.

— Зато не будет Сбора и людей короля, раз север пуст.

— Одно ясно, — сказала Тали. — Сама ты не справишься, какого бы воина мы из тебя к весне не сделали бы. Реган редко отпускает людей одних. Флинт — исключение. Он настоит, чтобы ты взяла кого-то как проводника и защитника, — она посмотрела на горы, укутанные облаками. — На твоём месте я бы пошла сначала на запад, искала Каргу с островов, — сказала она. — Оставь север на лето. Или тебе важен порядок?

— Об этом Хозяин теней не говорил. Мне просто нужно научиться чему-то у каждого Стража.

— Угу, — Тали была не разговорчивой. Я не понимала, о чем она думала. Она подняла руку, окольцованную татуировками — спиралями, завитками, летящими птицами, как было и на ее шее, — и заправила темные волосы за ухо. — Это долгий путь, Нерин. Ты даже не представляешь. Север... жестокое место. Мы потеряли там хороших товарищей.

— Можно сначала пойти на запад, — и тогда я пойду по той же дороге, что шла в Тенепад, а она была полна сложных воспоминаний. Но нужно что-то делать. Если я пойду на запад, будет крошечный шанс увидеть Флинта. Мысль о нем была горем и радостью, ведь он ушел, но мы успели поговорить о прощении и надежде. Мы не говорили о любви, нежные чувства были запрещены среди мятежников Регана. Но что-то глубокое было между нами. Теперь Флинт шел в Зимний форт, жил опасной жизнью человека Регана при дворе короля. Силовик Кельдека, доверенное лицо. Шпион мятежников. Он шел по лезвию в постоянной опасности. Я смела надеяться, что он вернется в Тенепад и пойдет со мной весной. Но, понимая, что ему как-то нужно объяснить пропажу отряда Силовиков, я сомневалась, что король разрешит ему покидать двор в ближайшее время.

— Ты не думала попросить о помощи своих друзей? — спросила Тали. — Или тех, кто живет ниже?

— Шалфей зовет их Народом снизу. А ты говоришь так, словно не веришь в них.

Тали взглянула на меня.

— Я не глупа, Нерин. Я знаю, что в пещерах есть не только мы. И я видела твоих

необычных друзей. Мы не выжили бы здесь без помощи фейри. Но они не могут быть внизу той спиральной лестницы. Она ведет в никуда. Ты сама видела. На дне лишь стена. А Шалфей настаивает, что они там живут.

Я молчала. Даже Шалфей могла лишь строить догадки об этом.

— Так почему не попросить их? Шалфей и другого? Их магия может ведь защитить тебя в пути?

— Я не хочу просить их. По пути один из их компании умер, защищая меня. Железо опасно для доброго народца, ядовито. Друг Шалфей погиб, когда его шею Силовик обернул цепью. Это было ужасно. Жестоко. Он был маленьким, похожим на кустик, но он восстал, чтобы я могла сбежать. Шалфей уже много отдала мне. А Красный колпак должен заботиться о малыше. Если они пойдут со мной, и это повторится, я не смогу...

Я чувствовала тяжесть взгляда Тали.

— Поверь, — сказала она. — Я знаю это чувство. С этим придется жить, ведь это связано с нашим делом. Бой не выиграть без потерь. Реган уравнивает ценность твоего дара риском, что кто-то пострадает, защищая тебя, и он настоит, чтобы у тебя был страж. Если не кто-то из доброго народца, то кто-то из нас. Так что придется тебе смириться.

Я молчала, и она продолжила:

— Не весь север пустой. Там есть атаман, Лэннан, а порой его зовут Лэннан Длиннорукий, и ему подчиняются некоторые наместники. Лэннан в родстве с правителями северных островов. Нам говорили, что его помощь была бы очень кстати, — она замешкалась. — Переговоры с ним на деликатной стадии. Из восьми атаманов Олбана он — самый сильный. Он несколько лет не ходил на Собрание, его связь с королем слаба. Расстояние — его друг. Вряд ли Кельдек отправит сюда воинов, чтобы потерять их в горах.

Пауза.

— Ты понимаешь, что я говорю, Нерин?

— Что у того, на чьей стороне будет Лэннан, будет большое преимущество, да?

— Угу.

— Реган сам отправится туда весной?

Тали покачала головой.

— Нет. Наша команда уже говорит с Лэннаном. Мятежники Регана — это не только группа людей в Тенепаде, Нерин. Это центр, да. Реган — бьющееся сердце восстания. Но мы не можем этого сделать таким количеством. Мы во многих частях Олбана, там, где один голос может перерасти в силу перемен. Но нам нужно быть осторожными. Ты знаешь, что будет, если король заметит непослушание.

Я это хорошо знала. Я видела, как сжигали деревни, как меч находил невиновных, лидеров, что были за справедливость, казнили. Я потеряла всю семью во время Сбора — времени, когда уничтожали деревни, где замечали непослушание и дары. Кельдек боялся магии больше всего. Но и использовал ее для себя. Его Поработители, среди которых был и Флинт, могли превращать людей, что были против короля, в послушных подданных. Порой у них это не получалось, жертва становилась оболочкой себя. Это я тоже видела. Эта ночь была худшей в моей жизни.

— Если команды Регана есть во всем Олбане, — спросила я, — как они общаются? Как вы можете понимать, что там происходит?

— У нас есть те, что носят послания. Доверенные лица. Верь или нет, но в Олбане такие еще есть. Но, да, это слабость. И на это нужно время.

Я подумала о парне, что приносил послания Флинту, когда я долгие дни и ночи болела в домике недалеко от долины Раш. Я не знала, что с ним случилось, стал ли он, как мой брат, жертвой копья Силовика, как тогда, когда они напали на нашу деревню меньше четырех лет назад. Только дурак или герой осмелился бы передавать послания мятежников. Может, они такими и были.

— Это долгий процесс, — сказала Тали. — Я про переговоры с атаманами. Те, кто готовы поддерживать восстание, скрывают свои намерения. И в каждом месте есть те, кто готов рассказать все Силовикам за серебряник. И, стоит им это сделать, даже если это ложь, гнев короля опускается молотом на невиновных и повинных. Все мы хотим, чтобы переворот произошел как можно быстрее, пока люди еще не сдались. Но слово, услышанное не тем, может все разрушить, — она посмотрела на меня, щурясь. — Нельзя ходить в незнакомые места и говорить слишком много, даже если это зал атамана или пещера с волшебным народцем.

— Я не собираюсь такого делать. И я буду держаться подальше от залов атаманов. Я надеюсь избегать людей, если смогу. Но мне нужно идти, и я пойду, как только позволит погода. Если Регану нужен мой дар, я должна найти Стражей и закончить обучение. Хотя после Лестницы я не смогу даже до спальни дойти, что говорить об островах.

— Весной, — сказала Тали, протянула руку и подняла меня на ноги, — ты будешь бегать туда-сюда по этим ступенькам. Ты крепче, чем выглядишь, сказались годы пути. Если сначала пойдешь на запад, сможем поплавать.

— Отлично, — сказала я, не упоминая, что я не умею плавать. — И где же? В ледяном озере в горе?

— Не передергивай, — улыбка тронула губы Тали. — Теперь идем вниз. Не медли, шагай бодро и немного отклоняйся назад. Не хотелось бы ловить тебя. Я не буду считать. Но я хочу, чтобы ты думала, что за тобой идет враг с мечом. Помедлишь, и он тебя не пожалует.

С началом обучения мой распорядок дня изменился. Лестница использовалась всеми в Тенепеде, кроме Миллы и Евы, всем нужно было пару раз пройти по ней. Я ранс просыпалась, ходила там, пока все было тихо. До меня сюда приходили только Тали и ее брат Фингал, тоже проходивший тренировки. Говорили, что целитель в Тенепеде не только лечит, но и отлично управляется с ножом. Тали занималась обучением всех, но к себе относилась строже всего.

Когда народ был не на Лестнице, не на площадке для тренировок, они занимались другой работой: помощь Милле и Еве по хозяйству, уход за оружием, картами, составление планов на весну. Может, Реган делал день насыщенным, чтобы не было времени на споры. А они были неминуемы, ведь мы были в замкнутом пространстве долгую зиму. Редко кто-то выходил наружу, кроме тренировок во дворе, но и там все закрывали каменные стены. А склоны были белыми от снега, лед делал тропы опасными.

Я училась новому. Андра, двадцатиднолетняя рыжеволосая девушка, что могла легко сравниться в рукопашном бою с мужчинами, учила меня использовать посох как оружие. Мускулистый Горт с мрачным лицом, что когда-то был помощником атамана, учил управляться с короткими и длинными кинжалами для защиты. Но меня не учили с новичками, которым дали испытательный срок на зиму. Реган сделал мои занятия отдельными. Мне было важно быть готовой к весне, и я трудилась и не задавала вопросов.

Каждые несколько дней Шалфей приходила к дверям штаб-квартиры мятежников, и стражи убирали оружие, уважая ее. Они звали меня, и я говорила с подругой в комнатке,

отведенной для этой цели. Порой с ней приходил Красный колпак, но редко. Его малыш все еще был очень мал, а снаружи было холодно. Мои друзья далеко в пещеры не ходили, всюду было железо, не только оружие, но и посуда Миллы — сковороды, котелки, кастрюльки и прочее.

Шалфей и Красный колпак с малышом шли за мной весь путь от лесов Среброводья, где я впервые их встретила. Они помогали мне, защищали меня, выступая против своих же, убеждали остальных из своего вида помогать мне в пути. Я узнала, что Шалфей следила за мной с моего детства, подозревая, что мой дар куда больше привычных умений типа хорошего слуха или зрения, таланта в музыке, связи с животными, как было у других людей.

Шалфей и Красный колпак были на горе, но не с мятежниками и не с загадочным Народцем снизу, а в неизвестном месте. Шалфей была уверена сначала, что добрый народец Тенепада можно убедить выйти к нам, но наши попытки не увенчались успехом. Я надеялась на их помощь, я обещала Регану постараться. Хотя добрый народец обычно не доверял людям, Народец внизу с дарами еды и вещей показывал добрую волю к мятежникам, когда Реган и остальные пришли в Тенепад. Я думала, что смогу узнать у них, как найти Стражей, они ведь могли знать, откуда начать поиски Лорда севера. И я надеялась, что мы подружимся с ними. Если добрый народец уговорить присоединиться к восстанию, у нас будет больше шансов свергнуть Кельдека. Самый известный Зовущий в прошлом объединил фейри и людей против общего врага.

Это все хорошо, но я не убедила пока что даже народец, что жил рядом. В этом-то и проблема. Мой дар был мощным. Я изменила им исход сражения, призвала камнемона, чтобы он упал и раздавил Силовиков. Но последствия были тяжелыми, ведь пострадал и один из мятежников, от своей раны он умер. В тот день мятежники считали меня героиней. Но я не чувствовала себя такой. Такая сила пугала меня. Потому я не хотела ее использовать, пока не пойму, как делать это с умом. Нужно дотянуться до Народца внизу без использования дара, убедить, а не заставить. Шалфей и ее клан подружились со мной без зова. Почему тут не может случиться так же?

Мое здоровье стало лучше. Сил стало больше, благодаря хорошей еде, отдыху и тренировкам. Я привыкла жить в замкнутом месте с людьми. Поначалу было сложно, ведь я давно уже не желала в Лесу воронов с семьей. Мы с отцом долго были одни, а после его смерти осталась только я. А потом Флинт и я. Я старалась поменьше думать о нем, ведь воображение рисовало Флинта при дворе, в беде, под подозрением. Порой он снился мне, и я не могла понять эти сны. Я молчала о них. Он был моим товарищем во времена беды, порой я доверяла ему, порой сомневалась в нем, но он стал выше всех друзей. И теперь ушел. Но нельзя тратить время на сожаления о том, чего не могло быть.

Я не считала дни, но другие это делали. Близилась середина зимы, и даже Бэн и Кенал, недавно прибывшие в Тенепад, начинали напоминать воинов, благодаря тренировкам Тали и их тяжелой работе. Мы сидели в столовой, единственном большом месте, где могли поместиться все, выполняя различные задания в свете ламп, когда ужин был завершен. В одном конце горел огонь Миллы в большом очаге, согревая место. Реган и Тали сидели вместе, рыжая и темная головы склонились над картой, разложенной на столе. Они спорили, но говорили тихо. Руки Тали были скрещены, а Реган, что было странно для него, хмурился.

Мы с Евой чинили одежду. Киллен, лучший лучник Тенепада, работал с материалами, что разложил на столе перед собой. Андра точила мой нож, щурясь. Рядом лежали особые ножны, что я сделала, с амулетами. Она не спрашивала о них, а я не выдавала всего. Я

научилась делать такое у бабушки, мудрой женщины. Рассказывать о ней было больно даже теперь. Она пала жертвой Сбора, жестокого ритуала, что сделал ее оболочкой, ведь порабощение не получилось. Ее уничтожили на моих глазах, мне было двенадцать. Я пряталась и смотрела. Я научилась отгонять воспоминание, пока не стало больно.

Когда Флинт рассказал мне, что он — Поработитель, что тоже применял такую магию к людям, я убежала. Мне было плохо. Флинт называл это исцелением разума, хорошей старой магией, как это было до Кельдека. Мне пришлось смириться с тем, что когда-то эта сила была для исцеления. Но я не говорила о бабушке, ни о ее мудрости и любви, силе и доброте, ни о хрупкой оболочке, которой она стала. Ее смерть была ей спасением.

Большой Дон чинил копье. Маленький Дон, что был ниже, играл на трехструнной скрипке и тихо напевал. Другие играли в камни, кости, прочее, и система подсчетов была сложной, казалось, она менялась каждый вечер. Счет отмечали на стене углем, часто спорили о нем.

Я не думала об играх. Никто не знал, что я встретила Флинта, когда он выиграл меня в кости. Та ночь осталась в моей памяти навек. А после игры Сбор обрушился на Темноводье, моего отца сожгли. Я старалась быть спокойной, когда народ приносил доки и кости, научилась не вздрагивать всякий раз, когда они выкрикивают: «Копье! Гончая! Олень!».

— Тебе пора спать, — взглянула на меня Ева. — Ты выглядишь усталой. Опять плохие сны?

Скрывать тут что-то было сложно.

— Я в порядке. Дай мне хотя бы закончить штопать эти штаны.

— Опять Тали, — отметила Ева. — Она изнашивает их быстрее остальных, но мне еще дорога голова на плечах, так что я не прошу ее чинить их самой. Она ведь делом занята. Одна стоит четверых мужчин.

Работая костяной иглой, надеясь, что Тали не будет возмущена моими кривыми стежками, я позволила себе думать о Флинте, ведь это сон о нем помешал мне спать прошлой ночью. Было сложно понять, кем мы были друг для друга. Не любовники. Не возлюбленные. Между нами было что-то глубокое, его было сложно описать словами. Я боялась за него. И, несмотря на то, кем он был и что делал, я хотела, чтобы он вернулся. Но только если от этого он не будет в большей опасности. Я хотела, чтобы мы могли быть вместе без страха. Я надеялась, это случится до того, как мы будем старыми и безразличными.

— О чем мечтаешь, Нерин?

Я выдавила улыбку.

— О лучших временах. Шансах. О хорошем.

— Ах, да. Все мы мечтаем об этом.

— Даже Тали? Не знаю, что она будет делать, когда Олбан будет мирным.

Тали все сильнее спорила с Реганом, она ударила по столу.

— Мир не спешит появляться, — сказала Ева. — А если он и наступит, народу нужны защитники, дозорные. Всегда есть работа бойцам.

— Тали как дозорный? Да она за пару дней соберет армию, — я поняла, что в комнате воцарилась тишина, и меня слышали и Тали, и Реган. — Прости, — быстро сказала я, оглянувшись. — Я не хотела обидеть.

— Песня! — вмешался Большой Дон. — Что может быть лучше зимней ночью? Кто с нами? Брасал, ты как?

Брасал был помощником Фингала, юношей с бородой, что мог легко поднимать пациентов. Его сильные руки правили кости. И у него был низкий певучий голос.

— Давайте! — Маленький Дон заиграл на скрипке. — Нам нужно что-то веселое, а не баллады о потерях и несчастьях.

— Я спою, если будет петь Реган. И остальные в припеве, даже ты, Тали.

— Я? — ее брови поднялись. — Я пою как ворона, Брасал. Оставлю это вам, — через миг она добавила. — Спой про ловлю гусей, эту я люблю.

Песня оказалась длинной и становилась все глупее. Реган пел высоко с низким голосом Брасала, и мы присоединялись в припеве сами. Эта перемена в тяжелой рутине дней радовала, люди улыбались. Мы с Евой пели и шили, Киллен делал стрелы. Когда песня закончилась, все начали заказывать песни и исполнять. Голос Регана был легче Брасала, был ясным и приятным. Скрипка соединялась с ним, порой уходила в свою мелодию. Огонь трещал, медовуху передавали по кругу, все радовались.

— Реган, — заговорила Милла в тишине после песни. — Помнишь зимнюю песню «Свет рождается из тьмы»? Мне она всегда нравилась, — она посмотрела на меня. — Раньше ее все время пели. Когда нам нужно было разжигать надежду.

Я кивнула. Милле было тридцать два, она была самой старшей в Тенепеде. Она и ее муж первыми присоединились к Регану вместе с Флинтотом. А вскоре прибыли Фингал с Тали. Вшестером они были огоньком, из которого вспыхнуло большое пламя. Муж Миллы умер от несчастного случая. Я не хотела спрашивать. Люди делились историями, когда сами того хотели, это негласное правило никто не нарушал. У всех в Тенепеде была история потери в прошлом, как и у меня.

— Помню, — сказал Реган. — Брасал?

Он покачал головой.

— Не знаю. Начни, а я подхватчу.

Реган запел в тишине комнаты. Огонь отбрасывал тени на его мужественное лицо. Его голубые глаза сияли от чувств. Его голос был приятным, и все смотрели на него. Пальцы замерли в воздухе, игральные кости лежали на доске.

— *Свет рождается из тьмы,*

Утра нет без ночи,

Сменят горе радости,

Рассвет прийти захочет.

Будь смелее, путник!

Пусть нам светит солнце,

Озаряет путь нам,

И пылает в сердце.

Встань, уставший путник!

Надежды полон путь наш.

Мелодия утихла, в песне не было припева. Какое-то время все молчали. Я могла поклясться, что никто не дышал. В тишине раздался звон металла и повышенные голоса. Тали вскочила на ноги и заслонила Регана отточенным движением. Андра и Киллен поднялись чуть позже, она с посохом, а он — с топором. Нож Тали был наготове, я не успела увидеть, как она выхватила его. Брасал встал передо мной и Евой. Пятеро направились к входу с оружием в руках.

— Середина зимы, — прошептала Ева. — Кто придет, кроме безумца или ледяного

троу?

Я дрожала и ждала. Троу были шуткой. Но я видела броллахана, и хотя он оказался другом, до этого он чуть не сбросил меня в бездну и напугал до смерти.

Крики, кто-то потрясенно воскликнул:

— Циан! Ради всего святого!

Реган пошел к двери. Тали остановила его поднятой рукой. Она беззвучно сказала ему:

— Погоди.

Долго ждать не пришлось. Большой Дон и Фингал пришли, поддерживая мужчину. Он был в шерстяной одежде, ткань укутывала голову и плечи, валенки казались тяжелыми и мокрыми. Снег был на его голове и плечах. Из-под ткани глаза казались очень яркими на бледной от усталости маске лица. Двое привели его к огню и усадили на скамейку. Все в комнате спрятали оружие.

— Сам, — сказал кратко Большой Дон.

Реган склонился перед путником, глядя в его лицо.

— Ради солнца и луны, Циан, ты на призрака похож! С возвращением. Согреем тебя. Милла...

Она уже наливала бульон в миску, пока один из мужчин поднес Циану кружку медовухи. Это точно был не безумец и не злодей, а один из нас.

— Поменьше, — предупредил Фингал, Циан поднял чашку дрожащими руками. — Плоточку. Вот так. Сними накидку. И обувь. Спаси нас Черная ворона, ты погляди на себя. Сколько ты шел сегодня?

— Вопросы на потом, — Реган жестом отогнал людей, освободив место. Милла принесла бульон. Брасал принес одеяло, укутал им Циана вместо накидки. Слушаясь Миллу, Маленький Дон принес кадку с теплой водой. Лицо Циана обрело цвет, но он все еще дрожал.

— Кто он? — шепнула я Еве.

— Один из наших, — отозвалась она. — С севера. У него новости. Иначе он не пошел бы зимой. Понадеемся, что новости не плохие.

Дрожь Циана унялась, но он все еще выглядел плохо. Реган сел рядом с ним, шептал успокаивающие слова, пока Фингал проверял пульс путника, заглядывал в глаза, а потом отправил меня приготовить восстанавливающую смесь.

— Спасибо, — сказал циан, когда я поставила перед ним чашку. — Кто...?

— Нерин, — сказал Реган. — Зовущая.

Глаза Циана расширились.

— Пришла осенью с Флинтотом. Долгая история, что подождет до завтра. Как и твоя, друг. Фингал отведет тебя поспать, — но в голосе Регана был вопрос.

— Нет. Я должен рассказать, — Циан попытался сесть прямее, взять себя в руки. Мне не нравился его взгляд. Все ждали в тишине.

— Новости хорошие или плохие? — Реган был спокоен снаружи.

— Всякие. И до завтра не подождут, — Циан посмотрел на меня, потом на новичков — Бэна и Кенала. — Можно говорить?

— Да. Расскажи. Ты пришел от Лэннана Долгорукого. Это о сотрудничестве?

— Об этом новости тоже есть. Но... дело в другом, — Циан глубоко вдохнул, он хрипел. — Мы шли втроем к тебе. Арден и Гова были со мной. Они... потеряны, Реган. Мы попали в бурю, пока шли к переходу на севере Рэйс. Гова упала, мы не смогли ее достать.

Арден замерз.

Тишина, все склонили головы.

— Что за новости могут быть такими срочными, что пришлось пожертвовать хорошими бойцами? — голос Тали был напряжен из-за горя или злости. — Что не могло подождать, пока переход будет безопасным?

— Тали, — сказал Реган. Это было предупреждением. Тали затихла, хотя ее гнев был ощутим в комнате.

— Новость в том, — Циан посмотрел на главу, — что Лэннан будет поддерживать мятеж. Он пообещал поделиться силой в районе Летнего форта и восстать с нами против Кельдека, — все хотели радоваться, но он добавил. — Есть условие. Лэннан верит, что если мы будем долго готовиться, король узнает о наших действиях. И тогда у нас ничего не выйдет. Вся стратегия строится на незнании Кельдека.

Реган нахмурился.

— Понимаю тревоги Лэннана. Мы стараемся воплотить все быстрее. Ты рассказал ему то, что я просил передать?

— Да, это обсуждалось. Если мы свергнем Кельдека, Лэннан хочет место регента или помощника регента, пока наследник не подрастет. Как помощник, он хотел бы, чтобы с его мнением считался регент. Он предложил пару имен.

— Он знает, думаю, что Кельдек будет сражаться с нами магией?

Циан кивнул.

— Да, и он думает, что мы попробуем привлечь на помощь добрый народец. И мы будем использовать дары наших людей. Но... — он посмотрел на меня.

— Лэннан не знает и не может знать, что у нас есть Зовущая, — сказал Фингал. — Она — наше преимущество.

Я кашлянула, не зная, могу ли говорить. Они только узнали о гибели своих, время не подходило для обсуждения стратегии.

— Пока что нет, — сказала я Циану. — Я недавно поняла свой дар. Нужно время, чтобы научиться им пользоваться. Два года, а то и три. Не знаю, сколько я буду искать нужных учителей. Они в разных частях Олбана.

Циан молчал.

— Хватит, — Реган смотрел на путника. — Лэннан назвал границу своей помощи? Назови ее.

— Он знает, что мы хотим напасть на короля на одном из летних Собраний, когда все кланы будут в одном месте. Его ультиматум — если мы не сделаем это до следующего лета, он перестает помогать, а встанет на сторону Кельдека с остальными атаманами Олбана.

Я была в ужасе. Буду ли я готова к тому времени? В комнате слышался шепот. Брасал выдохнул ругательство.

— То есть, если мы не сделаем этого за полтора года, север отделится от королевства? — голос Тали стал тише от потрясения.

— Смело, — сказал Большой Дон. — Можно даже сказать, что глупо.

— У Лэннана есть родственники на северных островах, — сказала Милла. — Его территории охраняют горы, даже Силовики Кельдека с трудом доберутся туда. А если ему будет помогать северный родственник, Лэннан и его народ проживут и без поддержки Кельдека.

— Поддержка! — мрачно усмехнулся Большой Дон. — Я бы сказал иначе.

Больше никто не улыбался.

— Полтора года, — спокойно сказал Реган, но его лицо отражало другие эмоции. — Я бы сказал, что это невозможно. Но в Тенепаде этого слова нет. Нерин, ты понимаешь, как много от тебя зависит. Успеешь выучить все? Это займет много времени?

Я сдержала ответ. Найти трех Стражей в разных концах Олбана, научиться у них, а потом объединить людей и добрый народец, чтобы восстать против мощи Кельдека и его Силовиков... И это за полтора года? После того, как я не смогла даже с Народцем внизу договориться? Это было... нельзя сказать, что невозможно. Я была среди мятежников, нельзя так говорить.

— Я постараюсь, — сказала я.

Глава вторая:

Даже если Шалфей чувствовала, что нужно скорее найти Народ снизу, их следов не было, но на другой день она была у входа в Тенепад, просила увидеть меня. Сула была на страже с Гортом и пришла забрать меня из лазарета. У входа Горт обернул их оружие в ткань, а у порога стояла фигурка моей подруги-фейри, ее капюшон был поднят из-за холода, поношенный зеленый плащ закрывал ее до лодыжек. Она не войдет, пока не закроют все железо на ее пути. Холодный ветер задувал сюда, и я дрожала от этого.

— Чисто, — сказал Горт, убирая сверток с оружием в нишу у входа, этого места не было в Тенепаде, пока не понадобилось прятать железо с прибытием Шалфей и Красного колпака. Не удивительно, что добрый народец был вокруг Тенепادا в Сгибах. Здесь было полно магии земли. Она менялась, и голый склон покрывался лесом, сухой камень становился вдруг впадиной с водой, утесы и пещеры исчезали и появлялись, чтобы защититься от людей. Это место было очень странным, но одно было ясно: то, что управляло изменениями, не было настроено плохо по отношению к Регану и его команде. Если пейзаж менялся, что-то появлялось, то это было для нашего преимущества. Полезным изменением было появление места для склада у входа, и там прятали не только оружие из железа, которого боялся добрый народец, но и замену ножам и копьям, оружие из других материалов, которое брали стражи, когда Шалфей и Красный колпак приходили ко мне.

— Заходи, — сказала я, впуская Шалфей в комнатку для наших встреч. Двое стражей вооружились деревянными копьями и вернулись на места. Все мятежники уже привыкли к таким визитам. — Мне нужен твой совет.

Я постаралась вкратце описать ей драматическое прибытие Циана и проблему, с которой мы столкнулись. Я не знала, хватит ли полтора года Регану и его мятежникам, чтобы подготовиться. Промежуток не казался долгим, но Тали сообщила, что у северного атамана Лэннана есть своя армия. Больше всего сомнений вызывала я. Если я и смогу найти Стражей, даже если ни согласятся учить меня и я смогу управлять своим даром, что насчет доброго народца? Не в их природе было сотрудничать с людьми, Шалфей и Красный колпак были исключениями. Мне придется как-то уговорить их помочь нам, несмотря на большую вероятность того, что многие погибнут при этом. И все это через одно лето. Реган понятно объяснил мне, что без их помощи мятеж не удастся. Кельдек был силен, многие атаманы встанут на его сторону из страха.

Шалфей тихо слушала мой рассказ, она ничего не сказала, только уткнулась подбородком в ладони, печально глядя на меня.

— Не знаю, как я смогу так быстро с этим справиться, — сказала я. — Путешествовать опасно, люди короля могут меня искать или кого-то похожего на меня. Я не знаю, где Стражи, кроме направлений. Надеюсь, мне не придется снова искать Хозяина теней, но он говорил так, словно мы с ним еще увидимся на моем пути, может, когда я буду этого меньше всего ожидать. Возможно, это означает, что мне не нужно идти на юг. Но остальные... как понять, откуда начинать поиски? Я думала, что спрошу у Народца внизу, но они не выходят. Не открывают нам дверь. Но я должна это сделать. Реган верит в меня. Его план зависит от меня. Я не могу его подвести.

— Один ответ ты точно знаешь, — сказала кратко Шалфей. — Хорошо знаешь.

— Призвать их. Использовать дар, чтобы уговорить их открыть мне дверь.

— Почему ты не делаешь этого, если времени мало? Раз они не открывают, хотя ты вежливо ждешь, есть лишь один способ.

Мне было нечего сказать. В последний раз, когда я использовала дар Зовущей, люди умерли ужасной смертью. Это не должно было меня задевать, ведь они были Силовиками, врагами, и я изменила так исход боя. Но, глядя на их изломанные тела, я не думала о них, как о людях короля, я понимала, что они чьи-то братья, отцы, сыновья и товарищи. Такая сила была чудовищной. И только после уговоров Регана я согласилась научиться использовать свой дар и помочь мятежникам. Проблема была у каждого мятежника. Свободу нельзя было получить без большой цены. Но было неправильно использовать дар в Тенепеде. Я не смогла уговорить Народец внизу, а теперь нужно было вывести их против воли. А если что-то пойдет не так, и я наврежу еще сильнее?

— Полтора года, — прошептала Шалфей. — Мало. Очень мало.

— Не нужно мне это говорить!

— Нет? — она вскинула брови, глядя на меня и криво улыбаясь.

— Я уже пыталась, Шалфей, и ты это знаешь. Каждый день я спускаюсь по винтовой лестнице и жду у каменной стены, думая, что они выйдут, если я дам им время. Когда я встретила тебя и остальных в лесу у Среброводья, мне не пришлось звать. Я была у костра, а вы пришли. И позже, когда мне было нужно, вы приходили.

— Ах, — тяжело сказала Шалфей. — Но мы другие.

— Вы с Красным колпаком — мои друзья, как и Сорель был, но не все из вас верили в меня тогда. Сильвер и ее слуги не доверяли. Но они тоже пришли, а я даже не звала.

— Мы западники, — сказала Шалфей, словно это объясняло все.

— То есть, вы с Западного дозора? Это имеет значение?

Она пожала плечами, словно это было очевидно.

— Мы быстрые, как вода. Гибкие и податливые. Северники... — она подняла руки, и я поняла так, что северники были безнадежны. — Они упрямы. Если они захотят, то будут глухими, как камень. Тебе придется двигать их молнией. Они знают о твоём присутствии, чувствуют через стену, что воздвигли. Но решили не слушать тебя.

— Может, они не знают, что я здесь?

Шалфей покачала головой с курчавыми серо-зелеными волосами.

— Ты Зовущая. Весь добрый народец чувствует твоё присутствие, как мелодию, что не могут выбросить из головы, как гудение, которое не отогнать. Неизвестно, сколько они смогут терпеть. Народец внизу может продержаться полтора года, а то и дольше. Или ты уходишь весной, не поговорив с ними, или призываешь их даром.

— А если...

— Никаких если. Тебе нужна их помощь. Позови их, объясни трудности, с которыми столкнулся Реган, попроси совета, — пауза. — Не мне говорить тебе, что делать, кроха.

В голове строился план, основанный на том, что я уже знала о добром народце. Хотя я не встречала северников, кроме существа, похожего на сову, что спас меня от смерти от холода по пути в Тенепад. Существо призвало волков, сделало их маленькими, чтобы они могли окружить меня и согреть. Может, я уже была в долгу перед северниками.

— Нужно что-то им предложить. Дар со значением, а не простое подношение еды и воды. И это Реган должен рассказать им о мятеже, а не я. Когда он говорит, слушают все, все подхватывают его надежду и смелость. У меня есть только один шанс, Шалфей.

— Если спросишь меня, — сказала Шалфей, — то подойдет совет. Большой совет мятежников и северников, где все будет готово для них, и будет сделано официальное приглашение. Реган может это сделать, думаю. Но ты поднимешь их.

— Подниму? Думаешь, они придут, если тут все в железе?

— Поговори с Реганом. И с поварихой. Посмотрите, что можно дать им. А потом мы пойдем вниз, и ты вызовешь их и пригласишь. Чем скорее, тем лучше, так я думаю. Ты должна знать, что говорят о северниках.

— Что?

— Задай севернику вопрос, год будешь ждать ответа. Спроси у двоих, и будешь ждать два года, пока они обсудят это. Спроси у троих, и они будут спорить и мертвыми в могилах.

Пока она ждала, я пошла на поиски Регана. Он был в столовой с Тали, Большим Доном и Андрой, они спорили. Милла что-то готовила на огне и порой участвовала в разговоре.

— Знаю, Лэннан уважает Кинана из Веддерберна, — сказала Тали. — Но Веддерберн — большой риск для нас, и я не должна объяснять, почему. К владениям Кинана нужно идти осторожно. Времени нет, и я не верю, что это нужно. У нас есть Гомал из Гленфаллоха. Есть Лэннан, чья армия самая большая в Олбане после короля. Этого не хватит?

Милла выпрямилась с половником в руках.

— Лэннан не собирается вести армию на юг в Летний форт для Собрания. Это покажет Кельдеку, что что-то не так. И даже летом переправить всю армию через горы проблематично.

— Веддерберн близко к Летнему форту, — сказала Андра. — Если Кинан даст пересечь его земли, то мы проведем людей, не используя дорогу короля.

— Риск слишком велик, — Тали смотрела на Регана, я подозревала, что спорят они давно. — Не знаю, почему ты не оставишь это. Все просто — нельзя доверять никому из этой семьи. А еще... — она замолчала.

— Продолжай, — сказал Реган, и я еще не видела такого выражения на его лице, там была тьма, тень чего-то невысказанного. — Что еще?

— Ты знаешь сам, — сказала Тали и заметила меня в дверях. — Нерин, что такое?

— Я говорила с Шалфей. Думаю, я могу... — я замешкалась, не желая признаваться, что я могла поговорить с Народцем внизу гораздо раньше, если бы была готова к этому. — Думаю, я смогу поговорить с добрым народцем сегодня, и я хочу получить ваше разрешение пригласить их на совет. Зима близко, и мы должны проявить гостеприимство. Может, музыка подойдет. И дар, над этим я подумаю, — все смотрели на меня с разными степенями удивления, все знали, что я до сих пор не смогла поговорить с Народцем внизу, но не знали причины. Они молчали, и я кашлянула и продолжила. — Если они согласятся прийти, нужно закрыть все железо в Тенепаде.

Милла улыбнулась.

— Приготовить пир без котелков, сковородок и ножей? Это целое испытание.

— Реган поговорит с ними о мятеже и о том, как они могут помочь нам. И я попрошу их помочь мне найти Стражей, что обучат меня. Есть еще кое-что.

— Говори, — сказал Реган.

— Я говорила об этом с Шалфей и Красным колпаком, и они думают, что это стоит предложить Народцу внизу. Некоторые из доброго народца имеют облик птиц или чего-то подобного. Я встречала Доу, что зовет себя другом птиц. Доу может посылать ворон шпионить и доносить послания. Так можно быстро связываться с отрядами. Ворона может долететь от Тенепада до севера, от долины Раш до островов за меньшее время, чем доедет человек, — через миг я добавила. — Думаю, это уменьшит наши потери. Людям не придется рисковать так, как Циану и его товарищам.

— Говорящие птицы, — Андра не верила мне.

— Пусть Нерин расскажет, — сказал Реган. — ты была в бою осенью, видела, что она умеет. Эти чудеса мы не могли и представить. Говорящие птицы — пустяки.

— Доу говорит как мы. И он может сделать так, чтобы птицы понимали, — я подумала о существе, похожем на сову, что спасло меня. — Среди северников... доброго народца севера есть как минимум один в облике птицы.

— Это может все изменить, — Тали воодушевилась. — Так мы сможем связываться и понимать, что все в порядке. Раз доброму народцу можно доверять, мы сможем передавать информацию в десять раз быстрее. Еще и в тайне, ведь добрый народец показывается только тем, кого выберет. Мы должны собрать совет, убедить их сделать это.

Ее тон беспокоил меня.

— Это будет не просто, — сказала я. — Добрый народец редко договаривается между собой. В тяжелые времена они уходят под землю, прячутся, пока угроз не отступит. Шалфей и Красный колпак — исключения. Остальные могут отказаться помогать.

— Но ты Зовущая, — сказала Тали. — Ты не сможешь их уговорить?

Я замешкалась. Инстинкты подсказывали, что это приведет только к катастрофе. Конечно, было хорошо, что они готовы были выступить за то, во что верили.

— Как по мне, — сказала Милла, — сначала нужно их поблагодарить. После всего хорошего, что они сделали для нас в Тенепаде, пора отдать хоть немного. Пир. И плата, как подношения, что люди оставляли на пороге, чтобы порадовать добрый народец.

Все в молчании думали об этом.

— Не могу представить, что им нужно, — сказал Маленький Дон, развлекаясь игральными костями.

— Избавить Олбан от тирана — лучший дар, что мы можем предложить, — сказал Реган. — Ты говоришь, что добрый народец предпочитает прятаться. Значит, они оценят свободу Олбана, где они смогут жить спокойно?

— Они могут усомниться в том, что мы принесем мир, — сказала Андра. — Мы ведь люди, такие же, как Кельдек и его Силовики.

— Реган убедит их, — сказала Тали. — Нам нужна помощь народца. Как только Нерин приведет их на совет, он уговорит их.

Винтовая лестница вела к сердцу горы. Когда я впервые попала в лабиринт коридоров штаб-квартиры мятежников, я чуть не упала сюда, пытаюсь найти путь. Холод доносился снизу, кожа покрывалась мурашками. Шалфей плотнее укуталась в плащ

— Нам вниз, — сказала она.

Я держала фонарь, Шалфей шла впереди. Тени плясали на каменных стенах, пока мы спускались. Становилось все холоднее.

— Шалфей, — прошептала я. — Я даже не знаю, как это делать. Призывать их, — я дважды призывала камнемонов, больших и медленных созданий из камня. Я полагалась на инстинкт, звала стишками из детства. Камнемон, камнемон, упади. Но добрый народец был разным: броллаханы, троу, уриски, селки, крохи, как Шалфей и Красный колпак. Может, у каждого был свой способ призыва.

— Не нужно шептать, дитя. Северники слышат, когда хотят. А ты поймешь, как призывать. Ты Зовущая.

Мы добрались до конца лестницы. Перед нами камень превращался в ровную стену. На этом месте я ждала день за днем, надеясь, что кто-то или что-то выйдет поговорить со мной, как сделали Шалфей с остальными в лесу, зная, что мне это нужно.

Этого не хватало в случае с Народецм внизу. Я поставила фонарь на ступеньку.

— Думай о том, что они, — предложила Шалфей после того, как мы какое-то время стояли в тишине. — Старый народец, упрямый и сильный. Сильный как камень, который сложно расколоть. Верны своему пути. Не плохие, но... — она пожала плечами.

Чтобы уговорить броллахана, я играла и пела. Эта песня пробудила армию призраков в Скрытой воде. И мне хватило попросить помощи, и странный туман укрыл меня от Флинта. Он искал меня тем утром, лицо искажалось от тревоги и боли, и я слышала, как он кричал мое имя, пока не сорвал голос до хриплого шепота. Я не должна была так поступать с ним.

Если этот народец был старым, они знали ритуалы, что исполняли в Олбане, пока Кельдек не пришел к власти и не запретил такие собрания из-за магии. Я подумывала об этом, когда предлагала для совета середину зимы. Я старалась помнить слова бабушки, что была на фестивалях. Это было очень давно. Имела ли я право озвучивать те мольбы? Потери лишили меня веры. Но я должна была попробовать, и если северники не ответят, я подумаю еще.

Я встала у стены, раскинула широко руки и прижалась к камню. Щека оказалась на холодной твердой поверхности, пальцы отыскивали неровности и трещины. Я медленно дышала. Шалфей за мной не издавала ни звука.

Терпи, как терпит земля. Это советовал мне в странный день проверки Хозяином теней. Северники были подобны земле и камню, твердые, сильные и медленно меняющиеся. Это станет помехой, когда понадобится быстро решать и действовать. Но камень был силой во всех людях Олбана. Так было и в песне правды. *Как скала ее сильна.* Камень был убежищем, домом.

Я стояла в тишине, чувствовала силу камня. Я открылась его магии. И зов появился во мне, поднялся из биения сердца, превращаясь в слова, что я говорила, не управляя собой.

— Народ севера! Народ земли! — зов был дыханием, памятью, надеждой, прошлым и будущим. Я знала разный камень: корни огромных деревьев глубоко в земле, утесы, где безмолвно стояли камнемоны, галька на берегу реки, где каждый камешек был разным. Горы гордо смотрят на рассвет, укрытые снегом. — Я зову вас во имя камня! Придите! Покажитесь! Вы очень нужны мне, час настал!

Тишина, утихало эхо.

Я отступила, закружилась голова. Шалфей поймала меня за руку, не дав упасть.

— Что теперь? — прошептала я, понимая, что сил на еще один раз не хватит. Зов длился

пару мгновений, но я словно долго взбиралась по горе без передышки.

— Ждем. Они медленные, — она добавила через миг. — Если не сработает, то не знаю, что сработает.

Я опустилась на ступеньку. Мы ждали. Было холодно, и становилось ясно, как мятежники Регана были должны северникам, ведь им всю зиму поставлялись еда и топливо в пещерах. Когда запасы заканчивались, их пополняли невидимые руки. Когда огонь догорал до углей, комнаты оставались теплыми. Я стиснула зубы, чтобы они не стучали, укуталась плотнее в шаль. Может, Хозяин теней ошибся. Может, у меня не было того, что нужно было для Зовущей.

Тихий звук. Кожу покалывало. На стене появилась узкая трещина высотой до моего плеча. С другой стороны светил фонарь, озаряя силуэт в сером плаще. Глаза из трещины смотрели враждебно. Кожа узкого лица существа и длинных пальцев была серой. Как и его одежда, вокруг лица висели длинные спутанные волосы каменного цвета.

— Чего вы хотите? — даже голос казался серым. От него мне было не по себе, страх во мне не был связан с пещерой, тенями и холодом. Мы словно разбудили то, чему лучше было спать.

Я стояла, не зная, что сказать. Существо не было человеком. И не было добрым народцем, по крайней мере, оно отличалось от Шалфей, Красного колпака и лесного народца. Я смотрела во враждебные глаза, трещина начала закрываться.

— Нет! — воскликнула я и шагнула. — Стойте! Я должна поговорить с вами!

— «Должна», — повторило существо. — Нам все равно.

Трещина застыла. Я не понимала, почему Шалфей не помогает мне.

— Прошу, — сказала я запоздало, — можно с вами поговорить? Я Нерин, человек и Зовущая, а это Шалфей, — я попыталась придать лицу приятное выражение, хотя мне было не по себе.

— Западник, — в тоне была насмешка.

— Айе, — парировала Шалфей, — западник, и я того не стесняюсь. Я прошла долгий путь сюда, пересекла границу Дозоров. Даже северник может понять значимость этого. Мы не просто так стоим на твоём пороге. Это очень важно. Выйдешь и поговоришь с нами?

— Нет. Это место провоняло холодным железом.

— Может, мы войдем? — спросила я. — У меня нет железа, как и у Шалфей, — я поняла, что тот, кто приносил запасы и оставлял их на кухне, проходил рядом с котелками и сковородами Миллы, так что хоть один северник мог выносить железо. Но сейчас не стоило говорить об этом.

— Зайти? — это было немислимо. — Словно мало того, что твой крик разбудил всех нас от зимней спячки!

Я посмотрела на Шалфей, а она — на меня, в ее глазах было недоверие.

— Простите за это, — сказала я. — Я принесла приглашение вашему клану. Мне нужен ваш мудрый совет, это очень важно. Но, думаю, если северники уходят на зиму в спячку, как медведи или белки, то вас не заинтересует пир, музыка и дары посреди зимы в честь вашей доброты. И вам будет все равно, будете ли вы частью совета насчет мира в Олбане. Вам-то хочется спать дальше.

Выражение лица существа стало мрачнее, если это было возможно.

— Девчонка, — отметил он. — Ты называешь нас белками и медведями.

— Не в том...

— Как по мне, — сказало существо, — раз Великие спят всю ночь, то это можно и нам, мелкому народцу

Великие. Добрый народец так называл Стражей. И теперь я не могла отпустить существо в гору, ведь оно могло знать то, что поможет мне в пути и всем нам.

— Лорд севера? — спросила я. — Он тоже в зимней спячке?

— Мы не говорим об этом, — существо в сером опустило фонарь на землю. Я разглядела теперь, что он был похож на человека, но все было потрескавшимся, как камень. — Слишком много печали нужно облекать в слова. А насчет остальных: ты побеспокоила наш отдых, позвав, и нам не удастся уйти, пока ты не выскажешься, я так понимаю. Середина зимы, значит?

— Айе, — сказала Шалфей. — Что плохого в празднике? Эль, хорошая еда, песни. А Нерин говорила о подарках? Такие приглашения бывают редко, — она подождала два вдоха, а потом добавила. — Она Зовущая. Понимаете? Девочка хорошо попросила вас, от всего сердца. Она день за днем ходила сюда, ожидая вашего ответа. Это неуважение с вашей стороны, ведь я не верю, что весь клан спит зимой. Или северники ходят во сне, носят еду и хворост при этом.

— На закате в середине зимы, — быстро сказала я. — Там будет пир и совет. Я обещаю, что все железо в Тенепеде будет закрыто и убрано за дверь. Я прошу вас прийти и дать отблагодарить вас за помощь. И я прошу выслушать нашего лидера Регана. Он поведает вам что-то важное.

— Что-то еще попросишь?

— Мне нужна помощь с поиском Стражей, — сказала я. — Великих. Но не Хозяина теней, он уже приходил ко мне, мне нужны остальные. Я была бы очень благодарна, если бы вы дали подсказки.

Тяжелая тишина.

— Не много просишь? — сказало существо. — Я сказал, что Лорд севера спит. Долгим сном и крепким. Разбудить нас — это одно. Но его... Даже не думай делать это, если не выжила из ума, — он отошел от трещины, и она начала закрываться.

— Прошу, погодите!

Я еще видела один глаз, руку с фонарем и тени.

Камень замер.

— Айе? — отозвался голос.

— Расскажите всем. Мы будем готовы к празднику, надеюсь, что вы придете. Скажите им, что я здесь, и что я передала.

— Ах, они знают, что ты здесь. Разве ты не проникала в наши головы с момента, как появилась тут осенью? Как бы они не знали, что Зовущая рядом? Но ты лишь беда. Айе, я передам, — пауза. — В этот раз, — камень с треском закрылся.

— Северники, — пробормотала Шалфей. — Не тревожься, девочка. Они придут. Они знают, что ты здесь, понимают, что не могут отказаться. Дары? Не представляю, какой дар развеселит такое кислое лицо, — она взглянула на меня. — Ты устала. Этот вызов и я ощутила. Тебе стоит подняться и согреться, а я пойду. У Красного колпака есть только кроха, а с ним не поговорить.

* * *

Я отчиталась Регану. Его глаза выражали такой же восторг, как у Тали раньше, наполняя меня тревогой. Очень многое зависело от успеха совета, и Реган мог не понимать, как

сложно убедить добрый народец помогать. Хотя он был рад новостям, все были серьезны. Они не работали, а сидели в столовой, тихо говорили о потере Цианом двух товарищей, которых даже не могли похоронить даже. Я поговорила с Евой и Миллой насчет пира и даров, а потом оказалась такой усталой, что едва могла держать глаза открытыми, хотя еще был день. Тали отправила меня спать, ведь тренироваться я так не могла. Я послушалась.

Мне снился Флинт. Флинт, стоящий у кровати, где спал крупный юноша. Флинт обхватил руками лицо мужчины, пел и заклинал. Вокруг сидели богато одетые люди, следя за ним. Их лица были напряженными, а глаза... алчными. Когда я проснулось, желудок крутило. Я успела добраться до уборной, и меня стошнило.

Я знала, что Флинт — Поработитель. Я понимала, что он должен порой — а то и часто — применять силы по приказу короля, превращая мятежников в послушных, чтобы дары, как у меня, использовались только в целях Кельдека. Многие Силовики были поработченными людьми, ставшими верной силой. Знание, что Флинт делает так, чтобы скрыть истинную цель, не остановило моей реакции на это.

Милла пришла, когда меня тошнило в дыру в уборной, вытерла мое лицо и усадила в столовой, где заставила выпить бульон. За ужином Фингал спросил меня о здоровье и посоветовал чай с мятой и медом, который был бы эффективным и с сухими листьями. Он предлагал поспать в лазарете, там только Циан приходил в себя после долгого пути. Андра, которую обычно больше интересовали тренировки, а не происходящее вне их, принесла мне одеяла, чтобы меня не разбудил холод. Большой Дон усадил меня на свое место ближе к огню. Я поблагодарила всех. Я не могла объяснить, что мне плохо не из-за тела. Как шпион Регана при дворе, Флинт должен был вести себя как верный слуга короля, даже если приходилось использовать дар во зло. И он не мог перечить. Люди уже умирали из-за меня. Если я не могла справиться с этим, я ослаблю мятежников. Я стану помехой.

В Тенепаде было восемь женщин, включая меня. Мужчин было в четыре раза больше. В спальне нас было шестеро, а Милла и Ева делили комнатку у кухни. Сначала мне было сложно быть в окружении людей, хотя спать на кровати было для меня роскошью. А потом оказалось, что они уставали за день так, что засыпали, едва головы касались подушек.

Этой ночью я лежала на кровати, укутавшись одеялами, составляя мысленно письмо, которое никогда не написала бы. Я говорила Флинту, как скучаю, как тревожусь за него, как надеюсь, что он вернется весной. И о том, что мне было одиноко без него, хоть у меня и было задание. И о том, как простила его за то, что ему приходится делать. Как надеялась, что скоро наступит день, когда ему не нужно будет слушаться Кельдека.

Тали тоже не спала и не успокаивалась. Она ворочалась, сбрасывала одеяло и укутывалась в него, била подушку. Я знала, что лучше не трогать ее.

А она вдруг сказала:

— Нерин?

— Ммм?

— Плохой сон был днем?

— Не хочу говорить об этом.

Пауза. А потом:

— Тебе снится он, да? Флинт?

Она была догадлива.

— Угу.

— Ты скучаешь.

— Я не хочу говорить об этом, Тали, — ни с кем, и не с ней.

— Реган сказал, что твои сны могут быть полезными, если там то, что делает Флинт. Вы близки, Флинт — целитель разума, управляющий чужими снами, и мы думали об этом. Ты можешь рассказывать нам о снах.

Я приподнялась на локте, чтобы посмотреть на нее. Она лежала ровно, волосы были темной кляксой на подушке, кольца и завитки тату окутывали ее тонкое тело загадкой. Я хотела спросить ее о них, ведь они были сделаны тщательно, умело. И совпадали с тату ее брата. Я бы хотела знать их историю. Но люди редко рассказывали о прошлом, о семьях, о доме, об оставленных любимых. В Тенепаде это оставляли на будущее.

— В этом нет пользы, — сказала я. — Я вижу отрывки, не успеваю понять, что творится.

— Больше отрывка было, раз ты побежала в уборную.

Я промолчала.

— Сны скорее проклятие, чем радость, раз они так тебя тревожат.

Я мешкала. В тишине комнаты, где спали остальные, было проще говорить правду.

— Порой да. Но я не хочу быть без них. Даже если Флинт в беде или делает то, что я ненавижу, это лучше, чем вообще не видеть его. До весны далеко. А он может и не прийти.

Молчание.

— Я не забыла, что ты сказала насчет близости, — решила добавить я. — Мы с ним друзья. Мы долго шли вместе. Сны с ним дают мне надежду.

— Глупая ты, — сказала Тали. — Надеешься на любовь и счастливый конец? А если твои сны покажут, что Флинта пытаются, заставляют выдать тайны королю, или как Флинт с Силовиками сметают деревню, сжигают все из-за Сбора?

— В прошлом сне он исполнял порабощение, на него смотрели, — тихо сказала я, хотя от ее слов выступили злые слезы. — Бабушка пострадала от неправильного порабощения. Она потеряла разум. Мне стало плохо от сна. Но у меня есть надежда, Тали. Мне нужно верить, что счастливый конец возможен для меня и Флинта, для всех нас. Если люди не могут думать о лучшем, если не могут представить будущего, где у них есть семья и дети, огород и общение без страха, то в свободе появляется смысл. Ты так не думаешь?

Тали села.

— Конечно, народ хочет изменившийся мир, — сказала она, пристально глядя на меня. — Конечно, они хотят жить без постоянной необходимости оглядываться через плечо, боязни получить нож в ребра. Но сражение будет долгим, люди умрут. Ты должна понимать, Нерин. Ты видела, что случилось с Гарвеном. Ты видела, что в тот раз погибли шесть наших бойцов. Ты слышала, что Гова и Арденн погибли, неся новости с севера. Здесь не нужны мечты о любви. Злость толкает человека вперед. Ярость заставляет сражаться, пока можешь держать нож. В нашем мире нет места любви.

— Тише! — проворчала Сула, что лежала рядом с Тали. — Некоторые хотят спать.

— Спокойной ночи, Тали, — выдавила я, хотя ее последние слова напугали меня.

— Ночи, — пауза. — Ты хорошо справляешься.

Этого я не ожидала.

— Спасибо, — сказала я.

— Тише, — прорычала Сула, накрыв голову подушкой.

— Прости, — я закрыла глаза.

Глава третья:

Утро середины зимы, и никого на лестнице. Пещера была темной, солнце снаружи пыталось пробиться сквозь тучи. Было сложно поверить, что еще год назад отец был жив, и мы терпели холод в дороге. В середине зимы мы прятались в заброшенной постройке, а потом под шалашом из веток. Я пошла наверх, стараясь шагать бодро, как того требовала Тали, и говорила при этом себе, что никогда не забуду, как мне повезло добраться до Тенепада.

Я пришла к вершине лестницы, тяжело дыша. Тали нравилось, когда мы сразу спускались, если могли, но сегодня я отправилась к утесу. Света почти не было. Дождь падал занавесью, покачивающейся туда-сюда. Я была не первой здесь. У каменной стены стоял Реган, смотрел на север через водную вуаль, его руки были сложены в молитве.

Я бы попятилась, не желая перебивать его, но Реган сказал:

— Такой важный день. Середина зимы, наша первая встреча с Народцем внизу. Важный этап нашего пути. Побудешь со мной? — я встала рядом с ним, понимая, что весьма значимо, что из тьмы зимы всегда пробивался свет весной.

— Поднимайся, брат-солнце! — голос Регана был сильным, в нем не было ни следа неуверенности. — Вскинь свой пылающий факел! Прогони тени. Шагай вперед свободно, ведь ты юн, веди нас к новому дню. Прощай, тьма. Слава свету!

— Слава свету! — повторила я. Волнующие слова подходили не только для праздника, но и для всего остального. Глядя на него, я видела, что лицо Регана светилось надеждой. Идеальное отражение света, что он звал. Конечно, он говорил с такой верностью.

Мы стояли еще долго, пока дождь не стал невыносимым, и мы пошли по ступенькам вниз.

— Ты пришел сюда, наверное, еще затемно, — сказала я.

— Я принес свечу. Дождь потушил ее за меня как в знак того, что новый свет живет мало.

— Молитва — это хорошо. Я хотела сама помолиться, но забыла нужные слова, — мы спускались, Реган шел впереди, я — за ним. Мы шли медленно, а я слышала в голове слова Тали: «Бодрее! Вы же еще не старушки?».

— Сомневаюсь, что богов волнуют слова, — сказал Реган. — Важно желание. Только несколько ребят в Тенепаде помнят старые ритуалы, многие уже стали размытыми за годы.

— Но ты думаешь, что и такие ритуалы годятся?

Он ответил не сразу, а когда заговорил, звучал нерешительно:

— Порой я задаюсь вопросом, придает ли ритуал лишь спокойствия. Они ведь теряют значение, если в них верят редкие люди. Но для меня важно отмечать изменения года. Праздновать времена достатка и отмечать времена сложностей. С ритуалом проще понять наше место в большом плане всего вокруг.

Я бы хотела спросить его о прошлом, о времени, когда он еще не был лидером мятежников, не пришел в Тенепад. Но так тут не делали. Реган знал обо мне больше, чем я о нем, ведь Флинт, перед тем как уйти на восток, рассказал Регану о нашем путешествии по долине Раш, о том, как мы были друзьями, потом врагами, а потом снова друзьями.

— Не знаю, верю ли я в богов, — сказала я, колени не были рады долгому спуску. — Знаю, Стражей считают носителями старинной магии. Если боги есть, то они еще сильнее. И еще дальше. Я думаю о них, когда вижу красивый рассвет или стаю птиц в небе, когда

вижу первые цветы весной. Когда слышу хорошую мелодию или вижу чью-то щедрость или смелость, — в голове вдруг всплыло изображение Флинта, закрывающего глаза убитому Силовику. Я никогда не забуду выражение его лица.

Моя нога поехала по неровной ступеньке, я пошатнулась. Реган ниже меня остановился, и мне пришлось схватиться за его плечо.

— Прости, — прохрипела я. — Тали мне часто говорила не терять концентрацию.

— Ты хорошо справляешься, — сказал Реган, мы пошли дальше. — Когда ты попала сюда, ты была лишь кожа да кости. Ты бы и десяти этих ступенек не преодолела. А теперь можешь подняться и спуститься по всей лестнице.

— Работа Тали.

— Человек не достигнет такого результата без усилий и решимости, даже если она заставляет.

Мы добрались до конца ступенек.

— Это тебя тревожит, да? — спросил Реган внезапно. — Риски. Потери.

Я кивнула.

— Ты предлагаешь нам бесценную помощь, — тихо сказал он. — Я не преувеличивал, когда говорил, что твой дар решает нашу победу или поражение. Даже с поддержкой Лэннана мы не можем привести к Летнему форту силы, что сравнятся с силами короля. Это сражение будет основываться на внезапности. И Кельдек не отдаст власть так просто, даже если увидит, что нас прикрывают некоторые его атаманы. Будут потери, будет кровопролитие. Более того, думаю, король использует всю магию, что есть в его распоряжении, как таланты одаренных людей, так и что-то сильнее.

От его слов мне стало холодно.

— Сильнее? Народец? Как король может использовать их? Они презирают его. Они ненавидят то, каким он сделал Олбан. Они не будут ему помогать.

Реган замешкался.

— Если он найдет способ принудить их, он это сделает. Знаю, люди короля были заинтересованы тобой, Нерин, искали тебя, как только разошелся слух, что у тебя есть необычный талант. Это мне рассказывал Флинт. Теперь ты вне досягаемости Кельдека, и они ищут Зовущую где-то еще. А если найдется еще одна?

Мне стало не по себе.

— Может, и хорошо, что у нас всего полтора года на это, — сказала я, стараясь держать голос ровным.

— Это лишь догадка, — сказал Реган и положил ладонь мне на плечо. — Забудь об этом, думай о новом дне, о свете восходящего солнца. О надежде и вере. Мы встретим добрый народец в сумерках, может, это выведет нас на новую ступень нашего пути.

Я посмотрела в его глаза и увидела веру, о которой он говорил, яркую и искреннюю, и за ней в глубине были раны, шансы, что он упустил ради дела. Работать в поле или спокойно плавать в море, лежать ночью рядом с любимой женой, растить детей, стареть в кругу друзей. Интересно, что за тьма из прошлого Регана заставила его перейти к этому.

Он улыбался, а я думала:

«Он отец своим товарищам, он друг и центр общества. В Тенепеде у него все это есть. И он лидер».

Мы были готовы к сумеркам, мы надеялись на это. Из всех людей в Тенепеде только у меня был опыт общения с добрым народцем, но и он был ограничен, ведь они избегали

людей, не пересекались и среди своих кланов. Собрание будет испытанием — северники и люди будут осторожны. Северники могут вообще не прийти. Они могут уснуть.

Мы готовились весь день. Все варили в глиняных котелках с помощью дара Сулы превращения пара в воду. Деревянные ложки, медные кастрюльки, глиняные чашки и тарелки были расставлены на столе. В комнате в конце Тенепада было все наше железо, и все было за дверью.

Мы с Евой заканчивали подарок, развешивали в столовой гирлянды сухих трав. Только в столовой могли поместиться все, мы надеялись, что северников будет не очень много. Мятажники повторяли песни, слушали мои слова, что нужно понять во время слов Регана, насколько поддающийся на уговоры добрый народец, как им найти к ним подход. Я предупредила их, что могут быть странно выглядящие существа, и нужно вести себя вежливо, даже если они будут грубить.

Перед сумерками Шалфей и Красный колпак пришли к нам. Красный колпак был с крохой на спине, укутанным так, что торчали только кончики ушей. Мы стояли на вершине винтовой лестнице с Реганом и Тали. Остальные ждали в столовой, где столы и лавки сдвинули в сторону, расстелив на земле покрывала.

Мы слышали их раньше, чем увидели, и я обрадовалась и удивилась. Звук, донесшийся снизу, было сложно описать. Это было не скандирование, но и не песня, а нечто, похожее на шум волн, треск костра, шорох листьев на ветру. От этого шею покалывало.

— Проклятие Черной вороны, — выдохнула Тали.

— Тише, — прошептал Реган. — Слушайте.

Шепот стал громче, он доносился до нас, становясь то выше, то ниже. Свет мерцал на стенах вокруг винтовой лестницы.

— Процессия, — прошептала я. — Ритуал середины зимы.

— Приятно видеть, что северники не забыли старые традиции, — Шалфей не старалась говорить тише. Она посмотрела на Регана. — Эту часть оставьте мне, — ее голос был властным, и он серьезно кивнул.

Свет становился ярче, тени танцевали на древних камнях, пока северники поднимались к нам. Реган судорожно вдохнул.

Они были в серой форме, но разных видов. Их лидер — не тот, кого мы видели раньше — нес фонарь в форме пчелы. За ним было много других, некоторые с фонариками, другие — с корзинками или свертками. Среди них было пять совсем крошечных созданий. Они держали очень маленькую гирлянду из зелени, которую было сложно достать, а теперь они осторожно шли с ней, и те, кто шагали за ними, проявляли нетерпение. Я подавила желание помочь, ведь было ясно, что это крохам хотелось или нужно было сделать самим.

Были и существа, словно высеченные из камня, их тела под серыми накидками были с трещинами и дырами. Они напоминали уменьшенные версии камнемона, и при их виде я вспомнила тот день, когда из-за меня погибли люди. Одно существо было из дыма и огня, шло без плаща. Тали пробормотала очередное ругательство, и Шалфей мрачно взглянула на нее. Красный колпак поднял своего кроху выше, на плечи, чтобы ему было видно, и малыш лепетал что-то и махал лапками.

Лидер северников дошел до вершины. Он подошел к нам, еще трое были за ним. Он снял капюшон, и лицо его не сильно отличалось от Шалфей — острые уши, глаза-бусинки, строгий вид, но вместо серо-зеленых кудрей его волосы напоминали паутину. Другие сделали так же. Там была маленькая женщина с темными глазами, у одного был золотой

мех, он напоминал кота, и третий был выше, напоминал и человека, и барсука и стоял с посохом. Они замерли.

— Приветствую, — сказала Шалфей, шагнув вперед. — Во тьме зимы вы принесли нам свет. Слава свету!

— Слава свету! — повторили мы с Реганом, а через миг и Тали.

— Мы серьезно приветствуем вас, — заговорила маленькая женщина. — Из сна рождается мудрость. Из зимы — новая жизнь. Мудрая женщина идет в тени, и просыпается воин. Слава свету!

— Слава свету!

Мы ответили, и последние северники добрались до верха. Они собрались, с подозрением глядя на нас. Их было много, теперь здесь стало тесно. Уже не было слышно звука, с которым они поднимались. Я все еще не знала, пели они, гудели или создавали какую-то волшебную музыку.

Пять крох вышли вперед, неся гирлянду. Она была размером с браслет. Они остановились перед Реганом и подняли ее. Они что-то говорили, но голоса были такими тихими и высокими, что разобрать слова не вышло. Реган сообразил и опустился на колени, став ближе к ним.

— Подарок для вас, — перевел кот. — Новые ростки. Новая жизнь. Новая надежда из тьмы зимы. Бери, воин.

Реган протянул руку, и крохи положили гирлянду на его ладонь.

— Спасибо, — сказал он тихо. — Во время тени мы отдыхаем. Пусть это сделает нас сильными. Пусть к нам вернется свет, и его тепло восстановит нас, поведет вперед, — он встал на ноги. — Мы приветствуем вас у нашего очага. Приветствуем в Тенепеде.

Я посмотрела на Шалфей, думая, что Народец внизу считает, что Тенепад — их место, что люди Регана тут только потому, что северники разрешили им. Уголок губ Шалфей приподнялся, словно она думала о том же. Пять крох собрались вокруг Красного колпака, который был похож на куницу с коричневой шерсткой под алой шляпой, они решили, видимо, что он менее опасен. Малыш его покрикивал, словно волновался и боялся.

— У нас тоже есть дар, — сказала я и из-под своей накидки вытащила корзинку, что мы с Евой сделали вместе. Мы создали ее по подобию птичьего гнезда, и там было много материалов — шерсть, крашеные нити, прутья, сухие листья из запасов трав Миллы. Пять белых камней было привязано к кожаному шнурку, кусочки ткани поношенной одежды были вырезаны в форме лун и звезд, там были и волосы — черные, рыжие и золотые, а еще перья, паутина и сухие водоросли. Я держала ее двумя руками, опустилась на колени, чтобы они видели. Внутри были амулеты из войлока, набитые сухим горохом. Мы сделали такими цветы, рыбу, листья, кроликов, сов, мышь, чертополох и желудь. Я надеялась, что это им понравится.

— Меня зовут Нерин, и это я помешала вам спать зимой, как вы уже могли понять, — сказала я. — Это Шалфей и Красный колпак из Западного дозора. Это Реган, лидер Тенепада. А это Тали, его заместитель. Мы предлагаем вам то, что сделали своими руками.

Мужчина с паутинными волосами и маленькая женщина выступили вперед и взяли корзинку.

— Айе, — сказал мужчина, касаясь осторожно ткани, — старые знания тут в каждом уголке, — он взглянул на меня. — Кто научил тебя магии очага, Зовущая?

— Бабушка была мудрой женщиной, и она научила меня делать это. Ева, мастер шитья,

помогала мне. И все в Тенепеде что-то дали. Волосинки или нити из любимой одежды.

— Мы даем это в знак благодарности и уважения, — сказал Реган. — Надеюсь, наша встреча пройдет уютно. Прошу, идите за нами. Люди Тенепеда собрались для совета. После него мы приглашаем вас на пир середины зимы, — он не спрашивал их имена. Я предупредила, что добрый народец не сразу открывает такие детали, особенно людям.

— Говорю вам, — шепот среди северников было хорошо слышно, — ничего хорошего не ждите. Стоит ступить туда за ним, и они закроют двери, а потом каждому в спину вонзят нож.

— Вы будете тут в безопасности, — сказал Реган. — У нас нет причин желать вам зла. Если бы не ваша поддержка и щедрость, мы бы не выжили тут. А теперь нам нужна ваша мудрость, отсюда и совет. Вы пойдете?

Северники осторожно вошли. Мы отступили к стенам, чтобы наши маленькие гости сели в центре покрывал, чтобы они успокоились, но хотя я предупреждала их, при виде необычных существ у многих поднимались брови и расширялись глаза. В столовой шептались.

Гости сели в круг. По кивку Регана мы сели в еще один круг снаружи. Шалфей и Красный колпак были по сторонам от меня, дальше сидели Фингал и Реган. Перед нами были пять крох.

Я быстро посчитала и узнала, сколько северников в комнате и сколько мятежников. У нас было два стража на входе, они тоже могли кого-то оставить. Я не видела того, кто говорил со мной и Шалфей в день, когда я пригласила их.

Стояла тишина. Может, Реган ждал, когда заговорю я, а я думала, что он будет говорить первым. Маленькая женщина из северников, что приветствовала нас до этого, встала на ноги.

— Не все мы здесь собрались по своей воле, — сказала она, глядя то на Регана, то на меня. — Думаю, вы это знаете. Мы не пересекаемся с людьми, не лезем в ваши стычки и проблемы. По двум причинам мы пришли на ваш совет. Первая — Зовущая, мы не могли игнорировать ее зов. Вторая — у нас был гость. Не Зовущая или западник. Другой гость с севера. Создатель бед. Хозяин Теней пробудился, значит, нужно разбудить и господина. Похоже, время выжидания в тени прошло.

После паузы она сказала:

— Поэтому я сделаю то, что мы делаем очень редко. Назову наши имена, чтобы было проще. Я — Ожика, это Одуван, — она указала на мужчину с паутинными волосами. — А теперь, — сказала Ожика, — вы можете рассказать нам, почему одна из вас, на чьей коже есть красивые рисунки, не сидит со всеми, а стоит с посохом, словно хочет смести всех нас.

Тали стояла в тени за Реганом. Остальные женщины переоделись для зимнего пира — даже Андра была в платье — но Тали осталась в штанах, тунике и сапогах.

— Я делаю то же, что и ваш товарищ, — напряженно сказала она, указав посохом на высокого северника, похожего на барсука. Он стоял напротив в похожем положении. Она охраняла Регана, а он был за Ожикой и Одуваном. — Защищаю дорогое.

— О, айе? — Ожика огляделась. — Разве это не ваши копыта и ножи?

— Я воин, — голос Тали был идеально спокойным. — Я ценю оружие, да. И из железа, и другие. Но мечи и ножи можно заменить. Некоторые вещи не заменить.

— Люди умирают, — отметил Одуван. — Другие занимают их место. Разве не так?

— Все не так просто, — сказала Тали. — Я опущу посох, если ваш страж сделает так же,

и если я пойму, что Реган и Нерин будут в безопасности на совете.

— Тали... — Реган хотел что-то сказать, может, намекнуть, что это излишне. Но страж-северник уже опускал посох на пол. Он посмотрел на Тали, и в его глазах было уважение. Через миг и она опустила оружие. Они не спешили садиться в круг. Доверие так быстро не рождалось.

Северники молчали. А потом существо убрало с головы капюшон, тоже напоминая кота, но черного, как ночь, и с ледяными голубыми глазами.

— Мы знаем, что у вас большие планы, — сказал он, глядя на Регана. — И мы знаем, что вы хотите вовлечь наш вид, заставить помочь вам, если мы сами не согласимся, — взгляд на меня. — Объясните нам все.

— Погодите, — теплый голос принадлежал Милле, она вышла из-за угла кухни с подносом маленьких чашек, за ней шел Брасал с кувшином. — От советов хочется пить. Не хотите немного моей медовухи? И у нас есть немного закуски к разговору, — Ева принесла глиняную тарелку с крошечными пирожными. — Еда безопасна, — добавила Милла. — Вы сами знаете, что почти все продукты я получаю вашими стараниями, и я рада хоть немного отплатить вам. Наслаждайтесь.

Добрый народец угощался, они довольно шептались. Корзинка, которую сплели мы с Евой, передавалась с восхищением из рук в руки. Когда северники и мятежники перекусили, Реган встал, и в комнате повисла тишина. Я не знала, что имела в виду Ожика, говоря о Хозяине Теней и о том, кого нужно разбудить. Но у них были свои причины разговора с нами.

— Я не буду затягивать, — сказал четко Реган. — Еще раз спасибо за то, что согласились прийти, показать себя и сесть с нами здесь, послушать. Я понимаю, почему ваш вид предпочитает не показываться нам, и я благодарен вам за риск.

— Мы бы этого не сделали, если бы не Зовущая, — проворчал кто-то в кругу северников.

— Тише, Горошек, — сказал Одуван. — Не перебивай хлопца, он только начал.

— Я Реган, вы, наверное, знаете, и я собрал единомышленников несколько лет назад. Наша миссия — убрать Кельдека с трона Олбана, покончить с его правлением и убедиться, что воцарится справедливость. За пятнадцать лет правления Кельдек превратил наше мирное королевство в место страха, где никто не чувствует свободы. Атаманов заставили слушаться, они знают, что идти против воли короля — риск разрушения всего, что им дорого. Ни одну душу в Олбане это не обошло. Каждую осень люди боятся Сбора, и никто не может доверять соседу, — он перевел дыхание. В столовой не было ни звука. — Старые ритуалы забыты. Народ больше не верит в богов. Ваш вид прячется, потому что Кельдек боится вас. Он не понимает добрый народец, но ему не нравится ваше влияние, отсюда и законы, запрещающие встречи наших видов, разговоры. И он боится людей, что обладают даром, таких, как Нерин и некоторые другие из нас, — он взглянул на Тали и Сулу, и еще на двоих необычных мятежников. — Но Нерин особенно, ведь она Зовущая.

Ожика спросила:

— Почему король так боится магии? Люди давно использовали магию очага, как ту, что в этой корзинке, хоть ее и мало. Родители короля неправильно обучили его?

— Говорят о пророчестве, — сказал Реган. — Старушка сказала над его колыбелью, что ему суждено погибнуть от руки волшебной. Кельдек вырос, боясь этого. Возможно, все страдания, что обрушились на Олбана, связаны с этим страхом. Люди, близкие ему при

дворе, поддерживают его действия против людей Олбана. Они с королевой Вардой сделают все, лишь бы пророчество не сбылось, хотя бы до времени, когда их сын не сядет на трон.

— Сын? — раздалось несколько голосов фейри.

— Младенец, — сказал Реган. — Да, знаю, сын не получит трон после смерти отца. Точно не в Олбане. Есть мудрый закон, что сыновья всех женщин в королевской линии соперничают за трон. Но Кельдек считает, что этот закона не нужно придерживаться. И он расправится со всеми, кто думает иначе.

— Кто истинный наследник? — спросил страж-фейри, глаза его сияли от интереса.

— Все еще ребенок, — сказал Реган. — Могут быть другие варианты, но он ближе всех по крови — внук родной тети короля.

— Его нужно хорошо охранять, — отметил страж-северник.

Пауза, и Реган сказал:

— Он в безопасном месте.

Все поняли, что не стоит спрашивать, где именно.

— Раз столько тайн, а говорить так опасно, — сказала Мшанка, — откуда вы столько знаете о страхах и мыслях короля?

Молчание.

— У нас есть глаза при дворе, — сказал Реган. — Близко к королю.

— Если наследник так юн, — заговорил мудрый северник в овечьей накидке, — зачем просить помощи сейчас? Ребенок на троне приведет к войне между атаманами, все будет только хуже.

— Мы не можем ждать, пока наследник вырастет, — сказал Реган. — Поддержка союзников влияет на то, как быстро мы уберем Кельдека. Если мы задержимся, мятежу конец. Нам нужны союзники и ваша помощь. Насчет наследника: уверен, регентство определенных атаманов справится, пока он не вырастет.

— О, айе, — сказал Одуван. — Вам нужна наша помощь. В чем именно?

— До финального боя нам нужно собрать поддержку во всем Олбане. Это не движение армии. Пока мы готовим себя как силу для сражения, наша главная роль изначально — собрать единомышленников, что хотят мира и справедливости. Убеждать их рискованно. Зло в сердце Олбана. Мы не можем дать ему поглотить нас. Нам нужно положить конец Сбору, положить конец страху и недоверию, что мучают наше королевство. Мы должны вернуть власть атаманам, разделить власть между ними. У Кельдека большая армия. Мы должны быть сильнее.

Его голос звучал по комнате, посылая мурашки по моей коже.

— Олбан огромен, — сказала Мшанка. — От зеленых лоцин юга до утесов холодного севера, от западных островов до двора короля на востоке. Много атаманов и кланов. И это только люди. Наш вид повсюду. Для армии хватит. Но не все единомышленники, люди раскинуты далеко. Как собрать их вместе? — существо посмотрело на Регана, потом на Тали, на меня и мятежников по кругу. — Вас совсем мало.

— Тенепад начинал с единиц, — сказал с улыбкой Реган. — Теперь нас больше. Те, кого вы видите, — сердце операции. В Тенепаде мы закончили планировать и принимать решения. Но наши команды повсюду в Олбане, есть и верные люди, что укрывают нас, когда мы пересекаем королевство, что носят послания, рискуя собой. Из восьми оставшихся атаманов в Олбане двое согласились быть на нашей стороне, когда мы выступим против короля. Один из них может обеспечить нас дополнительной силой.

— И вы будете сражаться с Силовиками короля, — сказал Одуван. — Мы не сомневаемся в вашей смелости. А вот в разуме — да.

— Не нужно сомневаться в Регане, — заговорила Тали. — Это другая война. Да, в конце будет вооруженное столкновение. Да, вы правы, Силовики опасны в бою. Но не списывайте нас со счетов, мы одолели отряд осенью с помощью дара Нерин.

И человек в овечьей накидке сказал:

— Не вы победили, а помог камнемон из нашего народа. Иначе люди короля всех вас убили бы.

— Так не честно, — возмутилась Тали. — И откуда вы знаете?

— У вас глаза при дворе, — сказал он. — У нас глаза повсюду. Мы почти ничего не упускаем. А нечестно то, что король прогнал всех, а теперь никто не может и шагу ступить без Зовущей, что постучит в дверь и разбудит нас.

— Хватит! — сказала Ожика, встав на ноги и недовольно глядя на говорящего. — Зовущая привела нас поговорить с людьми, айе, это против наших убеждений. Но мы здесь. И я не хочу тратить время на ссору. Если вы хотите только этого, то лучше пейте медовуху и ешьте, молчите, — она указала на Регана. — Это хороший человек. Вы знаете, что он хранит старые традиции Олбана, исполняет по-своему ритуалы каждое время года. Иначе почему бы мы помогали мятежникам во время долгих зим? Теперь ему нужна помощь, у него мало времени. Мы знаем, что грядут перемены, это не остановить. Мне сложно говорить это, ведь мы не помогаем людям в войнах. Но это иное. Судьба Олбана на кону, хватит прятаться. Если перемены и будут, то убедимся, что они будут к лучшему.

— Мало времени, — повторила Мшанка. — Насколько?

— Уверена, вы понимаете, что наши планы должны быть в тайне, — сказал Реган. Это мы постоянно обсуждали при подготовке к совету, ведь если слух дойдет до людей, мятеж кончится, не начавшись. — Мы годами составляли планы. Если Кельдек поймет, что готовится организованный мятеж, Силовики истребят нас. И порой, когда мы выходим передать слово, случаются стычки. Мы рискуем. Вы знаете, наверное, как люди короля получают информацию из пленных, — он посмотрел на Андру.

— Можешь рассказать им, — сказала она. Реган кивнул.

— Андра и ее брат Манус были в моей команде с первых дней, — сказал он. — Их поймали на задании Силовики, их били, пока люди короля пытались сломить их волю и вытащить секреты. После двух ночей они смогли сбежать в лес. Но Манус был сильно ранен, не мог быстро идти. И через день, пока Андра набирала воду в ручье, Силовики нашли их убежище и поймали ее брата. Он был слишком слаб, чтобы говорить. Они хотели Андру. И они подвесили Мануса, чтобы он умирал медленно. У нас есть вещества, что могут убить нас быстро. Но люди короля забрали сумки у Андры и Мануса, когда первый раз поймали их. А с ними и смертельные дозы. И мы сразу узнали о случившемся. С помощью шифра мятежников. Андра не могла спасти брата. Если бы она попыталась, ее поймали бы. Силовики могли поработить ее потом. Манус был при смерти, они уже не могли использовать его. И они убили его. Андра смотрела из укрытия, как ее брат умирает. А потом она ушла глубже в лес и донесла новость до Тенепада.

Тишина. Андра не шевелилась, словно была из камня, на лице отражалась печаль. Я думала о своем брате Фаррале, умершем на моих руках после нападения на Лес воронов. Я хоть держала его, хоть смогла попрощаться.

— Айе, — сказал Одуван. — Айе. Хотите подтверждения, что мы сохраним это в тайне?

У вас оно есть.

Они хором сказали айе.

— Если мы хотим помощь влиятельного атамана, то должны выступить против короля на Собрании, — сказал Реган. — В середине лета после следующего. Мы должны совершить почти чудо. Но наши виды редко сотрудничают. Если мы сможем, то у нас все выйдет.

Тут Милла принесла еще сладостей. Красный колпак попробовал немного, а потом разделил угощение на пятерых крох, что восхищались им. Малыш возмутился, и Ожика шикнула на него и отдала кусочек своего угощения.

— Звучит складно, — прошептала Шалфей.

— Лучше расскажи нам план, — сказал Одуван. — Собрание проходит в крепости короля у Глубоководья? В Западном дозоре?

— Верно, в Летнем форте, — сказала я ему. — Атаманы идут туда со своими людьми. И с обычными людьми. В прошлом кланы так могли праздновать, играть и работать. Но с Кельдеком все изменилось. Там будет его двор и все Силовики.

Страж-северник сел рядом с Реганом. Он был похож на барсука, хотя выглядел и как юноша в рубахе и старых штанах и черно-белом кожаном поясе.

— Я Вереск, — сказал он, представившись. — Хотите засаду, айе? Ваш народ будет среди толпы, напоминая фермеров и путников. И вы хотите, чтобы воины атаманов прикрыли вас. Иначе люди короля порежут вас до того, как вы скажете хоть слово.

— Силовики бы срезали вас, как камыш, еще осенью, — сказал Горошек.

— Айе, сейчас они проиграли бы, — сказал Вереск. — Но время есть. Вспомни, что сказал Уитлоу. Зовущей нужно увидеть Великих, иначе она не сможет вести, когда придет время. Пока она будет учиться, мы сможем стать полезными. И есть много вариантов, не все связано с боем.

Уитлоу. Наверное, этот тот страж у двери. Я в предвкушении задерживала дыхание, ведь это уже напоминало нужные перемены.

— Вполне верно, — осторожно сказал Реган, — и я бы хотел услышать ваш совет. Нерин хочет отправиться к Стражам, как только наступит весна. Другие тоже уйдут. Мы надеемся уговорить больше атаманов до следующей зимы, хотя бы двух. И нам нужно передать указания другим командам, убедиться, что все знают план. Наших людей много во всем Олбане, до них идти долго. А мы лишь люди, мы не можем двигаться быстро. И опасностей много. Недоверие глубоко впилося в Олбан.

Милла принесла еще кувшин медовухи. Комната стала теплее. Я не видела, чтобы кто-то покидал двойной круг, а в углу человек играл на старой арфе.

— Мы надеемся, что вы поможете нам в двух вещах, — сказал Реган. — Совет по стратегии. Пока мы в Тенепеде, остановленные зимой, мы можем обмениваться идеями. Думаю, вы понимаете, что значит присутствие Нерин. Когда придет пора сражения, нам понадобится ваша помощь. У короля есть маги. Мы должны суметь противостоять им.

Вдруг все посмотрели на него. Чашки замерли у ртов, крошки пирожных падали на пол.

— Вот, — сказал Горошек, — мы и добрались до темы. Вы хотите, чтобы мы выступили против людей с железом. Хотите уничтожить нас.

— Нет! — сказала я. — Мы не просим от вас этого. Знаю, некоторые из вас могут терпеть железо. Камнемоны, например. И другие, — я вспомнила, как Шалфей отбивалась от Силовиков, используя посох, чтобы испускать огонь. Она давала мне время сбежать. — Если я смогу дойти до Стражей и убедить их обучить меня, то я пойму, как вызвать только

тех, кто сможет выстоять в том бою.

— Дойти, убедить, выучить сложную магию и подготовиться звать людей и добрый народец в большой бой за полтора года? — Ожика вскинула брови. — Не мало.

— Нерин не обычная, — сказал Реган. — Если вы ей поможете, она справится.

— Лорд Севера спит, — сказала Ожика. — Его нельзя никак разбудить. О Белой леди мы знаем мало. Карга... можно начать с нее, ведь ты сама с запада. Может, она даст себя найти, услышав о Хозяине теней. Если он недалеко, все может случиться.

— Может... вы подскажите, где можно найти Каргу с островов? — спросила я. — Конечно, на западе, но там много островов, я могу все весну и лето потратить на поиски, а мне нужно еще попасть на север до следующей зимы.

— Это тайна, — сказал Одуван.

Шалфей была удивительно боевая. Она вскочила на ноги и посмотрела на него.

— Реган поделился секретом с вами, — отметила она. — Он рассказал то, что может подставить всех, навлечь Силовиков. А вы не можете ответить тем же?

Северники шептались, заговорила Ожика:

— Так и быть. Опустите чашки. Покажите девочке путь.

Северники встали и взялись за руки, кроме крох. Рябь прошла в воздухе, и мою кожу покалывало из-за магии вокруг. Кто-то просвистел пару нот, словно морскую песню, и мятежники выдохнули, в круге появилась миниатюра морского пейзажа: много океана, местами поднималась земля, на больших участках была зелень, на маленьких — камни. Волны разбивались о них, вздымая соленые брызги. Я ощутила капли на лице, слышала шум волн.

— Отойди, Тайник, — приказал Одуван. У края карты кроха опустошал корзинку, что сделали мы с Евой. Один из них залез в корзинку, и она, как лодка, поплыла по карте.

— Тебе нужно место, названное Пентишед, что дальше Темноводья, — сказал Одуван, я задрожал. Я не хотела никогда возвращаться туда. — На севере есть высокие скалы, а на юге — пещеры. Скала острова Ронана должна быть на севере, или ты не доплывешь, — лодочка огибала островки, направляясь на запад. — Путь долгий. Тяжелый. Призови силы на острове Ронана, а потом отправься на запад к Лэнли Мур. В конце пути получишь знак.

Кроха показывал путь, пока Одуван говорил — двигался между островов, лодка оказалась на берегу, он забрался на выступ и отправился на запад. Он дошел до края острова Ронана, где скалы выходили в море. И там сел, глядя на закат. Теплый свет озарял его черты.

— Вот так, — сказал Одуван. Северники отпустили руки, и картинка моря и островов исчезла. Комната снова стала прежней столовой, освещенной фонарями. Из кухни вкусно пахло. Северники сели, и крохи с ними. Ожика принялась наполнять корзинку содержимым.

— Хорошая лодка, — с сожалением сказал кто-то.

— Это... удивительно, — Реган сидел, скрестив ноги, за Одуваном. — Сядьте, — сказал он тем, кто не мог двигаться после поразительного зрелища.

— Айе, — скривился Одуван. — Не нависайте.

— Спасибо, — сказала я. — Это лучшая карта. Я правильно понимаю, что острове Ронана близко к дальнему острову на западе? Я видела, вроде, пару островов за ним.

— Айе, один или два, — сказала Ожика. — Но не иди дальше точки, что показал Тайник.

— Мы благодарны, — сказал Реган.

— Не скажу, что мы рады помогать, — выражение лица Одувана было мрачным. —

Девушка ищет Великих, это дно. Но участвовать нам в бою — другое.

— Не все сражение, — страж северников, Вереск, заговорил с Реганом. — Мы знаем, что ваши люди уйдут весной на задания. Что мешает хоть одному из нас идти с вашими отрядами? Пока вы делаете свое, мы навещаем своих, ведь они во всем Олбане. Мы сможем передать весть, что все изменилось, что мы теперь сообщаем. Среди нас нет предателей, хотя некоторые закрывают уши и двери. Но в них можно достучаться, даже если они быстро закрылись.

Северники после этих слов зашептались, это говорило о его смелости. Вереск был настоящим воином.

— Мы пойдем с ними?

— Ты с ума сошел!

А потом сказал Одуван:

— Предлагаешь перейти границу? Дозор?

— Возможно, — отметила Шалфей, — идти и не понадобится, так? Мы можем иначе пересекать землю, и это будет быстрее людей или коней. Нужно найти других в Северном дозоре и донести до них сообщение Регана. Скажете, что готовится мятеж, что Зовущая учится, что придет время, когда понадобится их помощь. Все ведь? — все посмотрели на меня.

— Вроде, да, — сказала я. — Хотя на нашей стороне будут атаманы, Кельдек не отступит. У него не только самая сильная армия в Олбане, но и магия. Придется биться магией с магией, или мы не победим. Как только меня обучат, я соберу народец, чтобы бороться с королем. Слова Вереска мне понравились. Вы можете донести слово до всех на севере.

— Мы можем работать в своем Дозоре, — сказала Ожика Шалфей. — Но другие Дозоры? Сообщи своим на западе. Но это лишь два из четырех.

— Айе, — мрачно сказала Шалфей. — И я не могу сказать каждому клану на западе, убедить их, что это хорошая идея. Среди нас есть упрямы, но это вас не удивит. О юге и востоке я знаю мало.

— Но ты не думаешь о границах, — отметил Горошек. — Можешь сама туда сходить.

— Ах, придержи язык, глупый, — Ожика напугала меня, рявкнув. — Шалфей может оказаться в нескольких местах Олбана сразу? — она встала и осмотрела круг, ни молчали. — Нужно рискнуть, — сказала она. — Вы сами это знаете. Нам нужно пойти не только на север, но и за границу. Если Шалфей и Красный колпак могут, то и мы можем. Мы знаем. Мы понимаем, что пора меняться. Мы разделимся. Кто-то пойдет на север, кто-то на юг и восток. Если нужна помощь Шалфей и Красному колпаку на западе, то мы поможем. Как только мы будем находить клан, что захочет помочь, их ребята смогут нести весть дальше. И это будет разрастаться.

— Айе, если нас не раздавят люди короля летом, — проворчал Горошек.

Вовремя Милла пришла с миской, от которой поднимался пар. Я сглотнула.

— Случайно вас подслушала, — сказала Милла, поставив миску в круг и выудив деревянный половник из фартука. Она смотрела на Горошка, чье морщинистое лицо ничего не выражало. — Конечно, не все будут уходить. Всегда есть работа при подготовке к холодам. Сушить и солить рыбу, ловить ее, собирать травы, ягоды. Шить, чистить, запасать. И, конечно, кто-то должен остаться, чтобы передавать послания нашим людям. Обычно это мы с Евой. Думаю, у вас так же, всегда кто-то остается дома. Все уйти не могут.

— О, айе, — сказал Горошек. Он немного обрадовался.

— Попробуйте теперь горячее? — спросила Милла, Ева принесла стопку мисочек. — Тут много. Я использовала куриц, что кто-то оставил у двери утром, и я добавила к ним кашу на бараньем жире. Это вкусное старое блюдо, что научила меня готовить бабушка. Брасал, поможешь разложить всем?

Думаю, мы все старались вести себя дружелюбно. Все ели, и это был настоящий пир посреди зимы, как было в детстве. Огонь трещал в камине. Один из северников принес дудочки, и они хорошо сочетались с арфой. Маленький Дон нашел скрипку, другие свистели и стучали, Брасала уговорила петь. Он начал с печальной баллады, за ней была веселая песня, которой северники хлопали.

Реган и Вереск вышли в коридор, где они какое-то время говорили. Чуть позже к ним ушла Тали, а потом и Ожика. Я оставалась с Шалфей и Красным колпаком, наслаждалась музыкой и компанией. Если я буду нужна Регану, он позовет.

Малыш Красного колпака уснул на руках отца.

— У него есть имя? — спросила я.

Красный колпак покачал головой.

— Его дают в год. Если они столько проживут, то и вырастут.

Я молчала. Я не спрашивала его, есть ли у малыша мать. Я понимала, что малыш силен, иначе его не принесли бы сюда из-за меня.

— Малыши редки среди нашего вида и ценны вдвойне. Он выглядит сильным, да, но он хрупкий, как все дети. Он смог все же долго прожить.

Я думала о том, что не могла сказать. Всем приходилось делать выбор. Если от его слов мне было печально, то лучше не говорить.

— Ты смелый, Красный колпак, — сказала я ему, — и хороший отец. Малышу повезло.

Он кивнул, но промолчал.

— Ты знаешь, — сказала Шалфей, — что мы не пойдем с тобой весной, если отправимся на запад. Вереск прав, нам пора возвращаться домой, чтобы Сильвер не испортила то, что мы делали.

— Я буду скучать.

— Ты не останешься одна, — сказала Шалфей. — Вернется твой друг, а если нет, что Реган даст тебе кого-то в стражи, — она огляделась, люди и фейри общались. Большой Дон пытался играть на арфе, что выглядела на нее, глядя и переговариваясь высокими голосами.

— Понятно, — от мысли о прощании с Шалфей и Красным колпаком стало больно. Они были мне верными и смелыми друзьями. Но если мы и пойдем на запад, вместе нам идти опасно.

— Не расстраивайся, девочка, — сказала Шалфей. — Мы встретимся, знаю. Может, я смогу убедить Сильвер отставить сомнения.

— Тогда мы сможешь все, — сказал Красный колпак.

Огонь угасал, пир заканчивался, чашки наполняли и опустошали снова и снова. Музыканты играли быстрые мелодии, медленные и музыку фейри. Брасал пел колыбельную, а потом они с Вереском пели о прощании. Последним мы пели древний гимн, запрещенный Кельдеком, песню правды. Не все пели приятно как Брасал и Реган, многие устали, но все равно пели, люди и фейри. И я чувствовала, как камни Тенепада набираются сил. Кожу покалывало. Слезы стояли в глазах. Последние слова эхом разносились в тишине комнаты.
Свободная моя душа.

А потом Народец внизу собрал вещи и пошел, как и до этого, за Одуваном с фонарем. Мшанка несла наш подарок. Милла дала им с собой пирожные и другие угощения, и их народец уносил в своих мешочках.

Ожика задержалась рядом с Шалфей.

— Благоволит тебе время года, мудрая женщина, — сказала она, взяв Шалфей за руки.

— Да сделает Белая леди легкими твои шаги, мудрая женщина, — сказала Шалфей, на миг они посмотрели друг на друга, напоминая близнецов. А потом Ожика повернулась ко мне.

— Безопасного пути, Зовущая, — сказала она. — У тебя долгий путь впереди.

Я с уважением поклонилась.

— Надеюсь, и вы будете в безопасности. Ваш визит приятен нам.

— Идешь? — Горошек оглянулся на Ожику. Другие уже шли к лестнице.

— Айе, иду, глупый, — возмутилась она и пошла.

Я встала и пошла за ней. Реган стоял у лестницы. Северники спускались, и он прощался с каждым. Вереску он сказал больше, и юный северник остановился поговорить с ним. Думаю, они были близки. Фингал стоял рядом с Реганом, следил. Когда наши гости были на половине пути по лестнице, они запели. В этот раз были слова, но я не понимала этот язык. Песня могла быть об обновлении, ритуал о ночи, когда мудрая старушка ложилась спать, а воин просыпался. С этого дня света будет становиться больше. Люди Олбана позволили этой мудрости забыться. Но тут народы, что не верили друг другу, протянули руку дружбы. Мы еще не доверяли, но уже наметили общий путь.

Последние гости исчезли внизу, свет от их фонарей угас. Мы стояли несколько минут в тишине. Потом Фингал, едва вымолвивший хоть слово за вечер, потрясенно сказал:

— Они сказали, что у них есть целители. Только представьте, чему мы можем научиться у них со временем.

— Такого сотрудничества не было до Кельдека, — отметил Реган. — Это поражает. А карта... Я на такое даже не надеялся, Нерин. Вереск подтвердил, что некоторые из его вида могут летать, общаться с существами, например, птицами. Это так сильно все изменит.

— Но все, чем они делятся, нужно использовать осторожно, — сказала я. — Сила даров граничит с опасностью.

— Конечно, — сказал Реган, но свет в его глазах говорил, что мыслями он был далеко, видел день, когда Олбан будет свободен.

Тали пришла из столовой с тенью улыбки на губах.

— Итак, — сказала она, прислонившись к стене рядом со мной. — Ты сделала это.

— Я? Едва ли.

— Думаешь, они пришли бы впервые в жизни, поели бы с нами и предложили помощь, не будь среди нас Зовущей? Нерин, ты же не глупая. Твое присутствие вытщило их. Это твоя способность заставила их передумать.

От этого мне стало не по себе.

— Мы сделали это вместе. Милла с едой, Ева с даром, Реган речью, а ты и твои воины — готовностью убрать железо, побыть без него один день. И они говорили о переменах и Хозяине Теней. Моего вклада в этом мало.

Три товарища улыбались, словно я сказала что-то смешное.

— Зовущая, — сказал Фингал. — Похоже, мы только начинаем понимать, что это значит. И, может, это больше, чем мы ожидали.

Глава четвертая:

Было тяжело покидать Тенепад. Я так долго была без дома, без нормальной еды и крыши над головой ночью. Годами моей единственной целью было удерживать отца от бед, выживать. Теперь у меня была такая большая цель, что было не по себе, и пора было двигаться.

Нужно было найти Каргу с островов, а потом отправиться на север и найти Лорда севера, чтобы успеть вернуться в Тенепад до того, как осенние бури не сделают горные тропы непроходимыми. План был большим, учитывал погрешности из-за погоды или проблем с уговорами Стража. Но другого варианта не было.

Шалфей и Красный колпак с малышом уже ушли, отправились на запад к родным лесам, своему народу. Они принесут послание доброму народцу в своем Дозоре. Народец снизу, решив помочь нам, удивили нас своими приготовлениями. Они разделились на группы, что скоро собирались отправиться по Северному дозору. Вереск часто приходил с ним бывали Одуван или Ожика, чтобы обсудить стратегию с Реганом. Мятежники хотели сделать многое до середины лета, когда все должны прийти с отчетами в Тенепад. Реган и Фингал собирались на юг к группе мятежников в Коридейле.

Реган и Фингал. Это удивило всех, особенно, Тали. Она всегда ходила с Реганом, как личный страж, стояла у его правой руки, охраняя его. Всегда. Ее присутствие рядом с ним означало, что лидер выживет и вдохновит нас. Его речи, сияющие глаза и решимость заражали всех нас.

Но когда Реган начал распределять задания, оказалось, что Тали пойдет со мной как страж. Тали промолчала. Она не теряла самообладания на людях. Но я видела, как побелело ее лицо. Видела, как она сжала кулаки и стиснула зубы. Она могла не слышать того, что Реган сказал дальше что моя безопасность была важной, и он давал мне самого лучшего воина Тенепада в спутники. Если бы Flint успел вернуться в Тенепад до моего отбытия, он пошел бы со мной, но он не пришел, и мы знали, что он может и не явиться. Реган не включал его в планы.

И потянулись дни споров. Реган и Тали спорили за закрытыми дверями. Тали выходила с таким мрачным лицом, что никто, кроме Фингала, не смел говорить с ней, и когда он говорил, она рычала на него. В спальне стояла напряженная тишина. Тали была бурей в замкнутом пространстве, почти взрывалась от злости, но была слишком гордой, чтобы говорить о своих возражениях. Фингал сказал мне, что дело не в том, что она будет защищать меня, а в том, что она думала, что Реган без нее не будет в безопасности. Теперь стражем Регана был Фингал, и это показывало, что Тали не верит в брата, и я видела, что его это задевает.

— Зато, если Регана ранят, ты сможешь его подлатать, — попыталась пошутить я.

Тенепад был слишком маленьким, чтобы удерживать гнев Тали, все были на грани. Радовало только то, что в миссии воины пойдут в хорошем состоянии, благодаря тренировкам. Злая Тали тренировала всех беспощадно.

Но потом она смирилась, и споры прекратились. Она коротко рассказала мне, что взять, и сама выбрала наш путь. Она избегала разговоров с Реганом.

Он вел себя привычно. Сидел с Вереском, Одуваном и мной, и мы обсуждали то, что народец внизу показал посреди зимы. Мы с Тали знали путь в Темноводье, поселение на

западном берегу моря. Но мы не пойдем туда, где умер мой отец. Вместо этого мы пойдем в Пентишед, что южнее, и отправимся в путь, что показал нам Тайник на корзинке: обойдем острова, доберемся до острова Ронана.

— А лодка? — спросила я.

— Оставь это Тали, — сказал Реган. — Как только вы покинете горы, то будете идти как женщины, ищущие работу. Так лучше. На берегу кто-то точно согласится переправить вас за пару медяков. Флинт умеет отвлекать короля от островов, говоря, что туда сложно добраться, и так и есть. Это вам только поможет.

— По пути точно будут Силовики, ведь весна на носу. Еще и Летний форт. Идти открыто страшно.

— Тали все знает, у тебя есть инстинкты, и я уверен, что вы доберетесь до островов, — пауза, его голубые глаза разглядывали меня. — Поверь, — сказал он, — всегда сложно отправлять людей Тенепада в Олбан, не зная, сколько вернется целыми. Мы потеряли некоторых за годы, так и не узнав, что с ними. Но мы должны разнести весть. Тали защитит тебя, и у тебя есть шанс, что вам не навредят.

Я только кивнула. Вереск и Одуван переглянулись. Они, как и я, думали, наверное, что лидер-человек упускает важный факт, что добрый народец играл значительную роль в моей безопасности по пути в Тенепад, а, может, и до этого. Шалфей следила за мной со стороны довольно долго. Но Шалфей ушла. А мне нужен был сильный товарищ, а Тали была сильной, хоть еще нужно было узнать, была ли она хорошим спутником.

Мятежники покинули Тенепад по несколько человек за раз, пользуясь перерывами в погоде, уходя в разные стороны. Ночью перед отбытием Регана и Фингала мне снился Флинт, едущий от Зимнего форта с отрядом Силовиков, хотя я не могла понять, куда они шли. Когда я проснулась, Тали сидела на кровати, полировала уже блестящий нож в тусклом свете лампы, висевшей в коридоре. Я поймала ее взгляд, но выражение ее лица говорило мне, что лучше смолчать. Я лежала какое-то время, как и всегда, когда мне снился Флинт, а она молчала. Позже, когда я уснула и проснулась снова, она аккуратно складывала вещи в кучу, хотя обычно она бросала все на пол, кроме брони, что была вычищена с такой же заботой, как и оружие. Я думала, что сказать, и отметала все варианты. И уснула снова. Когда я проснулась на рассвете, она уже ушла. Может, говорила с Реганом до его ухода, может, нет. Когда время пришло, я попрощалась с ним и Фингалом лучшей улыбкой и смелыми словами. Но казалось, что когда Реган ушел, Тенепад потерял сердце.

Мы с Тали уходили следующими. Мы двигались над рекой по дрожащему веревочному мосту, и я старалась не думать, что хотелось видеть рядом Флинта. Тоска по нему была болью в груди, и она становилась все сильнее, ведь мы шли по этому пути вместе, но в другую сторону.

Мы прошли место осенней засады, где тела Силовиков Флинта сожгли. Следов не осталось. Мятежники не позволили им остаться. Мы шли быстро и не говорили.

Мы не шли мимо долины у Леса воронов, сгоревшей деревне, что была мне домом в детстве, ведь мы хотели избегать людных троп как можно дальше. Вместо этого мы пошли через Одинокое озеро к утесу, что вел на запад от долины. От Тенепада до Трех Карг было несколько дней пути. Ночью мы прятались в пещерах, под деревьями, а один раз и в брошенной хижине, но не в той, где Флинт лечил меня, когда я заболела, но эти развалины были домом лишь для пауков и жуков. Мы с Тали едва говорили, она лишь отдавала приказы о поворотах, просила молчать, ждать, пока она проверяла путь впереди. Когда мы

останавливались на ночлег, она расставляла капканы, чтобы пополнить запасы дичью.

Я не знала, появится ли клан Сильвер, добрый народец, что помогал мне, когда я шла в другую сторону. Пройдя Одинокое озеро, мы оказались в Западном дозоре, их родной территории. Но Тали была вооружена, а клан Сильвер избегал меня, когда я была с Флинттом, потому что у него было оружие. Мой нож был в защитных ножнах. Тали свои клинки не скрывала.

— Я понимаю сложность, — сказала она. — Но отсюда до побережья много опасностей, включая отряды Силовиков, а я не могу защитить тебя без железа. Мне нужно оружие, и оно должно быть наготове.

С Тали я шла быстрее, чем с Флинттом. И я была сильнее, конечно, после зимы тепла, хорошего питания и тренировок на лестнице. Но было и другое. Я начинала понимать, как Флинт заботился о моем самочувствии, следил, чтобы я отдыхала и ела, шла столько, сколько позволяли мои ноги, часто не давая мне помочь ему устройством на ночлег. Тали относилась ко мне как к равной или как к не очень полезному подчиненному. Она редко останавливалась. И ночью я спала от усталости.

Когда мы добрались до Трех Карг, Тали переделалась в женскую одежду. Отсюда будет больше путешественников, и чем меньшим воином она казалась, тем меньше внимания привлечет. Можно было не говорить, как сильно она ненавидела юбку, это было видно по тому, как она в ней шла.

Мы прошли дальше, оказались в долине Ращ, где река бурлила и ревела, двигаясь к Глубоководью недалеко от Летнего форта короля. Так рано Кельдек тут не бывал, но Силовики сторожили место, а люди приносили припасы, хотя Кельдек был тут только в теплые месяцы, временно пребывая пока в Зимнем форте на востоке. Долину пересекала только одна дорога, и это была дорога короля, проходящая через мост, где всегда были стражи. Этот мост нам не нужен был.

— Пустой пропустит нас, — сказала я Тали, мы спускались в женской одежде. Тали повязала платок на голове и на шее, скрывая необычно короткие волосы и татуировки. — Он даст и переночевать. Нужно лишь хорошо с ним поговорить и убедиться, что он помнит меня.

— Броллахан.

— Да. Но знакомы, в отличие от тех, кого ты видела недавно.

— Разве броллаханы не злые? Я помню старые сказки. Ночевать с таким не хочется.

— Пустой может злиться, он чуть не сбил меня с моста, когда мы встретились. Но мы подружились. Нужно лишь правильно говорить.

Тали взглянула на меня.

— Или быть Зовущей.

Я пожала плечами.

— Может, это помогло, но я не звала Пустого. Он является, когда кто-то ступает на его мост, чтобы помешать. Но в этот раз мы идем с другой стороны.

— Отлично. И что будет, если броллахан подумает, что на него нападают сзади?

— Все будет хорошо, Тали. Обещаю. Но есть кое-что.

— Что?

— Тебе придется вернуть оружие. Не для того, чтобы защитить его, уверена, он противостоит железу, иначе не продержался бы столько на мосту, но как знак, что мы не опасны.

Она промолчала, глядя на дорогу впереди, где было видно россыпь ферм с пастбищами за ними, а дальше долина сужалась, ведя к ущелью. Две мили там умещались только тропа и река, а по бокам поднимались стены из камня. Когда Силовики нагнали меня здесь, меня спас только мой дар.

— Не нужно убирать ножи, пока мы не дойдем до Моста броллахана, — сказала я. — В прошлый раз я шла от ущелья к нему полдня. Конечно, тогда мне было плохо. Мы будем быстрее.

— Ты и сейчас выглядишь плохо, — посмотрела на меня Тали.

— Дальше есть ферма, где я укрылась, а проснулась среди людей с вилами, — сказала я. — Почти все по пути полно плохих воспоминаний. Даже логово Пустого. На том мосту умер мой друг. В тот раз я увидела, как железо используют против доброго народца, и это было кошмарно. Если бы ты была там, то поняла бы, почему я хочу скрыть оружие.

Через миг она сказала:

— Я понимаю, Нерин. Просто мне это не нравится. Мне проще сражаться мечом, чем использовать руки или камень. Понадеемся, что Карга с островов железо переносит. Это будет важно, если мы хотим, чтобы они были на нашей стороне.

Мы прошли ферму, где мы с Флинтом ночевали. Прошли еще два здания. Вокруг никого не было, хотя дым вырывался из труб в холодный утренний воздух. И тут без предупреждения Тали схватила меня за руку и утащила за стену из камня.

— Что? — прошептала я, сердце колотилось.

Тали прижала палец к губам. Мы ждали, не двигаясь. Прошла, казалось, вечность, и послышалось блеяние, свист и лай собаки. Меня охватили воспоминания. Я стиснула зубы, стараясь сосредоточиться на реальности. Пусть идут, а мы пройдем незамеченными. Пусть мы не встретим тех, кто помнил меня с прошлого раза.

— Вот, — шепнула Тали, выглянув и проверив дорогу. — Быстро.

Я знала, что бежать нельзя. Мы перебрались от ограды к дому, оттуда к деревьям, от деревьев к камням, каждый раз выжидая, пока Тали подавала знак, что все в порядке. Я слышала, как овец остановили, а потом загнали в амбар. Лай утих, собака была занята и не могла еще и вынюхивать незнакомцев. Только когда мы ушли от поселения, оказались в ущелье, я рискнула тихо сказать:

— Спасибо. Я их не заметила.

— Это моя работа. погоди, пока я осмотрю ущелье. Мы не пойдем, пока дорога не будет чистой.

Людям от фейри передалось много разных даров. И Тали могла хорошо и далеко видеть. Я пряталась за кустами, пока она пошла вперед. Она двигалась, насмехаясь над своим обликом: каждая часть тела была напряжена, готовая ко всему. Когда мы были в Тенепаде, она рассказывала мне, что делать, если на нас нападут: держаться в стороне и не мешать ей. Бежать, пользуясь всем, что под рукой — своим посохом, ножом, даром. Я напомнила ей, что если позвать добрый народец, нас могут заметить, и слух долетит до людей короля. Она говорила, что нужно так поступить, если нужно спастись. «Ты нужна Регану. И, Нерин? Не забывай кодекс мятежников — дело превыше всего. Если можешь сбежать, делай это и без меня». У каждого был пакетик семян болиголова в одежде. После смерти брата Андры мятежники носили это при себе, чтобы легко достать. Когда Фингал дал мне пакетик, я спросила, использовал ли кто-то эти семена. Он замер. А потом сказал:

— Лучше не говорить об этом.

Тали вернулась и села рядом со мной.

— К ущелью с другой стороны идут люди. Не Силовики, люди идут пешком с детьми. А потом чисто. Мы подождем там, — она кивнула на дубы на холме за нами.

Деревья все еще были без листьев, плохо защищая, но мы нашли впадину, закрытую стволами. Там мы ждали, пользуясь шансом попить из фляг и съесть сухари Миллы. Мы не говорили. Вскоре из ущелья вышла семья: мужчина и женщина с мешками зерна, три уставших ребенка со свертками и собачка. Они шли недалеко от нас, собака насторожила уши и повернула голову к нам. Но один из мальчиков вел ее за веревку, и когда собака пошла к нам, он возмутился и повел ее за собой.

Они ушли из виду, Тали снова проверила ущелье, и теперь шел кто-то еще. Мы ждали, а мимо прошел парень с луком за плечом и парой зайцев в руке. Кто-то хорошо поест сегодня. Тали проверила третий раз и махнула мне спускаться. Путь был чистым.

— Так, — прошептала Тали. — Прямо, и если кто-то придет, мы не будем говорить, пока не понадобится. А если придется, помни об истории.

— Ты бы шла не как воин, — шепнула я. — Можешь прихрамывать?

— Не все в Олбане ползают, Нерин. И ты не хромаешь.

— Нет, но... забудь.

В ущелье было темно. Река проходила вдоль нас, разбухшая от талого снега. Мы слышали голос. Каменные стены отражали звук, шум реки. Тали ускорила, и я следовала за ней. Я прошла и шепнула спасибо камнемену, что был где-то над нами, ведь он спас меня, когда пришли Силовики. Не по его вине меня потом нашли люди. Он ответил на мой зов, спас от пыток, порабощения, смерти.

Мы почти прошли, но Тали резко замерла, я чуть не врезалась в нее. Она вскинула руку, призывая к тишине. Сердце замирало, я заставляла себя медленно дышать. Она повернулась и губами произнесла одно слово. Силовики.

Обратного пути нет. Мы пошли вперед, где ущелье расширялось, и снова открывалась долина Раш. Я никого не видела впереди, но Тали бежала на открытую часть между тропой и рекой. Там местность пересекали развалины среди травы и странных кустов. Несколько козлов щипали траву. Вдали на востоке виднелась ферма.

— Быстро! — Тали оглянулась через плечо на дорогу. Впереди виднелась стена, что была целее остальных. — Идем, Нерин!

Мы добрались до стены, нырнули за нее, легли на землю с сумками.

— Не двигайся, — прошептала Тали. — Ни звука.

Ожидание было бесконечным. В горле пересохло, пыль попала в нос, и я боролась с желанием чихнуть. Тело болело от судорог. Но Тали научила меня терпеть. Я держалась. Я молчала. И за звуком реки слышала стук копыт на дороге из Летнего форта. Я не двигалась, слушая, а они шли к ущелью. Три всадника, а то и больше.

— Сейчас, — выдохнула Тали. Я вскочила на ноги, кривясь, когда судорогой свело ноги. Тали закинула одну сумку на плечо, я взяла другую. Пыль еще не улеглась после всадников, а мы пошли, пригибаясь, к реке. Земля была неровной. Я попала ногой в яму и чуть не свернула лодыжку. Я задыхалась, грудь болела. — Вот, — Тали протянула руку. — К тем деревьям. Пригни голову.

Мы добрались до деревьев. И тогда я увидела, что здесь можно было спрятаться. Берег реки тут был выше, между стволами была скрытая впадина, которую не было видно с дороги. Мы бросили сумки и последовали за ними. Сердце колотилось. Если бы не зрение Тали, мы

все еще были бы открыты, и люди короля увидели бы нас.

— Думаю, они еще поедут обратно, — сказала Тали. — Они идут слишком легко для дальнего пути. Наверное, идут к тем фермам. Хорошо, что мы не пересеклись там.

— И нам ждать, когда они пройдут? — я тоже хотела говорить спокойно.

— Угу, — она легла так, чтобы видеть берег и дорогу, что была в двухстах шагах.

— А если нет? А если ты ошиблась, и они идут дальше?

— Вряд ли. Скажи... в эту пещеру броллахана, куда мы идем, можно попасть с берега? Жаль, что нет лодки, — она посмотрела на реку, серая вода бурлила в ней.

— Шутишь.

— Но так быстрее. Проблема в том, что нас вынесет к стражам Летнего форта.

Шутка не была смешной.

— Можно идти вдоль берега, — сказала я. — А там каменный холм, нужно забраться по нему и попасть в пещеру Пустого.

— Думаю, я запомнила место, хотя я не видела тут никакого моста, кроме королевского.

— Мост броллахана скрыт за холмом. Это лишь бревно, — хотя «лишь» не подходило к огромному стволу, что закрывал брешь между двумя камнями. — Надеюсь, Пустой сегодня в хорошем настроении.

— А если нет?

— Он любит игры. Те игры, когда кто-то может упасть.

Тали медленно улыбнулась.

— Посмотрим.

— Он друг, Тали.

— Я слышала.

* * *

Силовики вернулись поздно вечером, их не было долго, и я не знал, что они делали на тех одиноких фермах. До этого вечером столб дыма поднимался со стороны ферм. Мы с Тали молчали. Мы не слышали криков, звона оружия, лая собак. Но, может, мы были слишком далеко. Дым почти исчез, когда люди короля поехали мимо, серебро поблескивало на солнце, их кони были высокими и черными. Лица мужчин были скрыты масками Силовиков, темная ткань покрывала нос, рот и подбородок. Там не было Флинта. Я бы узнала его и в маске.

Они пропали из виду, и мы пошли. Мы следовали вдоль восточного берега Ращ, прикрываясь, пока могли, но на дороге никого не было, никто не шумело, кроме птиц, летающих высоко над нами, и пары коз на полях. Я не чувствовала доброго народца поблизости. Может, оружие Тали отгоняло их.

Мы добрались до холма Пустого к сумеркам. Тали была на грани. Я попросила ее завернуть оружие, когда холм будет видно, и она безмолвно послушалась. Ее рука двигалась к поясу, но ножа нам уже не было. Холм темнел под небом, которое затянули облака. Будет дождь. Огонь Пустого будет приятным.

— Он выпрыгнет и закричит, — предупредила я Тали. — Не трогай оружие. Он знает, что я — друг. Все будет хорошо, как только он увидит меня.

— Пока он будет тебя узнавать, он оторвет нам головы.

— Я пойду первой, — я забралась на узкую тропу между камней, удерживая равновесие посохом. Свет быстро угасал. Каждый шаг я ждала вопль сверху, ведь я осмелилась ступить на мост, в тот раз Пустой пришел. Я задерживала дыхание, ожидая момента, когда его голос

прозвучит с холма.

Мы шли и шли, но ничего не было. Только луна висела над горизонтом, что-то высоко пищало в небе. Мы были возле утеса, где умер Сорель, а Шалфей удерживала Силовиков, чтобы я ушла. Все еще было тихо. Неужели Пустой охранял только вход?

Мы дошли до конца тропы. Проход вел в холм. Ни следа броллахана. Я не видела света логова Пустого, сияния теплого огня.

— Позови его, — прошептала Тали.

Мне не нужно было сил, ведь можно было просто позвать друга.

— Пустой, ты здесь? Это Нерин.

Ничего. Я попыталась снова.

— Пустой! Это Нерин, подруга Шалфей. Ты помог мне прошлой осенью, когда я была в беде. Я здесь с другой женщиной. Мы можем войти?

Тишина. Я посмотрела на Тали, она — на меня. Вскоре будет слишком темно, чтобы двигаться безопасно по этим камням. Больше укрыться было негде.

— Не говори, — сказала она, ставя сумку на землю, чтобы порыться в ней, — что нужно разжечь костер без ножа, зажечь свечу и пойти в логово существа с голыми кулаками, да?

— Используй нож, но заверни, как только свеча будет гореть. Он не может уйти. Он должен охранять мост. Он бы пошел со мной и защищал, если бы не этот долг.

— Правда? — Тали умело обращалась с огнивом и ножом, у нее было немного пороха в сумке, а еще свечка на подставке. — И где он?

— Может, Спит. Или на мосту. Я не знаю.

Она молчала, пока не загорелась свеча, а ее вещи не вернулись в сумку.

— Нерин, это может быть ловушка, — она говорила шепотом. — Здесь может быть кто угодно. Нас двое, оружия под рукой нет, мы идем со светом, и нас увидят люди, это приглашение беды. Если твой друг здесь, то он уже вышел бы.

— Нам нужно войти. Может, ему плохо.

— Нам лучше найти укрытие среди камней и посмотреть утром.

— Если это засада, нас уже слышали. И твое предложение не имеет смысла. Нам нужно войти. Если Пустой не здесь, то мы сможем разжечь костер и спать в укрытии.

Словно в ответ пошел дождь, Тали накрыла ладонью свечу.

— Черная ворона! Ладно, но ты неси свечу. Я буду хоть посох держать наготове.

Засады не было. Мы осторожно прошли по темным туннелям, угадывая направление. Светом была лишь наша свеча. Путь был долгим. Мы шли дольше, чем в тот раз, когда Пустой прощался со мной на пороге.

— Надеюсь, ты права, — прошептала Тали. Она говорила, а я ощутила движение в воздухе, решила, что узкий туннель привел к комнате. Мы шагнули и оказались в пещере Пустого.

— Вот, — выдохнула я.

Огонь превратился в гору пепла. Потолок был высоко, и тени странно двигались в свете свечи.

— Тут всюду кости, — тихо сказала Тали. — Сотни костей.

— Он собирает их, — я опустила сумку и посох. — Нам нужно развести огонь, тут есть хворост. Нужно побережь свечу, — где Пустой? Он не оставил бы мост. Силовики были тут? Я переоценила способность броллахана выносить железо?

Тали положила вещи и схватила охапку хвороста. Я разворошила угли палкой.

— Тали!

Она тут же оказалась рядом.

— Тут сияющие угли. Он недавно был тут.

Она промолчала, рьяно, как и с любым заданием, занявшись разведением костра. Я вытащила немного еды и расставила на плоских камнях, что украшали логово Пустого.

Тали вдруг вздрогнула:

— Что это было?

Я слушала, но не сразу уловила скуление где-то во тьме пещеры.

— Отдай свечу, — я осторожно пошла на звук, стараясь не споткнуться о кости, которые не были расставлены так, как любил Пустой. Они валялись на полу.

У стены была куча старого тряпья, и из глубины смотрели два испуганных глаза. Я выдохнула и опустилась на колени, но не близко, ведь знала, как сильно кусается поки.

— Это его друг, — сказала я Тали, мне вдруг стало холодно. — Что-то плохое случилось. Пустой не оставил бы поки тут.

Словно поняв, существо горестно завывало, но когда я попыталась успокоить его, оно зашипело и спряталось глубже.

— Еда, — сказала я. — Сыр. И тепло, так что нужно разжечь костер.

Тали делала это, пока я говорила.

— Что еще за поки? — спросила она.

— Я о таком не слышала, пока не пришла сюда. Это друг Пустого.

Я не сразу смогла выманить существо, хоть и привлекала сыром. И все же поки вылез к огню, устроился на моем сложенном плаще, дрожа. По углям было видно, что Пустой ушел меньше дня назад. Поки не голодал, хотя поел так, когда вылез, словно ничего не пробовал с моего визита осенью.

Тали устроилась в стороне, следя за существом, пока мы ели скудный ужин. Сегодня добычи не было, а нам нужно было экономить припасы.

— Мы можем пересечь мост без броллахана? — спросила она через какое-то время. Не нужно было озвучивать это: Силовики ходили в долине, и нам было важно обойти мост короля. И это можно было сделать Мостом броллахана.

— Можем, — я посмотрела на поки, а тот уже был у моей ноги. — Главное не смотреть вниз и не терять равновесия. За мостом есть небольшое поселение, а потом дорога ведет в лес над Глубоководьем. Прошлой осенью король расставлял вдоль холма дозорных, а местные докладывали про всех незнакомцев.

— Хмм. Но это хорошее укрытие. Я не знала об этом мосте, хотя я была много раз в долине.

— Люди не говорят о нем. Если спросишь, они скажут, что моста нет, ведь всех, кто пойдет по нему, смывает в реку. Это делал Пустой.

— Но пропустил тебя.

— Проверив меня. Пустой старый и сильный. Не знаю, что с ним случилось.

— Мы ничего с этим поделывать не можем, — сказала Тали, — так что поспим. Утром в путь. И, пока не спросила, поки мы с собой не берем. Если я хочу спутника, то не вопящего и с бездонным желудком.

Наступило утро, а Пустой не вернулся. Мы собрались в тишине, поки сидел на камнях и смотрел на нас. Он был странным, маленьким, как кот, но с лысым хвостом и большими ушами. Может, упрек в его взгляде мне показался.

— А костер?

— Я потушу его, но еще на день тепло в пещере будет. Может, он скоро вернется, — я надеялась, что пока может питаться сам в пещерах или на холме. Было неправильно бросать его тут. А если Пустой не вернутся?

— Даже не думай, — сказала Тали через плечо. Откуда она знала мои мысли, было загадкой. — Мы не можем позволить себе помеху. Нам нужно идти быстро и тихо. Мы уже потеряли полдня. Я хочу попасть в те леса до того, как дороги станут шумными. Где этот мост?

Я разобралась с костром и повела ее на запад. Мост был длинным бревном, высоко стоящим над рекой. Дальний конец лежал на утесе. Оттуда тропа вела к Глубоководью. Едва рассвело, я надеялась, что дозорные еще спят.

Всю ночь шел дождь, и мост был мокрым. Я напоминала себе, что уже так делала, хотя была слабой и простывшей, и Пустой выпрыгнул ко мне. Он играл, используя пока как мяч. И я упала, как многие до меня, но Пустой поймал меня. А потом мы подружились.

— Главное, не смотреть вниз, — сказала я, желудок сжимался.

— Закрепи сумку, — Тали оценивала мост и холм за ним, оставаясь спокойной. — Держи посох горизонтально, держи им равновесие. Потри подошвы о грязь, у тебя будет лучше сцепление. Лучше иди первой, ты уже это делала.

Это было смешно, ведь в этом она была лучше, но она хотела, чтобы я шла первой, чтобы успеть меня поймать, если я поскользнусь. Я заткнула край юбки за пояс, поправила сумку, сжала посох ладонями, что вдруг стали мокрыми от пота. Я шагнула на мост. Я смотрела на другую сторону, где камень напоминал голову дракона. Я несколько раз произнесла мысленно имя Флинта, словно оно было талисманом на удачу.

— Иди, если готова. Я сразу за тобой, — Тали звучала уверенно, словно не сомневалась, что я пройду. Это помогло. Я направилась по бревну, нога за другой, не ускоряясь, а сохраняя ритм, нельзя было мешкать и думать. Нога. Другая. Поправить посох. Смотреть на голову дракона. Вдох, выдох. Долгий путь. Посреди моста нас окружил свежий ветерок, прилетевший к реке с севера. Вдох, выдох.

— Хорошо идешь, — прошептала Тали. — Уже больше половины.

Нога. Другая. Посох чуть выше, чуть ниже. Не урони его, Нерин.

— Стой! — голос Тали напрягся от тревоги, но был тихим и не испугал меня.

Я застыла, сердце колотилось.

— Что? — выдохнула я.

— Там что-то есть. На тропе. Назад, Нерин.

Назад? Было сложно идти вперед. Я не видела ничего на другом конце моста. Я осторожно повернула голову, глядя на тропу на утесе. Сверху спускался темный силуэт, существо из тумана и тени. Среди этой вуали были заметны ноги как стволы, огромные кулаки, темные глаза над улыбающимся ртом, полным огромных зубов.

— Назад! — повторила Тали с тревогой.

Силуэт двигался быстро. Он был на мосте до того, как я смогла сделать еще шаг, он вытянул руку, идя к нам.

— Держись, Нерин. Тебе падать нельзя, — он повел меня вперед, и я оказалась на утесе. Тали пришла за мной, глаза ее были огромными от шока. — Прости, меня не было дома, я вас не поприветствовал, — сказал Пустой, оглядев Тали.

— Ты цел, это важно. Я беспокоилась. Пустой, это мой друг и страж, Тали. Мы

ночевали у тебя в пещере, покормили поки и разжигали костер.

— И теперь идем дальше, — сказала Тали.

— О, айе, — сказал Пустой. — Я спешил. Может, вернетесь, и я сделаю вам завтрак? Я знаю, вы спешите, но этот утес не лучшее место для разговора.

Тали смотрела на меня, словно задержка была по моей вине.

— У нас нет времени, — сказала она.

— Вы идете на задание, но не хотите выслушать предупреждение? — странный туман рассеялся, открывая большое тело Пустого, грубые черты. — Вы ведь туда идете, айе?

— Мы идем на запад, — сказала я. — К островам, чтобы найти Каргу. Этот путь в Глубоководье безопаснее. Мы хотели обойти мост короля.

— Что ж, — сказал Пустой, почесывая подбородок, — вы не захотите идти по этому пути. Но и по дороге короля не идите. Кроха Шалфей была тут недавно и рассказала мне о планах. И я решил проверить побережье для тебя, зная, что скоро ты придешь. Там сторожат люди короля, — он указал на путь, что мы собирались выбрать. — Так вы придете к ним в руки.

Тали уставилась на него.

— Говоришь, ты проверял побережье? Всю ночь? — в голосе был вызов.

— Тали, — сказала я. — Пустой — друг.

Она прищурилась. Я напомнила себе, что ее работа — оберегать меня, и мне нужно к этому привыкать.

— Мы вернемся с тобой, — решила я. — Ты прав, тут не место для разговора, — я стояла там, где убили Сореля жестоким образом, а Тали была там, где отчаянно отбивалась Шалфей, давая мне время сбежать. — Тем более, раз за углом Силовики.

— Конечно, — сказал Пустой. — Я мог разобраться с ними. Но это не казалось умным. Я не хотел, чтобы они пошли на мост толпами с огнем и железом. Пещера — хорошее укрытие, вам может еще пригодиться.

Мы прошли по мосту. Пустой вел меня за руку, пока Тали шла следом, молчание ее было тяжелым. Мы прошли половину пути, и из входа на другой стороне показался поки, повизгивая.

— Глупышка, — любя сказал Пустой. — Не думает ни о ком. Он вас не укусил?

— Я не дала ему шанса.

— Он шалит, когда я далеко. Разбрасывает кости, жует постель, показывает, что не рад.

В пещере мы снова расставили вещи, Тали не отпускала посох, а Пустой ушел в другой проем и вернулся с куском мяса, наверное, одной из местных овец. Он положил мясо на угли, а потом начал собирать кости, пока огонь не окружил узор, черепки стояли через равные промежутки. Череп, похожий на быка, с большими рогами, маленькие черепа мышей. Когда его все устроило, броллахан выдохнул, опустился на камень и посмотрел серьезно на нас. Поки прыгнул ему на руки, ворча.

— Вы хотели уйти утром, но я рад, что встретил вас до людей короля. И вы сможете хорошо поесть.

— Я так рада тебя видеть, Пустой. Я думала, ты ушел. Или ранен.

Он посмотрел на меня.

— Кучке Силовики меня не ранить, Нерин. Но вас двоих... Шалфей сказала, что твоя спутница — смелый воин, но девочка не отобьется от отряда людей короля с оружием. И не пытайся возразить, — быстро добавил он, когда Тали открыла рот. — Если ты так хороша,

как говорят, то не поведешь Нерин туда. Слушай. Я знаю, ты не хотела ждать. Мне не нужны слова Шалфей, чтобы понять, что время идет быстрее, чем вы думаете. Крохи передают послания, птицы говорят, что нужно готовиться к большому сражению.

— Уже, — выдохнула Тали. — Шалфей оставила Тенепад за пару дней до нас. Как она могла так быстро разнести весть? Я думала, добрый народец сложно уговорить.

— Думаешь, броллахан врет тебе, дева? — Пустой скривился.

— Точная информация может спасти от смерти в этом пути. Будет глупо не проверить. И меня зовут Тали.

— А у девы язык острый, — сказал Пустой и улыбнулся. — Наш народ умеет передавать послания, пересекать страну так, как тебе не понять, дева. Тали. Хорошее сильное имя.

Она напряженно кивнула.

— Весть разнесли, но это не принесло счастья. Но перемены грядут. Хозяин теней ходит по земле, Зовущая в пути. Шалфей сказала, что ты прошла проверку, Нерин. Что Хозяин пришел к тебе сам. Так что ты можешь все изменить.

— Надеюсь, Пустой. Но мне нужно к островам, найти Каргу и начать обучение. И времени мало, так что мне нужно попасть на север до следующей зимы.

— К Лорду севера? Говорят, его не разбудить.

— Северники говорили так. Они отмечали, что он должен держать в узде Хозяина теней.

— Это давний баланс земли и огня. Воды и воздуха. Может, тебе удастся позвать его, Нерин. Никто другой не может.

Задание становилось все сложнее, и мне было не по себе. Я молчала.

— Пустой, — Тали старалась говорить вежливо, хотя я видела желание уйти в ее беспокойных пальцах и хмурым виде. — Ты сказал, что мы не можем идти по той тропе из-за Силовиков. Другой вариант — мост короля, но ты сказал, что и туда нельзя. И я согласна с этим. Это глупый риск. И что там остается? Идти домой или ждать здесь? У нас мало времени на все. Острова, север и домой до осенних бурь.

Тишина, а потом Пустой перевернул мясо на углях. Богатый аромат заполнил пещеру.

— Есть тропа, — сказал броллахан. — Я не знаю, хотите ли вы идти по ней. Это тайная тропа. Люди сами ее не находят. Но Нерин — не обычный человек. Если хочешь, я покажу тебе ее.

— Тропа, — повторила Тали. — Где?

— По утесу от моста, через холм, на запад, где летает ворон. Потом чуть на юг. Недалеко от Скрытой воды. И вам придется ползать.

— Запад, — сказала Тали.

— И мы сможем обойти Летний форт, — сказала я. Более того, мы могли добраться до Скрытой воды, не пройдя мимо людных дорог Глубоководья.

— Погоди, — сказала Тали. Я напряглась. — Если путь идет так, как ты описал, то он пересекает земли Веддерберн, хотя бы отчасти.

— Ах, — Пустой раскинул руки. — Я не понимаю ваши деления. Четыре дозора были давно, их легко понять. Но другие — линии, нарисованные людьми для своих целей, я их не понимаю. А что не так? Там древнее проклятие, или хворь, или местный атаман похож на вашего короля, что истязает Олбан из-за своей жажды власти?

— Мы не знаем, — сказала мрачно тали. — Старая история между тем атаманом и нашим лидером. Без подробностей, но нам рады не будут, если поймают там. Но если

выбирать между этим и дозорными Летнего форта, твой путь безопаснее.

— Ты хорошо знаешь, Пустой? — спросила я. — Он хорошо скрыт? Долго по нему идти к Скрытым водам?

— Быстрее, чем по долине и мимо озер. Айе, риск есть, но вам не нужно идти близко к крепости. Идите на север, пересекайте ручеек, потом холм с короной, а за ним идите на юго-запад. Вы найдете дубы, сосны, камни. Хорошее прикрытие. И если не дойдете до юга, там мало поселений. Для умелой девы это хороший путь.

Я посмотрела на Тали.

— У нас нет выбора, — сказала она. — Времени мало. Я не поведу тебя через мост короля, это слишком опасно. И план наш уже не подходит. Так что пробуем этот путь. Согласна?

— Согласна, — сказала я, думая о ее методе выбора. — Но сначала позавтракаем. Не представляю, как мы будем жечь костры в Веддерберне, пока не поймем, что нас не увидят. Может, это последняя горячая еда на какое-то время.

Глава 5:

Мы двигались на запад по пути, указанному Пустым. После того, как мы забрались на утес, путь пересекали ямы, где еще оставался упрямый снег, на котором были следы существ, что искали припасы. Горные маленькие цветочки выглядывали белыми или желтыми точками среди камней. Путь часто было сложно найти. Пустой правильно указал нам знаки: горку белых камней, длинные спутанные травинки, ряд осенних листьев, он сказал нам, куда поворачивать. И я постоянно чувствовала магию здесь. Добрый народец был всюду, хотя они не показывались.

Немного потеплело, и голые холмы начали покрываться нежной зеленью. Пейзаж смягчали сосны, от них доносились песни птиц. По ночам мы сидели у тусклого костра, было слышно вой волков. Мы помнили, что нас не должны увидеть, пока мы не покинем земле Веддерберн.

Мы добрались до реки на третье утро. Она была шире, чем описывал Пустой, и если тут был брод, то точно не в этом месте. Река вилась по долине, чьи склоны были густо покрыты ольхой, березой и ивой. Камни порой встречались среди деревьев. И хотя весна только началась, зелень только появилась, видеть становилось сложно.

Мы остановились на берегу. Тали сняла сумку, я последовала примеру. Каждая из нас следила за окрестностями, пока мы пили и пополняли фляги.

— Твой друг говорил пересечь ручеек, — сказала Тали. — Это, видимо, он. Отдыхай, я поищу брод. Будь в укрытии.

Я устроилась с двумя сумками за рядом кустов, а она пошла вдоль воды. Вскоре она пропала из виду.

Я была рада шансу отдохнуть. Из-за гордости я не просила Тали о перерывах, пока еще были силы двигаться, и она их не предлагала. Я тихо сидела, слушая птиц и журчание воды. В такие моменты почти получалось забыть, каким печальным был Олбан. Неподалеку был добрый народец, на деревьях или среди камней, что лежали вдоль реки, словно камни для игры, разбросанные великанами. Я не знала, покажутся ли они, пока Тали не со мной. В другие времена голосок вздыхал: «Нерин, о, Нерин», или крохи показывались из трещин, чтобы посмотреть на меня. Может, им стоит оставить подношение. У нас еще оставались

походные сухари Миллы, которых хватало надолго, ведь они были тяжелой пищей, зато после долгого дня пути можно было радоваться и им. Я отломлю кусочек и оставлю на кусочке коры для них, чтобы поели, когда мы уйдем.

Я выуживала из сумки сверток с едой, когда услышала сигнал Тали — не крик, а уханье совы. Предупреждение. Я застыла. А потом раздались мужские голоса, топот ног по камням, что быстро приближался.

Мы тренировались. Я за один вдох достала нож, столкнула сумки под папоротник и замерла, пригнувшись, с оружием наготове.

— Сюда! — мужчина пробежал по берегу, не заметив меня. Другой последовал за ним из-за деревьев. Они двигались в сторону Тали, вскоре исчезли за большим камнем. Она успела спрятаться, предупредив, или попала в ловушку?

Из-за камня донесся крик, топот сапог по камням, стук, ругань. Там было не меньше трех человек. Я знала, что мне нужно делать: держаться в стороне, оставив все Тали. Она часто повторяла мне это. Если я не могу спрятаться или сбежать, то мне нужно было делать так. И нож мог защитить меня. Мои навыки с прошлой осени улучшились, но я была новичком по ее меркам, так что моя помощь была бы помехой.

Звенел металл, мужчина издал пронзительный вопль. Тали выругалась. Она, видимо, была ранена. Холодный пот проступил на моей коже. Нож дрожал в руке. Я не могла сделать этого. Не могла бежать в лес, оставив ее, но спася себя. Она, может, и лучший боец Тенепада, но она была в меньшинстве. А если я отвлеку их и дам ей шанс...

За годы я научилась ходить по дорогам бесшумно. Я шла осторожно, избегая камешков у воды, шагая по траве, огибая большой камень. Тали снова закричала, это пугало. Я поспешила вперед, сжимая в правой руке нож, левой скользя по камню.

Она была окружена. Ее посох лежал на камнях далеко от нее. С ножами в руках она отгоняла их, уклонялась, постоянно двигалась, оказываясь не там, где они ожидали. Их было четверо, у троих были ножи. На щеке одного из мужчин был порез, у другого была ранена нога, но они все еще окружали Тали.

— Порежешь и друга? Дай мне только подобраться, и я покажу тебе, для чего нужен нож!

— Что на твоей коже? Магия? Может, нам тебя распороть и посмотреть, будешь ли ты истекать кровью, как настоящая женщина?

— Нападай! Посмотрим, что ты такое, ведьма!

Я замешкалась, не зная, видела ли меня Тали. Я была в шести шагах от них. Сердце колотилось. Если я выбегу, крича, смогу ли я выиграть для Тали время? Я могу даже нанести немного урона, пока они схватят меня. Я вдохнула и вышла из укрытия, кто-то схватил меня сзади, выбив нож из рук.

— Что у нас тут?

Все посмотрели на меня. На миг напавшие на Тали застыли, глядя на меня и того, кто схватил меня, а она тут же ударила дважды, двое упали. С гневным ревом самой большой из них замахнулся на ее голову, и она отшатнулась к тому, что все еще не мог встать.

— Перестаньте, — прорычал взявший меня в плен. — Та жалит, но эта — котенок. Мы будем сладко спать, ребята. Свяжите их и ведите за нами. Почему бы не развлечься?

Тали отбивалась, целясь мужчинам между ног, но после удара по голове она шаталась, и двое схватили ее, один завел руки за спину. Она побелела, прикусив губу.

Меня повели вперед. Хватка была сильной, бороться не было смысла. С ножом в руке он

обратился ко мне:

— Не дергайся, котенок, или твою подругу пронзят. Ты! — это он сказал Тали. — Только попробуй что-то выкинуть, и я буду медленно резать эту кроху, он отпустил меня и пошел проверять двух раненых. Один стонал, он приходил в себя. Другой не двигался на земле.

— Он мертв, — сказал один из тех, кто держал Тали, юноша, что был так же бледен, как она. В его голосе звучало потрясение. — Коран мертв.

Мужчина, что поймал меня, медленно выпрямился. Тали пыталась стоять ровно, но она была близка к обмороку. Кровь текла по ее шее из раны на голове, крася ее волосы в алый.

— Ты убила его, — сказал мужчина. — Убила моего друга.

Его взгляд говорил мне, что у меня есть лишь пару мгновений. Но выбора не было. Я посмотрел на Тали, пытаюсь предупредить ее. Река. Вода бежала быстро, и там было глубоко. Кровь Олбана в его ручейках, в сияющем озере и океане. Я открыла себя силе, безмолвно зовя: «Помогите! Быстрее, помогите!».

Река забурлила, воды стало больше. Вода была под нашими ногами, дошла за минуту до наших колен. Она унесла мертвеца. Трое тревожно кричали, один из мужчин отпустил тали. Она быстро освободилась от второго, уже взяв себя в руки.

Вода дошла мне до пояса. С ней поднималась фигура, что была выше крупного мужчины, она была полня ряби и воронок, черты нельзя было понять, темные пятна отмечали среди воды его лицо. Обломки прилипли к его голове, напоминая то ли шляпу, то ли волосы, внутри были прутики и листья, что уносила река. На жидком лице открылся рот, большая темная пропасть, один из мужчин издал испуганный вопль. Другой ругался. Мужчина, что держал меня до этого, спешил добраться до суши. В миг существо протянуло водную руку и схватило его за пояс. Он подбросило его, брызги полетели по воздуху, блестя на солнце. Мужчина исчез в воде реки.

— Не трогай нас! Я не умею плавать! — визжал юноша, пока остальные просто кричали. Существо поднимало каждого, пока их ноги не оказывались над водой. Мы с Тали пятились на мелководье, дрожа от того, что промокли.

Речное существо заговорило, его голос был ревом, и я скорее ощущала его, чем слышала.

— Бросить, окунуть, утопить?

Тали взглянула на существо и отвела взгляд.

— Не сейчас, — сказала она. — Пусть ответят на вопросы.

— Погодите, пожалуйста, — сказала я, зубы стучали. Где-то среди холода и шока было осознание, что я снова использовала свой дар, чтобы не только спасти, но и убить. Мужчина, которого не убила Тали, точно утонул, ведь был без сознания на глубине.

— Вы! — рявкнула Тали, указывая на двоих мужчин. — Что вы тут делаете? Почему напали на нас?

Существо трянуло мужчин, словно это ускорило бы их.

— Говорите! — сказала Тали. — Или хотите нырнуть к товарищам? Кто вас отправил?

— М-мы о-охотились, — пролепетал один из них с ужасом на лице. — О-олень. Кабан. З-зайцы. Никакого вреда.

— Кто вас послал? — Тали могла устрашать, когда злилась и забывала о страхе.

— Не трогайте меня! — вопил другой, ноги трепыхались над водой. От ужаса он потерял контроль. — Мы охотились!

— Что же за охотники, — сказала я, — нападают на женщин у реки, когда захотят?

Откуда вы пришли? Говорите правду, или мой друг унесет вас под воду, и никто не знает, сколько он вас там продержит, — я чувствовала в себе присутствие этого существа, оно было соединено с реками, озерами, и долгая история тянулась в прошлое, к дням, когда были другие Зовущие. Я старалась смотреть в его мутные глаза.

— Выжать, намочить, искупать?

— Пусть сначала ответят, — сказала я. И обратилась к мужчинам. — *Откуда вы пришли?*

— Последний шанс, — добавила Тали. — Говорите, или вы утонете.

— В-в...

— Веддерберн, — прохрипел второй. — Кинан Веддерберн — наш хозяин. Нас послали не убить... только...

— Что? — прорычала Тали. Руки существа опустились ниже. Мужчины погрузились по шею.

— Искали... народ. Бродяг. И все.

— Искали, чтобы убить, — процедила Тали. — Или нет, сначала развлечься, а потом убить, да? Это ваш *хозяин* сказал вам сделать? — выражение ее лица пугало меня.

— А-а-а...

— Хватит, — сказала Тали и отвернулась. Речное существо застыло, удерживая мужчин. Оно, похоже, смотрело на меня.

— Бросить, утопить, подкинуть, изменить? — спросило оно.

Мужчины с болью смотрели на меня. Они молчали.

— Мы не можем отпустить их, — сказала я, сердце колотилось. — Не сейчас, — как только мы отпустим их, они побегут к Кинану и все расскажут, и если он не поверит в речное существо, он заинтересуется двумя девушками, что смогли отбиться. Подумает о дарах, и если они сложат все, то поймут важность того, что существо говорило со мной. Но я не могла приказывать утопить их. Я ухватила за последнее слово. — Изменить?

Улыбка появилась на жидком лице. Существо подняло двоих и подбросило в воздух. Они кричали, падая в реку, молотя руками и ногами, а одежда превратилась в сверкающую чешую и плавники, и две рыбки нырнули в воду. Они будут жить. Но уже не как люди.

— Черная ворона! — пробормотала Тали. Ее лицо позеленело, словно ей было плохо.

Вода отступила, снижая уровень. Существо стало медленно опускаться в реку.

— Спасибо! — выдавила я. — Вы спасли нас. Мы у вас в долгу.

— Иди, — отозвалось существо. — Учись. Веди, — и с вздохом оно исчезло.

Мы стояли пару минут в тишине, а потом Тали сказала:

— Мы не можем мешкать, кто-то может искать этих «охотников». И нам нужно пересечь реку.

— Это уже не проблема, — сказала я, взглянув на реку. — Дай взглянуть на твою голову. Тебя ударили. И мне нужно сделать еще кое-что важное.

Мы достали сумки. Посох Тали и наши ножи пропали. Я промыла и перевязала рану Тали, почти не говоря. Я думала о том, что сделала, о смерти. Я призвала существо, чтобы оно творило жестокость. Это в любом случае было неправильно.

Пока Тали собиралась, я оставила подношение из сухаря на плоском камне, выразила уважение незримым обитателям этого места. Я добавила молитву за умерших и измененных. Они тоже причиняли зло. Но, как и погибшие осенью Силовики, были чьими-то отцами, братьями, мужьями и сыновьями. Кто-то, любивший их, будет горевать.

Я устала. Использование дара ослабило меня. Но времени на отдых не было. Мы пошли вдоль реки и нашли брод, в котором виднелись камни. Вода весело журчала, глубина была с палец. К берегу прибило длинный сверток.

Мы осторожно подошли. На тело похоже не было.

— Это плащ, — сказала Тали. — Один из них был в таком.

Она была права. Промокшая ткань была с застежкой в виде топора, наверное, такой был знак их атамана. Тали развернула ткань, и там оказалось наше оружие, мокрое, но целое.

— Ради всего святого, — прошептала Тали. — У тебя сильные друзья.

Я содрогнулась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— Ты устала, — сказала она, посмотрев на меня. — Прости, но мы должны идти. Я не хочу задерживаться на землях Кинана. Понадеемся, что камни, которые упоминал твой друг, где-то здесь. Как только найдем укрытие, устроимся на ночлег, переоденемся и высушим промокшее. Я не хочу сейчас думать о случившемся. Не сейчас.

Я не спорила, хотя в сухой одежде идти было бы лучше. Но здесь переодеться не вышло бы. За ними могли прийти другие.

Тали шла привычным шагом. Мы перешли брод и направились к холму, где едва заметные знаки указывали на тропу фейри.

— Скажи кое-что, — попросила я.

— Что?

— Ты изображала слабость тогда, чтобы застигнуть их врасплох? Ты чуть в обморок не упала. У тебя на голове шишка с мужской кулак. Из нее текла кровь. Я думала, это замедлит тебя.

Она ответила не сразу. Потом сказала:

— Больно было. Я научила себя продолжать, пока не отключусь. А такое случалось лишь пару раз, и то на тренировках.

— Да? Кто смог? — я не представляла, как кто-то в Тенепеде смог это сделать.

— Реган, — сказала она. — Мой брат. По разу. Сейчас они уже так не смогут. Андра один раз почти смогла. Не в том дело, Нерин. Те мужчины застали меня врасплох, и я не успела защититься. Я видела твой взгляд, что ты что-то сделаешь, и я уцепилась за надежду, что смогу освободиться. То существо в реке... Я ожидала не этого. Ты ведь его позвала?

— Только так я могла нас спасти, — мы поднимались по крутому склону, все дыхание уходило на это. Когда мы добрались до ровной земли, я добавила. — Когда я говорила Регану, что не хочу использовать дар, я не врала. Я не привыкла убивать. И никогда не привыкну, хоть и знаю, что мы воюем. И есть еще одно. Каждый раз, когда я использую дар, когда прошу помощи у доброго народца, есть риск, что кто-то увидит и донесет Силовикам и королю. Тогда они придут к нам.

— Я говорила тебе не лезть, если нам придется сражаться.

Я сдержала очевидный ответ.

— Но если бы ты послушалась, — сказала Тали за меня, — мы бы умерли. Я у тебя в долгу.

— Мы идем вместе и помогаем друг другу.

— Угу, — отозвалась она и продолжила подъем, длинные ноги уверенно шагали. Я подобрала мокрую юбку и пошла следом.

Ночью мы зажарили тощего зайца на углях, но это было лучшей едой за последнее

время. Мы сидели в тишине, что казалась напряженной. Влажная одежда сохла на кустах у костра.

— Как думаешь, мы уже прошли земли Кинана и камни? — спросила я, чтобы просто заполнить тишину.

Тали бросила косточку в костер.

— Наверное, да. Завтра пойдем на юг к озерам. Чем больше людей вокруг, тем осторожнее надо быть. Но ты уже должна это знать, ты ведь шла из Темноводья по тому же пути, или близко.

— Угу.

Она пристально посмотрела на меня. В свете огня ее глаза поблескивали золотом.

— Все еще совесть гложет? Хотя ты спасла нам жизни? Нерин, мятеж зависит от твоего дара. Без тебя мы не успеем уложиться в оставшееся время. Тебе нужно оставить это позади. А если не можешь, это утянет тебя на дно.

— Было бы плохо, если бы я сама резала ножом или топила людей. Еще хуже, что я заставляю добрый народец делать это за меня. Я знаю, что ты — боец и привыкла к убийствам. Разве тебе не плохо, когда ты заставляешь невинного человека убивать кого-то?

— Нерин, то существо в реке не казалось неохотно помогающим тебе. Как и твой друг Пустой. И разве ты не слышала, что речное существо тебе сказала?

— Иди. Учись. Веди.

— Именно. Оно знало, кто ты. Знало твою цель. И желало удачи. Я уж боялась до этого, что и мы случайно утонем. Но мы смогли выбраться.

Я не ответила.

— Ты не умеешь плавать.

— Почти, — через миг я сказала. — Не умею. Я постараюсь не выпасть из лодки, когда мы будем плыть к островам.

— Прекрасно, — она вытерла пальцы о юбку. — Придется надеяться, что и морские существа на западе будут тебе помогать, как это речное существо.

Вскоре мы устроились у угасающего костра. Мы остановились в лесу за камнем. Ночь была спокойной и ясной, по-зимнему холодной. Звезды над нами рассыпались бриллиантами по темному небу. Луна была жемчужиной.

Я все еще обдумывала события дня.

— Почему ты хочешь уйти подальше от Веддерберна? — спросила я. — Пустому ты сказала, что это давняя история.

— Это сложно, — лицо Тали в свете костра было серьезным. — Есть несколько причин, хотя Веддерберн и удобно расположен. Реган правильно сделал, что отправился на юг.

— Почему?

— Тебя это тревожить не должно, — она отвернулась от меня. — Спи. Завтра долгий путь.

Мы шли уже ближе к озерам. Здесь леса было больше. С каждым днем дубы, березы, ясени покрывались все больше листочками, приветствуя весну. Снег был лишь воспоминанием. Цветы поднимали яркие головы над ковром осенней листвы. Чирикали птицы, строя гнезда.

Часто шли весенние дожди, замедляя нас, хотя мы шли в любую погоду. Сухари кончились. Но весна расцветала, грибы и коренья уже можно было найти в лесу. Мы ловили рыбу и ставили ловушки для зайцев.

Одним утром мы забрались на возвышенность и увидели сияющее озеро на юго-востоке среди лесистых склонов. Путем Пустого мы обошли Глубоководье.

— Ночью будем близко к дороге. Утром пойдем по ней. Там будет людно. В Летнем форте Кельдека теперь дополнительные силы. И они ходят туда-сюда, как и обычные люди. Хотя обычные люди еще хуже Силовиков.

— Вряд ли, — Силовики были беспощадны, когда король приказывал снести поселение. В них не было ничего человеческого. Я видела, что они могли сделать.

— Их сложнее понять. Силовики не скрывают своей верности. Ты ожидаешь от них их действий. А фермер или рыбак — другое дело. Друг или враг. Поможет или предаст. Боится или рискнет. Нам нужно придумать историю, пока мы туда не пришли.

— Не забывай носить платок и не закатывать рукава. Те у реки заметили твои татуировки.

Тали провела руками по темным прядям длиной с палец, и это выделяло ее из толпы даже без татуировок и гордой позы.

— И снова спрятать оружие? Посох будет тростью, иначе я ослушаюсь приказов Регана. Мне стало любопытно.

— А ты его слушаешься? — спросила я. — Мне казалось, что ты всегда стоишь на своем...

— Я боец. Реган — лидер, — она повернулась и принялась спускаться с холма. Я шла за ней. — Ты слушаешься лидера в бою, — сказала она, шагая. — Иначе все рушится.

В ее голосе была оговорка. Я рискнула.

— Но?

— Бывает сложно оставить прошлое. Ты сама это знаешь. Я сделала это. Фингал смог. Flint тоже. Реган... порой ему сложно. Если у него и есть слабость, то это она.

Тали оглянулась через плечо. Она была серьезной.

— Причины есть, Нерин. Но это ему рассказывать.

— Понимаю.

— Другой уже стал бы мстить или покончил с собой. Реган сильнее. В нем есть свет, это двигает его вперед. Свет свободы. Это всех нас влечет за ним следовать, рисковать, сражаться, даже если вокруг товарищи падают. Но нет света без тени.

Мы дошли до края леса и посмотрели на дорогу, соединяющую Глубоководье со Скрытыми водами, самым маленьким озером. Какое-то время мы стояли под деревьями, оценивая движение: телеги, всадники, прохожие. Группа Силовиков двигалась по дороге. Народ уходил от их коней. Сбор будет осенью, но это не мешало людям короля ломать двери и убивать неверных или людей с даром. И люди были готовы врать от ужаса. Чтобы защитить себя или жену, ребенка, брат сдавал брата. Я подозревала, что Кельдек оставил Флинта при себе в Зимнем форте, пока двор не отправится на летнее Собрание. Он не снился мне уже бесчисленное количество ночей. Я надеялась, что он в порядке.

Мы провели последнюю ночь в лесу без костра. Утром мы собрали вещи и шепотом повтори историю. Тали была Людой, а я — Каллой, это имя я уже использовала в бегах. Не сестры, ведь она — высокая и темноволосая, а я — хрупкая и светлая, это вызвало бы вопросы. Мы были подругами и соседками из деревни Камнестан, что на западных островах, и шли домой после визита к сестре Люды, вышедшей замуж за мужчину с севера. Обычно люди даже по таким причинам так далеко не ходили, но история могла довести нас до Пентишеда, а то и до островов. Если люди не заметят походку Тали, властное поведение и

темные глаза, чей взгляд не вязался со скромной одеждой.

Мне было легче остаться незамеченной, если не показывать дар. Я была среднего роста, да и особой красотой не отличалась, хоть и страшной не была. Я обычной одежде, с тростью и свертком я походила на путницу. Да, у меня был нож, но так было у многих. Так можно было развести костер. И нужно было защищаться на дороге. Моя прежняя обувь с изящной вышивкой осталась в Тенепаде. Теперь я была в ботинках. Волосы, что чистыми были медового цвета, были заплетены и заколоты под платок, похожий на тот, что был у Тали. Мылись мы, правда, уже давно, в ручье. Так что заметить можно было во мне только запах.

— Почему улыбаешься?

— Не из-за тебя, поверь. Просто думаю, что хочется в горячую ванну. Вряд ли Карга предоставит такую роскошь.

— Всегда есть море, — сказала Тали. — Холодная ванна. Поиграешь с морскими котиками. Если я научу тебя плавать.

— Пошли лучше к тому мосту. Можем уже идти?

У нас было много сложностей — первый день пути по дороге, первый раз, когда мы кивнули другим путникам, первая ночь в гостинице при дороге, где за пару медяков мы получили жидкую кашу и твердые кровати. Мы хотели избегать таких мест, где собирали сплетни, но ливень не дал шанса укрыться где-то еще. Мы говорили как можно меньше, поспешили спать после ужина. За ужином мы услышали, что в Летний форт пришло два отряда Силовиков. Они спорили о том, куда потом пойдут Силовики. Прошлой осенью Сбор прошел везде, и только западным островам повезло. Но это не спасало людей от внезапных визитов, от стука в дверь и вопросов от людей в масках. Если людям короля не нравились ответы, они вешали людей или делали что похуже.

Мы покинули гостиницу на рассвете и пошли на запад к Скрытой воде.

* * *

Свет раннего утра попал на дозорную вышку в Летнем форте, где стоял один Оуэн Быстрый меч. На юге лежало Глубоководье, напоминая черный жемчуг. Долина Раш вела туда. На севере были пики Трех Карг, подернутые туманом. А дальше — путь в Тенепад.

Скрип шагов на лестнице.

— Оуэн? Ты здесь?

Он схватил товарища за руку и втянул на платформу. Они стояли бок о бок, смотрели и молчали. На западе холмы покрывал лес, берег озера уходил вдаль, дорога тянулась к островам. На востоке за башней была тренировочное поле, где двадцать человек отряда Оленя уже занимались с утра. А дальше была дорога в Зимний форт и ко двору Кельдека.

Роан Клинок-убийца кашлянул. Посмотрел на лестницу. На поле, где лучники целились в мишени.

— Они готовы, — сказал он. — Мы можем отправляться, как только ты скажешь.

— Угу, — взгляд их лидера не отрывался от тренировочного пола.

— Стоит уйти раньше отряда Быка. Ты видел, что они творили в Зимнем форте.

Оуэн кивнул, но промолчал.

— Насчет островов, — сказал Роан, шепча. Он пошел к лестнице, посмотрел вниз, а потом вернулся к парапету. — Ты знаешь, что это проще делать одному человеку. Или двум. Если людей будет больше, то шум разойдется еще до того, как кто-то ступит на берег.

Много невысказанного висело между ними.

— Островитяне упрямые, — сказал Роан. — Выбивать информацию будет долго. И

грязно. Один человек, скрытно и быстро, думаю, лучше всего подойдет.

— Ты вызываешься?

— Шутишь, — скривился Роан. — Ты видел, чтобы я сам лез в лодку? Мы можем разделить отряд, отправить Таллиса на север с одной командой, а я поведу других на юг. Когда все сделаем, соберемся.

Внизу стрела Таллиса попала в далекую мишень. Послышались поздравления.

Они смотрели еще немного. Если Роан чего-то и не рассказал, он молчал.

— План неплох, — сухо сказал Оуэн Быстрый меч. — Созови людей после завтрака, мы расскажем им.

* * *

До рассвета мы пошли по дороге. Было слишком рано для народа и телег. Если повезет, то и Силовики еще не начали путь. Мы шли в тишине, думая о своем. Мне снился Флинт, потому я молчала. Он был в Летнем форте, смотрел, как во дворе тренируются его люди. Говорил с другим Силовиком. Выражение его дорогого лица было отвлеченным, в серых глазах была тревога. Я не знала, о чем они говорили. Флинт мог быть в Летнем форте, но и моя фантазия могла изобразить его там из желания, чтобы он был ближе. Я не знала правду. Но что-то проявилось на моем лице, и я заметила, что Тали порой поглядывала на меня, читая.

Дорога приближалась к Скрытым водам, обходила пустые каменистые склоны. Озерце было в глубокой чаше из камня, почти окружавшего его. Вода была жемчужно-серой под тучами. Порой рассвет пытался пробиться. Ветер с запада зловеще свистел на дороге.

— Слышно призраков, — прошептала я.

Тали посмотрела на меня так, словно я сошла с ума.

— История этого места известна. В древней битве многие погибли. Но люди слышат, как они тут ходят, хотя это только ветер.

— Ошибаешься. Призраки-воины остались тут. Это их голоса, крики.

— Бред, Нерин. Откуда тебе знать?

— Когда я шла в другую сторону, я их видела, — встреча все изменила.

Тали промолчала, но что-то на ее лице переменялось.

— Иди тише, — сказала я. — Ты можешь привлечь их внимание.

— Я несусь железом.

— Это духи, призраки мертвых, а не добрый народец. Если они захотят выйти, железо их не остановит.

Мы были на половине пути по узкой тропе, что огибала озеро, когда я услышала марш их ног позади, тихий, но постоянный, а потом шепот: «Стойте». Тали обернулась, вскинув в защите посох. Я обернулась медленнее.

Они стояли в два ряда, глаза сияли в черепах. Их броня была побитой и в пятнах, сапоги потрескались. У некоторых были кожаные шлемы, некоторые были с непокрытыми головами, волосы были растрепаны, а бороды спутались. Порой страшные раны пересекали черепа, у некоторых были сломаны конечности. У юного воина была дыра в груди, словно топор вонзался в его тело. Откуда-то было слышно горны и стук призрачного барабана.

Тали застыла рядом со мной, сжимая посох.

— Приветствуем вас, воины Скрытых вод, — сказала я, стараясь выглядеть как воин, которым они просили меня стать. — Как вы?

«Неплохо, Зовущая, — ответ доносился отовсюду и из ниоткуда. — Какие новости?».

— Вы просили меня бороться. Я готовлюсь к бою. Как и остальные. Моя подруга — одна из них.

Они посмотрели на Тали. Она, к ее чести, выдерживала взгляды гордо.

— Братья, я приветствую вас, — сказала она, и я потрясенно услышала дрожь в ее голосе. Но это было не от страха. — Что за битва довела вас до такого?

Они приблизились, окружив нас на тропе. Хор шепотов рассказывал:

«Мы остановились под деревьями, что когда-то росли здесь. Люди Конала напали на нас, когда мы спали ночью. Нарушили древнее перемирие. Кровь была на камнях. Мы сражались изо всех сил. Сражались долго. И пали».

— Что за древнее перемирие? — теперь интересно было Тали, хотя костяшки ее пальцев побелели от крепкой хватки на посохе.

Отряд окутали вздохи.

«Там лежит Корридейл, — сказал нам шепот, несколько рук указало на север. — А там наша родина, Рейвенсберн, — они указали на юг. — При перемирии эту тропу использовали обе стороны во время урожая, во время выпаса овец осенью. Наши атаманы долго воевали, но народу нужно было жить. Конал нарушил перемирие. Его люди запятнали честь в ту ночь. Они оставили нас умирать в крови, они увели нашего атамана».

— Ултан из Рейвенсберна, — выдохнула Тали. — Они отрубили ему голову и повесили на кол у крепости Конала, чтобы люди бросали в нее камнями. Говорят, много ночей лун там была кровавой, и голова Ултана кричала: «Позор! Позор!».

Воины молчали. Я тоже ничего не говорила. Ответ Тали поразил меня.

«Закатай рукава», — один голос на всех.

Тали отдала мне свой посох, а потом выполнила просьбу, показывая сложные татуировки, что обвивали ее руки от запястий до плеч, цепи, завитки и летящие птицы. Она убрала платок и расстегнула воротник платья, показывая стаю птиц на шее.

Безмолвное потрясение окутало воинов, от этой дрожи колотилось быстрее мое сердце. Высокий тощий воин вышел из толпы, другие расступились, пропуская его. При жизни он был красивым. Он нес себя гордо. Его волосы были длинными и темными, изорванная одежда могла принадлежать лидеру. Он задрал рукава, и на бледной коже были завитки и птицы.

«Ты одна из нас, — сказал призрак. — Одна из нас, — повторили остальные. — Наследница Ултана, — выдохнул призрак. — Воин».

— Я воин, — сказала Тали, — но я не наследница Ултана, как и мой брат. Рейвенсберн пал давно, потерян для нас. Но в нас кровь Ултана, и мы сражаемся. Не за территорию или крепость. У нас другая цель. Мы ищем свободы для всего Олбана. Свободы от тирании, ужаса, свободу, что даст отстроить королевство. Люди Корридейла умирали в ту ночь, как и герои Рейвенсберна. Потери были у обеих сторон, ведь вы сражались долго и изо всех сил. Думаю, падению Корридейла были многие рады. Но и они уже погибли. В нашей войне старые враги будут сражаться не против друг друга, а бок о бок, — она замолчала. Мужчина с татуировками вытянул дрожащую руку к ее шее, где темные птицы Рейвенсберна летели вперед. — Вы мои родственники, — сказала Тали, и я потрясенно увидела слезы на ее щеках. — Мои предки.

«Ултан был моим отцом, — в голосе призрака я слышала гордость. — Меня звали... — воин замешкался, словно вспоминал что-то. — Меня звали Фингал».

— А я родилась у твоей дочери, — сказала Тали. — Моего брата назвали в твою честь.

И мы помним тебя, почитаем смелость. Наша земля потеряна, но кровь Рейвенсберна сильна. Знайте это, предшественники, — она подняла руку, чтобы убрать слезы со щек, и в жесте была та же гордость, что и у воина-призрака.

— Уже почти день, — сказала я. В прошлый раз эти духи исчезли с первыми лучами солнца. — Нам пора уходить.

«Береги ее, — сказал Фингал. — Береги Зовущую. Это твоя миссия. Она несет огонь. Оберегай ее своей жизнью. Прощай, дочь моей дочери».

— Прощай, отец моего отца, — Тали с трудом владела голосом.

— Прощайте, воины запада, — сказала я. — Я не забыла то, чем вы учили меня. Оружие острое, спины прямые, сердца высоко.

«Оружие острое, спины прямые, сердца высоко. Прощайте...», — и они исчезли.

* * *

За Скрытыми водами были просторные фермы, в прошлый раз я проходила тут ночью, перебегая с волнением от укрытия к укрытию. Тали решила, что мы пойдем прямо, а к сумеркам скроемся за холмом, сократив день пути. За фермами мы окажемся на берегах, покрытых лесом, другого озера, Среброводья, там можно будет укрыться.

Я не задавала вопросов, и она молчала. Меня поразило, что воины поделились с ней историей, словно она была одной из них. Так и было, она была такой же по крови и призванию. Воин Рейвенсберна. Когда я впервые встретила призраков прошлой осенью, я думала, что они не помнят прошлого. Может, когда они упросили меня спеть, древний гимн пробудил их память. Может, причина была в Тали, страстном воине, какими они были, воином, что носил рисунки клана, ради которого они погибли. Они просили оберегать Зовущую. Они знали, кто я. Они знали, что я могла.

На фермах были люди, они кормили куриц, развешивали белье на веревках, ворошили сырое сено. Уставшая лошадь тянула телегу с мешками. Девушка с собакой вела овец с поля на поле. Мы опускали головы и проходили мимо. Холм почти не скрывал. Я думала о Шалфей и Красном колпаке, следящих за нашим прогрессом. Судя по словам Пустого, о нашем задании слышали уже многие.

— Вы! На дороге!

Я вздрогнула. Рука Тали дернулась к скрытому ножу, но она не закончила движение. Мы остановились, Тали оперлась на посох.

Мужчина подошел к краю поля неподалеку, он смотрел на нас из-за ограды. Он был крупным, на плече лежали вилы. На другом конце поля стоял юноша и смотрел, похожий инструмент стоял у стены рядом с ним. Пахло свиньями, хотя их не было видно, только ветхий амбар.

— Добрый день, — отметила ровно Тали.

— Куда идете?

Кожу покалывало. Никто еще не задавал таких вопросов. Никто не делился информацией с незнакомцами.

— На запад, — сказала Тали.

Мужчина улыбнулся, показывая чернеющие зубы.

— Это любой дурак видит. Как далеко?

— Домой. На острова. Путь долгий; нам пора идти. Хорошего дня, — Тали подняла посох.

Взгляд мужчины стал пронзительнее, его товарищ встал рядом с ним.

— Острова? — сказал первый мужчина, что-то в его тоне показывало, что наша история была не так хороша. — Откуда вы?

Я заговорила до того, как Тали упомянула Камнестан.

— Вы не знаете этого места. Оно маленькое. Надеюсь, мы еще пересечемся с братом. Он скоро поедет из Летнего форта в эту сторону, — я сделала паузу для эффекта, а потом добавила с, надеюсь, убедительной гордостью. — Он с отрядом Оленя.

— Нам лучше двигаться, Калла, — сказала Тали. — Утро проходит, а идти еще далеко.

Они молчали. Они явно застыли на месте.

— Хорошего дня, — вежливо сказала я, и мы пошли, стараясь шагать спокойно.

Когда мы прошли последнюю ферму и шагали по холму к лесу, Тали заговорила:

— Черная ворона, спаси! Что не так с Камнестаном?

— Он звучал так, словно знает острова. Он мог сказать, что такого места нет. А у них были вилы. Да и потом поползли бы слухи.

— Пара фермеров с вилами мне не угроза, Нерин. Но я смысл уловила, — она помогла мне забраться на выступ. — Твой брат — Силовик. Хорошая идея, чтобы закрывать людям рты. А если мимо проедет отряд Оленя, и он упомянет Каллу и ее брата?

— Фермер решится заговорить с Силовиком о его сестре?

— Да уж, — мы остановились на вершине и перевели дыхание. Отсюда было хорошо видно лоскутки полей и каменные берега Скрытых вод. Я не знала, на каком именно поле мы их встретили, но Тали заслонила глаза от солнца и сказала:

— Они все еще там, солому сгребают. Хорошо, что никто не пошел рассказывать о подозрительных женщинах на дороге, — она опустила сумку и вытащила флягу, глядя на меня. — Посиди, Нерин.

— Я в порядке, — ответ был автоматическим, я старалась догонять ее каждый день. Но я соврала.

— Сядь. Это приказ, — она дала мне флягу, заметила, что мои руки дрожат, когда я забрала ее. Под ее взглядом я опустилась на камни.

— Я скоро буду в порядке. Прости.

— Ты белая как мел. Что такое?

Я тряхнула головой.

— Я в порядке. Но разговор напомнил ужасное, только и всего. После таких вопросов в прошлый раз я оказалась в цепях, а они позвали Силовика. Я думала, что уже прошла это. Нет. Прости.

— Не спеши. Мы тут скрыты, — Тали выудила сверток с едой и передала мне сухую краюшку хлеба. За несколько медяков нам дали еду в гостинице.

— Я в порядке, Тали. Я могу идти.

— Съешь. Это поможет. И хватит извиняться. Там ты проявила смекалку. Можешь удивляться, но ты вполне можешь изменить историю. Чем ближе к западу, тем лучше люди будут знать острова, — она взяла себе кусочек хлеба. — Твердый как камень. Так мы себе зубы наточим и будем кусать врагов, — она полила водой сухарь. — Может, я порыбачу, пока эта Карга будет учить тебя магии. Это улучшит ситуацию с питанием.

Глава 6:

Мы ночевали в лесу над Среброводьем недалеко от водопада, известного как Девичьи

слезы. Водопад ниспадал, как вуаль, на холм, окруженный папоротниками и мшистыми камнями. Озеро на вершине было полно рыбы, и мы поймали себе на два дня пути. Мы успели вовремя найти это место до сумерек.

Пока Тали рыбачила, я собирала хворост. Последние осенние бури сбили много полезных веток и прутьев. Я пошла обратно с охапкой, когда услышала шум, от которого сердце подскочило к горлу. Копыта стучали по дороге вниз, приближалось много всадников. Я застыла, ожидая, пока они пройдут.

Кто-то крикнул, и топот затих. Они остановились у холма. Много лошадей. Много людей.

Что теперь? Идти к Тали, а потом дальше в лес, или замереть и надеяться, что они поедут дальше? Может, им просто нужно пополнить запасы воды, а там где-то тек ручей. Но Тали их не слышала. Она может пойти на поиски меня. А если она начнет меня звать?

Я опустила осторожно хворост, словно это были сырые яйца. Надо мной был каменный утес. Я выпрямилась и принялась шагать с осторожностью.

«Лезь как куница, — говорила я себе. — Ни звука».

На вершине я легла на живот и поползла. Можно было случайно выдать себя тем, кто внизу. Я посмотрела сквозь листву вниз. В щель я заметила равнину у дороги, несколько черных лошадей и всадников в черных плащах. Силовики. Я не могла сосчитать, сколько их, они постоянно появлялись и исчезали из виду. Много. Возможно, отряд. Опускали сумки, разворачивали спальные мешки, коней увели. Они готовились ночевать.

Тали встретила меня на половине пути к озеру. По ее лицу я поняла, что и она их слышала. Мы быстро говорили жестами и взглядами. *Сумки, фляги и ножи. Рыба? В сумке. Мусор? Закопан. Тихо. Лезь вверх как можно быстрее. Ты в порядке? Да, а ты? Угу. Идем.*

Мы лезли выше озера, к месту, где было так много камней, что отправился бы сюда только отчаянный или глупый путник. Отсюда не было слышно лошадей и людей. Озеро под нами было скрыто деревьями, и нельзя было понять, сели ли они у костра или ищут нас. Свет быстро угасал.

— Чуть выше, — прошептала Тали. — К тому выступу, видишь? Быстрее, я хочу быть у тех камней дотемна.

Я стиснула зубы и поспешила за ней. Ежевика чертила на моей коже кровавые рисунки. Плащ порвался по краю. Ноги болели. Но сильнее расстраивало, хоть это и было глупо, что ночью не будет костра и рыбы.

Когда мы добрались до укрытия, я уже ничего не видела. У Тали таких проблем не было. — Сюда, Нерин, — даже сейчас она шептала.

Тут был небольшой навес из камней, а под ним — яма, где можно было остаться сухими. Мы устроились там.

— Я ждала эту рыбу, — сказала Тали, доставая остатки сухарей. — Но сырой ее есть не хочу.

— Думаешь, они за нами? Из-за того, что я сказала мужчине на ферме?

— Вряд ли. Если бы они нас искали, то прочесывали бы лес, а не ехали по дороге. И ты интересна королю, он бы не посылал за тобой грохочущий отряд Силовиков.

Я молчала. Когда я заметила отряд, мне показалось, что Флинт среди них, у холма. Так близко. Желание увидеть его причиняло боль в груди. Глупо. Не было причины думать, что это отряд Оленя, кроме того сна о нем в Летнем форте.

— Зато мы знаем, где они, и что они идут на запад, — сказала Тали. — Радуйся, что еще

не Сбор. И что они пришли раньше, чем мы разожгли костер, иначе тут же поймали бы нас, решив посмотреть, кто так поздно гуляет, — она какое-то время молчала, а потом добавила. — Они будут идти впереди нас. Намного впереди, ведь мы движемся пешком.

Я молчала.

— Они могут идти в Пентишед. Если они пойдут так, то придется менять план. Идти в Темноводью и искать там лодку.

Идти туда, где я видела Сбор. Где моего отца сожгли.

— Северники дали указания. И там был Пентишед.

— Да, но я знаю, где остров Ронана. Я найду его отовсюду. Северники не захотят, чтобы мы шли в Пентишед, полный Силовиков.

Темноводье. Мне было не по себе. И вся смелость исчезла.

— Нерин? Ты понимаешь.

В войне нужно слушаться лидера.

— Понимаю.

* * *

Лежа без сна, Оуэн Быстрый меч думал о Тени. Он много раз пожалел, что оставил ее хотя она была в хороших руках. Было сложно спрятать такую лошадь — гладкую, точеную, сильную. Ее нельзя было оставлять с горными пони, только в крайних случаях, когда другого выхода не было. Она была далеко, и он не мог забрать ее, пока весь Олбан не изменится.

Теперь у него была Молния, одна из лошадей, найденных по пути в Летний форт, где обвал камней погреб в горах отряд Кабана, идущий по следам мятежников. Случай. Кошмарный случай. И выжил только он. Так он рассказал, этому поверил Кельдек. Возможно, только он. Может, королю было проще принять это, чем потерять человека, которого он считал другом. А друзей у него было мало.

Отряд Кабана оставил лошадей у ручья, а потом они пошли в горы, где на них напали силы Регана. Вернулся только он и освободил лошадей. Другого выбора не было. Одна или две увязались за ним в долине, пока он не ушел на тропу выше, чтобы оторваться от них. Он не собирался ехать в Летний форт на скакуне Силовика.

Не все кони нашли путь домой. Некоторые не пережили зиму в горах, некоторых забрали фермеры, хотя люди их боялись. Лошадь Силовика выделялась бы среди хозяйства фермера, как хорошая гончая среди дворняг. Никто не хотел получить наказание за такое воровство у короля.

Молнию было легко узнать по маленькому белому пятну на черной шерстке, она принадлежала Гусану. Оуэн лежал среди спящих товарищей, и в голове его было не ночное небо над ним, блестящее звездами, не силуэты вокруг, сытые после ужина из рыбы. Там был Гусан, погибший на поле боя. Его нагрудник был разбит сильным ударом топора Тали. Глаза были пустыми. Лицо — белым, как пергамент. А под изломанным телом быстро растекалась алая кровь.

Выхода не было. Он привел их сюда. Он привел их к смерти, он поддерживал мятежников Регана в бою. А теперь он шел на запад по приказу короля с другим отрядом товарищей, что доверяли ему, верили в него. И он пожертвует ими снова, если будет нужно. Что он за человек?

Из леса над их лагерем раздался высокий крик боли, но резко оборвался.

Кто-то охотился. Кто-то умирал.

«Не достоин дружбы, — думал он. — Не достоин любви», — он закрыл глаза, заставляя

себя не думать о Нерин.

* * *

Мы шли дальше на запад, местность становилась каменистой, а лес перешел в более открытый пейзаж, камни разбивали большие трещины, словно огромный топор оставил их, воздух пах морем. Мы хотели подойти к Пентишеду так близко, как только можно, не пересекаясь с главной дорогой. Если люди короля появятся, мы отпрянем и пойдем на север. Если их не будет видно, мы рискнем идти к берегу, будем просить переправы на острова. Каждый день там плавали лодки рыбаков, если погода позволяла. Если повезет, нас кто-то возьмет на борт.

Путь был долгим и сложным. Одна я шла бы намного медленнее. Но Тали находила пути там, где их не было видно. Ее решимость толкала меня дальше, чем, как я думала, я могла зайти. И только один раз, когда мы лежали у маленького костра, она сказала:

— Тебе не хотелось попросить помощи доброго народца, когда тебе холодно и голодно, когда далеко идти? Существо в реке тебе помогло. И так сделали бы они всюду. Я заметила, что ты оставляешь им подношения каждое утро. Все можно было бы упростить, да? Можно вызвать летающее существо, и оно отнесло бы нас к островам, и не нужно бояться Силовиков. Можно попросить их найти укрытие, горячую еду и все остальное. Но ты не просишь.

— Пока я не найду Каргу, я иду на ощупь, как слепая. Дар так силен. Это пугает. И нельзя использовать его на мелочи, если мы, например, голодны или хотим добраться быстрее куда-то. Его нужно беречь до времен, когда есть только один выход. Когда в нем разница между жизнью и смертью. Если бы я не призвала речного обитателя, мы погибли бы.

— Но он был там, чтобы его вызвали, — сказала Тали. — Ты это знала? А если бы его там не было?

— Я их чувствовала. Знала, что они близко. И тут они всюду, — я посмотрела на склон холма, полный камней и чертополоха. Среди камней виднелся лишайник желтого, белого и лилового цвета. — В камнях. В земле. Всюду.

— Но они не выходят, как когда ты шла одна, — поняла Тали. — Они не выходят ночью к костру поговорить.

— Если ты обернешь ножи, может, и придут.

— Ха! На открытой местности, где нас только двое, я так рисковать не стану. Еще и Силовики неподалеку. Нерин?

— Мм?

— Почему некоторые из них боятся железа, а другие не очень? Когда то существо вышло из реки, железо было всюду, и не только мое оружие, но и их. Кто-то потом уже обернул оружие и оставил так, чтобы мы нашли.

— Это нужно спросить у Стражей, — сказала я. — Надеюсь, Карга с островов на многое ответит.

— Скоро узнаешь, — сказала Тали. — Завтра доберемся до Пентишеда.

— Понадеемся, что Силовиков не будет, мы найдем лодочку и согласного нас переправить, — сказала я, пытаюсь быть бодрой.

— Скорее нам достанется брошенная всеми лодка, и мы будем плыть сами.

Я надеялась, что она шутит.

Солнце было на западе, мы забрались на последний холм на следующий день, воздух

над нами был полон чаек. Я слышала шум волн. Мы пришли до вершины, и перед нами оказалось море, сине-серое, усеянное барашками пены. Острова были вдали, напоминали странных морских существ, некоторые чуть ближе, другие скрывались в тумане. Крупный остров, что был ближе всех, отличался поселением низких каменных домиков. На склонах паслись овцы. Я видела паром и ряд лодок у берега.

Под нами лежало поселение Пентишед, домики устроились у берега с лодками, главная дорога огибала берег. Спуститься будет сложно, камни на нашем пути казались обломанными и хрупкими. А в темноте будет еще опаснее.

— Я схожу туда и посмотрю, — сказала Тали, указав на выступ из высоких камней. — Ты тут оставайся.

Я устроилась в месте, что посчитала неплохим укрытием. Я вспоминала карту северников, путь, что они указали нам. Лодочка двигалась на юг этого крупного острова, что ближе всех к берегу. Путь обходил много островов, пока маленький Тайник не прибыл на остров Ронана на западе. На карте северников за ним был еще один островок, и я помнила, как на нем всюду торчали камни, жить там могли только олуши.

Когда Тайник плыл в Тенепаде, путь казался спокойным. Океан же тут бушевал, был другим. Тали ведь не думала, что у меня получится грести? Я была сильнее, чем раньше, но это... Нет, нельзя говорить, что это невозможно.

Из ниоткуда налетел ветер, что-то летело ко мне. Я вздрогнула, вскинула руки, чтобы защитить лицо.

— Ка-ай, — существо приземлилось у моих ног. Я снова дышала. Всего лишь чайка. Ее не тревожило мое присутствие, она склонила голову, с любопытством глядя на меня. — Послание, — сказала она.

Не просто чайка. Я присмотрелась. Если это был кто-то из доброго народца, то он хорошо маскировался. Клюв, перья, чешуйчатые лапы птицы. Но, как и у совы, что встретила на севере, у существа была обувь. Я снова посмотрела на его голову и заметила, что взгляд его был не совсем птичьим.

Я взяла себя в руки.

— Послание? Какое?

— Завтра. До рассвета. Северная бухта у старой пристани.

Мне стало не по себе.

— От кого это послание?

Птица отвернула голову.

— Ка-ай! — заявила она, расправила крылья и улетела.

Я старалась унять колотящееся сердце. Слова Тали оказались пророческими, и добрый народец отнесет нас на острова? Шалфей и Красный колпак пустили слух о восстании так старательно, что он дошел до запада раньше нас? Такого не могло быть. Могло это быть ловушкой? Но мне казалось, что добрый народец не может выступить против Зовущей. Я это подозревала. Они могли сомневаться, но вряд ли соврали бы мне. Может, они весь путь следили за нами, но держались вдали.

Тали вернулась и устроилась рядом со мной.

— Их не видно, — сказала она. — Ни их, ни лошадей, ни здания, где они могли укрыться, — ее взгляд стал пронзительным. — Что такое?

— Я получила послание. От доброго народца, — и я озвучила подробности.

— Завтра! Так скоро, — она нахмурилась. — Стоит пару дней побыть вдали от

поселения, чтобы Силовики точно ушли далеко. Иначе будет неприятный сюрприз, когда мы выйдем из укрытия.

— Может, это наш лучший, если не единственный шанс добраться до островов, — сказала я. — Северники показали карту, дали подробные указания. Они знают, где искать Каргу, хотя мне говорили, что она укрылась глубоко. Если мы не окажемся там вовремя, это могут посчитать оскорблением.

Она смотрела на запад, скрестив руки, без слов.

— Темнеет. Пора решать. Если нам нужно быть в этой бухте до рассвета, стоит заночевать ниже?

— Черт с ним, — пробормотала она. — Мне это не нравится. Ладно, бери вещи, спустимся ниже. Хотя там укрытий толком нет. Глоток воды, кусочек сухого мяса и ночь под кустом. Ты вообще видела северную бухту на карте того крохи?

— Нет. Но залив невелик. Если дойдем до его северной части, легко отыщем.

Мы спустились к поселению в сером свете перед рассветом. Все спали, слышно было только шум моря. Вчерашний западный ветер стих. Вместо него остался слабый ветерок. Хорошее утро для рыбаков. Так что скоро люди проснутся.

За одним домом лаяла собака, мечась по двору на веревке, пока мы проходили мимо. Я старалась быть тихой, как призрак и незримой как тень. На тропах были обломки ракушек, но мы наступали на землю рядом с ними. Мое сердце колотилось. Посох скользил в руках. Когда сверху пролетела, вопя, птица, я чуть не подпрыгнула.

Поселение не было большим. Мы добрались до дороги у воды, она шла вдоль пристаней с лодками и каменистого пляжа, на котором виднелись сети. Море сегодня выглядело спокойнее, но не так, чтобы я перестала тревожиться. Вдали вода поднималась белыми брызгами, ветер скоро усилится. А лодки казались маленькими.

Мы молчали. Мы прошли последний дом, Тали повернула голову на север. Она пошла по тропе, я — за ней. Небо становилось светлее, но я не видела бухту. Пляж тянулся далеко на север.

Тали шла дальше. Я надеялась, что она видит что-то, что не могла увидеть я, ведь уже светлело, а мы были на виду, в противном случае придется вернуться к старому плану и попросить переправить нас к острову Ронана. Тогда придется многое объяснять, а от этого становилось еще рискованнее.

В послании говорилось до рассвета. У нас оставалось мало времени. Позади из поселения доносились звуки, открывались ставни, стучали колеса телег, лаяла собака. Запел петух. Другой ответил ему, соревнуясь.

Тали резко остановилась. Я замерла за ней, ожидая, пока она разглядывала местность впереди.

Она обернулась и кивнула мне. Хотя я не знала, что она увидела, мне стало легче. Мы двигались быстрее, через какое-то время я увидела скопление камней, откуда ручей спускался в море, а за ними была маленькая бухта, которую было едва видно за камнями. Мы не говорили, хотя Тали шагала все быстрее.

По тропе, мимо камней, и я увидела, что на камнях в бухточке была лодка, маленькая, но крепкая, которой можно было управлять веслами и парусами. Кто-то был рядом, толкал лодку к воде, готовя ее к отплытию. Я научилась управлять собой в дороге, и я сохраняла молчание, следуя за Тали. Но теперь я зажала рот рукой, чтобы удержать вопль. И хотя ткань закрывала почти все лицо, а одежда могла принадлежать рыбаку, это был Флинт. Я поняла

по одному взгляду.

— Тихо, — едва слышно предупредила Тали, пока мы шли к лодке, хотя мы все равно шумели, шагая по гальке. Но она просила не столько молчать, сколько держать себя в руках. Мы были на задании, и это было первое для меня задание Реган, я должна была вести себя как воин. Нужно думать как Тали. Я молчала, не бежала обнимать его, хоть мне и хотелось. Его серые глаза над маской были огромными от потрясения, для него это был такой же шок, как для нас. Я держала посох Тали, пока она помогала ему столкнуть лодку в воду. Я ждала, а он помог мне залезть в лодку. Я устроилась беззвучно, а они загрузили сумки, забрались и взяли весла. В моем сердце пела радость, но никто этого не видел.

* * *

Сильными взмахами весел Тали и Флинт направляли лодку к морю, остановились они, когда мы преодолели бурные волны. Перекинувшись парой слов, они установили треугольный парус, идеально закрепили его веревками. Флинт сел рядом со мной, развязал канат, что удерживал румпель в фиксированном положении. Ветер нес нас по волнам на юго-запад.

— Все в порядке, Нерин? — Тали была здесь такой же уверенной, как на суше, как на лестнице, они с Флинтом плавали не первый раз.

— Угу, — вода двигалась, и меня подташнивало. Но я смотрела на Флинта. Он снял маску, как только мы отплыли от берега. Я забыла, что у него были морщины? Он выглядел намного старше, чем его двадцать два года. После последней встречи под его глазами залегли новые тени. Его лицо не было красивым, как у Регана, его лицо народ не запомнил бы как необычное. Это было лицо бойца: нос когда-то ломали, кожу пересекали линии шрамов. Простое и сильное лицо. Но приятное для меня. Его глаза были серыми, ясными и честными.

Флинт редко улыбался, он не улыбался и сейчас, но взгляд говорил мне все, что мне нужно было знать. Он заменял объятия. Взгляд пробуждал меня. То, что было между нами, со временем не остыло.

— Как во имя богов это случилось? — спросил он.

— Мы можем задать тот же вопрос, — сказала Тали через плечо. Она была на носу лодки. — Мы двигались к острову Ронана по указаниям доброго народца. Один из них сказал Нерин идти к бухте до рассвета. Мы ожидали лодку, может, паромщика, но не тебя. Да и ты нас не ждал. Ты один? Отряд чуть не пересекся с нами пару дней назад у Среброводья. Это был...?

— Вы были так близко? Конечно, в ту ночь меня тревожили сны, — нахмурился Флинт. — Я пришел к Пентишед с отрядом, но теперь я один. А вы явно ищете Стража, чтобы Нерин начала обучение.

— Каргу с островов.

— Я думал, Реган пошлет Андру. Кто пошел с ним?

— Он решил, что Тали меня защитит лучше, — сказала спешно я, видя выражение ее лица. — Фингал пошел с ним, — мы не говорили об этом, покинув Тенепад, но я догадывалась, что она часто думала о Регане, о его безопасности без нее.

— А ты? — спросила Тали у Флинта. — Ты по делам короля здесь? Кельдек не дал бы новую миссию для тебя одного после потерь осенью. Хотя он мог поверить твоим словам, иначе тебя тут не было бы.

— Он принял историю, — голос Флинта был мрачным. — Другие не спешили верить, и

они дали мне понять об этом. Я иду по тонкому льду. Потому я и здесь, у отряда Оленя задание. Мы разделились: одна команда пошла на север, другая на юг, а третья — я. Я встречу с ними, когда все будет сделано. Деталей не расскажу, но... похоже, у меня есть неожиданная поддержка, иначе меня бы тут не было.

— Добрый народец? — спросила я, не поняв его.

— Нет, Нерин. Внутри отряда. Я не могу уточнить. Я могу ошибаться. Меня могут предать, но, похоже, один подозревает, что я другой, и он поддерживает и предупреждает.

Я вспомнила человека, с которым он был во сне, светловолосого воина с открытым лицом. Я помнила, как он оглядывался, пока они говорили на вышке.

— Тебе стоит быть осторожнее, — сказала Тали, лодку ударили волны, и они принялись выравнивать лодку, пока я старалась удержаться от тошноты.

Когда все успокоилось, Флинт спросил у меня:

— Я правильно понял? Один из доброго народца сказал вам, где меня найти? Как такое возможно?

— Много изменилось с осени, — сказала я. — Они теперь помогают нам, разносят весть о мятеже между своих. Послание принесло существо, похожее на чайку. Может, кто-то из них увидел твою подготовку и лодку вчера.

— Откуда они знали, кто я? Это меня беспокоит.

— Шалфей тебя знает. Может, этого достаточно. Не знаю. Они обещали секретность.

— Все равно.

Ближайший остров был близко. На берегу трудился народ, бросал неводы, сталкивал лодки в воду.

— Флинт, как долго ты будешь с нами? — мне не удалось звучать спокойно. Он обхватил мою ладонь. Тепло проникло в меня, я задержала дыхание.

— Провожу вас до острова Ронана. Но смогу быть с вами день или два, — он посмотрел на Тали. — Лодку я оставляю вам. В хорошую погоду ею можно управлять и в одиночку. Я знаю людей там, кто-то меня довезет обратно.

Мы обогнули южный край острова и направились в открытую воду, судно набрало скорость, прыгая на волнах. Я впивалась в край, желудок был возмущен. Помимо морской болезни, меня терзали чувства. Флинт был здесь, рядом со мной. Его присутствие было счастьем, удивительным сюрпризом. Он скоро уйдет. Но мы побудем вместе. Мы даже заночуем вместе. Хотя я с трудом верила, что могу в этот день встретить Каргу с островов.

— Смотри вперед, Нерин, — сказала Тали. — Если смотреть на горизонт, станет легче.

Я подняла голову и смотрела на запад. Островов было много. Я видела их на карте северников, но я не думала, что их так много, что они такие разные. Высокие утесы-башни, каменистые склоны, в некоторых местах свет восходящего солнца показывал мне поселения и поля, стада и дымок из труб. Там были деревья, на западной части почти никто не жил. В море много лодок плыло к любимым местам для рыбалки. Многие были похожи на нашу лодку, мы могли не привлечь ненужного внимания. Похоже, народа на островах было больше, чем я думала.

Чем дальше на запад мы плыли, тем больше существ я видела. Котики отдыхали на камнях. Что-то большое и гладкое двигалось под водой, не отставая от лодки. Много чаек летало над нами, рядом с нами, они поглядывали на нас, пролетая, сидя на берегу. Их глаза были не такими, как у вчерашнего посланника, но что-то в их взгляде было глубже надежды украсть улов у рыбаков.

— Многовато птиц, — сказала Тали.

— Угу, — я смотрела им на лапы. Обуви не было.

— Нерин, — тихо сказал Флинт. — Смотри вперед, — он указал на запад, на брешь между двумя островами. За ними было открытое море, тянувшееся до края мира.

— Ничего не вижу.

— Остров Ронана. Немного дальше на север.

Черная ворона, спаси! Как далеко он? Мы весь день будем плыть?

— По форме похож на кита, — сказала Тали. — Над ним летают птицы, вон там, летят стрелой к нему.

Теперь я увидела его в океане, но силуэт был таким маленьким, что я не могла понять, похож он на кита или на пудинг, или на стог сена.

— О, путь долгий.

— Мы будем там, когда солнце будет в зените, — сказал Флинт. — Для плавания на веслах очень далеко, если только ты не силен, как медведь. Место редко посещают.

— Ты там уже был? — не стоило задавать такой вопрос. Он вырос на островах, где-то в этом королевстве островков было место, где он учился своей силе у мудрого учителя. Где-то был и дом Регана, где они с Флинтом подружились. Где случилось то, что заставило Регана стать лидером, захотеть восстановить справедливость в Олбане. Мне снился Флинт ребенком здесь. Даже тогда он был одинок.

— Не долго.

— Ты можешь быть полезной, Нерин, — сказала Тали. — Дай нам флягу, немного еды. Там, правда, осталось мало. Я надеюсь поймать потом рыбу.

— У меня есть еда, — сказал Флинт. — В сумке.

Я слушалась. У Флинта был свежий хлеб, этой роскоши мы с Тали давно не ели. Я поделила его на всех.

— Ешь, Нерин, — сказал Флинт, когда я убрала остатки.

— Я не голодна, — я едва сдерживала тошноту. Не хотелось усугублять.

— Поешь, — голос Тали был ровным. — Даже если тебе плохо. Пара кусочков. И немного воды.

— Это приказ? — я выдавила улыбку.

— Да. Когда мы доберемся до острова Ронана, лидером будешь ты. Ты ведь говоришь с необычными существами, особенно, с древними и сильными, а не я.

— Вот. — Флинт передал мне флягу. — Выпей. Поешь. И смотри вперед. Днем уже будем на суше.

Было все больше птиц, и не только чаек, а и олуши, крачки, тупики кружились у нашей лодки. Так нас точно заметят. Я надеялась, что люди просто решат, что у нас хороший улов.

Мы двигались на запад, другие лодки остались позади. Острова тоже были далеко от нас, и волны разбушевались. Море шумело, и вскоре все, что я съела, оказалось за бортом. Мои товарищи молчали с хмурыми лицами, они были заняты тем, чтобы лодка плыла ровно. Я старалась смотреть вперед. Думать не о своем состоянии, петь едва слышно древнюю песню, запрещенный гимн, что я когда-то спела воинам-призракам в Скрытой воде, а потом одинокому броллахану. Куплет о Стражах был загадочным, но успокаивал:

— *Закроет Леди вдруг огнем,
Лорд Севера сердца зажжет,
И Острова секрет хранят,*

И сплю спокойно я в Тенях.

Я встречала Хозяина Теней, и он был беспокойным существом. Если он будет смотреть на спящего, тому точно приснятся кошмары, человек будет просыпаться. Если таким был принцип для всего куплета, то Карга с островов будет сплетницей. Но кому слушать секреты в таком одиноком месте, как остров впереди? У Хозяина была собачка. Может, Карга любила птиц.

Шло время. Остров Ронана из точки превратился в пятно, потом в силуэт земли, что напоминал кита, высокого и большого, чтобы вместить на себя народ. У берега были хижины, лодки, как в Пентишеде. За колья были прицеплены неводы, они сохли на солнце. Пара стариков сидела бок о бок на скамейке и смотрела на море. Тали и Флинт веслами приближали лодку к берегу, а они смотрели и не вставали.

Я была рада оказаться на суше, но это не затмило мою тревогу.

— А что...? — прошептала я, кивнув на людей.

— Здесь безопасно, — сказал Флинт.

Я не могла поверить. В Олбане не было безопасно, если не считать Тенепад. Где не были люди короля, там всегда мог предать обычный народ.

— Но...

— Все хорошо, Нерин, — Флинт помог мне вылезти из лодки на камешки. Я ждала, пока они с Тали вытаскивали лодку на берег и закрепляли веревку. Мы пошли по берегу, и птицы поднялись облаком и полетели прочь. Одинокая чайка смотрела на меня с камней неподалеку. — Эти люди меня знают.

Мы схватили сумки и пошли дальше. Мои колени дрожали, я не могла держать равновесие. И мне было хуже, чем в лодке. Один из стариков поднялся без спешки подошел, взял меня под локоть и провел к скамейке.

— Посиди немного, девчужка, а то тебя мутит. Не любишь плавать?

Пока я бормотала благодарности, другой старик сказал Флинту:

— Едва тебя узнал. Зимы оставили след, — он разглядывал Флинта, голубые глаза сияли, озаряя лицо в морщинах от возраста и погоды. — Надолго ты в этих краях?

— На день или два, старый друг, не больше. Я пришел проводить Нерин и ее стража, — Флинт кивнул на Тали, стоящую в стороне, разглядывающую окрестности, словно могли появиться Силовики, хотя Флинт обещал безопасность. — Мне нужно вернуться в Пентишед.

— О, айе, — тон был осторожным. Я подумала, что потревожить спокойствие стариков было сложно. Они видели много бурь, видели много людей. Но Флинта они просто знали. Они говорили с ним, словно он был отсюда, он обращался к ним, как к уважаемым членам семьи. Но если он и был одним из них, то уже — нет. Человек короля. Силовик. Хуже того, Поработитель. Могли ли они не знать о его этой жизни?

— Один из ребят доставит тебя, когда придет время, — сказал старик.

— Два дня, — отметил другой. — Не много. Они захотят тебя видеть. Три зимы... хорошо хоть немного побыть вдали.

Флинт не ответил, но склонился рядом со мной. Он взял меня за руки.

— Куда теперь, Нерин?

— По узкой тропе на запад, — вспомнила я карту северников. — Когда дойдем до конца, нужно ждать.

— Девочка не готова к долгому пути, — заметил один из стариков. — А путь долгий.

— Я готова, — я встала на ноги. Земля накренилась, и я смотрела на точку впереди,

стараясь не падать. — Если лодка тут будет в порядке, то нам нужно идти, — сказала я, а одинокая чайка полетела, следуя узкой тропе, что вела от пристани к холму перед нами. Это место было в камне и грубой траве, ничего не росло выше моих колен.

— Вашей лодочке вреда не будет.

Старики провожали нас взглядами. На половине пути я оглянулась. Они сидели на скамейке, смотрели на воду, где одинокое рыбацкое судно двигалось среди волн, едва заметное в море. Взглянув на восток, я увидела вдали большие острова, отчасти скрытые в тумане, но я не видела континент. Было странно оказаться вдали от Олбана. Что-то во мне хотело остаться здесь, сбежать от бури в безопасность, как решил и добрый народец, когда Кельдек погрузил мирное королевство во тьму. Хотелось оставить войну, борьбу и жестокость другим людям.

— Все хорошо, Нерин? — Тали взбиралась с привычной легкостью, не устав от переправы на лодке.

— Да.

Чайка летела над нами, медленно кружа, чтобы мы догнали. Обычная птица с лапками. Но здесь не было ничего обычного. Стоило моим ногам привыкнуть к суше под ногами, меня перестало тошнить, и я ощутила силу острова Ронана, древнюю силу. Магией дышал каждый камень. Она была в воздухе. Море вокруг острова шептало сказки. Здесь точно был добрый народец.

— Спрячьте оружие, — сказала я спутникам. — Здесь добрый народец. И Карга может быть близко.

Флинт не нес видимого оружия, но я сомневалась, что он пошел с пустыми руками.

Тали вытащила плащ из сумки, спрятала ножи в ножны, обернула их тканью и спрятала без слов.

Мы забрались на холм и оказались на краю широкого пространства без деревьев, о котором говорили северники. Вокруг не было ни души, только овца с длинной спутанной шерстью щипала траву с детьми. На юге вдали за стенами прятались каменные низкие хижины, между ними и нами стопки торфа сохли на ветру. Я видела следы, где люди копали, местами среди земли блестела вода. Над нами было полно птиц.

Чайка вела нас, летела теперь вперед, опускаясь на камень или ограду, чтобы мы поравнялись с ней. Мы шли на запад, где возвышенность резко обрывалась утесом. На карте северников были утесы, но к такому это меня не готовило. Высота поражала, но мы ведь так далеко не забирались? Край обрыва был в трещинах, неровная поверхность казалась опасной. Части местами обрушились, гигантские камни омывал внизу океан. Каждый отдельный огромный камень был коронован гнездами чаек, в трещинах и выступах было еще больше птиц. Их шум наполнял воздух постоянным криком. Птицы ныряли в море, взлетали с рыбой в клювах. Другие кружили выше, приглядывая за молодежью среди множества шумящих созданий.

— Что теперь? — Тали сняла сумку и смотрела на обрывы.

— Ждем. Может, это не то место, — я вспомнила маленького Тайника, сидящего на краю ужасающего обрыва. — Нужно сесть там, у стены.

Стена из камней, наверное, была здесь, чтобы не пускать скот к обрыву. Тот, кто ее строил, быстро выбился из сил, и стена закрывала собой меньшую часть обрыва. Мы сели, прижавшись спинами к камням, глядя на безграничное море. Чайка улетела.

— Может, обыскать утес? — спросила Тали. — Может, тут есть ее следы? Я не знаю,

где может жить Карга, но ты упоминала пещеру. Она вряд ли будет сама нас искать.

— Мы ждем, потому что нам так сказали. Мы не будем искать. Мы можем забраться туда, где навредим. Я здесь жду большой услуги. Нужно вести себя правильно, — я поняла, что, когда встретила с Хозяином Теней, он ходил и искал меня. Я не искала его, он пришел ко мне.

Тишина. Флинт был рядом со мной, вытянул ноги, а правая рука покоилась возле моей. Я захотела вдруг, чтобы Тали была не здесь.

— Расскажи мне о переменах среди доброго народца, — сказал Флинт. — Я думал, поддержка твоей подруги Шалфей необычна, но, похоже, все быстро меняется.

Мы рассказали ему, что Лэннан Длиннорукий назначил временные границы поддержки. Мы описали собрание в Тенепеде, и как добрый народец верил, что пора перемен настала.

— Шалфей и Красный колпак покинули Тенепад, чтобы сообщить о мятеже своему виду на западе, — сказала я. — Добрый народец севера, что живет под Тенепадом, тоже отправились за этим. И можно использовать птиц или народец, что может летать, доставлять послания. Слух мог пройти дальше нас. Мы нашли тебя, и теперь я уверена.

— Птицы. Необычно. Но при тебе необычное случается.

Тали рассказала ему о Регане и остальных: куда они ушли, что они хотели достичь до следующей зимы. Флинт слушал без слов. Он не говорил нам о своих делах. Солнце двигалось на запад, тени начали удлиняться. Флинт снял плащ и укутал им мои плечи. Тали не могла успокоиться, вставала, ходила и снова садилась.

— Дары, — я поняла, что забыла важную часть общения с добрым народцем. — Нужно показать добрую волю.

— Думаешь, Карга выйдет за кусочек хлеба или сушеного мяса? — не поверила Тали. — Больше нам нечего предложить.

— Можно разжечь костер? Найти какие-то травы и сварить суп? — я подозревала, что у старушки мало зубов, и она могла макать сухарь в суп, чтобы размягчить его. Это было бы хорошим ужином в холоде морского воздуха.

Спутники приступили к заданию с тем же спокойствием, что управляли лодкой. Тали сходила за куском торфа, который принесла в плаще. Я надеялась, что мы сможем как-то отплатить местным жителям, ведь в месте, где всего было мало, любая вещь была ценной. Во второй раз Тали принесла ветки куста, что пережил зиму, и вскоре Тали разожгла костер у низкой стены. Я искала травы и вернулась с лучшим сбором, чем ожидала. Здесь был шалфей, тимьян, их корни проникали глубоко между камней, а возле озера, где ходили длинноногие птицы, я нашла ранний кресс-салат.

Когда я вернулась, Флинт грел воду в походном котелке, что всегда носил с собой, и все ингредиенты были готовы: пригоршня крупы, кусочки сушеного мяса, грибы, что уже выглядели печально, кусочки овощей, похожие на морковь или репу.

— Я думал, лучше подождать твоего совета, — сказал он, поднимая голову с редкой улыбкой.

— Выглядит неплохо. Ты носишь с собой овощи?

— Взял немного в Пентишеде.

Я вдруг вспомнила, как Флинт кормил меня, когда я болела. Флинт был терпеливым и добрым, хотя я тогда считала его врагом. Столько изменилось с тех пор. У нас было мало времени. Всего два дня. И не наедине. Хотелось бы поговорить с ним, коснуться, высказать... Столько нужно было рассказать, но не в присутствии Тали, что всегда готова

была напомнить мне, что чувства — брешь в броне воина. Она уже следила за нами.

— Мы хотя бы хорошо поужинаем, — сказала я.

Тали села у костра и грела руки.

— Надеюсь, спать мы тут не будем, ожидая, пока кто-то придет.

Я молчала. Если никто не придет, плана нет. Мы проведем время на острове, я попытаюсь найти добрый народец и спросить, есть ли тут Карга. Если придется, я вызову их. Но я не смогу призвать Стража. Я не так сильна.

— Кто-то придет, — сказала я увереннее, чем себя чувствовала. — Если не сегодня, то можно переночевать у этой стены.

Тали, судя по ее лицу, так и думала. Ветер дул сильнее, из-за этого бушевал океан вокруг острова. На западе я видела маленький остров, который помнила по карте северников. Сегодня у него был белый воротник пены. Я представила, как волны разбиваются о его камни. Туда даже котики не поплывут.

— У того острова есть название? — спросила я у Флинта.

— Дальний остров. Там, в основном, живут морские котики.

— Даже для них он выглядит опасным.

Флинт хотел сказать, но передумал. Он взял прутик и помешал суп. Я склонилась и бросила в воду травы, что нарезала. Пахло вкусно.

— Хотелось бы рыбы, — сказала Тали. — Может, завтра, — она посмотрела на Флинта. — Тебе не нужна лодка?

Флинт не ответил. Вопрос Тали явно не был связан с возвращением Флинта на континент. Она говорила о его миссии на островах, если она была. О задании короля. Он не сможет этого делать, если ему будут помогать местные рыбаки. У него были друзья на острове Ронана, так мне показалось. А если его отправили кого-то убить?

Флинт безмолвно сел, глядя на горящий торф, огни, бурлящий суп в котелке. Он не собирался ничего рассказывать.

Шло время. Запах говорил, что еда готова, и я поняла, что голодна. Солнце было низко, озаряло золотом сильные черты Тали. Флинт все еще был погружен в мысли.

Вдруг взгляд Тали стал пристальным. Она медленно поднялась на ноги, заслонилась рукой от солнца.

— Это что еще такое? — спросила она.

Там было облако, оно приближалось над морем со стороны Дальнего острова.

Птицы. Множество птиц, намного больше, чем когда нас приветствовали у берега. И под ними в воде двигалась изящно, как лебедь, лодка.

— Ты сказал, что там живут только котики, — пробормотала я, шею покалывало от приближения волшебного народца.

Но Флинт молчал.

Глава седьмая:

Мы стояли у вершины обрыва и смотрели, как приближается судно. Оно двигалось гладко, пересекало бушующие волны, словно плыло по озеру. Длинная низкая лодка, чей парус был из светлой блестящей ткани, и ветер мог разорвать ее на клочки. Облако птиц отбрасывало тень на море, а от лодки тени не было, она слабо светилась.

— Женщина, — сказала Тали, щурясь на солнце. — В капюшоне. С ней большой

мужчина. Или существо?

— Она старая? Или юная?

— Не вижу, — сказала Тали. — Ее волосы длинные. То ли белые, то ли светлые. Она сидит прямо. Широкие плечи. Высокая, — через миг она добавила. — Лодка словно сама плывет.

Воздух вокруг нас пульсировал магией, опасной магией, такую я не чувствовала нигде, кроме встречи с Хозяином теней.

— Это Карга, — сказала я. — Я чувствую ее силу, — я была в восторге, но было и не по себе от ужаса.

Флинт стоял рядом со мной. Он молчал. Лодка приближалась, а он обхватил рукой мои плечи, чтобы это не казалось Тали странным. Я закрыла глаза. Страх отступил, сердце стало спокойнее. Я чувствовала его тепло.

«Сохрани это, — сказала я себе. — Сохрани чувство для времени, когда он уйдет».

Я прижалась головой к плечу Флинта, он прошептал что-то, но я не расслышала.

— Поворачивай, — прошептала Тали. Я открыла глаза и поняла, что мне это привиделось. Лодка была близко к суше и не замедлялась. — Черная ворона, что она делает?

Облако птиц почти добралось до нас, лодка исчезла из виду, была где-то у подножия утеса.

— Она разобьется, — пораженно сказала Тали. — Там негде причалить.

Птицы пролетели над нами безмолвно. Они покружили и опустились, белое море оказалось вокруг нас. Я заметила неподалеку чайку в ботиночках.

— Нужно как-то помочь, — Тали двинулась к краю утеса, вытягивая шею.

Я смотрела на птицу. Она повернула голову и оглянулась.

— Нужно ждать, — сказала я. — Лодка была необычной, как и те, кто в ней, — в видении о Стражах тогда Карга говорила мне быть текучей, как вода. — Водная магия — ее сила. Может, ей и не нужно место на берегу.

— Как можно ждать? А если... — Тали замолчала, когда мы с Флинтом пошли к костру и сели бок о бок. Вскоре она встала рядом с нами, скрестив руки. — Надеюсь, ты права, — сказала она. — Если мы могли спасти, но ничего не сделали...

— Если бы там была обычная лодка, все в ней уже погибли бы, — сказал Флинт. — Или ты хочешь, чтобы мы спустились вниз на длинной веревке?

— Возможно, — сказала Тали. — Если они там, то как поднимутся?

— Пахнет вкусно, — сказал кто-то. Мы вздрогнули, человек пришел из ниоткуда. Она стояла за Тали, длинные серебряные волосы ниспадали на плечи, ручейки воды стекали с ее одеяния на камни вокруг нас. Мы поднялись на ноги.

Женщина была высокой. Она смотрела свысока на Тали и Флинта. Стояла гордо. Лицо ее было сильным, нос — крючковатым, скулы выдающимися, а челюсть твердой. Ее глаза... были странными, вытянутыми, и там сочетались разные цвета — темно-зеленый, серый, синь летнего неба, синь моря под зимними облаками. Ее рот был широким, но губы — тонкими. Лицо спокойное. Карга? Я бы ее так не назвала. Она, может, и была старой, но вне возраста. На ее коже не было столько морщин, сколько было у бабушки, она была бледной и чистой.

— Добро пожаловать к нашему огню, — сказала я, обретя голос. — Разделите с нами ужин?

Тали издала тихий звук, я увидела за женщиной кого-то еще. Если она была похожа на

человека, если не считать глаз, то ее спутник — точно нет. Он был высоким, как и она, но круглым, большим, тонким под плащом из сияющих водорослей. Его лицо было смесью человеческого и морского котика, и хотя он был внушительным, его лицо казалось добрым. Бабушка рассказывала мне о селки, что были отчасти людьми, отчасти морскими котиками, существами, что меняли облик на суше и в воде. Но мы были на суше, а это существо не было ни человеком, ни котиком, оно было... собой.

— Добро пожаловать, — с дрожью сказала я, жалея, что мы не успели наловить рыбы. — Посидите с нами.

Карга, а это явно была она, грациозно села у костра, ее волосы бледной шалью закрыли плечи и спину. Ее одеяние было зеленым, из множества слоев. Ткань казалась грубой, края были изорванные, но общий вид был приятным. Это одеяние не было сшито, а выросло вокруг нее, как покрытие растения. Ее спутник опустился на землю рядом с ней. Я старалась не пялиться. У существа были человеческие конечности, оно сидело как человек, но у человека не могло быть такого лица. Флинт сидел рядом со мной. Тали стояла с посохом в руке.

— Не нужно стоять настороже, — сказала Карга. — Если ты, конечно, не боишься птиц. Садись, чтобы я тебя видела.

Тали открыла рот, но передумала. Она села по другую сторону от меня. Ее поза была напряженной, она встретила пронзительный взгляд Карги.

С помощью Флинта я налила им бульон в миски. У нас было только три миски. Увидев это, Карга повернула голову к спутнику, и из своих водорослей он вытащил две раковины.

Все молчали, пока не доели. Мы с Флинтом пили бульон из раковин, остальные использовали миски.

— Итак, — сказала она и опустила пустую миску. — Твой долгий путь лишь начался. Мы слышали, что тебе помогали по пути, — я посмотрела на нее, она добавила. — Одно из речных существ.

— О, да, я... На нас напали, другого выбора не было. Если бы нам не помогло речное создание, нас бы убили, — я не знала, сколько можно открывать ей. — Я стараюсь не использовать дар, пока не придется. Я знаю, как опасна сила без управления.

— Айе? Ты уже хоть что-то знаешь, — она смотрела на меня своими странными глазами. — Нерин тебя зовут?

— Да. Это мой страж Тали и... мой друг, — Флинт использовал разные имена, он мог бы не хотеть представляться им.

— О, айе, о юноше мы знаем.

Я уже не первый раз слышала к нему такое обращение. Она знала его или слышала о нем. Может, она знала всех существ на островах, животных и людей, волшебных и простых. Я кашлянула, не зная, стоит ли тянуть время на разговоры или переходить сразу к теме.

— Ты хочешь попасть на остров.

Карге нравился прямой подход.

— Я надеялась, что вы обучите меня. Чтобы я мудро использовала дар. Вижу, вам уже рассказали хоть немного обо мне. Посланник... объяснил, почему мне нужно обучиться? — похоже, Карга жила на том одиноком острове. Огромное место. Вдали ото всех. Безопасное. Место, где мы с Флинтом могли бы остаться на день, ночь, другой день, ходить и говорить, может, даже спать рядом, как делали раньше, но теперь мы знали, как ценно время...

— Айе, — сказала Карга, вырывая меня из грез. — Когда кто-то из твоего вида идет

сюда, причин только одна, и она меняет ход дел. Я бы хотела узнать, сколько ты уже знаешь, сколько хочешь узнать. Это займет время.

— Сколько? — Тали озвучила вопрос, что я решила не задавать.

Любопытные глаза посмотрели в темные глаза моего стража.

— Много, — сказала Карга. — И еще больше, если мы будем болтать. Пора в путь.

— Мы поплывем к островку?

— Боишься моря? — глаза Карги были серыми, как океан в шторм, она смотрела на меня.

Это было проверкой. Если я притворюсь, что у меня есть смелость, которой нет, она тут же увидит. Я решила ответить честно.

— Будет глупо не бояться, ведь море намного сильнее человеческой женщины.

— Нерин не умеет плавать, — сказала Тали. — Так что боится плыть и в лодке.

— Собирайте вещи, — сказала Карга, изящно встав на ноги. Ее странный спутник тоже встал. — Мое судно готово.

Я на миг подумала, что она прикажет нам прыгать с утеса. Хозяин теней приказывал мне прыгать в воду. И как нам добраться до судна у подножия утеса? Как она и ее спутник так быстро пришли к нам, если не с помощью магии? Ни одна тропа не вела прямо по отвесной скале.

Она пошла к краю. Через несколько шагов она остановилась, и мы за ней — тоже. Карга обернулась.

— Только один спутник, — сказала она, глядя на меня. Потом она взглянула на Тали и на Флинта.

— Нет, — выдохнула я, сердце что-то сжало с силой. — Нет, это не...

— Только один. Выбирай быстрее.

Флинт вдруг застыл. Я смотрела на него. Его лицо было каменной маской.

— Нет смысла выбирать, — сказал он. — Тали — твой страж. Она должна остаться с тобой.

Горячие слезы заполнили мои глаза. Столько ждать, а теперь даже не успеть толком поговорить с ним... Я хотела сказать, что так не честно, но это было бы по-детски, а дети в такие дела лезть не должны. Я заставила себя повернуться к Карге и с уважением поклонилась.

— Я понимаю, — я старалась управлять голосом. — Мы можем быстро попрощаться?

Карга скрестила руки. Она словно считала.

Тали забрала у меня посох. Она кивнула на каменную стену, намекая, что мы можем немного отойти. Эта доброта заставила слезы пролиться из моих глаз. Мы отошли от них, пока не оказались у стены. Тали отвернулась и смотрела на море. Карга и ее спутник просто стояли и ждали. Она услышит все, что я скажу Флинту.

«Не показывай гнев, — говорила я себе, — или она откажется тебя учить, и что потом? Не дай чувствам сбить тебя с пути», — но так тяжело мне еще никогда не было.

— Прости, — прошептала я, обхватив ладони Флинта, желая, чтобы он убрал маску. — Я хотела больше всего... время побыть вместе, хоть на день, ведь мы так долго... Я надеялась, что ты придешь весной. В Тенепад, — привычку изменить было сложно, я невольно оглянулась перед тем, как произнести название. — Спасибо, что помог добраться сюда целой, — я не могла высказать чувства, не могла говорить нежно, не могла описать, как скучала, как боялась за него каждый день, как хотела, чтобы он был рядом, как сны о

нем тревожили меня, хотя я цеплялась за эти шансы увидеть его. — Ничего не поделать, — прошептала я, отпустила его руки, чтобы вытереть свои щеки.

— Береги себя, — сказал Флинт. — Тали защитит тебя. Это редкий шанс, Нерин, держи его изо всех сил, — в его голосе, может, была слабая дрожь. Но мне могло показаться.

Тишина длилась несколько ударов сердца. Мы стояли, держась за руки, глядя друг другу в глаза. А потом Карга сказала:

— Пора.

— Я хочу... — только это позволили мне сказать слезы.

— Я тоже, сердце мое, — сказал Флинт, и я слышала, что его голос не сочетался с управляемой маской на лице. Он чувствовал, как и я, что сердце вырвано из груди. — Может, так лучше. Мы — слабость друг для друга.

— Мы надежда друг для друга, — сказала я, и хотя инстинкты просили меня обнять его, прижаться к нему телом, удержаться, я отпустила его руки и отступила на шаг. Быть воином Тенепада значило ставить дело выше всего. — Береги себя. И пусть тебе снится хорошее.

Он промолчал, но я чувствовала вес его взгляда, когда шла к Карге, стоявшей тихо, ждавшей меня. Тали переложила себе вещи Флинта, затянула веревки. А потом отдала мне посох.

— Я готова, — сказала я. Я не обернулась. Если я посмотрю на Флинта, я развалюсь на куски.

— До встречи, товарищ! — крикнула ему Тали. — Безопасного пути.

— До встречи, — тихо сказал он, печальнее я еще ничего не слышала.

— Идемте, — сказала Карга. — За мной, — она раскинула руки, подняла их, и все закружилось, словно небо, море, утес и птицы кружились на ветру. Мы кружились, не в силах противостоять такой мощи. Я схватила посох крепче, опасаясь, что так нас отнесет ветром на тот островок. Но нет, ветер стих, кружение прекратилось, и мы оказались в лодке у подножия утеса, чайки летали вокруг нас, вопя пронзительно хором. Волны разбивались о камни, лодка не могла быть причалена здесь. Но она была здесь. Тали побелела от шока, я, наверное, выглядела хуже — красные глаза, испуганная, печальна, всхлипывающая, и желудку не нравилось движение лодки. Карга сидела рядом со мной, ее товарищ-селки был впереди, дремал на скамейке. Чайки сидели всюду, я оглянулась, а они смотрели на запад.

Когда мы отплыли от берега, я попыталась найти точку, где мы были на вершине утеса. Это там, где трещина пересекает камень, как ужасная рана? Или там, где я видела кусочек стены из камней? Я не видела его там.

— Смотри вперед, а не назад, — сказала Карга. — Все меняется. Не жалея. Учись.

Что я должна выучить из этого? Что потеря причиняет боль? Это я узнала еще до встречи с Флинтом, и повторялось это часто. И про перемены я понимала. Вода была ее стихией. Вода была переменчивой, была ледниками у островов и бурлила на огне, была болотом, поймавшим путника, или прудом над Девичьими слезами, где блестела в свете луны рыба, попадаясь на крючок рыбака. Но менялось не все. Я думала об этом, глядя на Тали. Ветер убирал ее волосы со строгого лица. Смелость, например. Решимость. Товарищество. Сильные и чистые чувства, идущие из глубины души, не могли быстро измениться. Они оставались надолго. Иначе как мятежники смогли достичь так много? А любовь? Если бы любовь менялась так быстро, как набегающие волны, то мы с Флинтом стали бы врагами и потеряли то, что появилось между нами?

Я все еще думала об этом, а мы добрались до Дальнего острова и поплыли по прямой

мимо.

Выражение лица Карги запрещало вопросы, мы пролетали Дальний остров, и он оказался не таким незаселенным камнем, как мне казалось, на западной стороне было несколько рыбацких лодок. Выше пастбища были усеяны длинношерстными овцами, как те, что на острове Ронана. Я увидела огороды с заборами, а дальше котики грелись на плоских камнях над водой. Женщины тоже были на камнях, они собирали водоросли и ракушки, но никто не смотрел на нас. Или они уже знали Каргу и ее странного спутника, или не видели нас. Судно летело на запад, остров оказался позади.

— Еще дальше? — озвучила мой вопрос Тали.

— Людям не хватает терпения.

— По вашим меркам, — парировала Тали. — Но это важный вопрос при таких обстоятельствах. Скоро ночь, я не вижу земли впереди.

— Ты страж. Не тебе спрашивать.

Тали прищурилась.

— Я должна убереечь Нерин, — сказала она, я слышала в ее голосе уже такую нотку, она заставляла людей подчиняться без споров. — Ей не нравится плыть. Ей плохо. Вы заставили ее оставить друга позади. Мы думали, что плывем к Дальнему острову, разве вы не сказали, что мы направляемся туда? Я должна защитить от опасности. Опасность бывает разной. Это не всегда большой мужчина с оружием.

Селки улыбнулся.

— Думаешь, Карга с Островов живет среди людей? — она не злилась на возмущение Тали, лишь удивлялась. — Это было бы беспечно. Мы давно ушли от них, хотя народ Дальнего острова знает нас. Они отличаются от вас, были только здесь, — она поглядывала на нас. — Зовущей еще много учить. Но само обучение простое. Твоя работа еще проще. Оберегай Зовущую своей жизнью.

Я видела, как Тали придержала злой ответ. Мне не нравилось, что кто-то может умереть из-за меня, хотя мятежники могли так поступить по приказу Регана. Я была тайным оружием Тенепада.

Лодка плыла на запад. Глядя на маленькое поселение с дымом от костров и садящееся солнце, озаряющее травы, я позволила себе подумать об удобной кровати, хорошем ужине и времени погоревать над расставанием с Флинтотом до начала обучения. Такого не будет. Лодка плыла дальше, облако чаек не отставало. К ним присоединились морские создания, котики и остальные, они плыли и танцевали вокруг лодки.

Там был другой остров. Скорее камень. Мы приближались к нему, лодка ровно плыла по бушующей воде, мое сердце сжалось. Там жила Карга? Там нам с Тали оставаться, пока она будет меня учить?

Там были лишь острые края, спутанные водоросли и несколько прилипших моллюсков. Я посмотрела на Тали, а она — на меня. Лодка приблизилась к рифу, Тали собрала вещи, включая укутанное оружие. Я видела в ее глазах решение позволить случиться тому, что тут случится. Она расслабила тело и сделала лицо спокойным.

Лодка остановилась у камней, ни веревка, ни весла не нужны были, чтобы удержать ее.

— Вылезай, — сказала Карга. — Ты ее страж и подруга, береги ее.

Тали выбралась на камни, а потом помогла мне вылезти из лодки. Селки прошел по лодке, и как-то мой сверток и посох оказались на камнях рядом со мной, а лодка уплывала с Каргой и селки на борту.

— Стойте! — запаниковала я. — Вы бросаете нас? Почему? Я пришла учиться. Я не наврежу...

— Стоило понять, — пробормотала Тали, а лодка направилась к Дальнему острову. — Конечно, они здесь не живут. Они отправились в теплый домик с ужином.

Порыв ветра бросил нам в лица соленые брызги. Я пошатнулась. Камни скользили под ногами. Упасть будет просто. Я представила, как падаю в бушующую воду, как не могу выбраться, даже если бы умела плавать. Остров был размером со столовую в Тенепеде. В бурю волны накроют его полностью.

— Ладно, — сказала Тали. — Укрытие. Еда. Вода. Кто знает, сколько мы тут пробудем? Иди за мной и смотри под ноги. Не хотелось бы потом нырять за тобой.

Ситуация была плохой. Не было других укрытий, кроме неглубокой пещеры чуть выше, и там было мокро. Я подумала о высокой волне. Будет ли она выше этих камней? Тали осматривала каждый уголок острова, поджав губы. Пресной воды не было. Мы поставили котелок на трещину. Дождь наполнит его, но вода может легко забрать его с собой вместе с накопленными каплями. Из еды было лишь пара моллюсков на камнях.

— Рассчитаем еду и воду, — сказала Тали с натянутым спокойствием. — И порыбачим. Рыбу будем есть сырой. Огонь развести не из чего. А этих крох от камня не отлепить, только нож сломать можно, да и есть там нечего. Нам бы их сделать приманкой, — она посмотрела на меня. — Невеселое приветствие, да? Она точно хочет помочь?

— Она пришла к нам, — я укуталась плотнее в плащ, одежда промокла. — Это может быть частью обучения.

— Проклятие Черной вороны! Ладно, надеюсь, это быстро закончится. Это не худшее место, где я ночевала, сказала бы я, чтобы тебя успокоить, но не буду врать.

— Ты не должна меня успокаивать.

— Разве? — на ее губах появилась тень улыбки. — Ладно, обустроим укрытие. И помолимся, чтобы погода была мирной.

Пещера укрывала плохо. Мы почти не спали. Ветер выл в ушах. Вокруг гремел резкий голос волн. Было холодно, хоть небо было ясным. Тали заставила меня лечь у каменной стены, а сама устроилась передо мной, забирая на себя самое худшее. Мы надели все, что было с собой, укрылись двумя одеялами, но холод не отступал. Я чувствовала его в груди, в висках, в ушах. Я укутала голову шалью и думала, зачем так сделала Карга. Разве я уже не показывала, что могу преодолевать сложности? Разве Хозяин теней не признал, что у меня есть дар Зовущей? Она пришла за нами. Разделила с нами ужин. Привезла на лодке. Она знала обо мне. И теперь это. Смысла не было.

Я жалась к спине Тали, ноги и руки немели, я боялась, что кто-то из нас умрет к утру. Что я сделала не так? Почему она так поступила?

— Встань, — вдруг сказала Тали, шатаясь, встав на ноги в холоде и темноте. Она отошла, и я ощутила всю силу ветра.

— Что...

— Встань, — она подняла меня на ноги. — Потопай ногами, похлопай руками. Не там... — она схватила меня за руку, когда я зашаталась на камнях. — Стой на ровном месте. И там двигайся. Спать будем днем, когда теплее.

— Ты с ума сошла, — прошептала я, пытаюсь слушаться. Конечности не слушались, нехватка сна заставляла голову кружиться. — Если бы тут была лестница, ты гоняла бы меня по ней в темноте.

— Если так ты бы выжила, то да, — она взмахивала руками и топала. Луна показала мне ее белое лицо, темные глаза, облако дыхания в холодном ночном воздухе. — Не спи, Нерин. Я тебя тренировала и для этого. А теперь нужно применить это на практике. Докажи мои впечатления о тебе.

Огонек злости вспыхнул во мне.

— И какое же впечатление у тебя? — я вскочила, начала топать, хлопать, ненавидя ее в такие моменты, когда она давила на меня.

— Что ты кроха, что ходит там, где не должна, пытается делать то, что слишком велико для нее. Девочка, что не знает, какой жизнью нужно жить, чтобы стать мятежником Регана. Снежинка, падающая на поле чертополоха.

— Не впечатляет, — проворчала я. — Но и я о тебе думала не очень хорошо в начале.

Она не реагировала. Она молчала, пока потягивалась на камнях, делала планку, как заставляла делать многих в Тенепеде. Если она еще могла делать это, то она лучше переносила холод, чем я.

— Так что? — спросила она, стоя на носках и кончиках пальцев, тело было вытянуто в сильную прямую линию.

— Что?

— Уверена, ты хочешь рассказать мне, что подумала обо мне в первый день.

— Когда ты схватила меня и повела Регану на допрос? — мы замолчали. То был день крови и смерти. Мятежники победили, но потери были тяжким ударом. — Я была удивлена. Поражена, что женщина не старше меня может возглавлять воинов. Я думала, то ты сильная. Злая. Грубая. Я решила, что нам суждено ненавидеть друг друга. Было понятно, что ты меня считаешь ребенком, — я замолчала, было сложно говорить и выполнять упражнения. Мне было теплее, но стоило перестать двигаться, как холод снова сковал меня. — Тали, мы же не будем так делать всю ночь?

— Зависит от того, хочешь ли ты проснуться утром, — пауза. — Здесь есть добрый народец? Ты не можешь попросить их о помощи?

— Что-то есть здесь или рядом... Но это может быть проверкой. Не звать, если можно выжить без этого.

— Угу. Хотя ситуация близка к отчаянной. Нам бы прожить пару дней.

— Если все будет так плохо, я их позову. Обещаю.

Тишина. Она сказала:

— Не беспокойся обо мне. Ты важна. Убедись, что не рискуешь своим здоровьем. А я лишь страж.

Замечание Карги ее явно тревожило.

— Мы товарищи, Тали, — тихо сказала я. — Мы равны. И помогаем друг другу. Это случилось в реке, когда я использовала дар.

Она молчала какое-то время. Мы повторили упражнения бок о бок.

— Прости, — услышала я и знала, каких усилий это стоило.

— За что?

— Я тебя недооценила. И долго так считала.

— Да. Я тоже.

— В чем? Злая, грубая или сильная?

Я улыбнулась.

— Ты можешь быть такой. Но не только такой. Доброй. Смелой. Справедливой. Я не

сразу это увидела.

— Ты ведь думала о Флинте.

Я тут же перестала наклоняться, потягиваться и бегать на месте.

— Тали.

— Мм? Двигайся, Нерин.

— Как думаешь, почему Флинт был там? На островах?

— Когда весь отряд едет куда-то не во время Сбора, они обычно посещают атамана.

Причины могут быть разными, от слухов о неверности до приказа поддержать в чем-то. Но на островах нет атамана. Если они разделились, то у них есть определенные цели — местные лидеры, что посмели перечить королю, народ, у которого заметили дар. Кельдек все еще ищет Зовущую, ты же знаешь?

— Знаю, — мне стало холодно.

— Флинт пришел сам, его возможная цель — убийство. Не знаю, чье. Король не трогал острова уже две осени.

Попытка бежать на месте провалилась. Ноги не хотели двигаться. Я не хотела обдумывать ее слова.

— Отдохни, Нерин. Лучше не истощать себя, ведь у нас мало воды и еды. Но не стой на месте, а то замерзнешь. Ходи, растирай руки. Точно не хочешь мой плащ?

Я покачала головой.

— Тебе он нужен. Я буду в порядке, — я делала, как она просила, ведь холод возвращался, едва я замирала. — Я хотела один день, — невольно вырвалось у меня, словно слова только ждали момента. — Один. Один день и ночь. После стольких дней. Она не должна была так делать, в лодке было место... — я заставила себя замолчать. Я не должна была показывать Тали слабость, и не делала бы так, если бы не желание спать.

— Не люблю быть грубой, Нерин, но вам с Флинтом так лучше. У него есть работа. Она тяжело ему дается. Перестань думать о нем и сосредоточься на выживании.

На рассвете воздух потеплел, но ветер не утихал, трепал одежду, впивался в кожу. Я предложила порыбачить, Тали сказала, что ей тогда придется меня ловить, так что бросать нить стала она. Я сидела рядом с ней, надеясь, что мы сможем поймать что-то. Я смотрела на остров и думала о том, чего от меня ждет Карга.

— Бывали ситуации и хуже, — сказала Тали.

— Да?

— Не намного, честно скажу. Не знаю, может, она хотела научить тебя плавать, и мы бы уплыли отсюда.

— Надеюсь, ты шутишь.

Она выдавила улыбку.

— Я даже сама не рискнула бы, а я хорошо плаваю. Может, она проверяет тебя в общем плане? Если рядом есть добрый народец, почему бы не позвать?

— Нет. Еще день мы продержимся, — все не может быть так просто.

— Будут проблемы, когда опустеют фляжки. Мы не сможем набрать много дождевой воды. Еще и без укрытия. Мы замерзнем, устанем, начнем ссориться. Мы станем беспечными. Мне не нужно говорить, к чему это приведет.

Она переключила внимание на нить. Я смотрела, как она вытащила крупную треску и убила одним ударом.

— Хорошо, — сказала она. — Мы поедем сегодня, сохраним немного на завтра.

Разделывать рыбу умеешь?

Я взяла рыбу.

— Почему бы тебе пока что не поспать? Уже теплеет, — она хотела возразить, но я ее опередила. — Я буду сидеть рядом с пещерой и никуда не пойду. Обещаю.

— Везде рыбу не разбрасывай. Мы и без этого грязные.

Мы считали дни полосками на камне. Вода кончилась, и ночью пошел дождь. Мы бы могли наполнить пятьдесят фляг. Мы набрали воду в котелок. Утром мы нашли камень с ямкой внутри, полный дождевой воды.

— Смешно, что мы не заметили его раньше, — отметила Тали, проведя пальцами по покрытым солью волосам.

— Мы устали. Что-то упустить было возможно. Беспокоиться надо будет, если мы увидим то, чего здесь быть не может, — я пыталась расчесать волосы, что спутались. Наверное, скоро я захочу обрезать их, как у Тали. — Порой я смотрю на восток и будто вижу остров Ронана, а потом там лишь туман и тени. А на юге я пару раз видела большой остров.

— Его называют Колыбелью.

Удивительно, что она знала.

— Там жил Реган?

Тали замешкалась. Мне не нужна была эта информация. Но среди холода и влажности нам хотелось отвлечься.

— Угу. Один из крупных островов. Несколько поселений. Было тогда. Отец Регана был атаманом.

— А Флинт?

— Он учился там в тайне. Был близко, мог посещать Колыбель на лодке. Он всегда приплывал. Уже тогда хорошо умел управлять лодкой.

Я хотела спросить у нее, как они с Фингалом познакомились с остальными, но такие вопросы шли против правил Тенепада.

— Реган был сыном атамана, — поняла я. — Не удивительно. Он мог править островами. Или были братья?

— Это его история. Да, братья были. И сестры. А теперь никого. У него был выбор — получить власть и погибнуть или убежать и сражаться. Это все, что я скажу, — она напряглась, вспоминая. — Тогда были главы на севере и юге. Кельдек избавился от обоих, и теперь, наверное, считает острова безопасным местом, почти не населенным, без важных личностей. Хотя миссия Флинта показывает, что это изменилось.

— Карга. Она важная.

Тали скривилась.

— Если бы король знал, что она и Стражи еще здесь, он мог бы делать что угодно. И точно послал бы не одного Силовика. Кельдек боится неуправляемой магии у людей и доброго народа.

— Неуправляемой. Которой не управляет он? Это многое объясняет. Я думала, что странно иметь при дворе Поработителей и людей с дарами, как мы с тобой, хоть он и боится магии.

Тали пожала плечами.

— Если они верны ему, он уверен, что они используют таланты для своих целей. Думаю, Флинт и другие Поработители изменили сознания всем людям с дарами при дворе, все они служат королю. Я не спрашивала Флинта об этом, и тебе не стоит.

Я хотела ответить, но закашлялась. Чувство было знакомым, грудь сдавливало железо. Я чувствовала на себе взгляд Тали.

— Я в порядке. Пустяки. Может, поспишь немного? Сегодня рыбачить не нужно, еще осталось, — мы уже ели здесь холодное и сырое, зато свежее. Ели все, что поймаем.

Кашель не отступал. Я старалась приглушить его плащом, не бродила одна, слушаясь Тали. Уходить было некуда. У пещеры камни были острыми, в трещинах и дырах, упасть можно было легко. Море постоянно пыталось проглотить остров. Порой выбрасывало водоросли, кусочки и длинные твердые ленты. Мы пытались есть кусочки, хоть было от них плохо.

Небо было наполнено длинными облаками. Я смотрела на Дальний остров и представляла, как лодка Карги плывет за нами. Она не послала даже птицу, чтобы проверить, живы ли мы. Ни чайки. Ни краба. Ни червячка. За мной Тали спала под одеялом, темные ресницы выделялись на бледных щеках. Она уснула быстро, я пожелала ей хороших снов.

Я сама засыпала от усталости и голода, но тут заметила краем глаза. Что это подпрыгивало на воде?

— Тали! — резко сказала я. — Дерево! Быстро!

Она медленно просыпалась. Слишком медленно, ценные бревна уплывут раньше, чем мы достанем. Я пошла по камням, скользя, я надеялась добраться, не упав. Волны касались моих ног, пропитывали и без того мокрые ботинки. Я держалась рукой за камни, другой заправила юбку за пояс и потянулась.

— Нерин, стой!

Ее голос испугал меня. Я пошатнулась и выпрямилась. Сердце колотилось. В темной воде я не продержалась бы и пяти секунд. Я бы утонула сразу, а Тали — спасая меня. Я ждала, а бревна уплывали.

— Вот, — она была рядом со мной и потянула посох. — Я держу тебя, а ты цепляешь их и подвигаешь ближе. Готова? — она напрягла ноги и обхватила меня за талию. Я склонилась к бушующим водам. — Хорошо, — сказала Тали, посох зацепил бревна и подвинул к камням. — Осторожно, направляй, вода сделает остальное. Так...

Мы достали шесть бревен, остальные уплыли. Шесть бревен, тяжелых от морской воды. Они могли быть частью какой-то лодки. Мы потащили находку в укрытие.

— Слишком влажные, — сказала Тали, оглядывая дерево, уперев руки в бока. Каждая доска была в ладонь шириной и в хороший шаг длиной. — Пусть сохнут не здесь. Да и здесь нечем разжигать костер, если ты не решила обрезать волосы.

— Они такие же мокрые, как и все, — возразила я.

— Без огня. Но можно прикрыться ими от ветра. Два по три связать, у меня есть веревка в сумке. Можно зацепить их за камни.

— И водорослями, — предложила я. — Их можно измельчить и замазать щели.

— Угу, — она уже доставала веревку. — Я не хочу резать, нам может потом понадобится вся длина.

— Для лазания по скалам.

— Буду считать это шуткой.

— Это лучшее, что получилось.

Через миг она сказала:

— Ты молодец, Нерин.

— Спасибо, — ее похвала была редкой, а потому ценной. — Я бы несправились без тебя.

— Мы еще не закончили, — сказала она, завязывая веревку. — Но, да, вместе проще.

Когда она закончила барьер, я зевала, устав от бессонной ночи. Тали рыбачила, а я легла в укрытии отдохнуть. Я уснула, успев подумать, что добрый народец нас не бросил. Камень с ямой с водой появился, когда мы пытались собрать воду. Бревна приплыли, когда мы попытались выжить здесь. Может, потом будет лодка и спасение. Я уснула с надеждой, несмотря на холод.

Я не могла ошибаться еще сильнее. Я проснулась в сумерках одна. Сумки, фляги лежали рядом со мной. Но Тали не было.

Глава восьмая:

Утро, шум моря, крики чаек. Прошло три одинаковых дня. Я огляделась, ожидая увидеть ее высокий тонкий силуэт, насмешливый взгляд. Грузом вернулось воспоминание. Опустошающее понимание, что я — одна.

Я сидела среди одеял, укрытая странным сооружением из досок и веревки, она успела сделать это перед тем, как ушла рыбачить и пропала. Сначала, поняв, что она пропала, я запаниковала. Я безумно искал, кричала ее имя, пока не сорвала голос, обошла весь островок, чтобы найти следы. А потом заставила себя думать. Как могла сильная Тали упасть в море и утонуть без крика? Это было проверкой. Ее убрали. Пока я спала, Карга забрала ее.

Когда тот день стал ночью, я делала упражнения, которым она меня научила, согревала тело в одиночестве. Наклоны, бег на месте. Удар, приседания. Попытка планки. И по кругу. Я стиснула зубы, из глаз текли слезы, но я не прекращала. Я уснула от усталости и грусти и проснулась на рассвете.

И теперь я была здесь. Прошло три дня, а я все еще была одна, ждала. Тали советовала бы придерживаться распорядка, чтобы не раскиснуть. Я заставила себя съесть немного сырой рыбы, осторожно проглотила воду. Грудь болела, было сложно пить и есть.

Прошлой ночью мне снился Флинт, он бежал, словно за ним гналась смерть. Его лицо было белым, глаза — дикими. Над ним было хмурое небо, ветер трепал плащ. Кто-то был с ним, еще один мужчина в черном плаще пытался остановить его, крича и маша руками. Флинт рывкнул что-то в ответ и побежал дальше.

Я не знала, видела ли я прошлое, настоящее или будущее, или это создала моя усталость. Но я не могла забыть об этом. Он был в беде. Что-то пошло не так.

Но ответов не было. Я встала, сложила одеяла и плащ, прибралась вокруг, как могла. Воздух был полон соленых брызг, камни скользили под ногами. Тучи собирались над головой, скоро пойдет дождь.

Я всюду чесалась, на коже были царапины. Одежда висела обрывками.

«Надежда, — думала я. — Держись за надежду».

Я поняла, что снова села, я слишком устала, чтобы помнить, что я делала до этого. Хотелось свернуться на влажных покрывалах и закрыть глаза, спать и не просыпаться. Но тревога удерживала меня, и я сидела, обхватив руками колени, и смотрела на Дальний остров. Флинт. Флинт в беде. Как я могла сдать, если он где-то убегает от беды?

«Зови на помощь, Нерин, пока не поздно. Если будешь ждать дальше, это будет

глупо», — голос Тали. Но все было не так просто. Я что-то упускала, что-то, что должна выучить. Я должна показать, что могу держаться долго, использовать дар только в экстренной ситуации? Или показать логику и использовать дар, пока еще не стала слишком слаба? Оба варианта были простыми. Карга отправила меня сюда не просто так. Когда я не сделала то, чего она хотела, она забрала Тали, и все стало сложнее. Чего я не видела? Чего не понимала?

Пошел дождь, сначала капли, а потом ровный поток, ставший грохочущим и сильным. Не было смысла прятаться. Дождь попадал везде. Он напоминал огромный кулак, бьющий по камням, громкий голос, ревуший песню силы. Можно было лишь сидеть беспомощно под его силой. Океан никогда не казался таким огромным, а друзья — такими далекими. Слезы казались теплыми на ледяной коже...

Вот оно. Быть текучей, как вода. Сила зова не была моей. Это сила глубокой земли, переменчивого огня и свежего воздуха. На западе она была силой воды. Море, дождь, слезы, пот. Вода была всюду.

Словно буря ждала, пока я увижу правду, она прошла. Воздух очистился. В каждой трещине блестела лужа, облака расступились, и бледный свет солнца упал на лужи, заблестевшие золотым, бронзовым и серебряным. Нужен был не зов, а ритуал. Или молитва, понимание, что мой дар зависел от силы Олбана, от озер, гор и лесов, от пещер и холмов. Магия Зовущей была не в ней, а в природе. Она должна была дать этой магии течь сквозь нее.

Я видела, как бабушка исполняет ритуалы каждое время года, когда я была маленькой, хоть они и были запрещены. Я не помнила слова, но вспоминались основы. Я встала на ноги, промокшая, вспоминая движения. Я убрала мокрые волосы с лица. Вокруг от камней поднимался пар облачками под слабым жаром солнца. Голова ощущалась странно. Я надеялась не потерять сознание.

Пройти по кругу, посохом указывать путь. На каждой четверти останавливаться и обращаться к Стражу.

— Здравствуй, Лорд севера, Страж Земли... Здравствуй, Белая леди, Страж воздуха... Здравствуй, Хозяин теней, Страж Огня... Здравствуй, Карга с островов, Страж воды.

Нужно найти слова, чтобы показать, что я начала понимать, зачем Карга оставила меня тут одну.

— Я приветствую духов этого места, духов воды и камней. Приветствую океан с его тайными глубинами и мощью, приветствую существ, что плавают в нем, в его объятиях. Приветствую шторм. Приветствую дождь, что падает на поле и лес, приносит новую жизнь, спасает от жажды путника и барда, воина и жителя, существ полей, лесов и гор, — слова приходили ко мне свободнее, часть я помнила, а часть сочиняла. Было больно дышать. — Приветствую силу воды. Приветствую терпение, что точит камень. Приветствую нежность детских слез, изящную идеальность сосульки. Грохочущий поток, озеро с сияющей поверхностью, на которой танцуют насекомые. Пусть мое понимание будет плавным. Я хочу быть готовой к заданию. Я хочу научиться языку воды.

Что дальше? Нужен ритуальный огонь, травы, немного меда или свежей воды. Я могла лишь плеснуть немного дождевой воды на камни у ног.

— Моим предкам, — шептала я. — Моей семье. Тем, кого потеряли по пути. Моим товарищам. Всем, кто сражается за лучший мир. Направьте меня. Научите мудрости воды, — это было не все, но мои ноги не держали меня. Я слышала хрип, я звучала так же, когда

болела осенью в долине Раш. — Дайте мне стать сосудом для мудрости воды, — прошептала я, сжалась на мокром плаще и закрыла глаза.

Я проснулась от лихорадочного сна и нашла рядом сверток из водорослей. Открыв его дрожащими пальцами, я нашла внутри маленькую лепешку, теплую и свежую, словно только из печи. Запах был приятным, солнечным, был камином, домом, удобством.

Я боролась с желанием проглотить еду, я смаковала каждую крошку. Я съела половину. Четверть я завернула и спрятала. Остальное разломил на три кусочка и положила на камни над укрытием.

— Спасибо, — прошептала я. — Спасибо за помощь, — я не могла найти силы оглядеться, чтобы увидеть, кто оставил подарок. Я снова закрыла глаза.

А проснулась с подушкой под головой, маленькое существо было неподалеку, смотрело на меня глазами-бусинками. Это была не чайка, а существо, похожее на Одувана. Он был созданием моря и островов, в длинной накидке из серых перьев, а волосы напоминали шерсть овцы с островов, спутанную, с вплетенными водорослями и маленькими ракушками. Я села и закашлялась.

— Выпей, кроха, — сказал он и протянул чашечку. — Это не навредит. Ты нужна ей сильной для обучения. Настой успокоит горло и придаст сил.

Я выпила. То, что было в чашечке, обволокло медом мое сухое горло, и тепло растеклось в моей груди. Я допила все под его пристальным взглядом.

— Спасибо, — сказала я. И я точно стала сильнее.

— Айе, — сказал посетитель. — Все хорошо. Доешь лепешку. Она скоро будет.

— Она? — я доела четверть лепешки, что прятала.

— Она сама.

Он точно говорил о Карге. Значит, я угадала, мой ритуал сработал. Только если она не хотела выбросить меня из лодки на половине пути к Дальнему острову. Проверка была жестокой. Может, в ней и не было нужды, ведь когда я вызвала речное создание, в голове я видела реку, соединенную с ручейками, что втекала в озеро. Я использовала знания о воде при зове. А Народ внизу показал тайны земли. И я всегда использовала дар с уважением.

Я доела лепешку и начала собирать мокрые вещи. Я боролась с закипающим гневом.

— Тебе стоит быть спокойнее, — посоветовал человечек, глядя на меня. — Кроха не спорит с Ней.

Конечно. Карга была Стражем, она была мне нужна. Я же была незначительной крохой, пятнышком в длинной истории Олбана. Если она так сделала, значит, была причина. Я была жива и невредима, и Тали тоже должна была. Карга собиралась меня учить, я не должна была злиться.

— Прости, — сказала я.

— Не нужно извиняться, кроха. Давай я понесу это за тебя.

— Можешь сказать... моя подруга жива? Она была здесь со мной. Где она теперь?

— Девочка с воинственным взглядом и красивыми рисунками на коже? Она с Ней, — он посмотрел в сторону Дальнего острова. — Точнее, она среди людей занята делом. Она будет рада тебя видеть. Вытри глаза, кроха, и подними голову. Лодка близко.

Я вытерла глаза тряпочкой, что он дал, но слезы текли. Мы как-то донесли вещи, сверток с оружием и мокрые одеяла к краю острова, и туда изящно плыла лодка Карги, она сидела там гордо и прямо. Селки возвышался за ней, водоросли покачивались. Ветер дул с запада, но шелковые паруса раздувались, неся лодку к нам. Она могла управлять погодой.

Волны, ветер, приливы, бури. Она могла легко забрать одного человека в море, пока другой спал.

Я старалась дышать глубоко, взять себя в руки. Грудь все еще сдавливало, но настой помог. Я безмолвно ждала, пока судно плыло к камням. Селки быстро оказался рядом со мной, унес мои вещи в лодку. Человечек дал мне руку, чтобы я не упала, и я забралась на борт и села впереди. Кроха не спешил запрыгивать.

— Ты не идешь с нами? — спросила я.

— Ах, нет. У меня есть своя лодочка, — он указал, и я увидела крохотную лодочку, обтянутую кожей, покачивающуюся на волнах. Ее держала, наверное, та же магия, что позволяла судну останавливаться без якоря или веревки.

Селки скользнул в воду грациозно, несмотря на размер. Я не видела момент перемены. Он погрузился на глубину и пропал. Человечек забрался в свою лодочку и поплыл в море. Волны набегали на островок, опасно вздымались.

— Великий лодочник, — отметила Карга. Лодочка пропала среди волн, ветер надул паруса и понес нас к Дальнему острову. — А теперь посмотрим на тебя, — она смотрела пристально. Может, она видела во мне радость и возмущение. Я смотрела ей в глаза, поднимая голову. Я не просто так прожила там эти дни. Я устала, но не собиралась сдаваться.

— Ты не счастлива, — сказала она.

— Когда вы забрали Тали, я подумала, что она утонула. Знаю, у вас были свои причины делать такую проверку. Но... то, что вы сделали... не кажется правильным.

Карга раскинула руки.

— Ты пришла меня искать. Ты искала обучения. Ты ничего не выучила?

«Дыши, Нерин. Досчитай до пяти перед ответом».

— Я поняла, что у Зовущей нет своей магии. Она... поток, через нее течет сила природы, — я не сдержалась и добавила. — Но я уже догадывалась об этом. Я каждый раз, когда использовала дар, это чувствовала.

Карга молчала, смотрела на меня, пронзая. Может, она ожидала другой ответ.

— Не знаю, было ли это необходимо, — сказала я. — Это было... жестоко.

Карга улыбнулась.

— Ты думала, что я буду маленькой, сгорбленной, беззубой и хрупкой, буду радостно делиться крупицами мудрости, пока ты будешь кормить меня хлебом с медом? Да?

Я вспомнила суп на вершине утеса, что варился для желудка старой женщины.

— Я не так глупа, чтобы недооценивать Стражей, — сказала я. — Я боюсь и уважаю вас. Я понимаю, какой может быть ваша сила. Я буду очень благодарна, если вы согласитесь учить меня, — она слушала, и я продолжила. — Вы уже немного знаете обо мне. Посланник сказал мне и Тали, где найти нашего друга с лодкой, готовой плыть к островам. Тот же посланник был на утесе, когда вы пришли к нам. Значит, слух о нашем задании пришел на запад, вы готовились помочь. Вы можете знать, что я потеряла многих, кто был мне дорог. Те мятежники теперь моя семья. У меня есть верные друзья среди доброго народца. Может, вы знаете, что я годами скрывалась от людей короля, — я замолчала.

— Продолжай.

— Проверку силы, смелости, знаний и мудрости я готова принять в пути, лежащем передо мной. Когда я встретила Хозяина теней, я показала ему, что отвечаю требованиям для обучения Зовущей. Он принял то, что я показала семь качеств. А в этот раз...

Молчание.

— Продолжай. Ты же сказала, что было жестоко.

Меня вдруг окутала усталость.

— У меня есть вопрос, — сказала я.

— Айе? — она склонилась, словно это было важно, а все до этого — нет.

— Я вас разочаровала? — спросила я. — Разозлила тем, что уже использовала дар без обучения? Если вы ждали, чтобы я признала силу воды и свое бессилие, зачем нужно было убирать Тали?

— Разозлила? Нет. Ты использовала дар очень редко. Важно уметь сдержаться. Птицы рассказали мне, как ты призвала одного из моего речного народца. Ты действовала с уважением. Может, неловко, но настрой был верным.

— Вы не ответили, почему?

Карга подняла руку, лодка резко остановилась. Мы покачивались на волнах на половине пути к острову.

— Как думаешь, что я сделаю дальше? — спросила Карга, ее блестящие светлые локоны сдувал со строгого лица ветер. — Скажи то, что думаешь.

— Выбросите меня за борт за то, что посмела перечить?

Она смотрела на меня пару мгновений, в глазах кружились синий и зеленый цвет оттенками ночи и дня, моря и неба, сияющей чешуи. Она откинула голову и взревела, хохоча.

— Конечно, ты заинтересовала Хозяина теней, — пролепетала она. — Ты выглядишь так, словно тебя переломить порыв ветра, но сильна умом, у тебя есть стойкость. Это тебе понадобится на пути Зовущей. А если я тебя выброшу за борт, Он тебя поднимает. Видишь, он плывет за нами, — она указала на волны, под которыми кружил селки, его большая загадочная тень. — А потом отчитает, что я плохо с тобой обращаюсь. И мне придется отвечать перед народом, если я потеряю тебя по пути, они донимали меня, требуя тебя вернуть.

Они? Разве там не только Тали?

— Нерин, — сказала Карга, ее голос стал строже, но и теплее. — Ты в безопасности. И скоро тебе будет лучше. Может, проверка показалась сложной. Но Зовущая — редкость. Мы должны быть уверены, что ты достаточно сильна для этого. Сильна для обучения, смела для преодоления потерь по пути. Я видела, как сложно тебе было прощаться с твоим мужчиной. В конце ты можешь остаться одна. Если это невыносимо, если ты не можешь быть без друзей, без любви, поддержки, то лучше сдайся, пока не зашла далеко. Подумай, девочка. Путь сложный.

Слезы щипали глаза. Я сморгнула их. Я не дам доброте превратить меня в ревущего ребенка.

— Знаю, что сложно. Все мы это понимаем, — я вдохнула и расправила плечи под мокрой одеждой. — Я хочу учиться. Надеюсь, вы меня обучите, и когда я буду готова, отправите меня к Лорду севера. Даже если это ведет к потерям, я должна это сделать. Ради Олбана. Ради тех, кто уже потерян и разрушен. Ради всех нас.

— Угу. Хорошая речь. А если я скажу, что мы начнем учиться сейчас? А если обучение будет означать просидеть на том островке еще пять, десять, двадцать дней с ножом и леской?

«Я не буду плакать. Не буду злиться».

— Если это сделает меня лучшей Зовущей, то я это сделаю, — заставила я себя сказать. Мой тон, наверное, был не таким уверенным, но иначе не получилось.

Она снова рассмеялась, громко и весело. Я хотела ее ударить.

— Я могу быть и доброй, — сказала она с улыбкой. Ее зубы были белыми и острыми, зубы молодой сильной женщины. — Можешь пару дней отдохнуть.

— Спасибо, — я старалась не думать о теплой ванне, чистой одежде и мягкой кровати. Она ничего этого не обещала. — Я увижу снова Тали?

— Айе, увидишь. Она мне не доверяет. Она будет точно ждать на берегу.

Мы огибали юго-западный край Дальнего острова, и я увидела впереди небольшую бухту и тропу, что поднималась по скале. В бухте был причал, а рядом — небольшое укрытие. На причале были люди, но я не могла их разглядеть.

— Мне нравится твой гнев, — сказала Карга. — Нравится сопротивление. Ты не такая послушная, зато интересная. Нам нужно в укрытие. На западе шторм, он дойдет к вечеру сюда. Твой островок исчезнет под водой.

Судно грациозно плыло к бухте, мы приближались, и я увидела, что нас ждало несколько человек. Мужчина в шерстяной одежде, наверное, рыбак, и он держал крюк для лодки. Рядом с ним точно стояла тонкая Тали с татуировками. Она подняла руки, приветствуя.

И... третий человек. Высокий мужчина в поношенном сером плаще, на его лице со шрамами была заметна тревога и любовь. При виде него я перестала дышать. Несмотря на решения, что держали в секрете его и его путь, Флинт вернулся на острова.

Не было времени на разговоры. Судно причалило, рыбак поймал его крюком, хотя в этом не было необходимости, но Карга не возражала. Тали протянула руку, чтобы помочь мне выбраться из лодки. Я вышла на причал и обняла ее, а потом Флинта, ничего не видя из-за слез, что я сдерживала весь путь по воде. Я отошла, вытерла руками щеки. Я видела лица друзей, я знала, что нужно поговорить с ними раньше, чем заговорят они.

Карга не выбралась из лодки. Рядом с ней голова селки показалась на поверхности. Он смотрел на нас, покачиваясь. Я не знала, кем он был ей. Любовник, муж, друг, страж, совесть? *А потом отчитает за то, что я плохо с тобой обращаюсь.*

— Спасибо, что довезли меня целой, — сказала я Карге, Тали хотела заговорить, но я быстро утихомирила ее жестом. Сила, которую я получила от человечка, иссякала. Я говорила с недовольством в лодке, злилась. Остальные тоже это чувствовали. Я не стыдилась, что бросила вызов Карге, но теперь это нужно оставить позади. Она обучит меня, этого достаточно.

— Я вернусь, — она смотрела на меня. — Отдыхай, думай о том, что я тебе сказала. Народ этого острова укроет тебя. Они не будут задавать вопросов. Не будут раскрывать секреты, — она посмотрела на Флинта. — Забери вещи своих друзей из лодки, — и другим тоном. — Тебе стоит скорее покинуть этот берег, юноша.

Флинт взял себя в руки, я видела, как он проглотил злые слова.

— С вашего позволения, — сказал он осторожно, — я останусь до завтра.

Карга посмотрела на меня.

— Пожалуйста, — сказала я.

Она не сказала ни да, ни нет, она смотрела, как Флинт забирается в лодку и передает сумки, покрывала и сверток с оружием Тали. Если Тали была рада получить ножи обратно, она не подала виду, просто забрала вещи и разложила их на причале. Она держала себя в руках, но ее тело говорило о другом. Я попыталась помочь, но она прошептала:

— Я сделаю это, Нерин.

Флинт ступил на причал.

Я ждала, что Карга скажет, что Флинту нужно уходить. Такое решение было в ее стиле. Но она промолчала, посмотрела на селки, чья голова еще была над водой у лодки. А потом он нырнул и пропал из виду. Карга посмотрела на рыбака, он убрал крюк. Судно развернулось и направилось в море. Селки плыл рядом, темная тень не отставала. Карга не оглянулась.

Молчание длилось пару мгновений. А потом рыбак закинул на плечо одеяла, подняв две сумки, а Тали — оружие. Я посмотрела на извилистую тропу. Я хотела быть сильной. Я хотела, чтобы Тали мной гордилась. Я хотела показать Флинту, что я была достойным членом мятежников Регана. Но грудь болела, ноги тряслись, перед глазами расплывалось.

— Дайте перевести дыхание, — попросила я, а, может, подумала, камни и море закружились, я падала вниз, все ниже.

А потом я оказалась в руках Флинта, в следующий миг я висела на его плече головой вниз.

— Прости, Нерин, — сказал он. — Но подъем крутой, мне нужна свободная рука, чтобы поднять тебя.

Мы шли по тропе. Я вскоре закрыла глаза. Не я сейчас шагала по камням, хоть и была в сознании. Я стиснула зубы и приказывала себе не падать в обморок.

— Все хорошо, — сказал Флинт. — Я держу тебя. Мы скоро будем в укрытии.

— Поверить не могу, что она сделала это с тобой, — донесся сзади голос Тали. — А если бы ты умерла там?

— Я думала... ты... — выдавила я.

— Тшш, — сказал Флинт.

Мы добрались до вершины утеса, и он осторожно опустил меня на ноги. Мои колени подкосились, я не могла стоять. Он подхватил меня снова, в этот раз будто ребенка, и мы пошли дальше. Остров был маленьким. Мы вскоре добрались до южного поселения, и было оно примерно в миле. Размер удивил меня. Здесь было около двадцати домиков, каждый окружал забор из камня, за ним был огород. Деревьев было мало, но я заметила несколько кривых стволов, ставших такими от ветров. От костров поднимался дым, ходили курицы. Неподалеку было слышно овец. Это место напоминало Олбан до Кельдека.

Мы добрались до одного из домиков, а я боролась со сном. Рыбак опустил на крыльце сумки, обменялся парой слов с Тали и ушел. Тали открыла дверь. Флинт внес меня внутрь и уложил на кровать. Я слишком устала, чтобы делать что-то еще.

— Вставай, ты же мокрая, — Тали вытащила из сундука вещи. — Флинт, отвернись.

Он занялся огнем в камине, пока Тали помогала мне раздеться и одеться в одолженные вещи — белье, шерстяное платье и теплую шаль.

— Здесь щедрый народ, — сказала она, пытаясь пальцами распутать мои волосы, но сдавшись. — Нам дали этот дом, одежду, еду и топливо, — она криво улыбнулась. — Даже не похоже на Олбан, да? Но таким Олбан должен был быть.

Она собрала мою мокрую одежду и унесла. Флинт укрыл меня одеялом, а потом убрал с моего лица волосы и посмотрел на меня. Я могла думать лишь о том, что просплю слишком долго, и когда проснусь, он уйдет. Я так хотела это драгоценное время. Я не могла снова потерять его.

— Разбуди меня, — прошептала я. — Прошу. Вскоре... Флинт... почему... ты здесь?

— Сон. Я увидел тебя на островке среди бури. Ты кашляла, как прошлой осенью, когда

ты чуть не умерла. Как я мог не вернуться?

Стоило понять это, когда я увидела его в своем сне, но я не подумала, что он может так поступить.

— Видела тебя... — прошептала я. — Похожий на смерть... бежал... рискованно... от остальных... король...

— Не думай об этом, — сказал Флинт.

— Но... как же...

— Спи, — последовал приказ. — Обещаю, мы разбудим тебя в сумерках. Ты можешь тут согреться, поесть и прийти в себя.

— Не...

Тали появилась рядом с ним, опасно хмурясь.

— Молчи, Нерин. Ты в безопасности, можешь отдохнуть. Мы будем рядом с тобой, когда ты проснешься. Никто не уйдет. Закрывай глаза и не говори.

Я привыкла ее слушаться, закрыла глаза и сдалась сну.

К ночи я отдохнула. Я приняла ванну, а потом выпила овощной бульон, съела краюшку хлеба с отрубями и чашку разбавленной медовухи. Еду принесла местная женщина. Она не вошла, но я заметила ее в дверях, она поговорила с Тали и передала корзинку. И что-то еще — Тали достала флакон с пробкой из зерна и добавила каплю в мою медовуху.

— Мне дали указания. Карга, когда привезла меня суда. Нужно привести тебя в порядок. Все продумано. Удивительно, что она не отдавала мне приказы, пока я ждала тебя здесь.

— Что ты делаешь?

Тали пожала плечами.

— В таком месте всегда есть работа. Чинить вещи, копать грядки, помогать с овцами. Нужно же отплатить за щедрость.

Дом отдали нам. В одной большой комнате стояло несколько кроватей, в задней части дома — туалет, а еще загон для животных зимой. Из животных здесь был лишь серый кот с рваным ухом, который пришел, пока я спала, и устроился на моих ногах. Мы устроились втроем на скамейках у огня. Я проснулась не из-за Тали или Флинта, а из-за громкой бури, напавшей на остров, ставни грохотали, стучала дверь с такой силой, что я поняла, что Карга была права — если бы она оставила меня там еще на день, я утонула бы. А теперь стало тихо. Далекий шум моря был мирным дыханием существа после тяжелого дня. Кот лег мне на колени. Один его глаз был прикрыт, он словно не знал, можно ли нам доверять.

Флинт сидел рядом со мной, обхватив рукой мои плечи. Я чувствовала тепло его ноги, он случайно касался пальцами моих волос. Тали не говорила об этом. Ее мнение было в ее глазах.

«О, дураки. Вы так рискуете».

— Не понимаю, почему Карга дала тебе такую опасную проверку, — сказал Флинт.

— Нерин справилась, — неожиданно сказала Тали. — Но я соглашусь, что проверка была опасной, сложно понять причины. Мы можем поверить, что Карга так больше не сделает, Нерин?

— Я надеялся, — сказал Флинт, — что хотя бы при обучении ты будешь в безопасности.

Я прижалась головой к его плечу. Я должна была говорить правду, хотя ложь могла его успокоить. Мне не нравилось думать о нем среди Силовиков, при дворе, где он каждый день рисковал, отвлекаясь на мысли о моей безопасности.

— Уверенности нет, Флинт. Но нужно продолжать. Нам нужен добрый народец. Нам

нужна их поддержка в борьбе с Кельдеком. Мне нужно учиться, нужно уметь звать их в бой, не боясь, что результатом будет катастрофа. Если обучение будет опасным, так тому и быть.

— Буду молиться, что этого не случится, — сказала Тали с гримасой. — Меня редко пугают, но тут страшно. Меня схватил и унес сюда селки, а до этого я видела, как ты худеешь и бледнееешь, слышала твой кашель, понимала, что ты не будешь звать их, пока не будешь при смерти.

— Я бы позвала кого-то маленького. Не Ее.

— Но она приплыла к нам, забралась на утес поужинать. Что привело ее, если не твой дар?

— Она пришла, потому что знала, что пора. Она собрала нас на берегу, когда Флинт был с лодкой. Это все посланники — птицы и другие существа. Когда мы провели собрание в Тенепеде, новости тут же разнеслись.

Я не знала, говорили ли они о Регане и остальных, об их успехах, может, они делали это, когда я спала, сейчас они молчали. Вскоре наш разговор угас до шепота и редких слов. Мы сидели в тишине в своих мыслях, пока трещал огонь, а кот урчал на моих коленях. Я думала о миссии Флинта на островах, миссии, что дал ему король. Он пришел, потому что во сне я была в беде. Я хотела его спросить, не будет ли подозрений, вернулся ли отряд в Пентишед, сможет ли он объяснить свое поведение.

Но я не спросила. Он не расскажет, ведь мне не нужно было этого знать. Я могла лишь надеяться, что он справится. Я боялась за него. Его двойная жизнь не могла длиться вечно.

Я должна пока что не думать об этом. Эта ночь была даром. Я не должна омрачать ее своими страхами.

Я устала. Даже после того сна мои глаза закрывались. Я подавила рукой зевок.

Флинт и Тали переглянулись.

— Я спать, — сказала она, поднимаясь. — Приятных вам снов, и не забывайте, кто вы и зачем мы здесь. Я вернусь на рассвете. Тебе лучше уйти пораньше.

— Спокойной ночи, — сказал Флинт идеально спокойно, а она забрала плащ и вышла за дверь, он запер ее за собой.

Я проснулась.

— Тали согласилась уйти спать куда-то еще?

Флинт стоял у двери в тених. Было сложно прочитать его выражение лица.

— Только после того, как я пообещал, что мы будем помнить, почему это плохая идея, — сказал он. — Если хочешь, я позову ее обратно.

— Нет! — возразила я и покраснела. Я этого не ожидала. Было бы неловко спать втроем в одной комнате. Мы с Тали спали бы на одной большой кровати, а Флинт — на другой. Я надеялась только поговорить с ним, пока она спала. — Конечно, нет.

Флинт склонился передо мной и обхватил мои руки.

— Я надеялся, что ты этого хотела, — неуверенно сказал он. — Я пришел и поэтому. Выражение твоего лица, когда она сказала, что ты можешь взять только одного из нас... Но, дорогая... Я не думал, что мы... Я верил, что некоторые вещи могут подождать. То, что между нами... Наши жизни опасны. Каждый миг мы в опасности. Чем ближе мы будем, тем вероятнее одного из нас используют против другого. Так работает Кельдек. Нерин, мы не можем рисковать. А если ты забеременеешь?

Я представила невольно нашего с Флинтом ребенка, мальчика с сильными чертами и красивыми серыми глазами. Я представила, как пою ему перед сном, как Флинт носит его на

плечах, и ребенок большими глазами смотрит на море. Я прогнала эти картинки. Flint был прав. Нельзя заводить ребенка, что может попасть в руки Кельдека.

— Расскажи, чего ты хочешь, — сказала я.

На его лице появилась улыбка.

— То, чего я хочу, подождет другого времени, — сказал он. Последовала пауза, он точно думал о времени, когда наступит мир, когда уйдет Кельдек, но не будет ли слишком поздно для нас? — А пока я буду рад, если мы полежим рядом, как тогда у костра.

— Да? — спросила я, улыбаясь, хотя сердце колотилось, дыхание стало прерывистым. — Насколько я помню, проснувшись, мы разошлись. И притворялись, что этого не было.

— Поверь, — сказал Flint. — Я часто вспоминал то утро. Ты рада лечь со мной, чтобы мы спали в руках друг друга? — мы не говорили о том, что он уйдет на рассвете, что мы можем потом не видеться годами. Что для нас это может быть единственный раз.

— Я надеялась на это, — сказала я, поднимаясь. — Вот только...

— Обещаю, я не буду...

— Я не об этом. Я могу уснуть слишком быстро, и это может тебя... расстроить.

Flint рассмеялся. И я поняла, что никогда не слышала его смех.

«Пусть наступит время, — молилась я, — когда он будет смеяться так с детьми, будет играть с ними, проводить ночи в любимых руках. Пусть у нас будет это», — я не знала, кому я молилась. Будущее было в наших руках. Если мы хотим мир, где такое будет возможно, мы должны его таким сделать.

— Спи, дорогая, — сказал Flint, отодвигая одеяла на кровати. — Я буду рад обнимать тебя. Ложись рядом со мной.

Ночь была сладкой, я буду помнить ее, думать о ней. Эти воспоминания смогут питать меня во время одиночества, страха, смятения. Мы лежали у теплого костра и изучали тела друг друга нежными ладонями и губами. Мы касались, гладили с нежностью и страстью. Мы были дома, в уюте, и любили друг друга. Мы были медленными и осторожными, и когда наши тела стали слишком бойкими, мы отодвинулись и легли бок о бок, держась за руки, шепча нежные слова, которые до этого могли нам только являться в мечтах. Огонь стал тлеющими углями; доски хижины скрипели на ветру. Вдали на берегу вздыхали волны. Кот запрыгнул на кровать, а потом устроился между нами. И я уснула глубоким исцеляющим сном.

Когда ночь закончилась, мы открыли ставни, небо, умытое бурей, было бледно-голубым. Мы сказали все, что должны были. Пока жители не проснулись, Flint ушел.

Несколько дней спустя, когда я восстановилась, я начала учиться мудрости воды.

Глава девятая:

Тали считала по зарубкам на камне у двери домика, там были группы по пять, линии пересекали их, как маленькие деревья. Может, она думала, что хватит десяти дней, двадцати или тридцати. Деревьев становилось все больше. Дни становились длиннее и теплее, овцы на острове толстели. А я все училась.

Мы с Тали сидели на склоне над Скрытой пещерой, смотрели на юг, на странные облака, что казались то высокой башней, то трехговым монстром, то страшной фигурой с цепом. Под нами море было полно злой белой пены. Лодок не было видно.

— Она должна сказать тебе, сколько еще, — сказала Тали. — Спроси у нее. Ты знаешь, что нам важно уйти как можно скорее.

— Я не могу спросить, — я не могла объяснить, почему так нельзя. Я проводила каждый день с Каргой, постоянно обучаясь. Я не могла задавать ей вопросов. Ее сила была невероятной. Я не понимала теперь, как вообще посмела перечить ей.

Большую часть времени мы работали в ее пещере, она была просторной, с земляным полом и видом на запад. Я почти не призывала. Я часто стояла, не двигаясь, закрыв глаза, и чувствовала, как работают волны, потоки, как движется рыба в океане. Я дышала вместе с ними, училась ритму моря. Я становилась единой с ними. Это нельзя было торопить. Все должно было идти своим чередом. Я не могла объяснить это Тали. Мудрость Карги была тайной. Я знала это без слов.

— Нам нужно сохранять терпение. Когда я буду готова, она меня отпустит.

Ответом была тяжелая тишина. Мы надеялись вернуться к Тенепад к середине лета, или хотя бы попасть в долину Раш до того, как на дорогах станет много людей, идущих на Собрание. И хотя этот праздник был в честь жестокости Кельдека, люди приходили сотнями, чтобы посмотреть игры. Если не присылали представителей поселения, то главу поселения начинали подозревать или сразу объявлять виновным. Последствия были печальными. Народ начинал идти туда до середины лета, чтобы не опоздать прибыть к Летнему форту. И если мы пойдем в ту же сторону, придется избегать главных дорог.

— Не понимаю, почему ты не можешь ее спросить. Объясни ей, что тебе еще нужно попасть на север до зимы.

— Она это знает. Тали, я не могу давить на нее. А если она отпустит меня до того, как я буду готова? И когда нужно будет использовать дар, что-то пойдет не так, потому что я пропустила важную часть тренировки? Знаю, нам нужно спешить. Но придется терпеть.

— Я не могу рисковать идти по дорогам, когда они будут полны людей. Если мы вернемся в Тенепад к середине лета, там будет хоть немного людей, мы сможем обсудить прогресс, составить новые планы. События разворачиваются, и нам важно быть на связи.

Я молчала. Я знала, что она тревожится за Регана. Я подозревала, что она ждала возвращения в Тенепад, чтобы передать заботу обо мне кому-то другому, а она вновь стала бы тенью лидера.

Тали вздохнула.

— Неправильно задерживаться тут. Это место... дает человеку фальшивое чувство спокойствия. И это опасно. Кельдек и его силы все еще убивают, пытаются людей Олбана новыми законами, толкают атаманов лицом в грязь. Люди все еще живут в страхе. А тут все живут так, словно ничего нет. Для них важнее пасти овец и рыбачить, — она оглянулась на поселение. — Я не виню их. Все мы хотим такого. Но мне нужно делать что-то для этого, а не тратить время, играя в мяч с детьми, пока я жду тебя.

— Тогда уходи, — сказала я.

Молчание.

— Серьезно. Здесь Карга, добрый народец, люди, и я в безопасности. Место отдаленное. Сбор острова не трогал уже два года. Если в Тенепаде так важно быть, оставь меня и возвращайся сама.

Она поднялась и начала беспокойно расхаживать.

— Не глупи, Нерин. Конечно, я не могу идти без тебя. Реган поручил мне твою защиту. Охранять тебя в пути. Это касается и обратного пути. Твое предложение смешное.

— Тогда терпи. Мне жаль, что тебе грустно, но нам нужно ждать, пока она не скажет, что я готова.

Тали села рядом со мной.

— Прости, — прошептала она. — Просто... пока он не...

— Не что? Ты о Регане?

— Если бы ты знала историю, понимала бы лучше.

— Историю, которую рассказывать не тебе? Я уловила достаточно, чтобы понять, что беда постигла его семью, никого не осталось, и он не стал атаманом островов, чтобы начать мятеж против Кельдека. Мне нужно знать что-то еще?

— Не Силовики Кельдека уничтожили поселение Регана и убивали всех, пока не остался только он, — выражение ее лица пугало меня. Его можно было описать свирепым. — А один из атаманов Олбана. Король потребовал показать верность, и у него был выбор: поступить так, или такое случится с его семьей и жителями поселения. Кельдеку нравится так играть. И тот сделал выбор, острова потеряли хорошего атамана, как и его наследников.

— Я видела, как осенью повесили атамана, — рассказала я ей. — Дункана из Среброводья. Силовики убили его на глазах у семьи. Его жена возразила им, и ее тоже убили. Им повезло только, что других жертв не было.

— Откуда ты там оказалась?

— Я проходила лес возле поселения Дункана. Я увидела это и пошла дальше. Я не могла ничем помочь.

— Но теперь можешь.

— Да. Хотя Дункана и его жену это не спасет. Но спасет других, кого могут уничтожить Кельдек и его силы, если никто не выступит против. Тали, где был Реган, когда убивали его семью?

Она скривилась.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

— На другом острове с Флинт. Они вернулись и... представляешь, что было. Враги еще были на Колыбели, смотрели, как все горит. Реган хотел отомстить на месте, но их было двое, а тех — сотни. Его охватил гнев. Если бы Флинт не был с ним, он бы погиб в тот день. Вместо этого они развернули лодку и уплыли, — она добавила после паузы. — Тот атаман, что направлял врагов, поверил, что убил всю семью. Так доложили королю. У Регана теперь другое имя, другая личность. Никто не знает, что он еще жив. Кроме нас. Кроме мятежников. И даже не все они знают, кем он был раньше.

Этого хватило, чтобы я молчала. Она доверила мне самые опасные секреты. Если об этом узнает кто-то другой, информация может стать приговором Регану.

— Теперь ты думаешь, зачем я тебе это рассказала, — сказала Тали. — Ты знаешь, как и я, что такой информацией лучше не делиться, пока не потребуется. Но дело в том, что атаман, которому Кельдек приказал так поступить, это Боран из Веддерберна.

— Веддерберн... Там, где на нас напали по пути сюда? Разве они не сказали, что их атамана зовут Кинан.

— Это его сын, Боран умер пару лет назад. Никто не знает, за кого Кинан. Мы не трогаем его. И не тронем после той встречи с охотниками. При проверке Боран проявил верность Кельдеку. Но это ему дорогого стоило. Потребовалась бы большая сила духа, чтобы послушаться.

— Думаешь, Борану стоило отказаться и подвергнуть такому свое поселение?

В голове закралась непрощенная мысль, что Тали боялась, что так сыграют со мной и Флинтотом, если мы продолжим развивать нежные отношения.

— Разве король не сомневался в верности Борана? Его сын может и не быть верным королем.

— Мы не знаем, почему Кельдек попросил об этом Борана. Но да, обычно король нападает так, когда сомневается в верности.

— Ужасный выбор. Так человек может отдать свою жизнь, а не послушаться. Или убежать с семьей из дома навеки, если мог бы.

— Так всегда: выбор ужасен, нужно быть храбрым, чтобы делать этот выбор. Да, даже если из-за этого придется жертвовать теми, кто дороже всех.

— Ты бы стояла и смотрела, как умирают твои дети?

Тали отвела взгляд на море и южные острова. Она стиснула зубы.

— У меня нет детей. И не будет. У меня нет ни мужа, ни любимого, ни семьи. Только друзья-мятежники, такие как я. Все понимают, каково это. Сложно. Жестоко. Нам приходится выбирать, как Андре. И от этого еще важнее, чтобы наши действия были под контролем. Вы с Флинтотом не под контролем, он не вернулся бы сюда, если бы ты ему не приснилась. Это не по плану, это глупо и опасно. Он знал, что я здесь. Он знал, что я забочусь о тебе. Флинтот посвятил себя делу мятежников. Это его жизнь. Я вижу по его глазам, что если бы ему пришлось выбирать, как Андре, и если бы жертвовать пришлось тобой, он не смог бы сделать этого.

Тут я увидела Его, идущего к нам. На суше он был крупным мужчиной, шагал, как все люди, а под слоями водорослей были руки и ладони, как у людей. Но он был Другим, существом глубин, его черты лица и темные глаза говорили о чудесах, которые людям и не снились. Он никогда не говорил. Я не знала его имени, если его вообще можно было выговорить человеку. Но я была рада видеть его. Он точно был добр к нам с Тали, и я подозревала, что его влияние на Каргу делало и ее добрее к нам.

— Он здесь, — сказала Тали. — Я буду ждать на привычном месте в сумерках.

— Спасибо.

— Ты здесь, — так каждый день говорила Карга с нажимом, разглядывая меня, словно я могла измениться или пропасть.

— Да, и я желаю вам доброго утра, — со мной был мой посох, фляга и остатки вчерашнего ужина. Мы с ней ели это посреди дневной работы. — Хороший день, — она не говорила, как мне обращаться к ней, и я не говорила миледи, потому что это не подходило. Я просто старалась говорить с уважением.

— Айте. И будет хорошим на утесе. Готова?

— Готова, — мы пошли по тропе. Под нами волны разбивались о камни. Над нами кричала армия птиц.

— Дыши, — сказала Карга. Она уверенным шагом шла по узкой тропе, спина ее была прямой, одна рука легонько касалась каменной стены рядом с ней. Я дышала и шла следом.

Постепенно тропа уходила вверх, становилась широкой, и здесь уже можно было сидеть вдвоем, не боясь упасть.

— Можешь сесть, — сказала она.

Мы сели, глядя на запад.

— Ты растешь.

Я склонила голову. Ее похвала согрела меня, но я не могла радоваться заранее.

— Что тебе нужно больше всего? — спросила она. — Как Зовущая, что ты должна уметь делать?

До обучения я ответила, как было в древних сказаниях. Цель Зовущего — объединить добрый народец и людей в битве со злом. Но теперь я видела ответ иначе.

— Я должна быть... каналом. Я должна нести понимание воды, земли, огня и воздуха во всем. Я должна использовать знания для исцеления. Изучения. Восстановления мира. Восстановления сломанного.

— Слова, слова, — сказала Карга. — Мир. Исцеление. Восстановление. Но сначала война, смерть. Какова твоя роль? Твои мятежники не выиграют без потерь.

— Я понимаю, что будет сложно, — сказала я. — На островах нас окружает красота, сила природы. В таком месте я чувствую поток, чувствую его в себе. Знаю, в бою с королем все будет не так.

— Не так. Но ты использовала дар на поле боя.

— Использовала не идеально.

— Люди умрут, Нерин, даже если ты будешь самой умелой Зовущей Олбана. Людей убьют. Твоих людей. Мой народ. Ты не можешь управлять боем без потерь.

Я не думала об этом вопросе, потому что надеялась, что ответ придет с обучением. А теперь пора было задать его:

— Ваш народ можно защитить от железа? Я видела, как оно действует... и вы говорите о потерях, я понимаю, что они — часть любого боя. Но я не представляю, как добрый народец будет сражаться против врагов с железными мечами и копьями. У многих нет защиты.

Она какое-то время серьезно на меня смотрела.

— Это важный вопрос, — сказала она. — Но у меня нет ответа.

Я промолчала.

— Некоторые могут противостоять железу, — продолжила Карга. — Некоторых оно ослабляет, некоторых уничтожает. Я могу научить тебя, как вызывать одного из многих, как обратиться к определенным. Но на поле боя в смятении этого не хватит. Я не знаю, как можно защитить всех их. Если такие чары и есть, маг должен быть очень сильным.

Я не могла этого. Я была близка к отчаянию.

— Спросишь у Лорда севера, если сможешь его разбудить. Железо из земли. Может, у него есть ответ, — она прищурилась. — Думай о цели своего задания, — сказала она. — Что идет за печалью, потерями и боем?

— Мир. Справедливость. Свобода.

— Айе. Хорошее. Не давай сомнениям помешать им.

Я кивнула, зная, что должна принять ее мудрость. Мы сидели в тишине какое-то время, а потом она сказала:

— Закрой глаза. Дыши.

Я слушалась, дыханию она научила меня сразу, так можно было успокоить разум и тело, открыться силе, что текла сквозь меня, которую я использовала при зове. На это требовало время. У меня его не будет на поле боя.

— Где-то в заливе голодный котик ищет рыбу, — сказала Карга. — А рыбки прячутся от него, нашли укрытие за рифом и ждут, пока он проплывет. Призови котика к тому укрытию, а потом выведи к нему одну рыбу. Только одну.

— Но... — котики? Рыба? Мой дар призывал добрый народец, а не зверей.

— Не обычного котика. И среди обычных рыб есть одна не совсем рыба. Ты много умеешь, Нерин. Найди их. Позови их.

— Но тогда...

— Будет смерть? Думаешь, те чайки кормят птенцов, не убивая рыбу? Думаешь, котики плывут от острова к острову, не питаясь по пути? Думаешь, жители поселения разводят овец и куриц для красоты?

Это не было связано с котиками и рыбой, с людьми и курицами. Она говорила, что внизу добрый народец в облике зверей. Мне не нравилось это. Но если мне придется призывать их в бой, я должна найти силы для этого.

С закрытыми глазами я дышала с океаном. Я мысленно летела с чайками. Волны окутали меня, я погрузилась в царство света и тени, загадочное место с водорослями и проплывающими рыбками. Я была едина с водой. Ее сила текла в моих венах, сердце билось вместе с волнами.

Я нашла голодного котика недалеко от утеса, она медленно плыла, чувствовала рыбу, но не видела их. Я коснулась ее разума, ее гладкого тела. Ей нужна была еда, ее ждал ребенок. А рыба была под камнем в темноте. Скрытая.

Призвать одну рыбу, что не из их числа.

Они были одинаковыми. Узкие бледные тела, круглые глаза, нежные плавники. Тихие. Я касалась их мыслями, чувствовала, что одна из них не была рыбой. И я услышала тихий голосок: «Ты убьешь меня из-за обучения?».

Я чуть не вскочила и не закричала, что не хочу этого. Но не смогла. Я не сдавалась, я вызвала рыбку из-под рифа. Котик тут же поймала ее.

— Ах, — сказала Карга, вздохнув, словно сама все видела. — Просто не будет, кроха. Но у тебя есть сила. Когда время придет, ты сможешь.

Я училась вызывать маленьких существ воды. Я училась вызывать существ с берега и утеса. Здесь жило много волшебных существ, они прятались в щелях, среди птиц. Чайки испуганно разлетались, когда каменная голова со мхом появлялась среди камней.

Порой Она возила меня на лодке и заставляла вызывать из глубин океана с длинными щупальцами, что долго плыли вдоль нас, двигаясь изящно. Я училась справляться с морской болезнью. Я училась дышать ровно, хотя лодка пугала меня. Я училась сосредотачиваться на зове, забывать о другом. Порой существа умирали из-за меня, но только природным путем, на берегу или в океане. Я не знала, понимала ли она, как сложно мне это делать. Порой я думала, что она все хорошо знала, ведь я так же делала, когда попросила камнемона упасть, когда речное существо утопило мужчину и превратило двух других в рыб по моей просьбе. Я училась принимать ответственность за поступки.

Она умела удивлять — внезапно появлялся в лодке селки, разверзлся шторм, и я почти падала за борт, стая чаек окружала меня, вопя, и я пыталась призывать в таких условиях.

— Ты должна быть готова ко всему, — сказала она мне. — К ожидаемому и неожиданному. К шоку и предательству, что могут сбить тебя и подкрасться внезапно, — она взяла меня за руки. — Быть текучей как вода и такой же сильной. Ничто не останавливает воду. Она всюду.

Камень Тали покрылся лесом зарубок, и наступил день, когда Карга сказала мне встать на входе пещеры с закрытыми глазами рано утром, солнце было на западе, лучи согревали мое лицо. Я знала, что меня проверяли.

Ее указания были знакомыми:

— Найди рыб на севере. Все они волшебные. Среди них найди одну с красной точкой под левым глазом.

Я уже умела делать это быстро. И вскоре увидела сияющий косяк рыб, их мысли были странными. Вокруг одной из них было больше пространства, словно ее побаивались. И красная точка.

— Следуй за ней, когда остальные оставят ее.

Они расплылись, и солнце превратило их движение в серебряную ленту, они исчезли. Осталась крошечная рыбка в просторах моря.

— Следуй за ней.

Это было сложнее, существо было крошечным, плыло суетливо, и я почти потеряла рыбку из виду. Я направила все мысли за ней. Рыбка была в воде. Я была водой. Я была ее ужасом, нуждой выжить.

Она всплыла к поверхности, к яркому солнцу. Выше была темная тень чайки.

— Мои существа хорошо охотятся, — сказала рядом Карга. — Держи свою кроху подальше. Убереги ее.

Этот зов был самым сложным. Кроха была в панике, все приглушал страх. Рыбка бросалась в стороны, ближе к свету и прочь от него. Чайка не спешила, она взмахивала крыльями, а потом парила над добычей, выжидая момента. Мой зов был без слов. Я была потоком моря, я смывала рыбку к укрытию рифа. Я двигала обломки, чтобы скрыть ее. Я была водой, я баюкала рыбку, уносила в безопасность.

«Еще немного. Не бойся».

— Твоя рыбка слабеет. Не дай ей умереть.

Она устала. Разум был пуст от ужаса и беспомощности. Чайка была готова ударить.

Я не успевала выбрать. Я звала подняться и думала о Нем, сильном и древнем существе острова, добром и хорошем.

«Поднимись и спаси эту кроху от смерти, — все, что я знала, чему меня научила Карга, я вложила в этот зов. Слова были простыми, но намерение было шире. — Не вреди, поднявшись, ни себе, ни другим. Надеюсь, ты не обидишься», — я старалась удержать в голове и селки, и рыбку, сильного и слабую.

Я не видела, что случилось. Даже если бы я открыла глаза, мы были слишком далеко и высоко. Но я чувствовала. Вода двигалась, селки пробивался сквозь воду, и рыбку отнесло к укрытию рифа, в пещерку. Селки подпрыгнул, играя, и чайка в сапожках покружила, показывая, что это игра. Я открыла глаза, селки и чайку было видно внизу у волн, блестящих на солнце, они танцевали друг с другом.

Я пошатнулась, голова кружилась.

— Сядь, — Карга взяла меня за руку и увела глубже в пещеру, помогла сесть. — Ешь, пей, отдохни, — она убедилась, что я выпила из фляги, она разделила еду на две порции. Я едва могла поднять кусочек хлеба, куда там есть. — Ешь, — сказала она снова. — Ты удивила меня. Выбрала путь сложнее. Ты могла призвать птицу. А если бы Он не отозвался?

— Тогда я ошиблась бы, подумав, что уже могу призывать его.

Она улыбнулась, показывая острые белые зубы.

— Не нужно так сложно, девочка. Ты имеешь дело не с Хозяином теней. Скажи просто. Почему ты так решила, не коверкай слова.

— Я подумала, что вы проверяете меня. И решила, что пора... сделать новый шаг.

— Проверяю, айе?

Я не знала, обрадовалась она или обиделась.

— Я не хотела вас обидеть. Хоть Он не говорил со мной словами, я чувствовала, что он мудрый. И, думаю, ему нравится шутить. Если бы я не знала этого, я бы не призвала такое мощное существо, если бы это было лишь... упражнение, — я замешкалась. — Нет, не так. На кону была жизнь, каждая жизнь важна. Мне больно, что приходилось кого-то терять при обучении. Каждая жизнь ценна, от крошечной до сильной. От рыбки до... вас, — я не добавила, что они с селки могли быть командой не только в одном смысле, так что он мог знать ее магию и выбор, быть наравне с ней по силе и влиянию. Эти знания лежали за словами.

— Айе, — сказала Карга. — О, айе.

Мы в тишине разделили еду. Она дала мне немного отдохнуть, полежать на полу пещеры, медленно дыша, пока я не набралась сил. Она заговорила после долгой паузы:

— Не тревожься из-за того, что ты исчерпала силы. Ты понимаешь порядок вещей, ты не забудешь его. Иначе я бы тебя не учила. Ты всегда должна хранить равновесие, Нерин. Зовущая должна быть уверенной, используя дар, и не желать власти себе, править или подавлять. Ты знаешь, к чему это может привести.

— Да.

— Ты понимаешь, что если попадешь в руки короля, он не уничтожит тебя, а будет использовать твой дар себе во благо?

— Да. Мы знали это с самого начал.

— Тогда будь осторожна в пути, ведь твой дар силен, хоть и не раскрыт полностью. Риск велик. В тебе есть сила спасти Олбан от тирании. Но есть и потенциал для большой угрозы, если дар использует другой.

— Я понимаю.

— Тогда, — сказала она. — Ты отправишься на север. Удачи тебе.

Я не сразу поняла.

— То есть... я закончила здесь? — я чуть не спросила: «Уже?». Я не могла научиться всему.

— Пока что. Думаю, мы еще увидимся на островах. Но впереди у тебя долгий путь. Лорд севера... говорят, его не могут разбудить, он опечален. Они примут тебя, если поверят, что ты можешь его разбудить. Белая леди давно прячется, ее будет сложно найти. А Хозяин теней своенравен. Никто не знает, что от него ждать.

Я все еще приходила в себя после понимания, что могу уйти. Я знала, что это хорошо. Если мы быстро уйдем, мы сможем увидеть остальных в Тенепеде, я успею закончить обучение у Лорда севера до зимы. Но...

— Ты не рада, — сухо отметила Карга.

— Я... рада. Удивлена. И мне грустно покидать острова. Вы дали мне редкий дар. Обучение было сложным порой. Разным. Но я буду скучать, мне будет вас не хватать.

Она улыбнулась.

— Теперь удивлена я. Мне нужно было вести себя строже? Жестче? Или ты будешь скучать не по мне, а по Нему, ведь он тихо проникает в сердца людей?

— Мне будет не хватать вас обоих, островов и людей, что живут здесь. Это место как Олбан раньше, каким он должен быть. Я никогда не жила в том Олбане, Кельдек стал королем в год моего рождения. Если мы победим, мы вернем мир для людей, и я бы хотела

поселиться здесь. С... мужем. Но я не могу так говорить. Не могу так даже думать. Это опасно. Это запрещено.

Ее улыбка увяла.

— Тебе нужны мечты, — сказала она. — Нужна надежда. Иди, передай подруге хорошие новости, попрощайтесь с теми, кто помогал вам.

— Нам нужна лодка...

— Один из ребят довезет вас. Нам стоит послать птицу разведать ситуацию в Пентишеде, убедиться, что там безопасно. Скажи стражу не спешить. Ждите моих слов.

— Конечно. И спасибо. Спасибо от всего сердца.

— Ах, будет тебе! Будь смелой, сильной, мудрой. Это будет лучшей благодарностью.

На берегу Пентишеда горела лодка. Я увидела дым, пока мы двигались на север на лодке с парой жителей острова. Тали с зоркими глазами рассказала, что происходит. Там были Силовики, и потому нас должны были теперь доставить к Темноводью. Я сидела в уголке и пряталась, думая о ночи, когда умер отец. Лодка у пристани в Темноводье. Судно пылало. Мне стало не по себе от воспоминаний. Я сказала себе: «Будь смелой, сильной, мудрой».

Тали не помогала управлять лодкой, она сидела рядом со мной и думала о своем. Я знала, что ее тревожит. Наш путь от Темноводья был длиннее.

Так мы вряд ли доберемся до Тенепада к середине лета. Я представляла, что она уже продумывает стратегию, пути, по которым можно будет идти. Может, мы рискнем снова пересечь земли Кинана, чтобы выиграть пару дней.

Дальний остров остался позади, дым превратился в ленту, а потом ее разорвал ветер. Рыбаки с мрачными лицами смотрели на север. Частички пепла парили в воздухе вокруг.

Лодка двигалась по морю среди тумана и теней из дыма, несла нас к Темноводью. Острова остались позади.

Глава десятая:

Нас высадили у озера Темноводья в стороне от поселения. Как только мужчины выгрузили наши вещи, они развернули лодку и поплыли обратно в сгущающейся темноте.

Мы устроились на ночлег среди развалин фермы. У нас была еда, которую дали добрые жители острова, и если мы не попадемся на глаза людям по пути, так будет еще лучше. Следующим утром, проснувшись, я обнаружила Тали, глядящую на восточную часть озера и шепчущую под нос.

— Что? — спросила я, стараясь не шуметь. Спина болела, я привыкла к удобной кровати на острове.

— Силовики. Приедут с первыми лучами в поселение. Их не меньше трех. Я вижу лошадей, что не могут принадлежать фермерам. Мы не пойдем туда. Собирайся быстрее, уйдем, пока никто не решил, что тут стоит пройти, — ее тон смягчился, когда она посмотрела на меня. — Сходи к воде и умойся, проснись. Мне жаль, что ты не сможешь тут проведать это место. Не выйдет.

Меньше года прошло с той ночи. А казалось, что прошла вечность.

— Я уже прощальсь, — сказала я ей. — Он всегда со мной. Тали, другого пути нет. Только главная дорога и тропа, что идет через холм за поселением. Флинт вел меня по ней в прошлый раз.

— Я найду дорогу. Умывайся, собирайся. Поедим позже, когда уйдем отсюда.

Она не сказала, но я думала об этом, пока плескала в лицо соленую воду, собирала вещи и совала их в сумку. Силовики были в Пентишеде и в Темноводье. Они же не будут на всех путях в Летний форт?

По главной дороге идти нельзя было. Люди короля были всюду. Тали повела меня на север, потом направилась южнее к тропе, по которой когда-то шли мы с Флинттом. Но нужно было постоянно взбираться по камням, пересекать внезапные овраги, пейзаж был полон опасностей даже для опытного путника, и двигались мы очень медленно.

Шли дни, драгоценные дни, а мы прошли мало. Заканчивалась еда. Леса здесь были не такими густыми, как на холмах на востоке, где можно было ловить зайцев и находить травы и корни. Существа, что жили здесь, быстро бегали и хорошо прятались. Мы питались тем, что находили, пополняли фляги, когда могли, и шли дальше.

Тали не хотела говорить, что она ошиблась. Она редко ошибалась, а такая серьезная ошибка давила на нее. Но путь, что она выбрала, вел нас все дальше на север и становился все сложнее. Однажды утром, после ночи на голом холме, мы забрались выше и осмотрели пейзаж вокруг: высокие горы на севере, долина на востоке, а за ней горы, низкие холмы на западе, а за ними серое море. Мы зашли не так далеко, а вперед пути не было.

— Ладно, — сказала Тали, словно мы уже что-то решили, хотя я молчала и дала ей вести меня. Я верила, что она найдет путь в долину Ращ, она могла это сделать. — Мы возвращаемся. Стоит изменить план и направиться в сторону твоего Лорда севера. Горы мы перейти никак не сможем.

— Вернуться в Темноводье.

— Что ты хочешь сказать? — прорычала она. Я понимала, что злилась она не на меня.

— Думаю, Силовики уже ушли, — робко предложила я, подозревая, что лучше было молчать.

— Я не поведу тебя по поселению, Нерин. Я не глупая. Я найду другой путь, — молчание. Может, она хотела, чтобы я сказала: «Я уже это слышала».

— Тогда лучше двигаться, — все равно это было катастрофой. Мы могли успеть добраться до дороги в Летний форт, пока все шли на Собрание. Теперь мы столкнемся с ними, идущими обратно. Придется где-то спрятаться, пока они не пройдут, и мы можем не успеть к Лорду севера до зимы.

Позже, когда мы прошли весь день и искали место для ночлега, она сказала:

— Прости, Нерин. Я верила, что смогу это, — я не ответила, и она продолжила. — Спасибо, что не говоришь то, что могла сказать. Я приведу тебя к Лорду севера вовремя. Обещаю.

— Не надо, — сказала я. — Ты не управляешь Силовиками. Или погодой. Я знаю, ты стараешься, и этого достаточно. Найдем место для ночлега, пока мои ноги не отказали, и тебе не пришлось меня нести.

Когда мы добрались до Темноводья снова, мы уже не говорили о том, что можно дойти до Тенепада к середине лета. Это было невозможно. Глядя на поселение из леса на холме, мы видели Силовиков там, темные фигуры в масках на длинноногих темных лошадях. Следы случившегося прошлой осенью были здесь: пристань была отчасти сгоревшей, в некоторых домах были выбиты двери и ставни. Я прошептала молитву за своего отца, чьи кости лежали на дне, омываемые потоком. Мы направились спешно на восток.

За следующие два дня мы хорошо продвинулись по извилистой тропе меж холмов. Ночью мы не разжигали костер, хотя были вдали от главной дороги, здесь было много ферм

и поселений, мы не хотели привлекать внимание раньше времени. На третий день мы приблизились к Среброводью, и идти незамеченными стало невозможно. Народ шел к Летнему форту. Они шли небольшими группами, несли на спинах узелки. Порой было видно на руках ребенка или собаку рядом. Лица путников не сияли от предвкушения праздника, они были тревожными, словно не только мы не хотели привлекать внимания.

Были и исключения. Группа парней, шутя и смеясь, остановилась поприветствовать нас на развилке, они спросили, не хотим ли мы пойти с ними. Они, наверное, пили эль, так можно было объяснить их смелость. Тали издала смешок в ответ и вежливо отказалась, сказав, что ее мужу это не понравится. Повезло, что парни не настаивали, а пошли дальше. Мы дождались, пока они исчезнут из виду, а потом выбрали другой путь.

Наша история менялась. Калла и Люда были из небольшого поселения на севере Темноводья, им дали отдохнуть от работы на ферме и посетить Собрание. Эта причина пути на восток была лучшей, не вызывала вопросов, ведь половина Олбана так делала. У Летнегс форта мы тут же скроемся в лесу и обойдем Собрание. Что может быть лучше для пересечения долины Ращ, когда двор Кельдека смотрит представление? Силовики будут там, и в поселениях смогут выдохнуть хоть ненадолго.

Уже было видно Среброводье, длинная сияющая вода среди сосен и дубов. Деревья были в летнем убранстве, зеленом и густом. Было просто скрыться в лесу, и где-то неподалеку было место, где мы с Шалфей и Красным колпаком встретились осенью. Могли они быть неподалеку? Людей в пути было столько, что добрый народец вряд ли показался бы. Многие несли ножи для защиты, редкие решили бы защищать их амулетами, если они вообще это умели. И доброму народцу было плохо от железа.

Мы сидели какое-то время на плоском камне на холме, смотрели на озеро и лес. День был ясным, небо — нежно-голубым с облаками, похожими на лебяжий пух.

— Нерин.

— Мм?

— Я думала. Теперь нам будет безопаснее на главной дороге в толпе. Иначе нас будут постоянно замечать другие путники. В большой группе или рядом с ней мы проще скроемся.

— Но дальше будут люди короля, и они будут следить за необычным.

— Мы не выделяемся. Мы лишь еще две женщины в пути. Помни историю, не говори больше, чем нужно, и мы пройдем. Мы будем на берегу Среброводья к ночи. Проще слиться с толпой сейчас, чем вдруг появиться у Скрытых вод, где у нас останется только эта дорога.

— Хорошо. Если ты так хочешь.

— Ты не звучишь убежденной.

Я не говорила ей, что мне было плохо от мысли, что на этой дороге будут Силовики. Ей было хорошо, она не видела, как брата пронзают копьем, и он кашляет кровью. Она не видела, как ее бабушка становится оболочкой в руках Поработителя. У нее не было угрозы быть пойманной и получить такую же судьбу. Но нет, это не так. Я не знала истории Тали. Олбан был таким сейчас, что и в ее прошлом могли быть ужасы.

— Знаю, нам придется так делать вскоре, — сказала я. — Но я боюсь. Я не могу ничего с этим сделать. Если что-то пойдет не так, здесь я призвать не смогу.

— Да, но ты и не попадешься. Что бы ни случилось. Нерин, что бы ни случилось. Понимаешь? Люди короля не должны знать, что ты Зовущая. Ни намека.

Выражение ее лица пугало меня.

— Знаю, — прошептала я.

— Я могу убересть тебя во многих ситуациях, хотя мне лучше не сражаться, если я изображаю фермершу.

Ее оружие было скрыто в свернутом одеяле, и только один нож был спрятан на ней. Конечно, у нее был посох, которым она могла отбиваться. Одного Силовика она сможет одолеть даже так. Но это будет так же опасно, как использовать мой дар, ведь за такое накажут, а наказывал король всегда быстро и жестоко.

Мы еще ночь провели в лесу. Следующим утром мы присоединились к толпе на дороге. Здесь не только шли пешком, но и ехали телеги с быками. Несколько людей богаче ехали на лошадях, порой мимо вели стада овец или коз. Настроение было подавленным, недоверие проникло глубоко в сердца людей Олбана за годы правления Кельдека. В основном, люди поглядывали на нас, но игнорировали. Чаще всего нам лишь кивали, порой говорили о погоде или толпе. Мы отвечали тем же. Здесь нельзя было заводить друзей.

Теория Тали была верной. Несмотря на давку, мы шли так быстрее. Мне это не нравилось. Я видела по напряженному телу Тали, что и ей тоже. Каждое слово и жест были продуманы. Мы шли весь день, и когда стало слишком темно, мы сделали то же, что и все — нашли место у дороги, чтобы устроиться на ночлег. Недоверие было не настолько большим, чтобы мешать кому-то подходить к огню: все собирали хворост, все грелись. У нас не было запасов, мы пошли рыбачить на озере вместе со многими. Нам везло, или мы были опытнее. Мы поделились уловом с семьей, что шла рядом с нами, с фермером, его женой и двумя скромными дочерьми. Девочки были почти того возраста, какого была я, когда Силовики пришли в Лес воронов и разорвали мой мир. Я не знала, почему их взяли на Собрание.

Мы пришли к Скрытым водам, где воины-призраки признали в Тали связь с их благородным атаманом. Она шла, ее метки были скрыты, а люди растянулись впереди и позади, все молчали и тревожно озирались. Все знали, что здесь есть призраки. Может, только мы с Тали видели их лично, хотя сейчас их было только слышно: в холоде ветра, свистевшем в долине в форме чаши, было эхо рожка и барабана.

— Мы приветствуем вас, — прошептала я в шаль. — Мы чтим вас. Сегодня нам придется пройти мимо, — рядом со мной шла Тали, глаза ее блестели от воспоминаний, а зубы были стиснуты. Я ткнула ее локтем, жалуюсь:

— Я не успеваю за тобой, Люда.

Она опустила плечи, замедлила шаги и стала похожей на девушку, а не воина.

— Мне это не нравится, — прошептала она. — Не нравится так идти.

— Мне тоже. Надеюсь, осталось немного.

Она моргнула и замолчала. Калла и Люда шли на Собрание впервые. Чем ближе мы были к Летнему форту, тем важнее было играть роли весь день.

У Глубоководья мы снова встретили шумных парней. Они ночевали неподалеку и мешали всем спать, громко рассказывая истории. Пара с дочерьми постарались устроиться как можно дальше от них, мы с Тали были неподалеку от них, но вдали от огня. Мы ели холодную рыбу, оставшуюся с прошлой ночи, а потом легли спать. Но голоса звучали дальше, громкие, неразборчивые из-за эля.

— Бездарная моль, я побью тебя с легкостью!

— Только попробуй, слизняк! Ты у меня получишь.

— Может, имена назовете? Я куда больший мужчина, чем вы!

— Встань и покажи! Мы и узнаем!

— Калла, — резко прошептала Тали. Юноши бились и втягивали в бой других мужчин.

Кто-то побежал и наткнулся на двух девочек, те закричали от страха, их отец поднялся на ноги и сжал кулаки. — Вставай и медленно отступай, — в тени, из виду, от беды. Я поднялась на ноги.

Фермер закрыл собой дочерей и столкнулся с тем, кто их разбудил.

— Прочь, хам. И приглуши громкость, люди хотят спать.

— Калла, двигайся.

Я пятилась, уходила из озаренного огнем круга.

— Кого ты назвал хамом, старик? Давай, ударь меня!

— Успокойся, — сказал фермер, не поддаваясь. Жена за ним обняла дочерей, словно курочка, крыльями защищающая цыплят. — Ты перебрал эля, это я вижу. Вдохни, отойди и дай всем отдохнуть. Здесь есть дети, — он отлично владел собой.

— Ты о девочках за тобой? Дети? Эти девчата уже взрослые. Одну мне, другую моему другу там...

Фермер ударил его в челюсть, и тот упал, как срубленное дерево. Это должно было все закончить, но рев других парней возвестил об их приближении, и глупая потасовка стала чем-то опаснее. Фермер был сильным и трезвым, но злым, а парни медленными из-за эля, но их было шестеро или семеро, а он один. Другие путники пятились в тени, не желая вмешиваться. Женщина и две девочки застыли от страха, фермер получал удар за ударом. Он шатался, едва попадал по цели, лицо покраснело от усилий. Его держали двое. Еще двое двинулись к матери с детьми.

Я не могла использовать дар среди людей.

Но как я могла стоять в стороне, когда ранили невинного человека, а девочек грозили изнасиловать? Парень пытался вырвать из хватки жены фермера одну из дочерей. Другой схватил вторую дочь и закинул ее, кричащую, на плечо.

— Эта моя! — закричал он.

Фермер лежал, его били двое парней. Я дрожала от страха и смятения, я хотела убежать и что-то сделать.

— Оставьте его в покое! — Тали вышла вперед с посохом в руке. — Назад, быстро.

Ее голос звучал спокойно и властно. Огонь отбрасывал серые и золотые узоры на ее лицо, она казалась мстительной богиней из древних времен. Я не успела вдохнуть, а она исполнила череду точных ударов ботинками и посохом, и два нападающих лежали на земле рядом с фермером. — Ты! Поставил девочку на место, или будешь лежать с ними. Остальные — назад. Вы ведете себя отвратительно.

Парень поставил девочку на ноги, она подбежала к матери, а та была на коленях рядом с мужем, проверяла его раны. Другая девочка проявила смекалку и доставала из сумок флягу с водой с ткань.

— Что ты за женщина? — голос юноши дрожал от злости. Он приближался к Тали. За ним еще двое, что были не так пьяны, замерли и не знали, стоит ли его поддерживать. — С тобой что-то явно не так, — он оглядел залитое светом огня пространство, словно хотел привлечь внимание всех. — Что-то не так. Женщины так не дерутся. Обычные женщины. Дайте ей нож. Посмотрим, как она будет биться в настоящем бою.

Тали не двигалась. Она стояла расслабленно, и я знала, как обманчива эта поза. Посох был рядом с ней, она вяло сжимала его рукой. Парню дали нож, другой протянул такое же оружие Тали.

— У меня есть свой нож, — сказала она. — Но мне он не нужен, — она опустила

осторожно посох и прошла вперед. — Уверен, что хочешь это сделать? — спросила она вежливо. — Разве не умнее будет собрать вещи и уйти, чтобы остальные смогли поспать перед завтрашним путем?

Юноша бросился на нее, крича оскорбления, размахивая ножом. Тали едва двигалась, но оружие отлетело в сторону, а парень оказался на земле у ее ног, он задыхался. Нож упал среди его товарищей, они отпрянули. Тали сделала вид, что отряхивает руки.

— Собирайте вещи и уходите, — тихо сказала она. — Мне плевать, что сейчас полночь. Вы не должны мешать хорошим людям. Вы загрязняете землю собой и воздух своим дыханием. Вы можете лишь пить, ссориться и вымещать злость на людях, которые вам ничего не сделали? Вам должно быть стыдно. Уходите. Немедленно. И подумайте о моих словах. Вы юные, сильные и здоровые. Сделайте свои жизни лучше.

В последовавшей тишине я слышала, как тихо всхлипывает старшая дочь, как стонет фермер, пришедший в создание. Я слышала, как парни собирают вещи и уходят. Кто-то шептал:

— Разве женщины так бьются? Что-то не так.

Все уснули, а мы с Тали лежали рядом и шептались. Я не винила ее за нарушение правил. Она не извинялась за то, что привлекла внимание.

— Может, стоит пойти к холмам.

— В темноте?

— Завтра пораньше. Они могут рассказать.

— Всюду люди, Нерин. Ты их видела. Если мы убежим, мы привлечем подозрения. Словно мы виноваты. Нет, у нас есть план. Мы останемся с людьми, сольемся с толпой.

Я молчала. Если так мы сливаемся с толпой, то быть беде. Но я понимала, почему она это сделала.

— Еще пару дней, и мы доберемся до Летнего форта. Тогда мы уйдем, люди будут отвлечены.

— Если уйдем сейчас... нас могут спрятать. Клан Шалфей. Я могу попросить их.

— Нет! — возражение было резким, кто-то рядом заворчал во сне, напоминая, как опасно тут говорить. — Нельзя звать их, Нерин. Не здесь. Это слишком опасно. А теперь лучше молчать. Отдохни.

Мы шли на восток. Фермер и его семья шли подальше от нас. Они не говорили с нами, не делились едой, отворачивались чаще, чем смотрели на нас. Они редко говорили и между собой. Остальные разбрелись шире, в следующую ночь мы ночевали рядом с незнакомцами, а семья фермера оказалась на другой стороне. Они понимали, что Тали рисковала, защищая их, но только мы с ней понимали, как сильно она рисковала. Они были благодарны. Но люди боялись проблем, а Летний форт и Силовики были близко, и они не посмели бы говорить с нами, думая, что сила Тали — ее дар. Если бы все не было так опасно, мы бы посмеялись над этим.

На второе утро после нападения на фермера, толпа стала такой большой, что двигаться стало сложно. Колеса телеги застряли в яме, и она перевернулась, мешки с мукой высыпались, некоторые порвались, упав. Мы застряли в толпе из-за этого, ждали, пока путь станет чистым. Я никогда не хотела так сильно убежать в лес и спрятаться. Я хотела быть у костра с волшебными друзьями, слушать мудрые советы Шалфей и смотреть, как Красный колпак баюкает малыша. Крохе уже исполнился год, я надеялась, что они уже дома, а не разносят весть по западу. Я скучала. А еще скучала по Карге и Нему. Я не знала, где теперь

Флинт. Я давно не видела его во снах.

— Стойте там! — крикнул мужчина властно, и я пришла в себя. Толпа молчала. Всадник появился за нами, он был в маске и на высокой черной лошади, упряжь звякала серебром. За ним пришли еще двое. Вдруг все застыли. И хотя до этого было тесно, Силовикам проход освободили.

Они подъехали к перевернутой телеге и остановились. Двое спустились и начали отдавать приказы, третий остался на коне и разглядывал толпу. Через миг он склонился и заговорил с тем, кто стоял рядом с ним.

— Калла, — тревожно прошептала Тали.

— Что?

— Возьми. Возьми мой нож. Скройся в толпе. Сейчас же.

Не было времени задавать вопросы. Я забрала сумку, что она сняла с плеча. Я схватила нож и сунула за пояс. Я пятилась, люди пропускали, они были отвлечены людьми короля. Я услышала сзади голос Силовика.

— Эту женщину ты видел?

— Да.

Я знала второй голос. Это был один из тех парней. Мне стало не по себе. Я стиснула зубы, чтобы не закричать.

— Ты! Стоять!

Не я, Тали. Она ожидала этого. Она заметила юношу рядом с Силовиками и знала, что грядет. Уйти отсюда не вышло бы, и она оставила меня, чтобы и меня не забрали. Не я была тайным оружием Регана, а я.

Я не могла уйти дальше, не толкая людей и не привлекая внимания. Я надеялась, что никто не скажет, что я шла с ней. Я смотрела, а желудок сжимался, Силовик спустился с коня и схватил ее за руку. Она не боролась. Она стояла и молчала, а Силовик ударил ее в челюсть, она пошатнулась, и он завел ее руки за спину, связал их и забросил на спину коня. Она оказалась на животе, а он сел на коня за ней. Она висела и молчала. Я проклинала обещание не использовать дар, чтобы спасти ее.

Телегу и мешки убрали с дороги. Силовики поехали на восток и увезли Тали. К королю. На Собрание.

«Почему ты не отбивалась?» — безмолвно спросила ее я, но я знала ответ. Не потому, что одна женщина против троих Силовиков выглядела бы странно. Это не остановило бы ее. Она понимала, что если будет меньше шума, я смогу тихо улизнуть.

Толпа следовала за всадниками, я шла с остальными к Летнему форту. Я шла весь день, пока спина не стала болеть, а ноги — дрожать от усталости. Я могла убежать, не привлекая внимания. Но я не была в безопасности. С двумя сумками я не смогу быстро уйти в укрытие леса, а если я остановлюсь, люди заметят. И кто-то мог видеть, как мы с Тали шли вместе. Меня могли выдать.

Я брела, останавливаясь, чтобы попить, заставить себя хоть что-то съесть. Когда сияющая вода озера стала темнеть, а небо стало лилово-серым, я пошла за людьми, что искали место на ночлег, и устроилась на северном краю выбранной точки, на клочок земли между тропой и холмом с лесом. Не самое удобное место, но если повезет, здесь больше никто не ляжет.

Сумерки сгущались, я переложила часть вещей Тали в свою сумку. Ее ножи я укутала в шаль и спрятала на дне, вряд ли я буду их использовать.

«Я приберегу их для тебя, — подумала я. — Я буду чистить их, держать их готовыми», — я уложила плотнее ее одежду. Когда она сбежит, ей понадобятся штаны, туника, перчатки и наручи. Во внутреннем кармане сумки было что-то маленькое. Я вытащила его и в бледном свете луны я увидела, что это птичка, вырезанная из древесины дуба. Ворон в квадратике шерстяной ткани.

«Ты полетишь снова, — сказала я ей, не сдержала слезы, и они горячими ручьями потекли по щекам. — Ты будешь лететь ловко, как ворон. Никто тебя не схватит».

Они отведут ее в Летний форт. Сильный боец. Она была бы идеальным Силовиком, если сделать ее послушной. Но не было женщин среди Силовиков. Что ее ждет?

«Что дальше, Тали? — спросила я у нее. — Каков план?».

Я знала, что она сказала бы. Одной в лесу будет безопаснее. Уйди в дороги и двигайся к Тенепаду.

— Прости, — прошептала я и спрятала ворона в свою сумку. — Ты мне не просто товарищ, но и друг. Я не оставлю тебя.

Глава одиннадцатая:

Отец рассказывал мне о летнем Собрании. До правления Кельдека это было празднование, шанс атаманам поговорить с королем и советниками, шанс народу показать свои умения в играх и соревнованиях на силу. Были музыка, танцы, угощения. Врата к тренировочному полю Летнего форта были открыты, и люди могли легко приходить и уходить, в долине Ращ, близко к Глубоководью, ставили лагерь. Собрание проходило три дня и три ночи. Приходили люди со всего Олбана, и когда оно заканчивалось, они шли домой с новым сердцем.

Некоторые вещи остались: врата открывали, люди ночевали у реки, все шло три дня. И игры были. Но цель изменилась. Для Кельдека это было старым праздником, где он показывал власть атаманам и всем, кому хотел напомнить, что такое верность. Он видел шанс развлечься и наказать. Там показывали достаточно сил и умений. Но не было духа старого Собрания, где смелость была рядом с дружбой и честью. Собрание Кельдека было насмешкой.

Я была все там, среди других людей в одной из палаток, что стояли у стен Летнего форта. Красивые старые ивы, которые касались реки, когда я проходила здесь в прошлый раз, превратились в пеньки.

Что еще рассказывал отец? Все кланы были представлены на Собрании, у каждого был цвет или символ, и было понятно, кому они верны. Если атаман не приходил сам, нужна была весомая причина, иначе он пострадал бы от гнева Кельдека. Тогда посылали старшего члена семьи — жену атамана, старшего сына или советника, и тот должен был убедительно объяснить все Кельдеку или королеве Варде. Но можно было легко попасть в ловушку.

Собрание давало королю и королеве шанс проверить верность своих подданных, своих воинов. Потому каждый отряд Силовиков был в Летнем форте, как и многие воины атаманов. Лагерь был огромным, здесь были и палатки путников, и большие частные беседки и конюшни. Дым поднимался от костров. Животных вели к воде попить, слуги носили на плечах мешки с едой. Многие делили одно укрытие, было не сложно избежать лишнего внимания, я не поднимала голову и молчала. Как-то я задумалась, как мне продержаться до конца Собрания, стоит ли поискать еду в лесу, но тут вздрогнула, услышав

вежливое покашливание. Подняв голову, я увидела младшую из дочерей фермера, ее сестру чуть не унесли, и она держала батон хлеба. В корзинке было еще несколько батонов на ткани.

— Возьми, — шепнула девушка, оглядевшись по сторонам. Я не успела пролепетать спасибо, а она сунула хлеб мне в руки и ушла.

Здесь можно было купить еду за пару медяков: хлеб, булочки, пирожные, жареный лук, порой рыба. У меня было немного монет, но идти туда было опасно. Доброта девочки напомнила мне, как это опасно для меня. Ее семья знала, что я была с Тали. Кто-то мог легко доложить Силовикам.

Я разломила батон на три части, съела кусочек, остальные спрятала. Мои запасы почти закончились. Я не могла позволить голову ослабить меня. Мне нужны были силы. Если Тали еще жива, она попробует сбежать. Я должна быть готова помочь.

Она будет злиться, узнав, что я пришла сюда, а не отправилась в Тенепад. Я не могла объяснить, почему так рискую.

«Это было очень глупо, Нерин. Это опасно», — я молилась, чтобы был шанс услышать, как она отчитывает меня. Я старалась не думать о том, что был шанс, что ее уже не спасти.

Канун Собраний. Утром я пройду в те врата с толпой, и там всюду будут Силовики. Они уже патрулировали периметр лагеря, следили за масками, что скрывали их личность. Там не было Флинта. Я узнала бы его даже в капюшоне и маске.

Но он мог быть где-то еще. Он мог быть рядом с королем. Он видел Тали? Он мог ей помочь? Тали говорила, что мятежники должны ставить дело выше жизни товарища. Флинт показал, что это не так, когда бросился на острова, увидев во сне, что я в опасности. Наша ночь была ценной, я не могла желать, чтобы этого не было. Но его действия могли привести к катастрофе. Ему пришлось объяснять все по возвращению. Тали была права. Победить можно было, закрывшись от чувств, сделав себя оружием. Чувства делали нас слабыми. Они были сложностью и ловушкой.

Почему тогда я была не на пути в Тенепад, не шла по долине Ращ, пока все люди короля были в Летнем форте? Почему я была здесь?

* * *

— Демонстрация верности, — сказал король. — Я требую этого.

— Да, мой король, — Оуэн Быстрый меч говорил тихо, дышал ровно. Что это будет? Бой на смерть? Приказ наказать невинных на глазах у веселых зрителей?

«Я стал пародией на человека, — думал он. — Я сам себе противен».

— Оуэн, — сказал король. Его тон был мягче, он говорил не как правитель подданному, а как друг другу. — Ты понимаешь, что эти выступления нужны, чтобы удерживать власть над людьми. Твои действия у многих начали вызывать сомнения. А сомнения ведут к мятежу. Ты понимаешь, что все должны быть верны мне.

— Да, мой король.

— Оуэн. Посмотри на меня.

Он поднял голову, сидя при этом на коленях на твердом каменном полу у ног Кельдека. Они были одни в небольшой комнате совета, а за дверью и закрытым окном все трудились, готовясь к завтрашнему дню. Король не хотел сюрпризов. Все в Собрании будет под контролем.

Выражение лица Кельдека было добрым. Его узкие черты лица смягчила улыбка, его глаза хитро поблескивали.

— Ты знаешь, что я не хотел бы этого, — сказал он. — Ты знаешь, что я хочу верить тебе. Даже теперь. Даже после этого.

— Да, мой король.

— Оуэн, мы ведь друзья?

— Да, мой король.

— Не ты один из Силовиков перешел рамки положенного поведения в этом году. Ты, как и остальные, познаешь наказание. Я могу потребовать от тебя бой с кем-то из твоих. Это будет хорошим развлечением, мой народ любит состязания по силе и умениям, а нет ничего зрелищнее боя на смерть воинов, — осторожная пауза. — Или я могу потребовать, чтобы ты совершил подвиг выносливости или прошел проверку воли, — долгая пауза. — Но я придумал для тебя кое-что особенное, это напечалит людям, какой силой обладает этот двор. Я хочу, чтобы атаманы это поняли. Ты понимаешь важность этого.

— Я буду готов, мой король.

* * *

Я видела силы Кельдека в работе. Я видела, как сожгли мою деревню, убили брата, разрушили бабушку. Я видела, как Сбор обрушился на Темноводье. Я видела, как горело судно с моим отцом, с другими невинными людьми. Я была у Среброводья, когда хорошего атамана и его жену убили на глазах у всех. Я должна быть готова. Но ничто не могло подготовить к такому.

За каменной стеной, окружающей тренировочное поле Летнего форта, воздвигли еще один барьер, ограда по пояс из плетеных веток, чтобы держать людей вдали от места, где будет проходить игры и состязания. Люди занимали места за оградой, я — с ними, неся с собой вещи. Тали не хотела бы этого, как и Флинт. Но я знала, что Тали будет на этих «играх». Если она сможет вырваться из хватки врага, я должна помочь ей. Глупо, смешно, опасно, да, и даже больше. Но она была моей подругой, я не могла ее бросить.

В такой давке я со своим низким ростом видела только спины стоящих впереди. Люди просили подвинуться и сесть, но никто не слушал. Я стояла с сумкой и посохом, не зная, придется ли весь день так стоять и пытаться понять, что творится на поле. А потом юноша рядом со мной склонился с улыбкой:

— Кроха, да? Тебе лучше идти в первый ряд. Ну-ка, пропустите девочку! — он протолкался локтями, открыл мне путь к месту с отличным видом, он встал за мной. Меня могли видеть все, кто помнил, что я была с Тали на дороге, мог видеть Флинт, если он придет. Толпа была большой, а поле выглядело размером с двести шагов, не меньше. И все смотрели.

Загудели рожки, толпа притихла. Они затрубили снова, и из крепости вышла длинная вереница людей. Они шли частями по цветам — группа в красном, в синем и белом, в коричневом и желтом. Наверное, это были восемь районов Олбана, но я насчитала только шесть групп. Похоже, Лэннана Долгорукого тут не было, другой тоже рискнул не прийти.

За атаманами в богатых одеждах, их семьями и советниками пошли воины в тех же цветах. Знать двигалась к сидениям на возвышении, а их воины окружили их. Я подумала следующем лете и мятеже. Здесь было очень много воинов. И повсюду были Силовики, они следили и были готовы ко всему. Из крепости вышли остальные Силовики в черной форме, но сегодня на их груди были серебряные эмблемы отрядов: Бык, Гончая, Орел, Лошадь, Волк, Котик. И Флинт шел во главе отряда Оленя. В маске, как и все, но точно он. Я заставила себя отвести взгляд. Я так сильно ощущала его присутствие, что он должен был

тоже увидеть меня, и я понимала, как неправильно, что я здесь, одна. Если приведут Тали, если она все-таки сможет сбежать, что я смогу? Показать себя. Использовать дар и помешать всему мятежу. И Флинт будет в опасности. Но уже слишком поздно, толпа вошла, а ворота, хоть и открытые, охранялись.

Силовики встали по кругу, разбавляя цвета черным. Я хотела, чтобы отряд Оленя не стоял рядом со мной, и они встали напротив приподнятых сидений. И теперь вместе с рожками зазвучали барабаны, и из крепости вышел король с сопровождением.

Я представляла короля Кельдека монстром, человеком, изъеденным страхами, ожесточенным годами ужасных поступков. Я не могла видеть его как человека. Но мужчина, идущий лениво к центру возвышенности, не был примечательным. Он пришел к власти лет в двадцать, сейчас ему было тридцать шесть. Он выглядел моложе. Его волосы были каштановыми, лицо — тонким, а черты были удивительно мягкими. На нем была богатая версия черного одеяния его воинов. Мне было страшно, что человек, у которого было столько власти, который совершил столько зла, ... выглядел так обычно.

Рядом с мужем была королева Варда. Она была моего роста, бледная и в красном платье, темные волосы заплели в высокую прическу. Она поминала мне хищную птицу, может, кречета. Ее черты лица были напряжены, словно она искала добычу и была готова ударить. Последние пустые места заняли приближенные к королю: советники, придворные. Может, там были Поработители и люди с даром.

Глашатай с гулким голосом произнес короткую речь приветствия, потом встал король. Толпа притихла, а теперь и застыла.

— Добро пожаловать, люди Олбана, на мое пятнадцатое летнее Собрание! — голос Кельдека был сильным, звенел по полю. — Это время праздника, время нашим подопечным показать свою силу и умения, время всем, кто живет в этом светлом королевстве, показать свою верность. Наши атаманы принесут новые присяги верности. Будет показана выносливость, а в состязаниях будут участвовать воины и обычные люди. Вы знаете, мой народ, что Собрание — это награда и наказание. Не все вы радовали короля после нашей прошлой встречи. Не все вы показывали идеальную верность. На этом Собрании те, кто оскорблял меня, получают по заслугам. А те, кто порадовал, будут щедро вознаграждены. Приготовьтесь к трем дням развлечений, состязаний, особым дням. Вы шли долго, чтобы попасть сюда, и в конце мероприятий каждого дня всех вас будут кормить и поить элем.

Толпа хлопала, некоторые радостно вопили.

— Начнем, — сказал Кельдек. — Мой народ, покажите мне лучший Олбан!

Началось все с состязаний в силе — борьба, перетягивание каната, бег с мешками песка. Я начала задаваться вопросом, не придумал ли отец темную сторону Собрания. Глашатай объявлял каждое мероприятие. Вскоре стало ясно, что от зрителей требовалось показывать энтузиазм криками и свистом, подбадривать и оскорблять. Тех, кто молчал, вооруженные люди вытаскивали из толпы и, казалось, допрашивали. Некоторых увели и не вернули. Вскоре все вокруг меня вопили.

И все начало меняться. Состязания силы, в которых участвовали юные фермеры, рыбаки и воины, стали состязаниями выносливости. Снова перетягивали канат, но он был другим, он был сплетен из того, что стирало в кровь руки людей. Тех, кто отпускал, уносили Силовики, люди забрасывали их гнилыми овощами, а когда они кончились, люди начали бросать камни. Те, кто дошел до конца, были с белыми от боли лицами, скользкие от крови руки с трудом сжимали канат. Королева Варда смеялась. Но в конце состязания и

победившим, и проигравшим позволили вернуться на меня. Я не могла изображать радость. Я не могла и показывать, что кричу. Я надеялась, что люди вокруг шумели достаточно, чтобы прикрыть мое молчание.

Дальше было состязание, в котором мужчины поднимали бревно над головами, побеждал тот, кто продержится дольше всех. Соревновалось около двадцати мужчин, сначала они справлялись хорошо, толпа хлопала победителям и смеялась над проигравшими. Участники разбились на пары. Друг за другом они покидали состязание, хрипя, с красными лицами и мокрые от пота.

Король заговорил с глашатаем, тот поднял руки, и воцарилась тишина.

— Король хочет, чтобы он и он встретились в финале, — он указал на темноволосого мужчину и крепкого невысокого парня. Они были рады, еще восемь человек оставалось в состязании. Другие хотели вернуться в толпу, но Силовики привезли на телеге бревна тяжелее. Намного тяжелее, такое человек поднять не мог. — Король хочет, чтобы ставки стали выше, — сказал глашатай, пара Силовиков доставала бревна и ставила их на землю. — Он уверен, что ты, Морр из Глендуйе, можешь изменить замечания, что донесли до него, замечания, где высказывали тревоги относительно Сбора на востоке территории Глендуйе. Твой атаман выдвинул тебя в это состязание, чтобы мы поняли, что ошиблись в суждениях. Если победишь, ваши земли будут спасены от Сбора.

Даже издалека я видела, как темноволосый Морр побелел. Он быстро взглянул на атамана, расправил плечи и стиснул зубы, готовясь. Он не знал этого, он думал, что признавать будут только его силу.

— И ты, Дубал из Скури, — глашатай повернулся к низкому участнику. — Твоя дочь хорошая прядильщица, так? Живет в поселении Ярководья? Ее знают во всем Скури, так говорили королю.

Я укуталась в шаль, понимая, к чему он ведет. Люди вокруг меня притихли.

— Да, у меня есть дочь, милорд, — Дубал потер руки о тунику, глядя на сапоги.

— Смотри на меня! — глашатай кивнул одному из Силовиков, тот ударил громко Дубала в челюсть. Тот пошатнулся, но устоял.

— Отвечай! — рявкнул Силовик.

— То, что вы сказали,... верно, милорд, — он судорожно вдохнул. — Но моя дочь... Ана... да, у нее умелые руки. Она хорошо работает. Только и всего, милорд. Клянусь.

— Только и всего. Король слышал другое. Люди говорят, что твоя дочь запятнана. Что обычные руки так прясть не могут.

— Это все ложь, милорд. Ана училась с детства у умелых прядильщиков. Не более.

Голос Дубала дрожал. Он с усилием смотрел глашатаю в глаза.

— Я клянусь жизнью, милорд.

Губы короля медленно изогнулись в улыбке, толпа вздохнула. Мне было не по себе. Я хотела бежать, уйти отсюда и не видеть того, что грядет. Но сбежать не получилось бы, вокруг были люди, у врат — стража. И часть меня замерла и шептала: «Смотри. Когда будет сложно поставить дело выше, воспоминания будут придавать силу».

— Вы покажете свою силу против друг друга, — сказал глашатай. — Три раза, и вес каждый раз будет прибавляться. Две победы, и противник побежден, — он повернулся к толпе, и люди согласно завопили.

— Черная ворона, спаси, — прошептал юноша за мной, — вы посмотрите на размер бревен. Они и до пяти досчитать не успеют.

— Тише! — зашипел кто-то еще.

— Морр, — сказал глашатай, — ты понимаешь, что у тебя на кону. Дубал, победишь, и королева может предложить твоей дочери место при дворе, где ее особый талант будет использован. Проиграешь, и за ней придет Сбор.

Дубал открыл рот, но закрыл, не произнеся ни слова.

Состязание началось. Они длились долго, дольше, чем я думала. Отчаяние, наверное, придавало им сил.

Мышцы напрягались, глаза щурились, сгибались ноги, но они стояли напротив друг друга с огромными бревнами над головами. Толпа ревела: «Давай! Вот так! Держись, ты можешь!» или «Твоя дочь запятнана! Что ты творишь, неудачник?».

Это не могло длиться вечно. Ноги Морра задрожали, он пошатнулся, его лицо было красным. Все его тело дрожало. Через миг бревно полетело вниз, стукнуло о землю и чуть не попало по ногам его противника. Первый раунд был за Дубалом. Он присел и осторожно опустил бревно. Боль пронзала все его тело.

— В следующий раз будет по-другому, — сказал юноша за мной. — Ты побледнела. Вот, — он протянул мне флягу. — Медовуха поможет.

— Спасибо, но нет. Я в порядке.

— Первый раз на Собрании?

Я не хотела говорить с безобидным человеком. Я кивнула.

— Я буду в порядке.

— Но тело может решить иначе. Передумаешь, только скажи.

— Спасибо.

— В этот раз они долго не протянут. Руки уже слабы. Смотри.

Он был прав. Участники едва успели перевести дыхание, а Силовики прикрепили к концам бревен железные кольца, двое держали бревно, а третий добавлял утяжелитель. Ни Морр, ни Дубал, какими бы сильными они ни были, не подняли бы такой груз, как и не удержали бы. Что будет, если оба проиграют? Будет Сбор и убьют дочь?

Король поднял руку — сигнал, чтобы начинали. Участники схватили груз, стиснули зубы и подняли. Морр пошатнулся. Дубал стоял крепче. Бревна оказались у груди, с толчком они взлетели выше. Толпа начала считать.

Что теперь? Силовики вышли вперед с палками, сначала отвлекая участником, Морр и Дубал, шатаясь, стояли. Но они начали постукивать их по коленям и лодыжкам. А потом бить. Бить так сильно, что Морр кривился от боли, Дубал шумно выдохнул, ругаясь. Счет скандировали с разных сторон.

— Скури! Скури! Скури!

— Глен-дуйе! Глен-дуйе!

Люди болели, шумели, веселились, им обещали эль, когда состязание закончится.

Но на Собрании вопли были опасны. Стражи оглядывались на звук, вскоре все притихли. Играл на этих играх только Кельдек.

Палки касались участников, а те истекали потом, палки били их по ногам, тыкали в спину, пытались сбить. И вдруг все закончилось, они одновременно уронили бревна, Силовики отскочили. Морр и Дубал рухнули на землю, хрипя. Если кто и отпустил бревно раньше, я этого не увидела. Они могли переглянуться и безмолвно решить: «Хватит».

Глашатай, Силовики и король коротко посовещались.

— Второй раунд за Морром, — сообщил глашатай.

— Удобно, — прошептал кто-то в толпе рядом со мной, и его тут же заглушили остальные. Да, это было удобно, и в следующем раунде им придется поднимать еще больше, это было невозможно, но результат был решающим. Люди вокруг меня говорили о цепях, хлыстах и собаках. Мне хотелось сжаться и закрыть глаза.

«О, Тали. Когда придет твоя очередь?».

На третьем раунде они использовали магию. Самую сильную, что, как я думала, была в обиходе Кельдека. Мы знали от Флинта, что у него при дворе есть люди с даром, и я думала, что дары будут близки к тем, что я видела в Олбане: зоркость Тали, хороший слух, дар к музыке или рукоделию, связь с животными. Самым необычным был дар Сулы: она могла направлять жар в воду, это было удобно во время готовки и для тепла в купальнях зимой.

Но теперь я видела, что у одного из людей Кельдека был дар огня. Третий раунд начался, участники склонились к бревнам, где появилось еще по два кольца из железа. Морр и Дубал схватили бревна, попытались выпрямиться. Они смотрели друг на друга, поднимая высоко бревна.

— Скажу лишь, — прошептал парень за мной, — что они сильны.

— А вот тот с огнем, — пробормотала женщина.

Огня я не видела, но вышел приспешник короля, мужчина с темными волосами, среднего роста и в одеянии советника, он подошел и оказался в нескольких шагах от участников. Они еще чудом стояли. Силовики отпрянули, палки в этом раунде не требовались.

Мужчина в одеянии поднял руки. Его левая рука указывала на Дубала, правая — на Морра.

— Началось, — прошептал кто-то. Никто не считал, не кричал. Тишина окутала толпу.

Мужчина в одеянии сделал пассы руками, так делала Сула, когда грела воду в Тенепеде. Пару мгновений ничего не происходило. А потом дым начал подниматься от бревен, сначала нитями, собираясь в облачка. Морр пошатнулся, Дубал закашлялся. Они закричали. Огонь лизал дерево, задевая их руки. Бревна пылали. Чары были сильными. Но добрый народец не мог пройти в место, полное железа. Этот мужчина был с даром, как я.

Я слышала дыхание Дубала даже издалека, он отчаянно с болью хрипел. Морр молчал, кривясь, стиснув зубы.

«Остановите, — просила я у глашатая. — Пусть остановятся», — толпа вокруг меня замерла и смотрела.

Я думала, что Дубал едва держится, но первым упал Морр, его бревно откатилось и горело на земле. Дубал не сразу опустил бревно, он додержал еще немного, чтобы убедиться, что ошибки нет. А потом, вскрикнув от боли, он отпустил. Морр сжался от боли. Слезы текли по лицу Дубала. Никто не пошел им помогать, но мужчина в одеянии быстро взмахнул рукой, и огонь погас, словно его залили холодной водой.

Король поднялся на ноги. Он улыбался.

— Дубал, твои старания меня порадовали. Я отправлю врача осмотреть твои раны. Такой хороший и сильный человек, как ты, может даже стать Силовиком, кто знает? — пауза, он склонился и сказал что-то королеве Варде, выслушал ее ответ. — Королева хочет увидеть твою талантливую дочь. Она здесь сегодня?

— Нет, милорд, — голос Дубала был полон отчаяния, руки дрожали. Ему нужна была скорее холодная вода. Где же врач?

— Конечно, — холодно сказал Кельдек. — Почему нет?

— Милорд, она беременна и не может путешествовать.

Король снова поговорил с женой. Он выпрямился и посмотрел на Дубала.

— Королева не хочет прядильщицу с вопящим ребенком. Уберите его куда-то, а потом пусть твоя дочь приходит ко двору. Ты показал силу сегодня, и мы подождем до возвращения в Зимний форт осенью. Придите за десять дней до нашего прибытия, иначе королева будет расстроена.

— Спасибо, мой король. Вы так щедры.

— Отведите его к врачу, — сказал Кельдек. Дубала увели, король посмотрел на беспомощного Морра, а тот сидел на коленях, вытянуть перед собой раненые руки.

— Морр из Глендуйе. Встань перед своим королем.

Он с усилием поднялся.

— Ты провалил состязание. Что-нибудь хочешь сказать?

Морр заговорил. Его голос был слабым, я ничего не слышала.

— Громче! — рявкнул король. — Пусть все слышат о твоём позоре.

— Я старался, мой король, — он посмотрел на своего атамана. — Я старался, милорд Сконлан. Я сожалею... — его колени подогнулись, он рухнул на землю в обмороке.

Кельдек взмахнул рукой. Двое Силовиков, одним из которых был Флинт, вышли, подхватили мужчину и оттащили от поля. Они не понесли его в крепость, а потащили к пристройке у стены. Они были так близко к месту, где я стояла, что я закрыла шалью рот и смотрела на ноги, желая, чтобы Флинт меня не увидел. Сердце колотилось так громко, что он мог его услышать, если бы прошел мимо, но он не оглянулся. Вскоре они вышли из здания без Морра и вернулись на места рядом с королем.

Игры продолжались. Мы увидели только начало. Я вскоре поняла, что редкие состязания не были придуманы как наказание для тех, кто оскорбил короля. Состязания становились все жестче, чем дальше все шло. Жестокие развлечения оставляли людей с ужасными ранами, так можно было сломать всю жизнь. Мастера лишили пальцев. Лучники слепли. Всадников изувечили. Кельдек был не только злым, он был сумасшедшим. Я не могла уже смотреть на игры, и я смотрела на него. Он часто говорил с королевой, он принимал решения, когда она шептала ему на ухо. Я заметила, что мужчина, призвавший огонь, сел по другую сторону от королевы Варды и говорил с ней часто, словно был доверенным лицом.

На играх были разные способы причинить боль. Унижение, насмешка. Требование ранить любимого на глазах у всех, чтобы избежать наказания хуже. Требование молчать, пока убивали друга или члена семьи.

Наступил перерыв, чтобы все могли поесть и попить. На территории лагеря были общие туалеты, некоторые пошли и туда. Я хотела пойти за ними и убежать в лес. Все инстинкты просили меня бежать из этого проклятого места. Но сбежать не вышло бы: у реки было много дозорных, и я не могла пересечь мост незамеченной. Женщина пошла не в ту сторону, и ей тут же напомнили и вернули на место.

Дружелюбный юноша предложил мне часть своих припасов, я взяла немного хлеба с сыром, но есть не могла. Глашатай объявил, что дальше будут сражаться два Силовика. Я немного расслабилась. Это точно будет демонстрацией силы и умений, напоминанием нам, какой силой управлял король.

Я знала, что люди короля беспощадны. Они посвящали себя заданию. Я видела, как они бушевали в Темноводье, несли смерть и разрушение. Я не видела, чтобы они страдали из-за

этого. Их движения были четкими, они управляли своим танцем смерти. Короткий меч и нож вспыхивали на солнце, это было красиво и страшно. Как мог мой брат четырнадцати лет, без обучения борьбе и с самодельным копьём, выступить против них и задержать хоть на миг?

На туниках участников были эмблемы отряда Котика, они были товарищами. Может, потому они долго разминались, сила и умения делали невозможным кому-то одному победить. Восхищенные люди вокруг меня кричали, вопили, когда кого-то из участников отталкивали, или тот вырывался из удушающей схватки. А вот Силовики стояли мрачные и тихие, хотя я думала, что они будут делать ставки или хотя бы поддерживать.

Бой продолжался, и толпа вскоре тоже притихла. Участники устали, скоро один из них ошибется, упадет на колени и выронит оружие. Они уже продержались дольше, чем я думала.

Король поднялся на ноги, участники отпрянули, тяжело дыша.

— Опустите оружие, — сказал Кельдек.

Стражи вышли вперед, воины отдали мечи и ножи. Похоже, логика победила, и решили признать ничью.

— Мой народ, — сказал король, раскинув руки, словно хотел всех обнять, — Мне жаль вам сообщать, что даже среди моих верных воинов бывают предатели. Это случается редко, ведь мои Силовики — лучшие из лучших, сильные воины, опасная сила. Я ожидаю от них того же, что и от каждого мужчины, женщины и ребенка в Олбане. Полной верности. Люди, что перед вами, ошиблись после нашей прошлой встречи. Ошибки были небольшими, но и такие могут привести к серьезным проблемам. Если не проверять, непослушание разрастется злом в сердцах людей. Мой народ, я не буду терпеть этого в любой форме. И очень больно, что такое может случиться и в рядах моих воинов. Этот бой был среди равных бойцов, которым я доверяю или доверял, — Кельдек говорил как разочарованный отец, печальный и мягкий. Может, когда Силовик расстраивал его, таким было наказание. — Мне больно так делать, — сказал король. — Но должна быть справедливость, урок нужно выучить. Воины!

Участники стояли бок о бок, прижав к бокам руки.

— Вы будете биться насмерть. Без оружия. Победите, и о ваших ошибках забудут. В этот раз.

Они держали себя в руках. Им могли приказать показать силу новым воинам. Они выпрямились, встали напротив друг друга на расстоянии двух шагов. Четверо Силовиков из отряда Оленя встали вокруг них, отмечая границы поля боя. Они бились, а я думала, как больно знать, что нужно убить товарища, чтобы спасти себя, доказать свою верность. Я отметила, как ужасно такое наказание, ведь оба воина показали себя сильными, равными. А если бы они отказались? Король придумал бы что-то страшнее, опаснее, что убило бы обоих.

Казалось, они будут биться весь вечер, ведь выглядели равными. Один бросал другого на землю, но тот вырывался и показывал силу. Один прыгал на спину другого и впивался, стараясь задушить, но тот кружился, пока не сбрасывал со спины противника. Солнце двигалось по небу, тени удлинились. У ворот парень с барабаном начал отстукивать ритм, словно прося перемены.

И все же один из участников начал уставать, ощутив это, другой обрушил череду быстрых ударов по животу, спине и лицу. Когда его противник пошатнулся, он набросился, как волк, и быстрым движением повалил его на землю, заломив руки за спину. Толпа приглушенно кричала, бой затянулся, и люди устали. И Кельдек был полон сюрпризов.

— Мой король, — голос победителя был ровным. — Я без оружия. Вы позволите ножом покончить с боем милосердно?

«Прошу, — просила я. — Если это должно случиться, то пусть будет быстро. Или передумай и пощади обоих. Ты сказал, что их ошибки были небольшими».

Кельдек бесстрастно следил за боем. Он поговорил с женой, и я увидела, как она качает головой.

— Ты не слышал, Буан? Без оружия. Покончи с этим.

А потом случилось что-то странное. Когда Буан отпустил руки поверженного мужчины, тот не стал бороться. Он перекатился на спину и посмотрел на Буана, сидевшего над ним. Я не видела, что произошло между ними, но, может, это было понимание, что все закончит быстро человек, которому ты доверял, и это не самая худшая смерть.

Буан прижал большие пальцы к шее мужчины и надавил, душа с силой, отточенной годами тренировок. Он встал и повернулся к Кельдеку.

— Да здравствует король! — крикнул он, и Силовики вокруг поля завопили. — Да здравствует король!

Силовики из отряда Котика унесли погибшего мужчину. Взмахом руки Кельдек прогнал Буана, а тот поклонился, забрал оружие и исчез в рядах товарищей. Пока что его пощадили.

Я не знала, что сделал проигравший, чем заслужил убийство от руки друга. Они жили жестоко, и можно было даже захотеть порабощения, чтобы не ослушаться короля. Я молилась, чтобы о побеге Флинта на острова не доложили королю. Чтобы его не вывели на поле и не стали наказывать на моих глазах.

И что ждет Тали?

День еще не закончился. Людей наказывали за неуместно произнесенные слова, за то, что не там стояли, за то, что пытались защитить жен и детей. Мне было плохо, грустно, я злилась. Если боги еще смотрели на Олбан, сейчас они точно отвернулись.

«Когда придет мятеж, — подумала я, — когда мы победим, мы вернем правильное Собрание. Но мы не забудем, чем оно смогло стать, люди должны помнить, чтобы этого не повторилось», — я пыталась представить план Регана в действии: множество воинов и обычных людей, доброго народца и мятежников идут через эту ограду, чтобы сразиться с армией короля. Я старалась представить себя среди этого, использующую дар. Но я не могла этого увидеть, слишком много ужасов произошло сегодня. Даже если Реган одолеет короля, как может ущерб Олбану быть восстановлен за одно поколение, за два или три? Все мужчины и женщины, стоявшие здесь, смотрели и молчали, и каждый, кто не возражал, но хотел, был таким же виноватым, как сам Кельдек.

Все мы были запятнаны.

Поздний вечер. Многие зрители сидели, устав от долгого дня, предвкушая еду и эль, которые обещал король. Никто не обрадовался, когда снова прогудел рожок. Но когда король встал, чтобы заговорить, все повернулись к нему.

— Оуэн Быстрый меч! — позвал Кельдек. — Выйди вперед.

Мужчина вышел из рядом отряда Оленя к королю, и я вздрогнула. Это был Флинт без маски Силовика. Он грациозно опустился на одно колено и склонил голову. Люди рядом со мной вытягивали шеи, чтобы видеть.

Король ждал. Подошли четыре Силовика, по одному из каждого угла поля, и встали неподалеку от Флинта. Он не двигался с опущенной головой. Это публичная казнь? Бой одного с четверыми? Холод сковал меня.

— Посмотри на меня! — четко говорил король. — Ты вызван ответить на обвинение в неверности. Ты — человек короля, лидер отряда, верный слуга правителя. Ты годами хорошо служил, действовал со смелостью и дисциплиной. Ты отдавал силу королю, успокаивал мудрыми словами. И в ответ недоверию я говорю за тебя, в ответ искаженным словам и шепоту во тьме я говорю, что верил в тебя, — в голосе короля была нежность, он видел во Флинте настоящего друга, почти брата, звучал искренне. А потом тон резко изменился. — Если ты предал мое доверие, если ты бросил в мое лицо ценным даром дружбы, то ты за это заплатишь. Что ты можешь сказать? Говори!

Флинт поднял голову и посмотрел в глаза короля. Лицо его было белым, как мел.

— Я верен королевству Олбан, — сказал он. Его голос был тихим, но все молчали, оцепенев от напряжения их разговора. — Никто не докажет, что это не так. Я заверяю, что доказательств нет. Мой король, моя жизнь в ваших руках, а король Олбана не будет так легко решать судьбу того, кто верен ему с давних времен. Если вы верите, что я подвел вас, если вы верите тем, кто обвинил меня, то я приму это. Вы король. Я приму любое наказание, что вы назначите.

На миг самообладание Кельдека пошатнулось, его тронули слова Флинта, чтобы были сильными в своей простоте. А потом поднялась королева Варда, зашептала мужу на ухо, и он кивнул. Он повернулся к Флинту, и лицо его снова было спокойным.

— Мне напомнили быть беспристрастным, — сказал он. — Наказание будет, и все его увидят, — он посмотрел налево, на вход в башню Летнего форта. — Ведите узника!

«Нет. Только не это», — узников должно быть много. Это не должна быть она, и мое сердце не должно было так колотиться, паниковать. Но... это была Тали.

Она шла, высоко подняв голову, темные глаза пылали с вызовом, ее вели Силовики. Запястья были связаны перед ней. Ей было больно, я видела это по ее шагам. У нее был синяк под глазом и на щеке. Они забрали простую одежду, в которой она была, и она осталась в длинной и шуршащей сорочке, дыры на ней показывали зрителям ее тело — бледный изгиб груди, большая часть бедра. Вороны-татуировки все еще летели вокруг ее шеи, завитки на руках были открыты, ведь одеяние было без рукавов. Ее волосы висели прядями, пропитанными потом, словно уже сдались.

Ее стражи остановили ее недалеко от Флинта, рядом с квадратом, что образовали четыре Силовика вокруг него. Она смотрела на короля. Другая женщина стала бы извиняться, чтобы спастись, но Тали всем телом источала злость. Она будет сражаться, что бы ни планировал для нее Кельдек. Королева Варда сказала что-то женщине, сидевшей за ней, ее сестре или подруге, и они рассмеялись.

— Мне сказали, что эта девушка умеет сражаться, — сухо сказал король. — Хорошо умеет. Так сильна, что словно даром наделена. Есть, что сказать, девушка?

Она смотрела на него, а потом плюнула на землю перед собой. Один из стражей с силой ударил ее по щеке, она пошатнулась, но выпрямилась и вскинула голову.

— Нечего сказать? Не хочешь объяснить, как смогла одолеть нескольких мужчин без оружия? Не хочешь объяснить, чем тебе мешали мирные путники посреди ночи?

— Если для вас избиение и попытка изнасилования — мирные дела, то мне нет смысла что-то объяснять.

Толпа испуганно зашептала после ее заявления. Она посмела оскорбить короля публично. Мне стало холодно.

«О, Тали, ты ведешь себя к смерти. Ты не могла хоть немного не выдавать себя?».

Король повернулся к Флинту.

— Оуэн Быстрый меч! Трое твоих товарищей привели эту женщину, услышав о ее подозрительном поведении. Если бы она была твоей пленницей, как бы ты наказал ее?

Флинт не смотрел на Тали, как и она на него. Когда она говорила, я видела, как он вздрогнул и взял себя в руки. Он не знал, что она в Летнем форте. Я была уверена. И по словам короля было ясно, что Кельдек не знал правды о ней. Они с Флинтом пересеклись из-за жестокой игры судьбы.

— Не мне наказывать, мой король, — сказал Флинт. — Это в вашей власти.

— Я просил твоего ответа, — голос Кельдека был на грани. Придворные напряглись. Силовики вокруг Флинта схватились за оружие.

— Как пожелаете, мой король. Я бы проверил эту женщину, чтобы узнать, говорили ли о ней правду. Конечно, ее нельзя сделать Силовиком. Но если она хорошо сражается, она могла бы вам пригодиться. Как особый воин. Навыки боя можно использовать по-разному.

— Проверить. Как?

— Я бы не делал этого на Собрании, мой король. Потенциал воина нельзя оценить за миг. Мы проверяем долго тех, кто хочет стать Силовиками, на это уходит несколько месяцев. Любой новый воин проходит эту проверку. Женщина может попробовать доказать, что она способна.

Королева и ее женщины снова рассмеялись. Они считали идею смешной. Многие в толпе смеялись с ними.

— Ясно, — я не понимала по лицу короля его настроение. Я не знала, к чему он клонит. — А потом?

— Если она провалит проверку, вам решать ее судьбу, мой король. Если она пройдет проверку, она может во многом помочь. Тренировать новых воинов. Сражаться с нашими людьми. Может, станет стражем для самой королевы. Если я могу так говорить.

— Это бред, — голос Варды был высоким и ясным, он лезвие вспорол взвешенные слова Флинта. — Женщина-страж? Смешно. Она наглая, только и всего. Я обращаюсь к привилегии королевы.

Я не знала, о чем она, но от ее слов толпа притихла. Никто не смеялся, все смотрели на Кельдека.

На миг он замешкался. Он явно этого не хотел, но правила Собрания заставляли его согласиться.

— Конечно, миледи. Хотите поговорить с людьми?

Королева поднялась. Хотя она была невысокой, все смотрели на нее.

— Здесь у нас верный слуга, что предал господина, — сказала она, глядя на Флинта. — А здесь — деревенская девчонка без мозгов, женщина так себя не ведет. Ее способности говорят о том, что она запятнана. Решение очевидно. Он должен показать свою верность. Она должна быть обезврежена. Оуэн Быстрый меч, ты умело сражаешься. Иначе не стал бы главой отряда. Но у тебя ведь есть и другой навык, да? Объясни подданным свой навык.

Я сжалась. Только не это. Пожалуйста, только не это.

— Миледи, я исполняю по приказу короля порабощение, — он говорил вежливо, управлял голосом.

— Ох, Оуэн, все не так скромно. Ты же самый сильный Поработитель короля, который ни разу не ошибся? Я видела тебя в деле. За годы службы ты подарил милорду... сколько? Десять или двенадцать верных приспешников? Не скромничай.

От игривого тона мне было плохо. А она шутила.

— Двенадцать, миледи.

Тали начала бороться с Силовиками, чтобы освободиться. По кивку короля один из Силовиков вокруг Флинта пошел помогать тем, кто держал ее. Тали несколько раз ударили, он ударил ее по спине, и она согнулась, кашляя от боли. Ее заставили выпрямиться. Ее лицо было серым.

— Двенадцать, — королева могла говорить таким же тоном с питомцем, пока его гладила. — Хорошо, Оуэн, сделаем тринадцать. Если ты заставишь ее стать верной королю, ее отношение изменится. Мы должны быть уверены в ее верности. Девчонка, что плюет в короля, смеется над ним, заслуживает порабощения. И делать это должен самый лучший Поработитель — ты. Так она точно будет верной, и ты докажешь свою верность, — Варда нежно улыбнулась и села.

— Пусть будет, как пожелает королева, — сказал Кельдек, глядя на Флинта. — Ты исполнишь порабощение на глазах людей. Сделаешь это, и с вас будут сняты обвинения.

Флинт опустил голову, он разглядывал землю у ног.

— Вы знаете, мой король, — сказал он, — что порабощение обычно совершается ночью. Необходимо, чтобы... подчиняемый... крепко спал. И лучше бы ей проснуться потом самой.

— Давай, Оуэн, — король если и не был рад вмешательству королевы, он не показывал этого. — Ты делал так и раньше, делал хорошо. Мы можем заставить человека уснуть и проснуться, — он посмотрел на небо. — Время идет. Скажи своим подчиненным, что тебе нужно, и мы начнем.

Я с ужасом смотрела, как они готовятся. Я безумно пыталась придумать выход. Может, Тали и Флинт могли изобразить подчинение. Может, она притворится, что изменилась, что стала верной, вторым шпионом при дворе. Может, я смогу отвлечь, позволить им сбежать. Нет. Мы были окружены стражами, все видел король. Я не могла показывать себя, становиться жертвой и лишать Регана мощного оружия. И мог ли Флинт изобразить это? Чары поют вслух. Когда он сделает это с руками на голове Тали, обернуть вспять их не выйдет. Здесь могут быть другие Поработители, и они поймут, что он ошибся, им не придется затыкать уши, пока работает магия. Выхода не было. Я должна была стоять и смотреть, как на моих глазах любимый уничтожал мою подругу. Сила Флинта не дала ему показать, кому он верен на самом деле. Воля Тали позволила ей лишь раз посмотреть на Флинта, она не раскроет его, чтобы выжить. Кельдека и не уговорить. Если Флинт откажется, его убьют, а поработить ее попытаются другие, они могли все разрушить.

Я была не так сильна, как они. Я не могла сдержать слезы, пока смотрела на них. Она была полна жизни, смелая, была собой. Она старалась стоять прямо, хотя после последнего удара это было сложно. Она старалась держать голову высоко.

«Не оборачивайся, — просила я ее. — Не смотри на меня, — хотя в угасающем свете будет сложно различить мое лицо в толпе, даже если она обернется. Я при этом думала. — Посмотри на меня в последний раз, Тали. Дай увидеть смелость на твоём лице, свет в твоих глазах. Покажи мне дух Рейвенсберна».

Они принесли койку, подняли ее на скамейки, чтобы видела толпа. Они подняли два пылающих факела. Свет еще не был нужен, но они хотели сделать представление. Флинт надел поверх одежды черную накидку. Он положил на койку теплое одеяло. Потом подушку. А потом взял флягу и маленький кубок. Силовик, принесший вещи, был во сне с Флинтом, говорил на вышке. Может, друг, может, предатель. Все это было насмешкой, все было в

смятении.

«Кричи! — говорило мне сердце, они отклонили голову Тали и влили жидкость ей в горло. — Кричи!».

Он был мрачным и неподвижным, ждал в изголовье кровати, пока она обмякнет в руках Силовиков, пока ее уложат туда, словно заколдованную принцессу из сказки. Ее темная голова оказалась на подушке, на шее летели вороны, руки обвивали рисунки древнего клана. Они сняли ее сапоги. Стражи отступили, Флинт накрыл ее одеялом, словно любимого ребенка. Тали накрыли до шеи, скрыли дыры в одежде. Она казалась крошечной.

Флинт сказал что-то другому Силовику, они отодвинулись, оставив Поработителя и его жертву в круге света факелов. Может, приготовления длились дольше, чем я думала, у неба появился красный оттенок. Воздух стал холоднее. Я дрожала, вытирала слезы.

«Смотри. Смотри, как делала это раньше», — я снова была в домике в Лесу воронов, что долгое время был убежищем, местом мудрости и мира. Я смотрела в трещину в стене, как они вливают жидкость в горло бабушке. Как они меняют ее.

— Замерзла? Вот, укутай шею, — юноша протянул мне шерстяной шарф, я взяла шарф, чтобы не говорить. — Ты плачешь? Еще не видела Порабощение?

Я покачала головой. А Флинт обхватил ладонями голову Тали.

— Все не так страшно, — тихо сказал парень. — Он немного попоет, она будет спать. А потом они ее разбудят, и она перестанет спорить. Сильная вещь. Но не расстраивайся, — а потом он добавил. — Говорят, этот Оуэн Быстрый меч — лучший из них. Хорошо, что это делает он.

Я кивнула. Он дал мне платок, я вытерла им щеки. Бабушка перед порабощением была сильной мудрой старушкой. Чары не принесли ничего хорошего, все испортили. Она выжила, но уже не жила.

— Он не ошибется, — сказал фермер, глядя на Флинта, тот стоял смирно, закрыв глаза, нежно обхватывая голову Тали. Он еще не начал петь.

Я вдруг поняла смысл его слов. Конечно, Флинт не ошибется, он не ошибался никогда. Тали не проснется пустой, насмешкой себя. Она не будет как бабушка или бедный Гаррет, которого я видела прошлой осенью. Нет, порабощение сработает, как того хотел король, и Тали станет верной Кельдеку, забудет о свободе. Она сразу раскроет Флинта как шпиона. А потом определит меня, как мятежницу и Зовущую. И расскажет о Тенепаде. Мы обречены.

Мне нужно уйти. Уйти отсюда. Если я смогу дойти до леса и позвать Шалфей, если я смогу добежать до моста Броллахана, пока они не выследили меня, то я смогу предупредить Регана с помощью доброго народца.

Один из клана Шалфей в облике птицы мог долететь до Тенепада к утру, сказать, что все пропало, что им нужно скрыться, разойтись по Олбану. Мне нужно уйти, пока порабощение не закончилось, пока не проснулась новая Тали. Но толпа придвинулась ближе. Если я буду расталкивать людей, то привлеку внимание. Я попала в ловушку.

Флинт пел. Это была колыбельная, тихая и нежная, успокаивающая. Но опасная. Зловещая. Древнее искусство, что исцеляло раненый дух и разум, стало орудием, лезвием, что меняло людей для короля. Это было так неправильно. Но звучало так красиво.

Многие в толпе заткнули уши себе или детям. Силовик неподалеку смотрел не на нас. Очарованный голосом Флинта, он смотрел на Тали под одеялом и фигуру Поработителя. Он забирал ее. Забирал у нее все, что делало ее невероятной.

«Прощай, Тали. Прощай, яркий дух».

Может, все закончилось быстро. Казалось, что прошла вечность. У меня кружилась голова, и я прижалась к ограде. Слезы высохли. Я онемела, разум отказывался принимать грядущее. Может, она не увидит меня. Она не знала, что я здесь, она думал, что я убежала в лес, как только ее схватили. Сначала она выдаст Флинта. Это привлечет внимание всех. И тогда я смогу выбраться из толпы и к воротам, побежать в лес, пока еще не стало слишком темно, чтобы искать путь. Может, каким-то чудом, я смогу перейти реку незамеченной. Это казалось нереальным. Может, вскоре я проснусь и окажусь в горах, и Тали будет спать рядом со мной, а все это окажется только кошмаром.

Чары закончились. Флинт стоял безмолвно какое-то время, все еще держа Тали за голову. А потом он убрал руки и отступил на шаг. Я ощутила, а не услышала, как выдохнула толпа.

Флинт посмотрел на Силовика, что помогал ему, и кивнул. Тот подошел к кровати, другой Силовик подошел с другой стороны. Один заставил Тали сесть, отклонил ее голову и сунул пальцы в рот, открывая его. Другой вытащил бутылочку, капнул оттуда что-то на язык Тали. Ее опустили на подушку, накрыли одеялом. Верного воина Кельдека не стали бы бить, к ней относились с уважением.

Мы ждали. Факелы трепетали на ветру, искры взлетали в небо, а оно темнело, закат перетекал в сумерки. Мне нужно добраться до леса до того, как стемнеет. В Тенепад идти нельзя, я надеялась лишь доставить послание до того, как туда придут люди короля. Придется жить в пути, от поселения до поселения, опережая Силовиков.

О, боги, только бы Шалфей или кто-то из ее клана были в лесу ночью. Чтобы я не была одна.

Тали вздрогнула. Восхищение пробежало по толпе. Она застонала, подняла голову, протерла глаза. И села.

На миг, на один вздох, я подумала, что она встанет на ноги, сильная и смелая. Она попыталась встать, ноги не послушались, и она рухнула на землю у кровати. Она издала звук, ужасающий вой без слов, животный ужас. Один из Силовиков подошел к ней, большой, в высоких сапогах и черной одежде. Он хотел помочь ей подняться на ноги, но она отпрянула, сжалась, придвинувшись к скамейке, поддерживающей кровать. Она лепетала без смысла, без разума, но с паникой.

Я подавила волну тошноты. Ушла. Она ушла. Дар Поработителя, что никогда не ошибался, подвел его. Чары не сработали как надо, Тали больше не будет собой. Но не будет и слугой Кельдека, не будет учить новых воинов или работать стражем. Флинт разрушил ее. Разве он не говорил, что самых смелых и упрямых ломать сложнее всего? В голову пришла мысль, что это нарочно. Мог Флинт выбрать этот путь, чтобы Тали не стала послушной Кельдеку? Мог он разрушить подругу, лишь бы она не выдала дело?

— Черная ворона, спаси нас, — прошептал юный фермер. — Они же говорили, что он не ошибается.

— У всех бывает, — сказал кто-то еще. — Смотрите на нее! Как беспомощный младенец. Она даже обмочилась.

Двое Силовиков подняли Тали, на ее сорочке было темное пятно, лужа была под ногами. Она боролась, но не с силой, как раньше, а дико, как ребенок. Они не отбивались, только держали ее.

Флинт не двигался и не говорил. Свет факела играл на его мрачном лице, он смотрел на короля. Толпа шепталась, а поверх были вопли испуганной Тали.

Мне снова было двенадцать, я была в доме бабушки, смотрела, как она просыпается после чар Поработителя. Смятение было в ее глазах: почему здесь эти люди над ее кроватью? Жалкие крики без слов, она ничего не помнила. Запах, она не управляла телом. Я не могла помочь, я не могла успокоить ее, пока люди короля не уйдут. Мудрая женщина, которую я так любила, ушла навеки. И жалкая оболочка передо мной, дрожащая и рыдающая, не могла себе помочь, и у нее была только я.

Король поднялся на ноги. Толпа притихла. Флинт провалился, он мог умереть. Может, я потерю обоих до наступления ночи.

— Двенадцать из тринадцати тоже впечатляет, — сказал Кельдек с улыбкой. Он говорил поверх воя Тали. — И ты развлек нас, хоть мы ждали не этого. До следующего раза нужно отточить навыки, Оуэн. Если бы это был мужчина, что мог стать Силовиком, я бы не простил тебе эту ошибку.

— Да, мой король, — он говорил спокойно, словно ничего не произошло, словно Тали не рыдала и сжималась, как побитый ребенок.

— Это все было по воле королевы, так что миледи и говорить последнее слово, — сказал король. — Уже поздно, люди устали, им нужно поесть и поспать. Завтра будет новый день, полный новых развлечений. Миледи, вы будете говорить?

Она величественно встала в своем алом платье.

— Спасибо, мой король. Народ Олбана, мы знаем силу порабощения, как она может вернуть разум на путь верности. Порой, как с этой женщиной, разум так искажен, так слеп, что его не исцелить чарами, даже если это руки умелого Оуэна Быстрого меча. Непослушание привело ее сюда, неуважение к закону короля. И вы видите сами результат, к которому она себя привела.

Тали заревела без слов, билась в хватке Силовиков. Один зажал рукой ее рот и выругался, когда она укусила его.

— Уведите ее! — приказала Варда. — Она не подходит ни к этой компании, ни к какой-то еще. Ее вид оскорбляет меня. Избавьтесь от нее. Уберите. Немедленно!

Силовики поговорили. Флинт и мужчина из сна подняли Тали под руки и потащили прочь. Туда они уносили и проигравшего на состязании с бревнами. Я была близко, слишком близко. Я пригнулась. Что означало «избавьтесь от нее»?

Глашатай вдаль просил тишины. Силовики уже убрали кровать и скамейки. Рожки прогудели, и пара быков прошла через ворота крепости, таща за собой телегу с едой и бочками с элем. Все вокруг смотрели туда. А Флинт огляделся и заметил меня. Он вздрогнул от потрясения, но взял себя в руки и стал бесстрастным. Он умел это делать. Он едва заметно кивнул головой в сторону открытых ворот лагеря. Они вводили туда и тали. Шанс оставался. Для нее было уже поздно, но не для Тенепада.

— Простите, мне стало плохо, простите... — я быстро, пока все восхищались щедростью Кельдека, пока король говорил с верными людьми, проталкивалась сквозь толпу с сумкой на плече, посохом в руке. Я наступала на чьи-то ноги. — Простите, нужно в туалет...

— Мой верный народ!

Меня уже не видели ни толпа, ни стражи, когда голос Кельдека зазвенел в финальной речи дня. Они прошли ворота и двигались по лагерю к реке. Они прошли пристройку, куда уносили проигравших. Я бежала за ними, не зная, что могу сказать в присутствии Силовиков. Что хотела королева? Зачем они повели Тали в лес? Хотели бросить его, хотя

было ясно, что она о себе не позаботится? Они обернулись, увидели меня и остановились.

— Ка-а-а... — Тали бороласи в хватке мужчин, пыталась что-то сказать. Ее голос был громким, но без эмоций. Полоумная. Теперь ее будут называть так. Над ней будут насмехаться, если она будет жить среди обычных людей. — Ка-а-а...

— Все хорошо, Люда, — сказала я, стараясь держать голос спокойным, пока я шла к ним. Я сняла шаль и укутала ее плечи, скрыла изорванную сорочку. Мои руки дрожали, а сердце колотилось. — Я за тобой присмотрю, — и я сказала Флинту. — Я подруга этой женщины. Я шла с ней, пока ее не поймали. Меня зовут Калла, и я отведу ее домой.

— И где дом? — спросил второй Силовик.

— На запад, а от Скрытой воды на юг, — сказала я. Там была территория Рейвенсберна, так что я не врала.

— Сначала уйдем из виду, Роан, — прошептал Флинт, потащив Тали к реке. — Это приказала королева. Нам нужно уйти за деревья, пока люди не пошли сюда, — и он сказал мне. — Дай это мне, будет быстрее, если у тебя не будет вещей, — он забрал мою сумку и повесил на плечо.

Пересекать реку было неловко. Раш здесь впадала в Глубоководье и расходилась на три ручья. Тали была в ужасе, они вели ее вдвоем, а я шла, используя для равновесия посох. Дно было из скользких камней, и хотя вода доходила только до колен, текла она быстро. Я видела, как Флинт смотрит на меня, хмурясь. Он пытался, наверное, выразить взглядом извинение.

«Должен был найдись другой выход», — мрачно подумала я, хотя знала, что так не честно. Для него и Тали важнее было дело. Место Флинта при дворе было в опасности, это мешало плану, это было важнее выживания Тали. Я знала, что если бы он поговорил с ней, она потребовала бы того же. Андра молчала в лесу, пока умирал ее брат, таким был выбор мятежников. Товарищей ты уважал, ценил, сражался рядом. И приносил в жертву для общего блага. Было сложно принять это. Было сложно идти рядом с Флинтом и не осуждать его.

На другом берегу реки у озера поднимались холмы, покрытые лесом. Мужчины пошли по холму мимо берез и буков, мы взбирались все выше в летних сумерках. Когда Флинт сказал остановиться на полянке, вечерние тени украли у леса цвета. Где-то в деревьях мелодично пела птица, прощаясь с днем. Тали опустилась на землю, крепко укуталась в шаль. Ее возмущения угасли до вялого лепета.

— Заночуете здесь, — Флинт разглядывал нас в угасающем свете, его лицо ничего не выдавало. — Не разжигайте костер. Утром идите на запад, позаботьтесь, чтобы она молчала. Запятнанных не любят на главных дорогах. Не попадайте в беду снова. Поверьте, в следующий раз мы помогать не станем.

— У вас есть припасы? — спросил Роан. — На путь домой хватит?

— Мы найдем, — никто не предлагал нам еду, так что вопрос был глупым. — Спасибо за помощь, — заставила себя добавить я. А вот перестать дрожать я не могла.

Они посмотрели на нас, и я увидела то, что видели они: маленькую, испуганную меня и Тали с высоким и сильным телом и разумом младенца. Сумка была тяжелой. Путь долгим, а местность трудной. Люди на дорогах или будут держаться подальше, или начнут насмехаться над тем, чем стала Тали.

— Мы справимся, — сказала я.

Они переглянулись. Роан вскинул брови, отвернулся и пошел вниз по холму.

— Безопасной дороги, — шепнул Флинт. На миг он взглянул мне в глаза, но я не знала,

что он прочитал в моем взгляде. Любовь, отвращение, благодарность и укор смешались в моей голове, как и усталость от мысли, что ждало нас впереди. Он развернулся, пошел прочь и затерялся в тенях.

Глава двенадцатая:

Тали сидела, обхватив руками колени, и молчала. Лес вокруг притих. Шаги мужчин растворились. Я опустилась на колени, чтобы заняться сумкой. Мне нужно было что-то делать. Я помнила последний месяц с бабушкой, как я кормила ее, мыла, держала, когда она паниковала, днем и ночью, а она угасала. Я не думала, что с Тали так будет. Я искала в сумке остатки еды и проверяла, что оружие хорошо укутано, чтобы я могла позвать Шалфей, как только Силовики уйдут.

— Теперь уже можно говорить.

Мою кожу покалывало. Я не посмела обернуться.

— Нерин, они ушли, — и через миг. — Нерин?

Я обернулась. Она все еще сидела на земле, обняв колени, и смотрела на меня. Ее лицо было бледным овалом в тенях, темные глаза пронзительно смотрели на меня. Вороны на ее шее летели уверенной вереницей.

— Тали? — всхлипнула я.

Ее глаза расширились от потрясения.

— Ты не... Ты не должна была... О, Нерин!

Я закрыла лицо руками. Через миг ее сильные руки оказались вокруг меня, она согревала меня.

— Черная ворона, спаси нас, — прошептала она. — Ты подумала, что так и было. И все это время... Ради всего святого, Нерин! Как ты могла хоть на миг поверить, что Флинт это сделает?

Я не могла говорить. Она держала меня, а я плакала, пытаюсь осознать все произошедшее, после того, как пленницу вывели на поле. Она отпустила меня и отошла. Она кашлянула.

— Надеюсь, ты захватила мою одежду, — сказала она и заглянула в сумку. — Чем скорее я сниму эту гадость, тем лучше. О, отлично, — она вытащила аккуратно сложенные штаны, тунику и рубашку. — Вдохни глубоко пару раз, Нерин. Сядь и выпей воды. Мы должны двигаться быстро. Другой парень хоть и мягок на вид, но он Силовик, доверять ему нельзя. Кто сказал, что за нами не придут, решив, что стоит убрать все следы?

— Как ты... — голос оборвался, я попробовала снова. — Это казалось так по-настоящему. Прямо как... Я ни на миг... Флинт не знал, что ты здесь, пока тебя не привели, да? Как ты могла знать, что делать? И как он мог притвориться на глазах других Поработителей?

Она сняла изорванную сорочку и переодевалась в свою одежду. Даже в темноте я видела синяки на ее бледной коже, следы избиения.

— Я догадалась. Я знала, что он не будет меня поработать. Я говорила тебе, что он так не поступит с другом, забыла? И было лишь два варианта — притвориться, что все сработало, или что не сработало. После первого варианта я застряла бы в Летнем форте, мне пришлось бы играть почти ту же роль, что и Флинт. И о тебе никто не позаботился бы. Если бы удалось сыграть убедительно второе, то был шанс уйти отсюда. Насчет других

Поработителей не знаю, но Флинт говорил, что пение больше напоказ. Настоящую магию не видно, она в руках, касающихся человека. Не все поверили бы, что Флинт ошибся. И я должна была играть убедительно, — она скривилась, снимая сорочку через голову. — Я должна была играть хорошо. Я не думала, что ты поверила. Ты так хорошо собой владела, — она надела тунику и пояс. — Прости, что расстроила. Я должна была притворяться, пока тут был второй, — через миг она добавила. — Думаю, они хотели бросить меня здесь, не на виду, а потом добить. Это в стиле Кельдека. Но, похоже, среди воинов Флинта есть хоть один с добрым сердцем.

Я молчала. Я снова ошиблась во Флинте. Я даже не улыбнулась ему, а он рисковал всем, чтобы спасти Тали и обеспечить нам безопасность.

— Нерин.

— Знаю, нам нужно двигаться. Я возьму сумку.

— Я понесу ее. Спасибо, что принесла мое оружие, — она ждала, пока я подниму посох, а потом укутаюсь в шаль, что она отдала мне. — Не буду врать, скоро мы можем оказаться в беде. Какой бы мы ни выбрали путь, мы будем рядом с долиной Ращ, а все по ней отправятся по домам с Собрания. Если меня заметят идущей по долине, в сознании, о нас тут же доложат. Мне не нужно озвучивать последствия. Даже если нас не заметят, если погода не подведет, и мы будем идти быстро, мы доберемся до Тенепада позже, чем думали. Мы можем остановиться где-то, пока толпа не пройдет. Но тогда мы не успеем сходить к Лорду севера и вернуться до зимы.

— У меня есть план. Я хотела так действовать, когда подумала...

— Когда подумала, что придется вести полоумную в Тенепад? — в ее голосе слышалась улыбка. — Расскажи.

— Я подумала, что Шалфей или кто-то из ее клана могут быть близко. Они были тут раньше. В Летнем форте не было ни следа доброго народца. Вдали от оружия кто-то может прийти, если я позову. Я бы попросила их помочь доставить тебя в Тенепад.

— Надеюсь, они помогут, если у них удастся сделать это быстро. Есть шанс доставить тебя в Тенепад живой. Но я не могу сделать невозможное. Ты еще можешь добраться до Лорда севера до осенних бурь. Но ты останешься там на зиму.

— И ты, — сказала я, понимая, что это значит для мятежников. Ее роль была важной, она не только тренировала их, поддерживала дух зимой, но и помогала Регану с планом. Им будет сложно без нее. — Конечно, со мной может пойти кто-то еще.

— Может. Не знаю, чего захочет Реган. Если ему решать, — молчание. — После случившегося, ты можешь выбрать кого-то другого.

— Ты всегда будешь моим выбором, — сказала я. — Если хочешь.

— Так ты будешь звать добрый народец? Или они не здесь?

— О, они здесь, — сказала я. — Я чувствую их повсюду. Но мне не нужно звать.

— Почему не...

Огоньки появились в лесу вокруг нас, приблизились из теней под деревьями. Мы стояли безмолвно, а маленькие существа появились с крохотными фонариками, их было около восьми. Они сели вокруг нас на расстоянии нескольких шагов, поставили фонарики на землю. Чтобы не возвышаться над ними, мы с Тали сели рядом с ними.

Шалфей не было, как и Красного колпака. Но я их знала. Здесь была нежная и осторожная Сильвер в мерцающем платье, а рядом с ней и другие из ее клана: Доу, Тихая, Терн и остальные. Несмотря на слова Сильвер, они помогали мне раньше. И помогут снова.

— Спасибо, — прошептала я. — Спасибо, что пришли.

— Птичка сказала нам, что ты была в беде, — сказала травница Тихая, она говорила так, словно мы не виделись лишь пару дней. — Благодаря твоей смелости и хитрости твое подруги, — она посмотрела на Тали, — вы уже не в беде. Но вам нужно скорее уходить.

Заговорила Сильвер. Ее голос напоминал звон колокольчика, она привычно хмурилась. Но ее слова удивили меня:

— Мы считаем, что если вы решите идти в Тенепад пешком, даже если по тропам, Силовики вас схватят. Вы сбежали сегодня из-за удачи и смекалки. Мы не могли помочь вам с месте, полном железа.

— Откуда вы тогда знаете, что там было? — спросила Тали.

— Ворона пролетала, — сказал Доу. — Мы разными способами следовали за вами. Наш народ везде в Олбане, как никогда прежде, ведь Шалфей разнесла весть. Все меняется. Но и все тревожно.

— Человеческими путями вы к Лорду севера не придете, — сказала Сильвер, ее тон не позволял возразить. — Не придете раньше осени. Но... есть другой путь. Людям он может показаться странным, но он быстрый.

— Очень быстрый, — сказал Терн, старейшина клана. — Вы будете на порогу Лорда завтра.

— Завтра? — Тали была потрясена.

— Это было бы... чудесно, — сказала я. Не нужно будет долго идти, охотиться, рыбачить, искать ягоды, оглядываться. Не придется страдать в пути на север. Я от радости чуть не потеряла сознание.

— Северники послали проводника, — сказал Терн. — Удивительно.

— Проводника?

Тихая промолчала и посмотрела на деревья, другие тоже смотрели выше. Там, на ветке над нами, сидела белая сова, на лапах была аккуратная обувь. Сапожки были синими, с вышивкой. Я уже встречала его, когда пыталась выжить сама, после того, как Флинт сказал, что он Поработитель, и я убежала от него, когда чуть не умерла от холода, это создание помогло мне. Он был сильным, он был из Северного дозора.

Я встала и поклонилась, а потом посмотрела в его глаза. Его лицо было не совиным, были черты и юноши.

— Мы уже встречались, — сказала я, — и я в долгу перед тобой. Могу я узнать твое имя?

Сова моргнула большими глазами.

— Шепот, — сказал он. — Говорят, ты ищешь Лорда севера. Великий беспробудно спит. Может, твой зов его разбудит. Мы долго этого ждали. Я отнесу тебя в его зал. Отсюда. Готова?

Я хотела сказать да. Этого мы и хотели. Но я должна была объяснить, что они зря надеются.

— Мой дар... не...

— погоди, — сказала Тали, все посмотрели на нее. — Отсюда? Мы не попадем в Тенепад сначала?

Если бы я не знала, как ей важно было попасть туда и увидеть Регана, то сейчас я точно поняла бы это по ее голосу.

— Выбор у вас есть, — сказал Шепот. — И вам стоит поспешить с выбором. Или вы обе

идете со мной и оказываетесь у Великого утром. Или Зовущая идет со мной, а боевая девушка сама возвращается в Тенепад.

Я не могла это слушать.

— Шепот... Я не смогу зовом разбудить Лорда севера. Я понимаю, что он нужен вам. Он нужен и мне, чтобы я узнала о магии земли. Но... я не могу призвать Стража.

Шепот мрачно посмотрел на меня.

— Тогда придется будить его другим способом, девочка. Решайтесь. На север идут обе или только одна?

Тишина. Тали стиснула зубы. Я хотела сказать ей, что она может вернуться в Тенепад, а я справлюсь, со мной будет добрый народец, и они проводят меня после обучения. Но я не могла врать ей.

— Тебе будет опасно одной, — тихо сказала я. — Ты сама сказала, что тебя могут заметить и доложить Силовикам. Король и королева видели тебя, как и придворные, стражи, и ты не можешь ходить открыто. Не в этом районе, — я добавила через миг. — Тебе будет сложно скрыться.

Тали скривила губы.

— Теперь ты говоришь мне, что мне будет опасно. Нерин, забудь о стратегии. Что ты от меня хочешь?

Мы начали путь настороженно. Этот вопрос показывал, как все изменилось. Если до этого я не была уверена, что Тали доверяла мне как подруге и мятежнице, то теперь я была уверена. Я заговорила так, словно здесь не было доброго народца, словно мы сидели у нашего костра.

— Я бы хотела, чтобы ты пошла со мной. Знаю, ты хочешь вернуться, ты тревожишься. Но мне спокойнее, когда ты со мной, и... когда мы были на островах, было проще учиться долгие дни, ведь я знала, что ты меня ждешь. Я не привыкла к поддержке друзей. Так проще быть сильной.

Один из доброго народца вздохнул, словно слушал старую сказку. Сильвер уставилась на него, существо замолчало, глядя на лапы с тремя пальцами.

— Хорошо, если ты так хочешь, — глухо сказала Тали. Она избегала моего взгляда. — Не скажу, что есть смысл мне идти одной. Реган и остальные уже уйдут, пока я доберусь до Тенепада. Так что выбора нет.

— О, айе? — Шепот заговорил холодно.

— Я не оставляю оружие. Они прошли весь путь, я заберу их. Они могут быть завернуты, я привыкла. Но если я иду, то с оружием.

— Ты многого просишь.

— Как и ты, — она посмотрела в совиные глаза Шепота.

— Айе, ладно, — это можно было считать согласием. Шепот поднял крылья и опустился на землю рядом с нами. — Пора в путь. Собирайте вещи и за мной.

Наш путь на север был быстрым. Быстрым, темным и таким, что у человека могли побелеть волосы. Стоило помнить, что магия земли была и магией камня. Стоило помнить прошлую осень, когда меня чуть не схватили люди короля, и я попросила камнемона спрятать меня. Тогда мне показалось, что я погребена, что я останусь в камне, пока не умру, так мне показалось от страха. А потом я вспомнила, как говорить с камнемоном, как было в детстве с помощью стишка, и он отпустил меня.

Шепот вел нас по склону холма, западники шли рядом и сзади, озаряли путь

фонариками. Тали несла сумку, я — посох. Мы поднимались ровно какое-то время, пока не оказались высоко над Летним фортом. Днем отсюда было видно Глубоководье и холмы вокруг.

— Готовы? — Шепот резко остановился и повернулся к нам.

Тали говорила за нас, я пыталась перевести дыхание.

— Готовы.

— Да?

— Да, мы уверены! — я уловила невысказанные слова Тали: «Давай уже покончим с этим». Может, она вспомнила, как ее схватили и унесли тогда с острова.

— Хорошо. Малыши! — Шепот обратился к западникам, словно был выше их, хотя был почти одного роста с Сильвер, что была тут выше всех. — Назад. Когда мы уйдем, погасите фонарики и уходите как можно скорее. Можете передать, что Зовущая в порядке и движется на север.

— Не нужно нам приказывать, — процедила Сильвер. — Пока, Нерин. Береги себя.

— Когда попадешь туда, Нерин, — сказала Тихая, — поищи для ее порезов и синяков мазь. Я бы сама это сделала, будь у нас больше времени, — она посмотрела на Тали. — Ты смелый воин. Сильная.

— Я подумала... — Тали нерешительно посмотрела на Доу. — Знаю, птицы могут разносить вести. У вас нет новостей от Регана, нашего лидера? Когда мы ушли, он направился в Корридейл. Но он уже мог вернуться в Тенепад...

— Нет времени на разговоры, — сказал Шепот. — Нужно уходить.

Но Доу все же сказал:

— Он сходил в Корридейл. Вернулся в Тенепад. Больше ничего не знаю.

Мне показались слезы в глазах Тали в свете фонариков?

— Спасибо, — прошептала она.

— Пора, — сказал Шепот, и теперь все послушались. Западники отпрянули. Мы с Тали замерли, ожидая чего угодно: вихря, чар, что заставят нас летать, какую-то повозку, что домчит нас за ночь до севера. Я не знала, что нам поможет так быстро добраться туда. — Возьмитесь за руки, — сказал Шепот. — И не отпускайте. Будет долго, держитесь и молчите, пока я не скажу. Ясно?

Мы кивнули, я не знала, нужно ли было уже молчать.

— Теперь, — сказал Шепот, все потемнело. Так темно не было даже, когда камнемон прятал меня в стене из камня. Было тихо, треск и шорох лесных существ, движение деревьев на ветру, шелест пропали. Не было ничего, только рука Тали в моей руке и оглушительное биение моего сердца.

Пальцы Тали на миг крепче сжались на моих, а потом она взяла себя в руки. После приступа паники я вспомнила тренировку Карги и начала дышать. Если я чему и научилась на островах, так это сохранять равновесие, когда я ничего не видела. Я долго сидела в той пещере, закрыв глаза, просто дышала. Но здесь было сложнее. В пещере меня вела голосом Карга, было слышно море.

Я не чувствовала движения. Мы оставались на холме над Летним фортом, под деревьями, и лесные создания вокруг копошились, занятые своими делами. А мы не видели и не слышали.

Шло время, казалось, прошло очень много времени. Я ровно дышала, я старалась не думать о чем-то опасном, о Флинте и его поступке. И я подозревала, что, когда шок дня

растает, Тали будет ругать меня за то, что я пошла в Летний форт, а не сбежала, оставив ее, как того требовал кодекс мятежников. Я старалась прогнать из головы воспоминания о Собрании, но они не уходили.

Как темно! Я попыталась переминаясь с ноги на ногу, но не двигалась. Колени начали странно дрожать, хотя я лишь стояла. В горле пересохло, я хотела кашлять. Мне нужно было облегчиться. Шепот сказал, что мы будем там к утру. Но мы никуда не шли. Может, мы все же как-то странно двигались. Может, даже на север. Может, чтобы попасть туда, придется так стоять всю ночь. Что будет, если мы начнем двигаться? Если случайно спросим, как себя чувствует другая? Придется ли начинать с холма у Летнего форта с врагами вокруг? Мы можем не добраться до Лорда севера. Я боролась с желанием зевнуть. Оружие острое. Спины прямые. Сердца высоко.

Я уже не замечала ничего, когда долгий путь подошел к концу. Я почти спала на ногах, но услышала скрежет, словно палкой провели по камню, и Тали крепче сжала мою руку.

— Зажмурьтесь, — сказал Шепот рядом. — Досчитайте до пяти. Открывайте глаза.

Когда я это сделала, я увидела свет, но не первые лучи солнца, не свет фонариков доброго народца, а холодный голубой свет льда под полной луной. Было так холодно, что дыхание застревало в груди.

После тьмы даже этот свет резал глаза, я не сразу смогла четко видеть. Мы точно были не в лесу. Мои глаза привыкли к свету, и я увидела перед собой пейзаж из камня и тени, неподвижный, но холодный и красивый. Мы стояли на холме и смотрели на север. А на востоке поднималось солнце и касалось лучами снежных вершин гор, окрашивая их в розовый и золотой. На севере гор было больше. Об этом говорила Тали, что люди не видели гор, пока не бывали на севере реки Рэйс? Над нами раскинулось бледное небо без облаков, мы протерли глаза, размяли тела, а мимо пролетел орел, взмахивая сильными крыльями.

— Айе, ладно, — сказал Шепот, что оказался слева, на нем долгий путь не сказался. — Вы явно хотите умыться и размять ноги перед тем, как мы отправимся в путь. Ниже есть ручеек. Но придется рубить лед. Я подожду вас здесь.

Там был ручеек, мелкий, рядом росли растрепанные кусты, немного прикрывая нас. Тали разбила подошвой лед. Холод воды разбудил нас быстро. Мы вместе выполнили знакомые с острова упражнения, разминая тела.

— Отправимся в путь, — прошептала Тали. — Как далеко? Ты выглядела лучше, Нерин.

— А ты, в принципе, выглядишь неплохо, — она была бледной и уставшей, двигалась не так уверенно, как обычно. Ей точно было больно, ее не так давно избивали люди короля. — Но тебе нужна мазь.

— Я бы хотела поспать. Но я уже ни на что не надеюсь. Нам повезло, что мы хоть смогли умыться и облегчиться.

Нам не нужно было идти далеко. Шепот довел нас до входа в горе. Я вспомнила коридоры и комнаты в Тенепеде, и я подозревала, что это место мог сделать тоже кто-то сильный, как Карга или Лорд.

Внутри зал Лорда был просторнее Тенепеда. Даже внутри было холодно. Стены были из камня горы, но были светлые участки, что сияли, как фонари, напоминая лед. Шкуры укрывали каменный пол, шкуры существ, которых я не знала. Волки были в три раза больше тех, что знали люди. Черная шерсть была мягкой, как у кота.

Шепот вел нас дальше. Комнаты были по обе стороны, здесь было много жителей, но не люди, а добрый народец, они были выше Западников, некоторые были ростом с людей.

Большинство были в сером, у некоторых было оружие. Они молчали.

Мы остановились у проема, закрытого плотной занавеской разных оттенков серого. Шепот не сообщил о нашем прибытии, но занавеска вдруг отодвинулась, там была крохотная женщина в платье и фартуке, ее рыжие волосы вились, напоминая Шалфей, глаза сияли, как стеклянные бусины, она приветливо улыбалась. Из комнаты за ней исходило тепло.

— Вам явно хочется принять ванну и позавтракать, — сказала она. — Идемте, не стойте на холоде, — сказала она. — Оставь девочек мне, — сказала она. — От них не будет проку без ванны и хорошего сна.

Шепот беззвучно ушел. Может, он тоже устал.

— Сначала искупаетесь, — сказала женщина. — Ты точно Зовущая. А ты ее страж.

— Я Нерин, — я помнила о вежливости. — А это Тали. Ванна... спасибо. Мы даже надеяться не смели, — в комнате нас уже ждали две ванны с теплой водой. Они знали, что мы идем, заранее. А еще тут был камин с огнем и приятное тепло.

— Айе, вы замерзли. Не самый легкий способ путешествовать. Способ Шепота. Быстрый, айе. Но холодный. И колени потом болят. Раздевайтесь. Я помогу.

При виде синяков Тали она судорожно вдохнула:

— Ах! Я поищу мазь. Бедняжка. Быстро в воду. Меня можете звать Течением, — она заговорила снова после паузы, ее голос дрожал. — Посланники говорили правду? Вы можете разбудить Лорда?

Она так надеялась, я не могла сказать ей, что шансов мало.

— Я не могу быть уверена, Течение. Но я постараюсь, обещаю.

Мы помылись, поели и переоделись в новую одежду, что идеально сидела на нас. Течение отвела нас в круглую комнатку с кроватями, что словно были вытесаны из камня. На каждой были подушки и мягкая постель, а сверху лежали теплые меховые накидки.

Я никогда не видела Тали такой уставшей. Течение намазала ее раны чем-то, похожим на грязь, некоторые покрыла мхом и узкими бинтами. Может, это напомнило Тали об избииении и остальном. Я не могла спросить. Если она хочет рассказать, то сделает это сама. Но не сейчас, у нас не было сил.

Я сидела на краю кровати и смотрела, как Тали проверяет каждый уголок комнаты. Потом она поставила мой посох к стене рядом с моей кроватью. Ее посох был утерян.

— Что ты делаешь? Отдыхай.

— Неправильно не оставлять кого-то в дозоре. Но я слишком устала.

— Мы в безопасности. У них есть свои стражи.

Молчание, она скрестила руки и смотрела в пол. А потом добавила:

— Я подвела тебя уже не раз. Я не хочу, чтобы это повторилось.

— Подвела? Как? — о чем она?

— На островах. Я дала им забрать меня, оставить тебя одну. У Глубоководья я снова оставила тебя одну. Стоило понять, что ты пойдешь за мной. Стоило понять, что ты не будешь думать о своей безопасности. И где мы теперь?

Я взглянула на нее.

— В безопасности, тепле. Мы поели, помылись. Мы сюда и шли.

— Но...

— Ложись, закрой глаза и перестань думать обо всем. Ты бы поняла, что говоришь бред, если бы так не устала.

— Но, Нерин...

— Если мы не поспим сейчас, то не сможем выдержать грядущее. Слушайся. Ложись, и больше ни слова.

Она выдавила улыбку, скривилась от боли и легла.

— Знаю, ты тревожишься о Регане, — сказала я ей. — Но они сказали, что он в Тенепаде. У него есть хорошие советники.

— Мм, — она укрылась одеялами.

— Спокойных снов, Тали, — сказала я. Ответа не было.

Когда мы проснулись, нам было уже лучше. Течение принесла нам еду, мы жадно ее съели. Шепот пришел за нами, и мы не знали, утро сейчас или вечер.

— Я покажу, где лежит Лорд, — сказал он и повел по лабиринту коридоров в большую комнату, потолок терялся в тених высоко над нами. Посетители не говорили, стояли рядами у стен, комнату озаряли факелы. В другом конце комнаты на кровати на возвышении спал мужчина. Страж стоял у изголовья кровати, другой у ног. Они были высокими, широкими, похожими на людей, но куда крупнее Большого Дона. Их шлемы напоминали капюшоны, нагрудники были из сияющего вещества, которое я не знала. Они держали копья из бледной кости. Они были братьями, их лица были почти одинаковыми, бесстрастными. Глаза были серыми, как и их одежда. Я вспомнила Флинта.

Шепот вел нас вперед, в комнате повисла напряженная тишина. Они думали, что я могу совершить чудо. Надежда заставляла их цепляться за соломинку. Разве они не говорили, что Лорд севера спал сотни лет?

Мы встали у возвышения. Стражи не двигались.

— Можешь подняться, — сказал Шепот.

Я прошла по ступенькам к кровати. Тали осталась внизу с моим посохом в руках. Я посмотрела на Лорда севера.

Он был высоким, в расцвете. Одежда тоже была серой, но поверх была белая накидка. Его лицо было снежно-бледным, волосы — темными, а широко открытые глаза — цвета холодного неба на рассвете. Я ждала, пока его грудь не поднимется и упадет семь раз, и лишь тогда убедилась, что он не мертв.

Я кашлянула, но слов не было. Он не спал, это было что-то глубже, как живая смерть, что была за пределами моего понимания.

— Ты можешь ему помочь, девочка?

Я вздрогнула. Низкий голос исходил от одного из крупных стражей. Он повернулся ко мне с надеждой, как и у Течения. Они любили лорда. Они хотели, чтобы он вернулся.

— Не знаю, — сказала я. — Шепот, давно он такой?

— Долгие годы, — сказал Шепот. — Очень давно. Мы стараемся ухаживать за ним. Храним все. Мы ждали. Но мы не можем его вернуть. Он приказал нам не будить его.

— Разве это не...?

— Тебе он не приказывал.

Я не могла с этим спорить.

— Приказал не будить. Значит, он сам ввел себя в этот транс? Зачем?

— Поговори лучше с Течением. Она тебе все расскажет. Мы оставим его пока что. Мы не ждем, что ты тут же его разбудишь. Камень двигают медленно.

Мы пошли между рядами посетителей. Тали спросила у него:

— Мы можем тут ходить? Говорить с ними?

— Айе, можете. Там, куда вам не стоит идти, будет стоять страж.

— Я видела здесь необычное оружие, — сказала Тали. — Здесь есть оружейник? Мастер, что делает их и обучает?

— О, айе. Есть. Я поговорю об этом.

Чуть позже днем — или ночью, в подземном зале не было ясно, темно или светло снаружи, — мы устроились в комнатке, где был камин с огнем. Течение решила, что здесь нам будет удобнее, она предложила нам шить или резать овощи для ужина, чтобы занять нас. Она обещала позже рассказать мне все.

Я чинила одежду, Тали уже справилась с пастернаком и морковью, осторожно управляясь с костяным ножом Течения. Когда кто-то пришел без стука, она тут же вскочила на ноги. Нож тут же оказался направлен на сердце существа.

— Друг, — сказал посетитель, вскинув руки. Тали опустила нож, но осталась стоять. Я отложила шитье.

Пришло пятеро, в комнате стало тесно. Они были в коротких накидках с капюшонами поверх простой серой одежды и тяжелых ботинках. Большинство были с кожаной защитой — наручи и нагрудники были почти как у воинов в Тенепаде. Трое напоминали людей, один скорее был волком, чем человеком, а пятый, казалось, менял облик при каждом моем взгляде. У двоих были ножи, оружие было за поясами. Воины.

— Стучите в следующий раз, — сказала Тали, положив нож на стол.

— Тогда мы не увидели бы, какая ты быстрая.

— Если хотите увидеть мои навыки, только спросите, — Тали скрестила руки. Ее поза показывала вызов, она вскинула голову.

— Эм, сейчас не время для этого, — отметила я.

Говоривший от лица посетителей скрестил руки. Ему пришлось отклонить голову, чтобы смотреть на Тали, но что-то в его позе и лице говорило, что он был бы рад с ней подраться.

— Мы слышали, что тебе есть чему нас научить.

— Вы ничего обо мне не знаете! — рявкнула она. — Откуда?

— Птица, — поняла я. — Да?

— Весть о вас приходит раньше вас. Была проблема с людьми короля, айе? Одна против четырех или пяти, такое мы слышали. И ты обучала своих воинов.

Тали скривилась.

— Это не объясняет то, что вы ворвались сюда и чуть не получили нож в грудь.

— Ворвались? Когда это?

Остальные покачали головой.

— Если хочешь увидеть, как врываются, только скажи, — последовал ответ.

Пришла пора вмешаться.

— Меня зовут Нерин, — сказала я, — а это Тали. У вас есть воины здесь? Я думала добрый народец не сражается. Я думала, вы предпочитаете прятаться.

Они решили, что это приглашение, и сели на скамейки рядом с нами. Один хотел взять себе кусочек морковки, но взгляд Тали остановил его.

— Ты не поняла, девочка, — сказал один из них, с рыжей большой бородой. — Айе, мы не лезем в проблемы людей, пока нам не приказывает Зовущий. Даже тогда мы не всегда придем. Но наши сражения — другое дело.

— Ваши? — спросила Тали. — Против кого?

— Когда как. Броллаханы, троу, люди-волки. Есть разные существа на севере.

— И разборки кланов, — отметил другой. — За землю, за правила, за пустыки. Зимы долгие, им нужно чем-то заняться.

Мы с Тали переглянулись.

— И много у вас воинов? — спросила Тали.

— Ах, так легко информацию не выдают. Ты не знаешь даже наших имен, а уже хочешь знать наши тайны. Мы не дураки.

— Ясно, — Тали улыбнулась. — Я бы тоже не рассказала. А имена вы наши знаете, так что, если представитесь, я решу, что вы передумали.

Они смотрели друг на друга.

— Вот что бывает долгими зимами, когда нет других дел, кроме тренировок.

— О, айе? — рыжебородый не был впечатлен, но его глаза блестели.

— Кто-то хочет морковь? — спросила Тали.

Они улыбались.

— Шрам, — сказал тот, что говорил чаще всех.

— Стог.

— Мрак.

— Круча.

— Мелколепестник.

— Его мама — травница, — объяснил Шрам.

— О чем мы должны передумать? — Стог почесал бороду задумчиво.

— У нас схожая проблема: армию нужно занять зимой, чтобы быть готовыми к весне. И я говорю не о глупых спорах и прочем. Я бы хотела поделиться, если бы узнала вас лучше. Если хотите помощь, я ее предложу.

— Какой ценой? — спросил похожий на волка Мрак, он шурился, глядя на Тали. Он словно мог броситься в атаку из-за неверного слова.

— Я бы хотела посмотреть ваше оружие и поговорить о нем, — спокойно сказала она. — А я расскажу вам о наших планах, хотя вы уже можете это знать. Посланники разнесли вести по всему Олбану, — она замешкалась, глядя на меня. — Наш лидер хотел бы знать о ваших воинах, — я видела, что она решила не спрашивать их, устойчивы ли они к железу. — Вы стараетесь не тратить времени даром без Лорда.

— Айе, — сказал Стог. — Мы можем лишь сражаться, пока ждем. Держать головы высоко.

— Оружие острое, спины прямые, сердца высоко, — прошептала я.

Они с уважением смотрели на меня.

— Айе, — через миг сказал Шрам. — Айе, ты поняла.

— Как и вы, я не хочу лениться, — сказала Тали. — У Нерин есть работа здесь. Пока она будет занята, я могу вам помочь, а вы — мне. Но, конечно, решать вам. Вот только весь день резать вам овощи я не согласна.

Воины рассмеялись. Они безмолвно поднялись на ноги.

— Идем, — сказал Шрам. — До оружейника путь далек. Лучше идти сейчас.

Доверие появилось внезапно. Тали взглянула на меня, вскинув брови.

— Иди, — сказала я. — Я буду в порядке. Рядом Течение, тут полно стражей.

— Стражей? — Круча фыркнул. — Ты про тех в зале? Они для вида, кроме Двоих. Настоящие воины внизу. Мы здесь стараемся держать себя. Без таких, как мы, кто будет держать Южных?

Они покинули комнату с Тали. Я продолжила работу, но думала о Лорде севера, его открытых пустых глазах, благородных чертах, на которых не было выражения. Я чувствовала груз ожидания его народа, все надеялись, что я сделаю то, что запретил им делать их лорд: разбудить его от сна, похожего на смерть. Он сам себя усыпил. Что могло заставить Стража так сделать?

— Это было очень давно, — сказала Течение. Мы сидели в комнате, между нами была корзинка с вещами для починки. Тали не вернулась, я решила, что это хороший знак. — История печальная и простая. Давно здесь была леди, его жена. У них была крохотная дочурка. Наш народ, как видишь, живет долго, но дети появляются редко, так что малышка была редкой. Все любили Жемчужинку, она танцевала среди мрачных стариков, как яркая бабочка. Она была полна вопросов, хотела знать, как все сделано и как работает. Постоянно двигалась от рассвета до сумерек. Когда она подросла, ее отец начал учить ее магии камня, чарам и заклинаниям, знаниям. Они постоянно сидели над старыми свитками, высокий мужчина и девочка, призывали существ из камней, — она сложила вещь, что починила, и достала следующую.

— Что случилось? — спросила я, понимая, что хорошего ничего не было.

— Она выучила многое от отца, была способной. Но она всегда хотела больше. Лорд держал ее дома, в безопасности, не давал ходить никуда одной. Он не знал, что девочки хотят бегать свободно, когда становятся старше, хотят сорваться с поводка, ошибаться. Жемчужинка начала сбегать. Она была умной, знала магию, научилась скрываться от стражей отца. Лорд передал ей глубокие знания о магии. Может, забыл научить ее сдерживаться. И как-то летом Жемчужинка пропала. Никто не видел, как она ушла, но ее нигде не было. Ты знаешь, что тут опасные тропы, с них легко можно сорваться. Лорд нашел дочь заклинанием, но было поздно. Она упала, или ее что-то напугало, она упала на камни. Разбилась. Насмерть. Ужасно то, что она знала магию, она могла изменить облик и улететь. Но она была юна, не успела отреагировать, — она молчала, забыв о шитье в руках. — Они спорили в то утро. Он не был рад ее работе над заклинаниями, она сорвалась и накричала на папу: «Почему ты не можешь меня оставить? Почему я не могу быть свободной, как все в горах?». Ссора не была громкой, она любила папу. Но он вспомнил об этом, когда она пропала.

— А ее мама?

— Она угасла, — Течение продолжила штопать чулок. — Горе сделало ее тенью. Она угасла. Не смогла жить там, где погибла ее дочь. И он остался один. А потом лег и не встал. Сказал перед этим, чтобы мы его не будили. Мы ухаживаем за ним, надеемся, что что-то изменится, но этого не происходит. Пока ты не пришла, — она взглянула на меня. — У нас не было Зовущей здесь. Мы подумали, что ты сможешь сделать то, что нам запретили, — в ее глазах сияла надежда.

— Всем здесь пришлось сложно, — сказала я. — Потерять Жемужинку, потом Леди, а потом и его.

— Только Жемчужинка родилась здесь, мы горевали. Леди, айе, это было печально. А его мы пытались утешить, но он нас не слушал.

— Но вы держите все готовым для него, — сотни лет надежды.

Течение вздохнула.

— Порой сложно поверить, что он проснется. А Двое едва спят с тех пор, как он там лег.

— Двое... те двое стражей?

— Айе. Им сложнее всего, они всегда были рядом с ним. Мы думаем, что ты — последний шанс. Если Зовущая не достучится, то кто сможет?

Я замешкалась.

— Думаю... стоит сказать честно, Течение. Я не верю, что смогу призвать Стража, я же слабее него. Мне нужно придумать, как сделать это иначе... Но Шепот сказал, что камень движется медленно. Мы же надеялись вернуться в Тенепад до зимы.

— Мы долго ждали. Можем подождать еще. Тебе решать, когда пора.

* * *

На островах Тали считала дни до нашего пути. Здесь она была занята с утра до вечера с северными воинами где-то внизу. Она ложилась спать уставшей, но довольной, и крепко спала до утра.

Я проводила дни с Лордом севера, в тихом зале, где он лежал и смотрел в пустоту. Посетители ушли, но со мной были Двое. Они стояли с копьями, а я сидела у кровати Лорда и пыталась найти ответы.

Сон был волшебным, он направил магию на себя, и снять чары могла только магия. Как Зовущая, я не обладала магией, я не была феей или волшебницей. С Каргой я ясно поняла, что моя сила — открывать себя магии природы, быть проводником для нее. Но я не могла позвать Стража. Было глупо даже пытаться, а сейчас и опасно. Если Лорд заколдовал себя, приказал не будить его, он не будет рад, если девушка разбудит его и попросит учить. Я должна была найти путь в его мысли, найти способ вернуть его. Я не знала, как это сделать.

Я представляла его как друга, сильно раненого, которого я не могла исцелить, и я делала то, что сделала бы, будь он человеком. Пела песни. Рассказывала истории, включая свою, о потерях и выводах. Говорила с ним о разном: о временах года, об урожае, о погоде, о надеждах на будущее Олбана. По моей просьбе Течение готовила еду, что любил Лорд, и приносила на подносе, чтобы я ела рядом с ним. Я всегда спрашивала, не хочет ли он немного. Я просила Двоих рассказать о прошлом, но не о печальном прошлом Жемчужинки и ее мамы, а о времени до этого, когда это место было полно смеха и жизни. Лорд был тихим, мы говорили, улыбались и плакали, а он оставался бесстрастным. Шли дни.

У Тали дела шли лучше. Она помогала воинам Лорда, учила Шрама и его товарищей, делала то, что и в Тенепаде. При этом она сближалась с ними, рассказывала о нашей стратегии, объясняла, почему нам важно работать вместе. Она слушала их мнения, некоторые, как она говорила, были ценными.

Я была рада, что она занята. Так она не боялась за Регана и остальных, не думала о том, куда они пошли дальше, как рискуют. Тали или не было, или она быстро засыпала, и это было лучше, чем скучающая Тали, тревожная и беспокойная.

Как-то я спросила у Двоих их имена, чтобы обращаться к ним лично. Они порой уходили от Лорда, но не надолго, и никогда вместе.

— Имена? — повторил один из них. — Мы Двое. Мы вместе.

— Но разве родители не называли вас как-то в детстве? Они не могли дать вам общее имя, — может, у них так и могло быть.

Страж снял блестящий шлем и почесал голову. У них были длинные густые светлые волосы, которые были заплетены в тонкие косички.

— Давно, может быть, — ответил он. — Но я не помню имена, — он посмотрел на брата. — Один и другой. Это мы.

Я спросила об этом Течение, и она сказала, что этого не помнит никто.

— Один и другой, — сказала она. — Только так.

Я дала им тему для раздумий, и однажды утром, когда я пришла к Лорду, готовая к новому дню, они не молчали, как обычно, а оживленно общались.

— ...ты не думаешь, что если у нас будут имена, мы уже не будем Двумя? Это будет очень сложно.

Другой страж покачал головой.

— Двое — сильные, как гранит. Имя нас не разделит, это пустяк. Думаю, имя — это гордость. Можно быть частью Двух, но иметь свое имя. Ты так не думаешь?

— Не поздновато ли искать имя, если Лорд ушел в себя? Разве Двое не должны охранять его?

Я подошла к ним.

— Для имен никогда не поздно, — сказала я. — Но только если вы этого хотите, конечно.

Они переглянулись и заговорили одновременно:

— О чем ты?

— У тебя есть имена для нас?

Я уже придумала им имена и так о них думала. Не горные имена, как у воинов, может, вообще не имена доброго народца.

— Есть предложения.

— Мы слушаем.

Я посмотрела на брата, что был чуть выше, а глаза его казались чуть светлее, волосы — бледнее.

— Для тебя — Постоянный, — я повернулась к другому. — А для тебя — Верный.

Они молчали.

— Я выбрала их в признание вашей долгой и верной службы Лорду, что не может сам отблагодарить вас, — сказала я. — Если не нравится, придумаем другие. И вы, конечно, всегда будете Двумя.

Я устроилась на стуле рядом с кроватью Лорда, и один из помощников Течения пришел с завтраком на троих и ушел, фигурка спешила по большой и пустой комнате, а один из Двоих сказал:

— Постоянный, — сказал он. — Хорошо звучит. Полно.

— Айе, и Верный — имя, как сильный шлем или хороший плащ, — сказал другой. — Можно носить имя с гордостью. Ты дала нам хороший дар, Нерин.

— Я рада.

— Нет, — сказал Верный, опустил копье и сел на ступеньку рядом со мной. Постоянный устроился с другой стороны. Я передала им миски с кашей с подноса.

— Не рада, — сказал Постоянный. — Не из-за этого.

— Я не знаю, как до него достучаться, — сказала я. — Вытаскивать его силком неправильно. Это я чувствую. Мне нужно... уговорить его. Ему нужна причина вернуться.

— Ты дала нам дар, — сказал Верный. — Хочешь подарить и ему?

Я вспомнила огонь на острове Ронана, мы поделились супом с Каргой и Ним. Это, казалось, было очень давно.

— Как? Я не могу дотянуться до него. Я не знаю, чего он хочет.

Ответом был тяжелая тишина, и я поняла, что знала это, ведь Лорд хотел только одного,

никто не мог этого дать.

— Я не могу вернуть Жемчужинку из мертвых, — сказала я, а думала еще о Карге, о мудрости, что она дала мне, я могла выбрать один разум, направить зов на него. Она проверяла меня, и я призвала не чайку, что хотела схватить рыбку, но сильное существо, Его. Я сделала невозможное. Почти невозможное.

— У меня есть вопрос.

— Айе?

— Леди, мама Жемчужинки... Течение сказала, что она угасла и ушла. Куда?

Их руки с ложками замерли.

— Далеко, — сказал Постоянный.

— Мы не можем сказать, — ответил Верный.

— Если я верну ее, он проснется?

— Если это его не разбудит, — сказал Постоянный, — ничто не сможет.

— Ты можешь это сделать? — спросил Верный, его голос дрожал от надежды.

— Когда я была на островах, я вызвала существо с силой. Он был связан с Каргой, как муж. Но когда я сделала это, он был близко, в море. Я нашла путь сквозь воду к нему.

— Нерин, — сказал Постоянный. — Я не хотел тебе говорить, но только Лорд знает, куда ушла Леди. И он не скажет, пока не проснется. Правда скрыта в нем глубоко, как сияющий кристалл в камне.

Картинка представилась яркой. Я думала об этом, и ответ пришел с такой силой, что я вскочила на ноги, чуть не уронив миску с кашей.

— Магия камня! Вот, что он сделал. Прикрепил себя к камню, сделал себя его частью, спрятал печаль внутри... — Шепот говорил, что камень движется медленно. Но я должна была стараться, как никогда прежде. — Мне нужна ваша помощь, — сказала я им.

Глава тринадцатая:

Может, я показала уверенность, которой у меня не было, ведь когда я объяснила, что хочу, не только Двое помогли мне, но и все остальные. Я попросила их передвинуть Лорда из просторного зала в комнату, что он делил с Леди, он была чуть меньше того зала, на стенах висели гобелены. По моей просьбе в камине разожгли огонь, масляные лампы принесли, чтобы прогнать тени. Лорд севера неподвижно лежал на кровати.

Я попросила, чтобы оставили Лорда, Двоих и меня. Нельзя было мешать. Мы вошли в комнату и закрыли за собой тяжелую дверь.

Постоянный и Верный заняли свои места с копьями в руках. Я встала у кровати Лорда, обхватила его холодную руку и закрыла глаза. Где-то внутри каменного холода спящего мужчины была жизнь. Где-то внутри страшного заклинания, что заперло его, был тот, кто умел любить. Он был хорошим, заслужил верность всех здесь, верность, что растянулась на триста лет ожидания. Я не звала его, чувствовала, что так нельзя. Но я могла найти Леди в его мыслях, и если я увижу, что ее возвращение может его разбудить, я призову ее.

Я долго готовилась, как меня учила Карга: дышала, концентрировалась. Но я изменила смысл. Я искала не переменчивую воду, а тяжелую сущность камня. Не танцующую, текучую, а ждущую, замершую. Я не двигалась, дыхание становилось все медленнее, я искала. В неподвижности, сковывающей Лорда севера, я искала малейшие признаки движения и перемен. Мудрость севера была не только в камне, но и в земле, а земля рождала

жизнь. Если он был большим камнем, я могла стать растущим деревом, что пускает глубоко в землю корни, я могла найти секреты в его сердце. Когда я была готова, я сделала из разума зерно, положила его в мерзлую землю, ветер приносил с гор снег. Я чувствовала холод. Но побег пробивался, земля смягчалась и теплела вокруг меня, и тянула тонкие корни в почву, выталкивала зеленый побег в воздух.

Я жива. Я расту из земли. Я — пробуждение души Олбана.

На меня падал дождь, меня качал ветер, мои листочки обрывали проходящие козы. Проходили времена года, и я пускала корни все глубже, находила путь между камней, крепко держалась, привязывала себя к месту. В моей кроне гнездились поколения птиц. Куницы лазали по моим веткам, растили детей в дупле. Осень за осенью мои листья меняли цвет, высыхали и падали к моим ногам. Мои зерна уносил ветер, птицы и насекомые, мои дети росли, закрепляясь в почве. Весной за весной появлялись новые листья, свежая зелень надежды. Король и атаманы ехали мимо меня на гордых конях, овцы паслись вокруг меня, фермеры и пастухи отдыхали в моей тени. Волшебный народец тоже приходил, они танцевали вокруг моего ствола, делали короны из моих листьев, жили на моих ветках. Они уважали мои дары.

Я была старой по человеческим меркам. Моя сила угасала, насекомые ели меня изнутри, ветки обламывали осенние ветра. Буря сгибала меня. Я прижималась к юному дереву, выросшему из моего зерна. Меня окутывал мох. Маленькие существа укрывались в моей гниющей древесине. Жуки жили на моем большом теле. В смерти меня окутывала жизнь. А под землей, в пещерах Олбана, мои корни все еще крепко держались.

— Тебе не кажется, — прошептал кто-то, — что на его щеках словно появилось немного румянца?

— Айе, — выдохнул другой. — И в глазах словно появился блеск, не думаешь?

Я вдохнула, открыла глаза, и колени подвели меня. Я не успела упасть, Постоянный и Верный подхватили меня и удержали. Они помогли мне сесть на скамейку у костра. Комната кружилась, хотя я сидела. Сейчас или утро, или ночь, я словно днями там стояла.

— Не закончила, — выдавила я. — Не могу... отдыхать...

— Тебе лучше немного поесть и выпить меда, — сказал Постоянный. — Ты долго там стояла. Для девочки слишком долго.

Они знали, что я не хочу отвлекаться, и Верный пошел за едой. Когда он вернулся, Тали ждала в дверях, чтобы отвести меня в туалет.

— Все хорошо? — она нахмурилась, разглядывая мое лицо.

— Угу, — я слишком устала, чтобы думать, тем более, говорить. И если я начну говорить, но потеряю веру, что это работает.

— А не похоже. Позови, если я буду нужна. Я буду за дверью.

— А как же...?

— Шрам и остальные справятся без меня.

— Тебе не нужно...

— Нужно.

Я спала, пока Постоянный и Верный были там, но только когда не могла уже держать глаза открытыми. У стены были скромная кровать, наверное, для служанки Леди, и там я лежала под меховой накидкой, которую мне дали, когда я только пришла сюда. Двое были слишком высокими, чтобы помещаться, они по очереди спали на полу.

Я потеряла счет дням и ночам. С того раза, когда я нашла путь в сон Лорда, дерево

искало трещину, чтобы проникнуть в нее корнем. Я двигалась все глубже и глубже, искала следы Леди. Хотя я и уставала, с каждым разом проникать становилось все легче, я чувствовала в теле тяжесть земли, медленные ритмы в биении своего сердца, в костях была прочность камня. Я уже не была голодной, хотя Двое заставляли меня есть. Я стала терпеливой. День за днем Тали водила меня в туалет, умыться и переодеться, и я видела, что она становится все тревожнее, но я не думала о времени, хотя оно было важным для нас. Я старалась не думать вообще.

Медленными шагами я проникала в сознание Лорда. День за днем, ночь за ночью я ходила там и видела яркие вспышки среди тьмы, то, что он любил, что потерял, что решил оставить в стороне. Всюду была Жемчужинка: кроха с персиковыми щечками, которых восторженно касался отец, темноволосый ребенок весело смеялся, когда его кружили в воздухе, быстрая девочка, полная любопытства, хмуриющаяся ученица, склонившаяся над свитком с вопросом во взгляде. Жемчужинка бегала, лазала, играла на маленькой арфе. Жемчужинка применяла магию, превращала кота в камень. Жемчужинка кричала на отца. Каждый раз я слышала злые слова, ее длинные волосы взмывали, и она выбегала из комнаты.

«Она оставила меня. А мои последние слова ей были: «Непослушная негодница! Если ты не можешь владеть собой, как сможешь владеть магией?»».

Леди была неуловимее. От Двоих я узнала, что ее звали Сиона, она пришла с далекого севера, с земли вечного льда. Но я не видела ее в мыслях Лорда, словно потеря Жемчужинки стерла жену из его памяти.

— Они любили друг друга? — спросила я у Двоих в день, когда от разочарования сдалась рано и села ужинать с ними у костра. Все мы устали. — Поссорились? Расстались? — было сложно понять, как Леди ушла от своего мужчины, погруженного в горе.

— Он любил ее, — сказал Верный. — И она его. Но после смерти Жемчужинки между ними остались слова. И их не высказали.

— Расскажите, если можете.

— Он винил себя. Если бы он не накричал на нее, если бы сделал все иначе... он не мог этого простить. Он запутался в этом.

— Леди напоминала ему, что и ей больно, — сказал Постоянный. — Но он ее не слушал, он сильно горевал. Она ждала, а он не менялся. И она сказала ему, что не может исцелиться, пока она с ним.

— Он не послушал. И на следующий день, когда проснулся, не нашел ее. Он спросил, когда она ушла, не поверил нам. Он ждал девяносто девять дней, что она постучит в дверь, извинится. Но она не пришла. И он лег, а остальное ты знаешь.

— Зачем тебе эта история? — им было интересно, что я делала, как и всем за закрытой дверью. Я рассказывала Тали вкратце о своем прогрессе, а она делилась с ними, и они были рады любому слову.

— Все его мысли о Жемчужинке, о ссоре с ней, после которой она сбежала. Порой я вижу его жизнь раньше, но всегда рядом с ней. Леди Сионы там нет. Я впервые буду звать того, о ком ничего не знаю. И впервые это тот, кто где-то далеко. Я не знаю даже, какая она, как до нее достучаться, — они описывали мне ее, конечно. Постоянный сказал, что она как свет луны, а Верный добавил, что она как ива. Это не помогло.

— Поговори с Течением, — сказал Постоянный.

Тали верно сторожила за дверью. Она пошла со мной, и мы нашли Течение в ее

маленькой теплой комнате, и я рассказала о затруднении.

— Он не думает о ней? — она шила маленькие туфли, иголочкой украшала их узором из листьев и завитков. — Айе, это не должно удивлять. Он оставил ее, чтобы не смотреть на то, что наделал. Если бы он не был так поглощен горем, он бы увидел, что они нужны друг другу. Он не понимал, пока не стало слишком поздно. А потом не смог принять правду, что это он ее оттолкнул.

— Это может удерживать его во сне? А если я позову ее, а она не захочет идти сюда? Если бы она хотела вернуться, она бы давно это сделала. А если он не проснется, когда она придет?

Течение оторвала взгляд от своей работы.

— У меня нет на это ответов, девочка. Но с одним я помочь могу, — в углу была большая корзина, она порылась в содержимом и вернулась к камину с тканью в руках. — Ты хотела представить Леди Сиону. Я сделала это после того, как она пришла сюда его невестой, это висело на стене у ее кровати, но когда он уснул, я убрала это на всякий случай. Она тут хорошо изображена.

Там была вышитая картина тонкой девушки в белом платье, она стояла у окна, через который струился бледный свет. Стежки были маленькими и точными. Леди Сиона словно стояла там в миниатюре, такой реальной она казалась. Ее волосы были пшеничного цвета, волнами ниспадали на плечи. Глаза ее были бледно-зелеными, лицо — в форме сердечка с нежными губами и аккуратным прямым носиком. Они с Жемчужинкой были похожи, но отдаленно.

— Конечно, теперь она старше, — сказала Течение, проведя ладонью по вышивке. — Мы долго живем, но время и горе оставляют свой след.

Тали выдохнула. Мои глаза расширились. Картинка изменилась под пальцами течения, волосы Леди были тронуты серебром, лицо оставалось красивым, но стало старше и мудрее, под ее глазами залегли тени печали. Я вспомнила тут же, что мы не в Тенепаде, и это не люди. Я смотрела на вышитую Сиону, стараясь запомнить ее.

— Можешь взять себе, Нерин. Пусть Двое вернут это на стену. Она с ним, даже если он не хочет этого, — через миг Течение добавила. — Попробуй другой подход. Не разумом, а сердцем. Ты разве не ссорилась с тем, кого любишь? Ссора создает поток между двумя, и ты хочешь выгнать его из разума, но глубоко внутри он ведь так же дорог, как раньше?

Они с Тали смотрели на меня. Мои щеки пылали.

— Айе, ты хорошо меня поняла, — сказала Течение, спасая меня от необходимости отвечать. — Может, истинная любовь станет ключом к последнему секрету Лорда. А пока что спокойной ночи.

Было поздно, на пороге в комнату Лорда Тали остановила меня, коснувшись руки.

— Ты ужасно выглядишь, Нерин. Тощая, взволнованная, просто тень себя. Не пытайся этой ночью, сначала отдохни.

Замечание имело смысл. Я слишком устала, чтобы думать.

— Тали, давно я делаю это? Сколько дней прошло?

Ее замешательство ответило на все.

— Довольно много, — ровно сказала она. И не добавила, что пока Лорд спит, я не могу учиться у него, а нам нужно попасть в Тенепад, пока еще позволяло время года.

— Ты уже закончила работу, да? Научила воинов не зря тратить зиму. Узнала об их оружии.

— Не нужно тревожиться и обо мне, — она попыталась приободрить улыбкой. — Я думала, что тебе пошло бы на пользу выйти на свежий воздух. И немного там поупражняться. Сидеть в комнате день и ночь никому на пользу не пойдет.

Я выдавила улыбку.

— Выбора нет, — сказала я. — Когда вернемся в Тенепад, буду тренироваться усиленно, чтобы вернуть форму.

— Есть предложение. Хоть одну ночь хорошо поспи и тем двоим передай так сделать. Я постою вместо них, если они хотят. У меня есть армия желающих составить компанию. Завтра перед завтраком погуляй со мной. Недолго. Я хочу, чтобы ты хоть немного побыла на солнце.

— Если настаиваешь.

— Да. Я не хочу еще одну зиму бегать с тобой по Лестнице. И Флинт сказал, что у моего ухода за тобой нет сроков. Он не будет впечатлен, если увидит тебя такой, — пауза. — Истинная любовь, значит?

— Она говорила не обо мне.

— Ах, ладно, — бодро сказала Тали. — Мне-то откуда знать?

На следующее утро она вывела меня из зала Лорда со Шрамом как стражем, мы прошли по извилистой тропе между камней вверх. Мы смотрели, как над горами поднимается солнце, озаряя небо и касаясь облаков розовым и золотым. Какое-то время мы сидели в тишине. Шрам поодаль прислонился к копью. Хотя я спала всю ночь, как и сказала Тали, сон был полон спутанных мыслей о провале, разочаровании. И мне снился Флинт, сон был беспокойным, он стоял перед королем, и разговор до этого заставил его лицо побелеть, а ладони сжаться в кулаки.

— О Флинте, — сказала Тали, словно читала мои мысли.

— Что?

— Он не рассказывал тебе о своей миссии на островах? — она доверяла Шраму, это было видно. Она не пыталась говорить тише.

Я вспомнила то короткое, но приятное время на Дальнем острове, где я спала в руках Флинта.

— Нет, — сказала я. — А тебе он рассказал? — такое было возможно?

— Он должен был убить человека. Он рассказал мне, пока ты спала. Он не сделал этого. Он заставил его исчезнуть. Попросил местных укрыть его. Мишенью был его старый наставник.

— Целитель разума? Я думала, он мертв.

— Старый, хрупкий, но еще живой. И он все еще может влиять на людей на островах, а они, как ты заметила, отличаются от людей на континенте.

Я едва могла думать, что сказать.

— Король не знал до Собрания, — продолжила Тали, — или Флинта ждало бы наказание куда хуже, чем публичное порабощение, даже если это было на сложной личности, как я. Но при дворе есть те, кто не верят ему, кто ясно дали это понять. Это опасно.

— Он не должен был бежать и проверять, в порядке ли я. Это могло поднять подозрения, даже если он нашел оправдание.

— Если он не будет осторожен, то однажды далеко пойдет, — сказала Тали. — Он может стать разрушением для себя, а то и для тебя. Истинная любовь, как по мне,

переоценена, она не решает все проблемы.

Я сидела и молчала, а потом мы вернулись в комнату Лорда. По позиции солнца было ясно, что близко осень, я много дней провела с Двумя, пробивалась сквозь камень сознания Лорда.

«Сегодня, — просила я. — Пусть сегодня я найду ключ».

В комнате Лорда горел огонь в камине, был вымыт пол, вышитая картина Сионы висела на стене. Двое ждали меня.

— Думаешь, сегодня? — спросил Постоянный.

— Не дави на девочку, она не может знать, сегодня, завтра или в другой день, — сказал Верный.

— Я просто сказал.

— Я найду ее сегодня. Призову ее, — сказала я им. — Но я не знаю, придет ли она, разбудит ли это его.

Начала я как и в дни до этого. Долгая подготовка, дыхание, погружение глубоко. Медленный путь, поиск среди камня сознания Лорда через трещинки, что открывали путь к мыслям и чувствам, воспоминаниям и снам. Я часто видела и раньше его дочь в разном настроении, его любимую Жемчужинку, и день, когда он потерял ее, его вина.

«Любовь, — подумала я. — Любовь все лечит», — я подумала о Флинте, которого любила больше всех. Флинт ухаживал за мной в хижине в долине Ращ, Флинт следил за мной, пока варил кашу, Флинт рисковал всем, чтобы защитить меня. Флинт на пристани, когда Карга вернула меня на остров, сердце отражалось в его глазах. Тело Флинта рядом с моим. Флинт называет меня своим сердцем.

Я искала Сиону, след сияющих волос, бледного блеска, зеленые глаза, улыбку на губах, что созданы для смеха. И вот она — играет с дочуркой, сидит за деревом, и ее белое платье выделяется, а Жемчужинка ищет ее и зовет. Сиона танцует с дочкой, кружит ее. Изображение потускнело, появилось другое: Сиона у окна, как на вышивке, Сиона повернулась, чтобы поприветствовать мужа, приподнялась на носочках и поцеловала его в щеку, ее руки коснулись плеч. Сиона улыбалась с приглашением в зеленых глазах.

«Ты нужна мне, — мысль была такой сильной, что я пошатнулась и чуть не отпустила руку Лорда. — Ты нужна мне! Вернись!».

Пора. Его желание текло во мне, сильное, трепетное, как сама любовь. Я открылась этому, дала захватить меня, направить зов к женщине, что могла быть где угодно.

«Вернитесь домой, Леди Сиона! Ваш Лорд ждет вас! Вернитесь!».

Двое сказали мне потом, что мой голос был тихим, а в тот миг я не знала, пою я, кричу или лишь думаю. А потом я потеряла сознание. Пришла в себя я на кровати, Постоянный протирал мое лицо влажной тканью, Верный ждал рядом с чашкой медовухи в руке. Комната была прежней, огонь пылал в камине, картина Сионы смотрела на спящего мужа. Я села, голова болела, а конечности были тяжелыми, словно принадлежали не мне, а тряпичной кукле.

— Не говори, — сказал Постоянный. — Выглядишь плохо.

— Получилось, да? — спросил Верный.

Я взяла медовуху, выпила, и мне стало чуть лучше.

— Попыталась, — но сработало ли? Нам придется ждать днями, как Лорд, чтобы узнать, что она не вернется? Верный отставил чашку и замер.

— Его глаза, — прошептал он. — Закрыты.

Так и было, глаза Лорда уже не смотрели слепо вверх, а были закрыты тяжелыми веками.

— Дышит ровно, — сказал Верный, коснувшись груди Лорда, — но спит. Хорошо спит, да? — слеза пробежала по его щеке. — Айе, спит как младенец, — он опустил у кровати и накрыл большой ладонью холодные пальцы Лорда.

— Она придет, — восхищенно сказал Постоянный. — Ты это сделала.

Я открыла рот, чтобы сказать им, чтобы они так не надеялись, ведь все могло быть совпадением, но кто-то постучал в дверь. Мы четко сказали, чтобы никто не мешал, и теперь мы повернули головы, и я напряглась в предвкушении.

— Открой, Постоянный.

Он отодвинул засов, открыл тяжелые двери, и она была там, а за ней, казалось, все жители. Высокая тонкая женщина в белом платье, ее волосы стали смесью золота и серебра, ее лицо было красивым, как и на вышивке Течения, но время и печаль оставили на нем тени. Сиона не просила впустить ее, она молчала. На ее голове был венок из бледных цветов. Постоянный поклонился ей, потер руками свои щеки и отошел, пропуская ее. Верный встал рядом со мной, а я попыталась встать, но ноги не слушались.

Сиона игнорировала нас. Она подошла к кровати мужа, села на ее край и протянула изящную руку, коснулась его лба, щек, губ, словно вспоминала его. Она с нежностью провела кончиками пальцев по его закрытым глазам, брала темные волосы с его сильного лба. В ее глазах была любовь, что признавала ошибки прошлого и прощала их. Я задержала дыхание, а она склонилась и поцеловала его в губы.

Он вздрогнул, открыл глаза, и они уже не были пустыми, они были полны того, что не сказано, что терзало его долгие годы тишины. Он открыл рот, но Сиона прижала пальцы к его губам.

— Мы уйдем, миледи, — тихо сказал Постоянный. — Идем, Верный. Нерин, можешь идти?

Идти я точно не могла, он поднял меня, что было не сложно для такого великана, и вынес из комнаты, Верный шел сзади. Впервые Двое оставили Лорда вместе. Постоянный отнес меня в мою спальню так осторожно, словно я была корзинкой с яйцами. Я уснула у него на руках.

Я проснулась в кровати. Какое-то время я лежала и смотрела, как масляная лампа отбрасывает узоры на каменные стены, я была не готова вставать и сталкиваться с масштабом того, что умудрилась сделать. Леди Сиона вернулась, Лорд севера пробудился от долгого сна. Если я что и чувствовала, то это понимание, что я могу даже влиять на жизни таких сильных и древних созданий. Карга говорила, что мне не нужно бояться переступить границу. Но я призвала Его, когда уже хорошо знала их обоих, я была уверена, что не обижу. Этот случай был другим.

Через какое-то время пришла Тали, за ней следовала Течение.

— Ты проснулась, — сказала Тали. — Хорошо. Он хочет тебя видеть.

Было сложно встать и переодеться, расчесать и заплести волосы. Течение принесла мне еду и воду, а потом следила, чтобы я все съела, уперев руки в бока.

— Все хорошо? — спросила я. — Он не злится? Леди Сиона рада вернуться?

— Не думаю, что тебе нужно беспокоиться, — Тали криво улыбнулась. — Долго объяснять не буду, но все, включая Лорда и Леди, похоже, знают все о Регане и мятеже, как и твою историю, и некоторые части даже я не знала, — она вскинула брови.

— О, я с ним разговаривала, рассказывала истории. В первые дни я не знала, что еще делать. Я не понимала, что он может меня слышать, он так крепко спал.

— Зато не нужно объяснять, — сказала она. — Когда будешь готова, пойдём.

За дверью нашей комнаты все изменилось. Всюду горели огни, суетились жители, серая одежда сменилась нарядами с перьями и мехом, они останавливались в коридорах, улыбались друг другу. Мы с Тали шли мимо, и они касались меня, благодарили, скромно кивали и даже кланялись. Они думали, что мне удалось совершить чудо.

Лорд севера принял нас в комнате советов, где он сидел за столом из большой каменной плиты, что стояла на нескольких блоках. Были только он и Двое, что стояли по обе стороны от него. Они не двинулись, когда я подошла, но Постоянный улыбнулся, а Верный подмигнул.

Я подошла к столу.

— Я Нерин, милорд, Зовущая. Вы хотели меня видеть.

Он опустил подбородок на сцепленные руки и смотрел на меня с другого конца стола. Было странно видеть его не во сне, его лицо было полно разума и вопросов. Он какое-то время безмолвно разглядывал меня.

— Милорд, — сказала я, — надеюсь, мой поступок не оскорбил вас. Было сложно понять, что делать. Вы нужны своему народу. Двое, Течение, Шепот, ваши воины — весь народ хотел, чтобы вы вернулись. Но я искала вас и для своей цели. Мне нужно обучение. Я вам уже рассказывала о короле Кельдеке и о том, как он изменил Олбан к худшему, как и о мятеже. У меня в нем важная роль, но без вашей помощи я ничего не смогу.

— Я понимаю, — сказал он низким уверенным голосом. — Пока я лежал, я слышал твои истории. Ты говорила с искренностью и страстью. Ты никого не оскорбила. Ты вернула домой мою леди. Вернула любовь в мой одинокий дом. Ты помогла мне, а теперь я помогу тебе. Говорят, ты хочешь учиться, а времени мало. Что именно ты хочешь узнать?

— Понять магию земли и камня, — сказала я, — чтобы укрепить мой дар.

Его тонкие губы изогнулись в улыбке.

— А что вернуло ко мне леди Сиону, как не эта магия? Я чувствовал тебя, как ты искала секреты, что я глубоко спрятал. Ты поняла сердце дуба, стала единой с землей, проникла в трещины камня. И разве ты не призвала одного из моего народа помочь тебе задолго до своего пути ко мне? Не ты ли просила одного из моего народа шагнуть и сокрушить врага? Ты уже знаешь магию камня достаточно хорошо.

— Милорд, я рада, что смогла пригодиться вам и вашему народу. Да, я делала то, о чем вы сказали. Но мне все еще нужно многое выучить, чтобы я использовала дар на благо Олбана. Думаю, вы знаете, что наш лидер — лидер мятежников Реган — хочет сражение следующим летом в Летнем форте, когда там соберутся король и его силы.

— И ты должна вызвать волшебный народ помогать людям. Да, если бы я не узнал этого от тебя, то мои стражи все рассказали бы, — он посмотрел на Двоих. — Ты успела завести тут друзей, Нерин.

— Знаю, милорд, и я этому рада. Милорд, Карга с островов научила меня быть текучей как вода, двигаться с морем, научила отделять одно существо от многих и вызывать его. И в этот раз... вызывать леди Сиону для меня было чем-то новым. Я никогда не пыталась вызвать того, кто так далеко от меня, когда я даже не знаю, где именно. Раз я смогла это сделать успешно, может, я сильнее, чем я думала. Но... я не представляю силу, что нам понадобится в Летнем форте, и волшебный народ должен быть как-то скрыт, чтобы потом

показаться по команде. План Регана зависит от внезапности. Верные атаманы и их воины будут готовы, и будут мятежники в толпе. Ваш народ... их спрятать сложнее. Я бы могла призвать их издалека, призвать многих, но шанс на внезапное нападение будет лишь один, — я замешкалась. — И остается проблемой железо. Правду говорят, что ни чары, ни заклинания не могут защитить от его разрушительной силы.

— Ах, — сказал Лорд севера, отклонился и скрестил руки. — Вот оно что. Тебе нужно звать не только сильно, но и делать это быстро, если я правильно понял. У тебя будет пару мгновений, а потом король учует беду и прикажет нападать. А ваши воины, как я понимаю, менее опытные, чем у Кельдека.

— Но они хорошо обучены, — сказала я. Он снова улыбнулся.

— Это меня не удивляет. Я вижу, как твоя подруга изменила мою армию, побыв здесь немного. Они помогут, когда время придет.

Это было важным предложением.

— Спасибо, милорд. Реган будет рад этой новости.

— Итак. Я помогу тебе сделать зов таким, каким ты хочешь. Я дам тебе основы, а тренироваться ты сможешь, даже покинув мой дом. Мне сказали, что времени у вас мало.

— Я не знаю, сколько пробыла здесь, милорд. Но нам нужно вернуться в Тенепад к концу осени.

— Тогда времени мало, а дел много. Насчет железа, мой ответ тебя не обрадует. У меня нет чар, что могут оградить от его влияния. У моих воинов природная защита, но так у редких среди доброго народца. Ты видела его влияние. Понимаешь, почему наш народ держится от железа подальше. Западники особенно. Если призвать их туда, где много железа, ты и твой народ станете врагами навеки. Так новую эпоху не начинают.

Груз этого лег на меня.

— От железа не защититься, — сказала я.

— Я этого не говорил.

Я ждала, едва дыша.

— Огонь закаляет железо, — тихо сказал Лорд. — Ты же видела кузнеца за работой? Думаю, ответ на юге. Нужно искать Хозяина теней.

Надежда смешалась с разочарованием, я возразила:

— У меня осталась одна весна, а я должна пойти на восток и найти Белую леди! Я видела Хозяина теней, и он сказал, что мне нужно узнать что-то от каждого из вас, чтобы использовать дар полно. Он не... Она намекал, что мы пересечемся, и его часть обучения будет важной. Но я не думаю, что успею... — Тали будет в ужасе.

— Может, нет. Может, я ошибаюсь. Все мы хотели бы защиту от железа. Я не слышал о таком. Может, защиты и нет. Я лишь догадываюсь, где это можно поискать.

— Ясно. Спасибо, милорд.

— Не стоит, — он отмахнулся. — Ночью будет пир и праздник. Завтра приступим к работе. Я хочу, чтобы ты покинула это место, получив хоть какие-то ответы. А пока что иди, Нерин.

Шли дни, место расцветало под присмотром Леди Сионы, а Лорд севера уводил меня в пещеры внизу, где его воины тренировались, чтобы отточить мой зов. Он учил меня собирать энергию, направлять целую группу мысленно, видеть так, чтобы призывать сразу пятерых, десятерых, а то и двадцать существ за мгновения.

Мы отработывали на его народе, не только на Шраме и его воинах, но и на Течении,

Шепоте и Двух. Он заставлял вызывать и тех, кто был за пределами его владений, о некоторых я никогда не слышала. Из-за этого его народ рисковал, он заставлял меня проверять их. Обучение не было приятным, но я не протестовала, хотя порой мне снились кошмары.

Я быстро поняла, что Лорд любит учить. Он работал ответственно. Долгими днями он учил меня, повышал планку. Когда я ошибалась, он не злился, а лишь объяснял проблему и заставлял повторить. Он хорошо объяснял, находил подход ко мне, все шло последовательно. Я часто вспоминала картинки, где он с Жемчужинкой был поглощен обучением, и они радовались, их глаза одинаково сияли. Она была способнее меня. Как его дочь, она могла даже стать сильнее него. Я не могла с ней сравниться, я и не пыталась, лишь радовалась, что ему приятно работать со мной.

Шрам и остальные охотно помогали. Я вернула им не только Лорда, которого они так долго ждали, но и их Леди. Они были готовы участвовать во всем, что Лорд требовал от меня: я призывала их на склон горы в разное время дня, призывала так, чтобы они сразу начинали сражение понарошку, порой среди них призывало огромное существо из грязи, глины и спутанных корней, и оно сидело, чесалось и выло, пока Лорд не звал Шепота, чтобы тот сделал существо маленьким и унес наружу.

Вскоре я начала призывать не только северный народец, но и Западников. Зов разносился на много миль от горы, к озерам и лесам, к склонам Среброводья. Не Шалфей или Красный колпак. Но я призывала Доу и других из этого клана, сначала только их, а потом вместе с народцем из гор. Они не были рады появляться на севере, но жители приветствовали их вежливо, угощали, а потом те возвращались к себе своими силами.

— Не хватает времени, чтобы ты научилась и возвращать их, — сказал он мне. — Ты смогла вернуть камнемона, когда переименовала стишок. Существо думает просто, и стишок для его понимания идеален. С остальными сложнее. Если бы ты осталась на зиму, я научил бы тебя, но твоя подруга хочет уйти, но не может оставить тебя.

— Она тревожится за товарищей. И ей нужно зимой поддерживать их силу и помогать Регану со стратегией. Мне нужно рассказать ему все. Но я благодарна за предложение, может, в будущем это получится. Я могу вернуться и учиться дальше с вами, милорд.

— Мои двери открыты для тебя, Нерин. Для человека ты хорошо учишься. А когда вы победите, те, кто выживет, сами вернуться домой.

Те, кто выживут. Несмотря на обучение, середина лета оставалась мрачной.

Только один раз Лорд севера заговорил со мной о выборе, что я сделала, когда мне пришлось его будить. После долгого дня тренировок, когда Тали и воины ушли наверх на ужин, остались только мы с ним, а еще Двое.

— Ты решила не призывать меня из сна, — сказал он. — Ты решила призвать мою жену. Мудрый выбор. Я слышал, это был совет Течения.

— Да, милорд, — я не очень хотела рассказывать ему об истинной любви, и о моих мыслях о Флинте, когда я вызывала леди Сиону.

— Если ты будешь призывать большую армию против этого короля, ты должна идеально владеть даром. Ты должна быть готова призвать кого угодно. Разве не лучше призывать самых сильных существ в королевстве?

— Думаю, милорд, что лучше призывать мудрых. Может, мудрые даже сильнее.

Лорд медленно улыбнулся.

— Хотелось бы, чтобы ты осталась, — сказал он, словно обычный человек.

Я ожидала проверку, как с Каргой перед тем, как она отпустила меня, чтобы показать умения, которым он меня научил. Но он заставил меня отправить Шепота без слов. Мой зов должен был быть особым, чтобы Шепот облетел долину Раш от Тенепада до Летнего форта, а потом поскорее вернулся с отчетом. Я знала, что такое задание выполняли и летающие создания поменьше. Но я послушалась, и Шепот улетел в горы, чьи вершины сверкали на солнце, там был снег. Я не знала, сколько займет путешествие. Я не знала. Мне сказали отправить его, а не путешествовать быстро, во тьме, магией.

Шепот улетел, и мое обучение закончилось. Следующим утром Лорд пошел со мной на прогулку в горы, с нами не было даже Постоянного или Верного. Я была в плаще с мехом и с посохом. Мы шли по опасным тропам. Он шел у края и держал меня за руку.

Небо было серым, зловещие тучи заполнили его. Тени лежали на склонах, земля притихла. Мы пришли к широкому выступу, за которым был высокий отвесный склон. У подножия была небольшая пирамида из камней, что аккуратно сложили, рядом было растение с желтыми цветами с пятью лепестками. Мы остановились рядом.

— Тут она упала, — сказал Лорд севера. — И здесь она лежит под камнями. Что-то можно выучить быстро, если есть способности. Что-то сложнее, и это учат долгие годы, с борьбой. Уроки потери самые сложные. Не забывай то, чем ты научила меня, Нерин, цени то, что есть, ведь это может пропасть. А когда пропадет, пусть память не станет грузом, что тянет вниз, а станет светом, что поведет вперед. Она была такой. Жемчужинка. Светом. Быстрым, блестящим, полным жизни.

Его слова заставили подумать о Флинте с белым лицом, сжатыми кулаками, стоящем перед Кельдеком. Я помнила ночь на острове, ценный дар среди сомнений и трудностей. Слезы наполнили глаза.

И тут рядом с нами появилась леди Сиона. Она была в белой меховой накидке и несла фонарик в форме кота. Я почти не говорила с ней, ведь все время училась. Теперь она улыбнулась мне и вытерла мои слезы.

— Ты принесла столько счастья, милая, — сказала она. — Думаю, ты коснулась сердца каждого в нашем старом темном зале. Как наша любимая дочь, — она поставила фонарик у пирамидки. — Ты плачешь не из-за нее, знаю, а из-за своего близкого друга. Может, Шепот принесет новости о нем.

Но Шепот, вернувшись, принес совсем другие новости.

— Нерин! Тебе нужно скорее просыпаться!

— Что?.. — еще даже не наступило утро. Я закрыла глаза и уткнулась лицом в подушку.

— Проснись, Нерин! Нам нужно уходить!

Я заставила себя сесть, протирая глаза. Горел фонарь, я видела, что Тали уже полностью одета. Наши посохи стояли у стены, мой старый и ее новый, сделанный из старого дуба, дар от северных воинов. Рядом были две сумки, одна полная, завязанная, а другая — моя — отчасти заполненная, но открытая.

— Еще ночь, — возмутилась я. — Что такое?

— Поднимайся. Расскажу, пока будешь одеваться. Вот, — она протянула мою одежду — платье, тунику, плащ, ботинки. Что-то случилось. Что-то плохое. Я слышала это по ее голосу.

— Что? — я дрожала, сняв теплую ночную рубашку, подарок Течения.

— Шепот. Вернулся с плохими новостями. Он видел... — она не могла говорить.

— Скажи, Тали.

Тали покачала головой. Она глубоко вдохнула и взяла себя в руки.

— Кто-то из наших шел в Тенепад. Они были в беде. В серьезной беде. Скорее, Нерин, обувайся.

— Почему ты не разбудила меня раньше? — я стянула волосы в узел. Я сунула ноги в ботинки, собрала вещи и затолкала в сумку.

— Тебе нужен сон. Нужно было сначала все подготовить, — она схватила сумку и посох. Течение была на пороге, она взяла мою сумку и поманила нас за собой. Коридор был полон трепещущих теней, мы шли к комнате совета. Дверь была открыта, внутри были Лорд севера, Шепот, Двое и воин Шрам.

Все происходило слишком быстро. Лорд мрачно попрощался со мной и поцеловал в лоб. Он напомнил мне, что я могу приходить, когда пожелаю. Шрам и Тали безмолвно стукнули друг друга по плечам. Течение обняла меня, а потом и Постоянный с Верным. Я плакала, как и они. И никто толком ничего не объяснял.

— Расскажи, что ты увидел, — сказала я Шепоту. — Прощу.

— Три воина. Два мужчины и женщина тащили на носилках из кусочков раненого воина. Один был очень высоким, у одного такие же рисунки, как у девочки. Так я понял, что они из ваших. А женщина сильная на вид и с рыжими волосами. Я не успел разглядеть воина на носилках. Они даже так шли очень быстро.

— Большой Дон, — поняла я с тяжестью в груди. — Фингал. Андра, — на новом задании после середины лета. Фингал должен был сопровождать Регана. — Где?

— Уходили из Веддерберна, вроде.

— Нам нужно идти, — голос Тали дрожал. — Сейчас.

Лорд кивнул Шепоту и тихо сказал:

— До свидания, Нерин. До свидания, воин. Вы хорошо поработали. Шепот доставит вас с Тенепад. Надеюсь, все окажется не так плохо. Знайте, когда придет время действовать, Север готов поддержать вас.

— Спасибо, милорд. За все, — выдавила я. Но Тали, мучимая кошмарами воображения, молчала.

Глава четырнадцатая:

Магия Шепота доставила нас в Тенепад к утру. Пока мы стояли во тьме немые, пока он колдовал, я не могла не думать о страшных вариантах. На носилках точно был Реган. На них напали по пути? Силовики? Мятежники Регана умели двигаться по королевству незаметно, избегая опасности, даже когда рисковали.

В тишине я не могла задать Тали сотню вопросов, что были в моей голове. Но я видела ужас на ее лице, когда Шепот произнес название. Веддерберн. Веддерберн, чей атаман Кинан был сыном человека, что убил всю семью Регана. Он пошел туда, не послушавшись ее мудрого предупреждения?

Он был живым, может, не сильно раненым. Если раны серьезны, они бы где-то остановились, а не несли бы его домой.

Но, может, я ошиблась. Я вспомнила Флинта, как он рискнул, чтобы вывести Тали из Летнего форта. Может, мятежники шли не в Веддерберн, может, Фингал отговорил Регана. Они могли идти спасать. И раненым мог быть Флинт, если его раскрыли, если его преследовали.

Пришел свет, понимание времени и места, и мы были на другой горе, на пороге Тенепада. День был по-зимнему холодным. Синие тени падали на склоны. Все было тихим. Мои глаза не успели привыкнуть к свету, Тали пошла вперед, не дожидаясь. Мы с Шепотом следовали медленнее.

Мы подошли к стражам, и стало ясно, что что-то пошло не так. Горт и Дервла были на страже с деревянными посохами в руках, значит, близко был кто-то из доброго народца. Увидев нас, Дервла прислонила посох к стене и прошла вперед, вытянув руки. Словно отгоняя нас. Горт ушел внутрь, я услышала, как он зовет Фингала. Они уже были дома.

Дервла взяла Тали за руку. Мы с Шепотом подошли, когда она говорила:

— Плохие новости. Тебе лучше зайти и сесть.

Тали отмахнулась:

— Говори! Немедленно!

— Тали, — я старалась сохранять спокойствие, хотя сердце колотилось. — Послушайся Дервлу, зайди и все выслушай.

— Говори! — прокричала Тали и подняла руку, словно хотела ударить Дервлу по лицу. Та вскинула посох.

— Тали.

Фингал появился на пороге. За ним был высокий Брасал, а рядом с ним Вереск похожий на барсука, воин из доброго народца Тенепада. Их лица говорили об ужасной потере.

При виде брата Тали опустила руку.

— Расскажи, что случилось, — ее голос резал. — Немедленно.

— Реган мертв, — сказал Фингал, я закрыла глаза на миг, желая, чтобы это был кошмар, от которого я проснусь. — Убит. Циана и Андру ранили при этом. Циана серьезно, мы отнесли его домой, и он выживет. Но Регана больше нет, — он говорил сухо, словно слишком устал, чтобы печалиться еще сильнее.

— Он не может умереть, — сказала Тали. — Вы несли его, Шепот увидел вас, зачем бы вы несли его домой, если...

— Он мертв, Тали. Мы несли Циана, у него сломана нога. Пришлось оставить остальных позади.

Она застыла, глядя на него так, словно он говорил на непонятном языке. Слезы появились в моих глазах, я задала вопрос, ответ на который не хотела слышать:

— Остальных?

— Маленький Дон. Киллен. Юный Бэн. Все погибли. Тали, Нерин, заходите, — Фингал посмотрел на Шепота. — И ваш спутник. Железо убрали.

— Где это случилось? — тон Тали был холодным и резким. — Кто убил их?

— Все было просто. Регану прислали информацию из владений Кинана. Важную информацию для стратегии, многообещающую. Она казалась надежной, хотя сомнения были. Реган был уверен, что мы сможем поговорить с информантом и уйти без подозрений. Он хотел пойти один, хотя мы спорили. Он хотел, чтобы пошли двое, мы уговорили его взять команду больше. Трое пошли туда: Реган, Андра и я. Остальные ждали в укрытии у стен крепости Кинана. Вереск играл роль посланника, становясь невидимым.

— И? — это было похоже на допрос, Тали будто забыла, что мы тоже были потрясены.

— Мы пошли открыто, поиск человека — работа нескольких дней. Место большое, и нам нашли работу. Мы носили мешки с зерном, убিরались, а Реган говорил с информантом,

который работал при этом с нами в конюшне. Реган был уверен, что он скрыт. Он не думал, что в нем могут узнать наследника острова, ведь все верили, что его убили вместе с отцом.

— Ты дал ему умереть, — сказала Тали, глядя на брата. — Ты был его стражем и дал убить его. Ты подвел его.

Фингал побелел, татуировки воронов проступили четче на коже.

— Его узнал не Кинан, а один из его советников, старик. Он послал меня найти Андру, нам можно было сбежать через лаз под стеной за конюшней. Мы ждали его, как планировали, а он не пришел. Пока мы были там, думали, что он выжидает момент, чтобы сбежать, они схватили его и отвели к Кинану. Он... — Фингал опустил голову, посмотрел вниз, а потом с усилием воли встретился взглядом с сестрой. — Его казнили, Тали. Наши товарищи в лесу видели его голову над воротами крепости Кинана. Вереск вывел нас. Нам пришлось оставить Регана.

Тали словно превратилась в камень.

— Остальные, — выдавила я. — Что случилось?

— Часовые заметили нас и погнались за нами. Завязался бой. Мы разобрались с ними, но потеряли троих своих. Андру ранили в плечо пустяково, а Циан не мог идти. Вереск искал Западников, они сделали нам носилки, принесли воду и еду, помогли нам уйти. И пообещали, что погребут тела убитых, чтобы убереечь их от волков и людей. Насчет Регана не обещаю, — Фингал судорожно вдохнул. — Как только мы ушли из Веддерберна, Вереск попросил помощи у сильных быстрых существ, и нас быстро донесли сюда. Андра уже идет на поправку. Нога Циана заживет, спасибо Народу внизу, их целитель помог мне. Вот так. Мы потеряли четверых хороших людей, еще и лидера. Реган ошибся, это стоило ему жизни. Да, я подвел его.

Брасал прошел мимо Фингала и Тали, обхватил рукой мои плечи и повел через проем. Я заметила, как Вереск прошел поприветствовать Шепота и увести его внутрь.

— Тали... — я оглянулась через плечо. Она, казалось, больше не будет двигаться.

— Идем, — сказал мне на ухо Брасал. — За тобой я могу присмотреть. Сейчас мы можем делать только мелочи.

Они надеялись, что с нашим возвращением придет в себя Тенепад. Они ожидали, что Тали займет его место, все будет продолжаться как раньше, мы будем строить планы на будущее. Она была такой сильной, уверенной, что могла справиться даже с такой бедой.

Но она рухнула на землю, как раненое животное. Сначала они громко ругались с братом в лазарете, это было слышно во всех пещерах и коридорах. Я сидела в столовой, и людей здесь было значительно меньше. Кроме потерь, многие еще не вернулись из осенних миссий. Я держала в ладонях чашку с элем и хотела, чтобы кошмар прекратился. Вокруг меня сидели Милла, Ева, Брасал и Большой Дон, мы молчали, а слова Тали звенели в наших ушах горькие, обвиняющие, злые, жестокие. Они делали только хуже. Было ясно из истории Фингала, что Реган сам решил идти в Веддерберн, и его ошибка чуть не убила всю команду. Но она кричала: «Ты должен был быть с ним, спасти его». Или хуже: «Если бы я была там, он бы выжил». Фингал почти не говорил, его голос был полон горя.

— Это не Тали, — прошептала я. — Потеря его свела ее с ума?

— Дай ей время, — сказала Милла, которая, как и все, выглядела измотанной. — Она не приняла еще, что его нет. Ей нужно выплакаться, отдохнуть и подумать. К утру она станет собой и начнет отдавать приказы.

Милла ошибалась. Тали забрала оружие, флягу, одеяло, забралась на вершину Лестница.

Мы какое-то время не трогали ее, думая, что, если бы она хотела сброситься, то не стала бы брать с собой вещи. Когда начало темнеть, мы задумались, кого отправить говорить с ней, и выбрали меня.

Я взбиралась и вспоминала утро зимы, молитву Регана. Его сияющие голубые глаза, его лицо, полное решимости, надежды и смелости.

«Прощай, тьма. Здравствуй, свет. Веди нас к новому дню».

Тали была в дальнем конце выступа, обхватывала руками колени, опустив голову. Она укуталась в одеяло. Я подозревала, что она долго не двигалась.

— Прочь! — прорычала она, когда я приблизилась.

Я села на камни в нескольких шагах от нее.

— Скоро стемнеет, — сказала я. — Лучше уйти вниз до этого.

— Прочь, Нерин!

Я выждала и заговорила:

— Реган бы этого не хотел, — тихо сказала я. — Он понимал бы, что мы будем печалиться. Но он бы не хотел злости. Он бы не хотел, чтобы мы встали против друг друга.

Она подняла голову, в угасающем свете ее лицо было призрачной карикатурой.

— Откуда тебе знать? — рявкнула она. — Если бы не ты, я бы была с ним, и он не умер бы! Пошла прочь, или я тебя сброшу!

Я ушла. Я знала, как она сильна, и я видела безумие в ее загнанном взгляде.

Она не спустилась и утром. Мы приходили к подножию Лестницы по очереди, чтобы помочь ей, если она задвигается. Чем дольше это длилось, тем слабее она становилась, и когда она сдастся, Лестница будет опасной. Обычная работа, что уже встала после вести о смерти Регана, теперь была почти заброшена, хотя Милла и Ева кормили нас, а бледный молчаливый Фингал продолжал выхаживать раненого Циана.

Вереск и Шепот ушли по спиральной лестнице к Народу внизу. Мы сидели за столом и тихо говорили о будущем, и я слышала, что некоторые шептали, что все кончено, что им стоит уйти на юг до зимы, поискать работу или оставшихся родственников. Когда Милла возмутилась, что они быстро потеряли надежду, один отметил, что без лидера мятежа не будет, без будущего все потеряют волю сражаться. Как мы могли успеть к середине лета, кто поддержит нас из атаманов без Регана? Никого похожего на него не было.

Мы говорили об этом. Мы думали о том, кто может вести теперь: Милла, что была с Реганом изначально, Большой Дон, Фингал. Но Милла, хоть и была сильна характером, не была воином. Большой Дон не умел строить стратегии. Фингал не мог вести, не думая о словах сестры. Мы рассматривали других, пытались увидеть путь из тьмы, но знали, что выбор лишь один.

Когда наступил третий день, а Тали не пришла, я снова забралась на Лестницу. В этот раз я поговорила с остальными, они подготовились. Если я не буду надеяться, то и Тали не смогу этого передать.

Я взяла с собой флягу, ее уже должна была опустеть. Я взяла лепешку, завернутую в ткань. В сумке было кое-что еще.

Тали, казалось, спала. Она лежала у каменной стены, длинные ресницы касались бледных щек, одеяло укрывало ее. Ее лицо посерело, она выглядела на десять лет старше. Я ступила вершину Лестницы, она открыла глаза.

— Ты глухая? — в этот раз она не рычала, а шептала. — Я сказала оставить меня.

— Если бы ты хотела умереть, — сказала я, сердце колотилось, — то уже умерла бы.

Если хочешь жить, то лучше есть и пить. Я принесла тебе кое-что. И я не уйду, так что можешь не рычать, — я опустила перед ней еду и воду, а сама села неподалеку, скрестив ноги. — И стоит помыться, — добавила я.

— Я не хочу, Нерин, — ее голос был слабым.

— Хочешь. Сядь. Дай я тебе помогу. Пока что я лидер, и я приказываю есть. Но медленно, или тебе станет плохо.

Она села, ее покачивало от голода. Я дала ей флягу, она чуть не выронила ее. Но выпила.

— Хорошо. Давай мне. А теперь кусочек лепешки.

— Не нужно кормить меня, — пробормотала она, забирая кусочек, что я отломил, и положила его себе в рот.

Я ждала, пока она не съела половину и не выпила еще немного.

— Хорошо, — сказала я. — Иначе ты не сможешь спуститься, а я думаю, что ты не хочешь, чтобы все видели, как Большой Дон несет тебя на плече.

Она прищурилась.

— Я не спущусь, — сказала она. — Я не могу. Не без него. Я ничего не могу.

— Ты знаешь, чего хотят все, — сказала я. — Никто другой нас вести не может. Так вести, как Реган.

Она закрыла глаза, словно слова причиняли ей боль.

— Они справятся. Кто-то станет лидером. Большой Дон. Андра. Кто-то. Ты можешь.

— Ты не думаешь. Я часть этого, важная часть. Но моя роль иная. Тали, мы говорили об этом, все остальные. Никто другой нас вести не может. Только ты. Ты нужна нам, — я не добавляла свое мнение, что Реган не хотел бы, чтобы она сдавалась, он бы хотел, чтобы она заняла его место. Он хотел бы, чтобы она довела его дело до конца. Конечно, не нужно было говорить ей этого, она ведь знала его лучше других.

— У меня кое-что есть для тебя, — сказала я. — Я забыла, что спрятала это, иначе отдала бы раньше, — я вытащила из сумки маленького деревянного ворона, которого забрала из ее сумки, когда ее увели Силовики. Она протянула руку, и я положила амулет на ее ладонь. — Помнишь призрачных воинов в Скрытых водах? Оружие острое, спины прямые, сердца высоко. Они верили в тебя. Они звали тебя наследницей Ултана. Ты из древнего рода, а для тех воинов и всех в Тенепеде ты — истинное воплощение боевого духа. Ты думаешь, что без Регана все пропало. Но если ты найдешь силу снова встать, если переживешь это и пройдешь, все получится. У нас осталось меньше года, Тали. Только ты можешь это сделать.

Ее пальцы сомкнулись на вороне.

— Нерин, — сказала она, ее голос дрожал, как у ребенка, — я никогда не говорила ему. Я была такой сильной, так хотела следовать правилам, что мы установили. Я не говорила ему о своих чувствах. Ни слова. Ни разу, — ее нижняя губа дрожала, слезы лились из глаз. — Боги, — она провела рукой по щекам, — как можно быть такой глупой в двадцать? — она уткнулась головой в колени.

— Ты любила его, — сказала я. Я ни на миг не подозревала этого. Они были близки, я много раз видела их головы, склоненные над картой или документом, слышала их голоса, когда они общались в стороне. Я знала, что они давно дружат. Но это... объясняло многое.

— Он умер, не зная, — прошептала она в слезах. — Один. Без никого. И они зарезали его. Когда я была нужна ему, меня там не было...

Я обняла ее и дала выплакаться. Когда у нее не осталось слез, я вытащила платок и

вытерла ее лицо. Я снова протянула ей флягу.

— Давай спустимся и отдохнем, — сказала я.

— Нерин.

— Мм?

— Никому не говори об этом. Никому. Поняла?

— Конечно. Тали, он знает. Где бы он ни был, он знает о твоих чувствах и уважает.

— Уважает, — повторила она. — Посмотри на меня. Я не выгляжу достойной уважения, да? Хорошо, идем отсюда. В этот раз иди первой и надейся, что я не упаду.

Большой Дон был внизу, ждал, пока мы спускались, а потом он ушел, стоило нам спуститься. Мы с Тали сначала пошли в туалет, а потом в спальню женщин, где была только Андра, лежала с повязкой на плече.

— Как ты? — спросила Тали, с усилием пройдя и сев на край кровати Андры с былой уверенностью. — Болит?

— Заживает, — Андра тоже была готова. — Болит по ночам, но лекарь из Народа внизу нанес какую-то мазь, терпеть можно. Но мечом махать смогу не скоро.

— Надеюсь, все же скоро, — сказала Тали, пытаясь изобразить прежний голос. — Есть работа.

— Я постараюсь, — улыбнулась Андра. — Ты в порядке?

— Бывало и лучше.

— Честно скажу, ты воняешь.

Ева и Милла пришли с кадкой и двумя ведрами с водой.

— Это прикрытие, — прошептала Тали.

— Стыдно, — сказала я. — Нам же с тобой спать, не забывай.

Она принялась мыться, Милла помыла ей волосы, Ева помогала залезать и вылезать. Я держала наготове для нее полотенце. Она выпила половину чашки медовухи, съела миску каши. Она проспала остаток дня. За дверью все ходили тихо, едва надеясь. Она спала и за ужином, мы оставили Андру приглядывать, а сами собрались в столовой, почти не говорили. Если кто и заметил красные и опухшие глаза Тали, когда она спустилась, никто не сказал об этом. Никто не спрашивал, что я ей сказала. Мы говорили о другом: как лучше готовить лепешки с сыром, в каком озере самая крупная рыба, как скоро пройдут осенние бури.

Мы сидели с медовухой, когда она вошла. Она одолжила у кого-то одежду, что была ей велика и подчеркивала, как она побледнела и исхудала от горя. Но она держалась прямо, расправила плечи, темные глаза не позволяли нам проявить жалость. За ней пришла Андра.

— Я хочу сказать, — начала Тали. — Для начала, сожалею о своей потере самообладания, когда мы пришли сюда. Такое не повторится. При всех приношу извинения брату, — она посмотрела Фингалу, что почти не говорил за ужином. — Никого нельзя винить в случившемся. Мы воины, мы рискуем, порой ошибаемся, — она кашлянула и выпрямила спину. Если кто и думал, что ей это ничего не стоит, они не знали ее как я. Андра подошла ближе, чтобы поддержать ее, если она ослабеет. — Не буду тратить время, — продолжила Тали. — Регана нет. Кто-то должен занять его место. Я предлагаю заменой себя. Никто не сможет заменить его полностью, он был маяком надежды, светом во тьме, — ее голос дрожал. — Но он хотел бы, чтобы мы продолжали, дошли до конца, как бы тяжело ни было. Я не забуду жертву Киллена, юного Бэна, Маленького Дона, что пали в Веддеберне. Три хороших мужчины. И это не все, но сила и страсть Регана объединили нас, дали надежду на лучшее будущее, — она пошатнулась, Андра взяла ее за руку и

поддержала. — Андра согласилась занять мое место и тренировать вас, — сказала Тали. — Теперь я буду лидером, если вы захотите. Когда все вернутся к зиме, мы предоставим всем шанс проголосовать. Но Нерин сказала, что замена уже нужна. Я стану заменой. Если вы этого хотите.

Ответом был рев одобрения.

— Хорошо, — удивленно сказала она. — Хорошо, послезавтра будет совет, приходите все вы и любой из Народа внизу, кто захочет. Я выслушаю отчеты всех о своей деятельности, пока нас с Нерин не было. Нерин расскажет о наших успехах. Нам нужно начинать планировать и быстрее. Нам нужно успеть все до середины лета. Нужно работать как никогда прежде, — она провела ладонью по щеке. — Мы сделаем это для тебя, Реган, — сказала она. — Ради всех павших. Может, вы и ушли из этого мира, но вы всегда с нами в Тенепаде.

* * *

— Мой король.

— Закрой дверь, Оуэн. Подойди и сядь. Мы одни, не нужно формальностей.

Он сел. Принял кубок медовухи, налитой Кельдеком. И ждал.

— У меня есть новости. Важные новости. Так кажется.

— Милорд? — он давно не видел у Кельдека такого взгляда, такого оживления. Что грядет?

Король склонился к столу. Его голос стал заговорщическим шепотом.

— Говорят, найден Зовущий.

Его сердце стало холодным.

— Зовущий? Я думал, этого нет в современном Олбане, милорд, — он держал голос прохладным, поведение спокойным. — Мы долго искали, допрашивали. Если бы Зовущая была, мы бы ее уже нашли.

— Его, — сказал Кельдек.

Он медленно вдохнул и выдохнул.

— Милорд?

— Юноша. На юге. Королева получила послание сегодня, его раскрыли ее люди. Его будут допрашивать, — глаза Кельдека сияли. — Если это так, то, судя по старым сказкам о силах этого человека, он может стать сильным оружием, Оуэн. Подумай, чего мы достигнем с добрым народцем на нашей стороне. Мы можем создать мощную армию. Мы можем пойти и за пределы Олбана. И о нас будет знать мир, — он замолчал. — Если Зовущий будет верен нам, конечно. Такая сила у человека, настроенного против, может быть опасной для всех нас. Как только его доставят в Летний форт, мне потребуются твои услуги.

— Понимаю, мой король.

— Ты очень спокоен для таких новостей, — отметил Кельдек.

— Милорд, я... растерян, признаюсь. Я не знаю, что сказать. Зовущий... я уже начинал думать, что это все сказки. Как скоро его доставят сюда?

— Не могу сказать. Шесть дней или семь. Будь готов.

Он напряженно думал. Как ему доставить новости в Тенепад, предупредить Регана, Нерин, что все может перевернуться?

— Я хотел поехать в Веддерберн утром, милорд, — сказал он. — Говорят, там были проблемы, проникал кто-то неизвестный. Кинан просил помощи.

— Отправь Роана.

— Я хотел, чтобы мы пошли вдвоем, милорд, и еще четверо или пятеро. Думаю, в такой ситуации нужно присутствие лидера отряда. Мы должны убедиться, что атаманы верны нам. Помощь им поможет укрепить верность. Я могу вернуться в любой момент.

— Тогда иди. Шесть дней. Не больше.

— Да, мой король.

Ночью, пока все у Кинана спали, он забрался на стену над воротами крепости Веддерберна и убрал гниющую голову, что Кинан повесил в предупреждении. Рыжекаштановые волосы, кольцо в левом ухе подтвердили то, что уже говорили инстинкты. С головой в сумке за плечом он ушел в лес, где оставил коня ждать. Животное дрожало, когда он привязывал сумку к седлу. Тихими словами он успокоил коня, оседлал его, хотя сердце колотилось, как барабан, призывающий к бою. В темной одежде, под тусклой луной он оставался невидимым, пока не пересек границу. Ничто не могло выдать его, не было тяжелого плаща Силовика, броши с оленем, серебра на упряжи, без богатой одежды или печатей. Уже не человек короля. Просто мужчина.

Он уезжал от Веддерберна, по холмам, нес Регана домой в Тенепад.

Больше книг на сайте - Knigolub.net